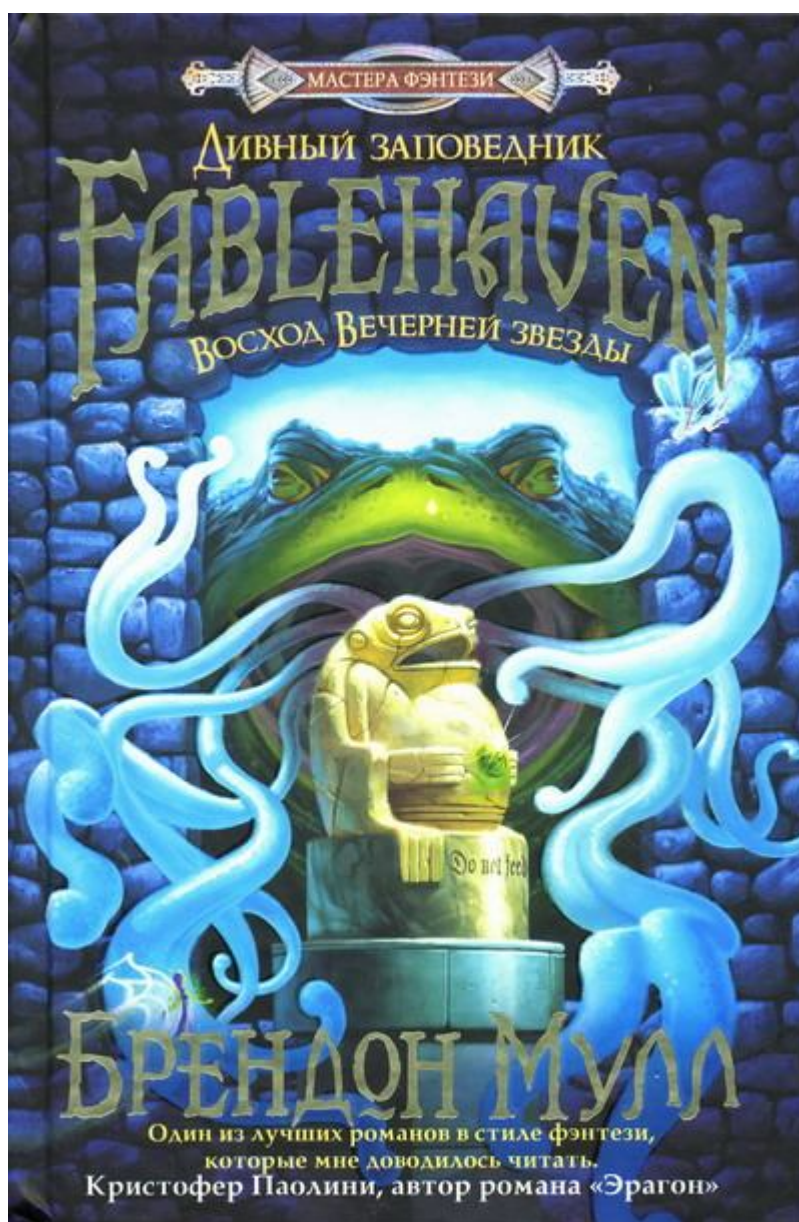

**Брендон Мулл
Восход Вечерней звезды**

Дивный заповедник – 2

Scan - Alex1979. OCR & ReadCheck - Ergo80. <http://oldmaglib.com>
«Брендон Мулл "Восход вечерней звезды"»: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02727-6

Аннотация

«Дивное» снова в опасности. Общество Вечерней звезды прознало, что в заповеднике хранится древний артефакт, и теперь враги не остановятся ни перед чем, чтобы выкрасть его. Мощный талисман необходимо срочно перепрятать, но сначала его нужно найти, ведь никто точно не знает, где он! На поиски артефакта прибыл отряд специалистов: по зельям, магическим предметам и волшебным существам. Однако в его ряды проник вражеский агент. И опять Кендра и Сет, возглавив опасную операцию, проявляют чудеса храбрости и сообразительности, а заодно открывают в себе новые чудесные способности.

Брендон Мулл

«Восход Вечерней звезды»

Посвящается моим родителям — за их бесконечную любовь и поддержку

Глава 1

НОВЫЙ УЧЕНИК

Кендра с трудом пробиралась к своей парте в толпе одноклассников. До звонка оставалось совсем немного; еще чуть-чуть — и начнется последняя неделя учебного года. Подумать только, всего неделя — и средняя школа навсегда останется позади! В следующем году она перейдет в старшие классы, и у нее появятся новые друзья.

Еще год назад Кендра не могла дождаться, когда же, наконец, пойдет в другую школу. Примерно с четвертого класса ее бесповоротно определили в разряд зубрил и тихонь; Кендра очень надеялась, что с переходом в старшие классы у нее появится возможность сменить имидж. Но в прошлом году, неожиданно для самой себя, она как будто пережила эпоху возрождения. Достаточно было стать немного общительнее и чуть более уверенной в себе — и ее статус невероятно повысился. Просто поразительно! Кендра уже не так стремилась в старшую школу, где ей придется заново самоутверждаться.

За соседнюю парту села Алиса Гартер, стройная блондинка с короткой стрижкой.

— Говорят, сейчас раздадут ежегодники, — сообщила она.

Кендра и Алиса дружили с сентября, после того как обе записались в футбольную команду.

— Просто класс! — поморщилась Кендра. — Помню, как отвратно я вышла на снимке...

— Да нет, ты-то вышла прекрасно. А вот я... Помнишь, какие у меня были брекеты? Огромные, как шпалы!

— Да ладно тебе. Твоих брекетов совсем не было видно!

Зазвенел звонок. Почти все расселись по местам. В класс вошла миссис Прайс, а за ней — новенький. Более безобразного существа Кендра в жизни не видела. Абсолютно лысый, шишковатый череп, лицо обветренное, все в рубцах. Маленькие глазки-щелочки, провалившийся нос, безгубый шершавый рот... Новенький почесал плечо скрюченными пальцами, усеянными выпуклыми бородавками.

Впрочем, одет уродливый мальчик был вполне прилично: рубашка в черную и красную клетку, джинсы, стильные теннисные туфли. Он встал рядом с миссис Прайс, лицом к классу.

— Познакомьтесь, — сказала миссис Прайс. — Это Кейси Хэнкок. Его семья только что переехала сюда из Калифорнии. Непросто переходить в другую школу в самом конце учебного года, поэтому прошу вас: примите его дружелюбно.

— Зовите меня Кейс, — просипел новенький так, словно его душили.

— Ты только посмотри на него! — прошептала Алиса.

— Да... не повезло! — также шепотом отозвалась Кендра. Бедняга — он и на человека-то не похож!

Миссис Пирс посадила его в первый ряд. Из многочисленных прыщей на затылке новичка вытекал густой гной.

— По-моему, я влюбилась, — сказала Алиса.

— Не издевайся над беднягой, — попросила Кендра.

— Что?! Я серьезно! Неужели он тебе не нравится?

Алиса так пылко возмутилась, что Кендра с трудом удержалась от смеха:

— Какая ты жестокая!

— Ты что, ослепла? Да он просто красавчик!

Кендре показалось, что Алиса всерьез обиделась на нее.

Что такое нашло на подругу?

— Раз ты так говоришь... — осторожно ответила Кендра. — Просто он не в моем вкусе.

Алиса покачала головой, как будто Кендра была ненормальной:

— Ну знаешь... Наверное, ты — самая большая привереда на свете!

По школьному радио, как всегда, скороговоркой бубнили о заменах в расписании. Кендра не сводила взгляда с новичка. Тот о чем-то оживленно беседовал с Джонатоном Уайтом. Джонатон при этом смеялся. Странно — Кендра всегда считала Джонатона болваном, явно неспособным подружиться с уродом, которого впору показывать в цирке. Кендра заметила, что Дженна Чемберлен и Карен Соммерс тоже не сводят глаз с новичка, а потом перешептываются и хихикают. Похоже, они тоже считают Кейса симпатичным — как и Алиса. В общем, из всех одноклассников внешность новичка вызывает отвращение только у нее, Кендры Соренсон.

Интересно, почему на всех вдруг нашло затмение? В класс является, мягко говоря, странный тип, такой уродливый, что его и человеком-то назвать трудно, а все считают его обычным мальчиком и даже находят симпатичным!

Неожиданно до Кендры дошло.

Кейси Хэнкок выглядит не по-человечески обезображенным и страшным, потому что он — не человек! Скорее всего, он какой-нибудь гoblin, который кажется всем остальным обычным мальчиком. И только она, Кендра, видит, что новичок собой представляет на самом деле. После того как прошлым летом ее поцеловали феи, она получила способность видеть всех в их истинном облике.

Прошел почти год с тех пор, как они с Сетом гостили у бабушки с дедушкой в «Дивном». После «Дивного» магические существа попадались Кендре на глаза лишь дважды. Один раз, выходя из кинотеатра, она вдруг увидела маленького — ей по колено — бородатого человечка, который доставал кусок водопроводной трубы из мусорного контейнера. Кендра подошла поближе, чтобы получше разглядеть человечка, но тот проворно юркнул в водосточную канаву. В другой раз она заметила странное существо, похожее на золотистую сову, но с человеческим лицом. Две-три секунды существо пристально смотрело девочке в глаза, а потом улетело, распушив золотистые перья.

Обычно магические существа скрыты от глаз простых смертных. Дедушка Соренсон угощал их волшебным молоком, позволяющим видеть обитателей «Дивного» в их истинном свете. После того как Кендру поцеловали феи, она уже не нуждалась в молоке. Правда, дедушка считал, что дар Кендры — не всегда благо: иногда безопаснее чего-то не видеть. И вот вам, пожалуйста! В их школу под видом нового ученика явилось жуткое чудовище...

Миссис Прайс ходила по классу и раздавала ежегодники с фотографиями. Кендра рассеянно чертила каракули на обложке учебника. Зачем к ним пожаловал гoblin? Пока еще отвратительные чудовища не стремятся получить среднее образование; значит, его появление как-то связано с ней. Может, он явился, чтобы шпионить? Сеять беды? Кендра была уверена в одном: от гоблина не стоит ждать ничего хорошего.

Подняв голову, она заметила, что гoblin обернулся и искоса смотрит на нее. А может, и хорошо, что она видит истинную сущность новенького? Да, страшновато. Зато ее способности помогут ей лучше подготовиться и противостоять любой угрозе. Обладая тайным оружием, она будет за ним приглядывать. Надо притвориться, будто она такая же, как все. Если повезет, Кейс не заподозрит, что Кендра его раскусила...

Средняя школа имени Рузвельта, снаружи похожая на огромную коробку, спроектирована таким образом, чтобы зимой ученикам не приходилось между уроками выходить на улицу. Добраться от одного кабинета до другого можно по внутренним

переходам. В плохую погоду ученики обедают в актовом зале. Но в теплые, погожие деньки приятнее перекусить на улице. Кендра вместе с тремя подругами устроилась за круглым столом. Они листали ежегодники и писали друг другу пожелания на память.

Жуя круассан, Кендра думала, что бы такое написать Бриттани. Трина что-то черкала в ежегоднике Кендры, Алиса — в ежегоднике Трины, а Бриттани — в ежегоднике Алисы. Кендре хотелось написать что-то значительное, а не просто «Желаю хорошо оторваться в каникулы». В конце концов, Алиса, Трина и Бриттани — ее лучшие подруги. Для близких друзей можно и постараться — пошутить, вспомнить какие-то веселые происшествия. Например, однажды на истории, когда Бриттани читала устный доклад, ей, что называется, «смешинка в рот попала», и она никак не могла успокоиться.

Внезапно к ним за стол без приглашения плюхнулся Кейси Хэнкок. На обед он взял в столовой лазанью, тушеную морковь и шоколадный коктейль. Трина и Алиса подвинулись, чтобы освободить ему место. Для того чтобы бесцеремонно усестся за стол с четырьмя девочками, новому мальчику надо быть очень уверенным в себе — проще говоря, наглым. Трина явно удивилась и даже разозлилась; Алиса покосилась на Кендру с таким видом, словно только что выиграла в лотерею. Знала бы Алиса, каков на самом деле предмет ее увлечения!

— По-моему, мы незнакомы, — заявил новенький как ни в чем не бывало. — Меня зовут Кейс, я только что сюда переехал. — От одного его голоса — скрипучего, какого-то придушенного — у Кендры запершило в горле.

Алиса представилась сама и представила своих подруг. После классного часа Кейс уже побывал с Кендрой на двух общих уроках. Его неизменно принимали очень хорошо, особенно девочки.

Кейс сунул в рот кусок лазаньи; Кендра поморщилась, заметив мелькнувший узкий черный язык. А уж чавкал он так, что она невольно отвернулась, чтобы не стошнило.

— Как жизнь, чем занимаетесь? — проскрипел Кейс с набитым ртом.

— Во-первых, обедаем мы только со знакомыми, — сухо ответила Трина.

Кендра с трудом удержалась от улыбки. Трина известная язва, но сейчас ее замечание показалось ей весьма уместным.

— Здесь что, сидят самые крутые? — насмешливо спросил Кейс, притворившись удивленным. — Я-то собирался начать знакомство с низов и постепенно продвигаться вверх!

Его отпор лишил Трину дара речи. Кейс подмигнул Алисе, словно говоря, что ее он к «низам общества» не относит. Да уж, несмотря на струпья и прыщи, держался гоблин уверенно и за словом в карман не лез.

— А тебя я помню — сегодня у нас была пара общих уроков, — обратился он к Кендре, с жадностью пожирая лазанью. — Английский и математика.

Кендра с трудом смотрела в его косые глазки и сохраняла милую улыбку на лице.

— Совершенно верно, — с трудом проговорила она.

— Выпускные экзамены мне до лампочки, — продолжал Кейс. — Я уже все сдал в старой школе. А к вам пришел, просто чтобы потусоваться и со всеми познакомиться.

— Совсем как я! — обрадовалась Бриттани. — А Кендра с Алисой у нас метят в круглые отличницы.

— Кстати, — продолжал Кейс, — терпеть не могу ходить в кино один, но здесь я еще никого не знаю. Не хотите сегодня вечером что-нибудь посмотреть?

— Хотим, — ответила Бриттани.

Наглость Кейса все больше изумляла Кендру. Надо же, первый день в новой школе — и уже приглашает в кино сразу четырех девочек! Он точно самый странный гоблин всех времен и народов! Интересно, что он замышляет?

— Я пойду, — сказала Алиса.

— И я тоже, — снизошла Трина. — Если будешь хорошо себя вести, я даже разрешу тебе расписаться в моем ежегоднике.

— Автографов не даю, — довольно грубо ответил Кейс. — Кендра, а ты идешь?

Кендра не знала, что делать. С одной стороны, противно сидеть рядом с грязным чудовищем. С другой стороны, подруг бросать нельзя. Они ведь не догадываются, с кем окажутся в темном кинозале...

— Да, наверное, — согласилась она.

Покрытый струпьями гоблин заглотнул последний кусок лазаньи.

— Значит, встречаемся в семь у входа в торговый центр на Кендалл. Будем надеяться, там сейчас идет что-то стоящее.

Девочки закивали. Кейс встал и ушел.

Кендра наблюдала за подругами. Все оживленно обсуждали Кейса. Алиса уверяла, что влюбилась в новенького с первого взгляда. Бриттани тоже оказалась легкой добычей. И даже Трина... Кендра знала: у Трины острый язычок, но она не может устоять перед достойным соперником. Не зная Кендра, как выглядит новенький на самом деле, она бы, наверное, тоже вспылала к нему страстью!

Жаль, что нельзя рассказать подругам, кто такой Кейс на самом деле. Девчонки наверняка решат, что Кендра спятила. А ведь гоблин явно задумал что-то недоброе.

Своими сомнениями Кендра могла поделиться только с одним человеком — впрочем, и на него она не всегда могла положиться.

Розыгрыш начинала команда Сета; он стоял против Рэнди Сойлера. Рэнди, хоть и маленького роста, очень быстро бегал. Прошлой осенью Сет был ниже большинства мальчиков в классе, но к концу года вытянулся и почти сравнялся с самыми высокими. Когда играешь против Рэнди, лучше всего стараться пронести мяч по краю, пользуясь преимуществом, которое дает высокий рост.

Квотербек Спенсер Маккейн решил для начала сам продвинуть мяч вперед. Сет бросился к зачетной зоне, надеясь поймать удачный пас. Спенсер послал ему крученный мяч, который чуть-чуть не долетел до него. И все же Сету удалось обогнать Рэнди и завладеть мячом. Рэнди остановил Сета буквально в полушаге от Чеда Дюпре, охранявшего зачетную зону.

— Тачдаун, — объявил Спенсер, трусцой подбегая к ним.

Сет услышал, что его зовут. Обернувшись, он увидел Кендру и очень удивился. Вне дома они с сестрой почти не общались. В их средней школе имени Рузвельта учились дети с шестого по восьмой класс; Сет пока находился в самом низу неофициальной иерархии, потому что только год назад перешел сюда из начальной школы.

— Сейчас! — крикнул он Кендре.

Игра возобновилась; Сет вернулся на свое место. Спенсер снова сам начал атаку и отпасовал мяч направо, но его перехватил Дирк Тоттер. Гнаться за ним нечего было и думать — Дирк бегал быстрее всех в их классе. Он без труда заработал своей команде шесть очков.

Сет подбежал к Кендре.

— Как всегда, приносишь удачу? — съязвил он.

— Ваш квотербек неудачно отпасовал.

— Спенсера поставили квотербеком только потому, что он точно пасует... В чем дело?

— Хочу с тобой кое о чем посоветоваться, — сказала Кендра.

Сет скрестил руки на груди. Очень странно! Старшая сестра не просто заговорила с ним в школе, ей нужен его совет!

— Выбиваем! — заорал Рэнди.

— У нас игра, — напомнил сестре Сет.

— Речь идет о «Дивном».

Сет обернулся и крикнул:

— Играйте без меня! Я сейчас!

Когда они с Кендрой отошли от стадиона, он остановился и спросил:

— Ну, в чем дело?

— Ты не забыл, что я получила способность видеть магические существа?
— Ну, не забыл... а что?
— У нас в классе появился новенький, — вздохнула Кендра. — Похоже, все, кроме меня, считают его человеком, а по-моему, он жуткое страшилище...
— Не может быть!
— Все мои подружки, похоже, влюбились в него с первого взгляда... А я понятия не имею, каким он выглядит в их глазах. Пожалуйста, опиши мне его внешность.
— Где он? — спросил Сет.
— Вон там, разговаривает с Лидией Саусуэлл. — Кендра едва заметно ткнула в Кейса пальцем.
— Тот блондин?
— Не знаю. На нем рубашка в красную и черную клетку.
— Настоящий красавчик! — выпалил Сет.
— Как он выглядит?
— У него самые красивые глаза на свете!
— Прекрати! — приказала Кендра.
— Должно быть, в голове у него только самые светлые мысли...
— Сет, я серьезно!
Зазвенел звонок. Обеденный перерыв закончился.
— Он в самом деле не человек? — спросил Сет.
— Немного похож на то существо, которое вошло к нам в окно в канун Дня летнего солнцестояния, — озабоченно проговорила Кендра.
— Которое я посыпал волшебной солью?
— Да. Так какая на нем личина?
— Ты не шутишь? — подозрительно спросил Сет. — Наверное, ты просто втрескалась в новичка. Если боишься, я сам пойду и попрошу у него номер телефона...
— Я не шучу! — Кендра шлепнула брата по плечу.
— Ну... фигура спортивная. Ямочка на подбородке. Светлые волосы. Такие, знаешь, взъерошенные, но как будто специально. Сейчас это модно. По-моему, его бы взяли сниматься в какую-нибудь мыльную оперу. Ну как, хватит?
— Он не лысый, не покрыт струпами и гноем? — уточнила Кендра.
— Нет. Неужели он и правда такой мерзкий?
— Когда я на него смотрю, меня тошнит. Спасибо, до скорого! — Кендра убежала.
Красавчик из мыльной оперы тоже куда-то направился, не переставая болтать с Лидией Саусуэлл. Сет решил, что у чудовища неплохой вкус: Лидия считалась одной из самых симпатичных девочек в школе.
Пора идти... Мистер Мейерс пригрозил оставить Сета после уроков, если он опять опоздает.

Всю дорогу до кинотеатра Кендра просидела в машине молча. Она долго отговаривала Алису, но подруга, потеряв терпение, обвинила Кендру в том, что она хочет отбить у нее Кейса. Кендра сдалась, потому что сказать Алисе правду она не могла. В конце концов решили пойти все вместе. Кендра не собиралась оставлять подруг наедине с коварным гоблином, который явно задумал недоброе.

— На что идете? — спросил папа.
— Решим на месте, — ответила Кендра. — Не волнуйся, никакой эротики!
Жаль, что нельзя посоветоваться с папой; может, он и подсказал бы выход из затруднительного положения. Но папа понятия не имел о магических существах, живущих в заповеднике, которым управляли дедушка и бабушка Соренсон. Он думал, что у его родителей самое обычное загородное поместье.
— Ты точно подготовилась к экзаменам?
— Я весь год делала домашние задания. Теперь мне нужно только еще раз быстро все

повторить. Я всех порву! — ответила Кендра, думая о своем. С дедушкой Соренсоном тоже не поговоришь. Несколько раз она ему звонила, но после нескольких гудков включался автоответчик и сообщал, что абонент недоступен. Кендра решила, что телефон могли отключить, и написала дедушке письмо. Не забыть бы завтра опустить его в почтовый ящик! Хорошо, когда можно посоветоваться не только с младшим братом — пусть даже лишь на бумаге. Впрочем, Кендра не теряла надежды дозвониться до дедушки.

Папа заехал на стоянку рядом с кинотеатром. Алиса и Трина уже ждали ее у входа. За ними маячил мерзопакостный гоблин в футболке и штанах цвета хаки.

— Когда за тобой заехать? — спросил папа.

— После кино я позвоню с мобильного Алисы.

— Ладно. Желаю хорошо повеселиться!

Повеселиться — это вряд ли, подумала Кендра, выходя из внедорожника.

— Привет, Кендра! — проскрежетал Кейс. Одеколоном от него разило издалека.

— А мы уже боялись, что ты не приедешь, — улыбнулась Алиса.

— Я вовремя, — возразила Кендра. — Это вы приехали слишком рано!

— Давайте выберем фильм, — предложила Трина.

— А где Бриттани? — поинтересовалась Кендра.

— Ее предки не пустили, — сказала Трина. — Заставили готовиться к экзаменам!

Кейс хлопнул в ладоши:

— Ну, так на что пойдем?

Фильм выбирали несколько минут. Кейс хотел посмотреть «Медаль позора» — о маньяке, который охотился на ветеранов, награжденных Почетной медалью Конгресса. Уступил он только после того, как Трина обещала угостить его попкорном. В конце концов они купили билеты на «Поменяться местами», про девчонку-ботаника, которая начинает встречаться с парнем своей мечты после того, как ее разум вселяется в самую популярную девочку в школе.

Кендра давно хотела сходить на этот фильм, но боялась, что теперь удовольствие будет испорчено. Нет ничего хуже, чем смотреть молодежную комедию рядом с лысым гоблином!

Как Кендра и подозревала, ей с трудом удавалось сосредоточиться на картине. Трина сидела с одной стороны от Кейса, а Алиса — с другой. Обе состязались за его внимание. Все по очереди ели попкорн из большого ведерка. Правда, Кендра всякий раз отказывалась: ей противно было прикасаться ко всему, до чего дотрагивались его бородавчатые лапы.

Когда по экрану поползли титры, Кейс обнял Алису за плечи. Они все время перешептывались и хихикали. Трина надулась и скрестила руки на груди. Ясное дело, когда несколько девочек идут в кино с парнем, который нравится им всем, ничего хорошего не выйдет. И не важно, урод он или красавец...

Выходя из зала, Кейс и Алиса держались за руки. На стоянке их уже ждала мама Трины. Трина сухо попрощалась и ушла.

— Можно позвонить по твоему мобильнику? — попросила Кендра. — Я обещала предупредить папу.

— Конечно. — Алиса протянула ей трубку.

— Тебя подвезти? — спросила Кендра, набирая номер.

— Мне недалеко, — ответила Алиса. — Кейс обещал меня проводить.

Гоблин покосился на Кендру и злорадно ухмыльнулся. Кендре стало не по себе. А вдруг гоблин догадывается, что она видит его истинную сущность? Если да, то понятно, почему он злорадствует: Кендра знает, кто он такой, а поделать ничего не может!

Кендра изо всех сил старалась сохранять невозмутимое выражение лица. К телефону подошла мама, и Кендра попросила, чтобы за ней заехали. Потом она вернула телефон Алисе.

— По-моему, пешком до твоего дома идти долго. Давайте мы лучше подвезем вас обоих!

Алиса смерила Кендру недовольным взглядом. С чего вдруг подруга взялась портить

такой необыкновенный вечер? Кейс, ухмыляясь, снова закинул лапу Алисе на плечо.

— Алиса, — Кендра решительно взяла подругу за руку, — можно поговорить с тобой наедине? — Она потянула Алису к себе. — Кейс, ты не против?

— Нет проблем. Мне так и так нужно в туалет.

— Ты что?! — возмущенно вскричала Алиса, когда Кейс ушел.

— А ты подумай головой, — ответила Кендра. — Мы о нем почти ничего не знаем. Ты с ним только сегодня познакомилась! Он ведь не маленький мальчик. Ты уверена, что с ним не опасно одной на темной улице? К твоему сведению, именно так и попадают в беду!

Алиса смерила подругу недоверчивым взглядом:

— Он славный парень, это сразу видно!

— Ты не знаешь, какой он на самом деле! Да, с виду он симпатичный... с ним не скучно. Но многие психи вначале тоже косят под славных парней! Потому-то на первые свидания и принято ходить туда, где много народу. А встречаться наедине можно и потом, когда вы получше друг друга узнаете. Не забывай, тебе всего четырнадцать!

— Я об этом не подумала, — призналась Алиса.

— Поехали с нами! Папа тебя подвезет; если хочешь с ним пообщаться, общайся рядом со своим домом, а не на темной безлюдной улице!

Алиса кивнула:

— Может, ты и права. Мы немного погуляем... рядом с моим домом. Да, так, наверное, будет лучше.

Когда Кейс вернулся, Алиса объявила, что передумала. Естественно, об их разговоре с Кендрой она и не заикнулась. Кому приятно слышать, что его считают маньяком? Кейс пытался ее отговорить, уверял, что ночь такая теплая, что не погулять будет настоящим преступлением, но Кендра напомнила, что уже десятый час, и он наконец сдался.

Через несколько минут приехал отец Кендры; он охотно согласился развезти друзей дочери по домам. Кендра села на переднее сиденье, Алиса и Кейс — на заднее. Всю дорогу они держались за руки и перешептывались. Папа высадил парочку у дома Алисы. Кейс сказал, что живет совсем рядом, на соседней улице.

Кендра обернулась и бросила на них последний взгляд. Нехорошо оставлять подругу наедине с уродливым и коварным гоблином! Но что еще она может поделать? По крайней мере, Алиса стоит рядом со своим домом. Если гoblin набросится на нее, она закричит или убежит... А больше ничего она придумать не может.

— Судя по всему, у Алисы завелся приятель, — заметил папа.

Кендра прижалась головой к стеклу.

— Судить пока рано.

Глава 2 НЕЗНАКОМЕЦ

Кендра на следующий день пришла на классный час на несколько минут раньше. Ученики входили по одному, по двое; Кендра не сводила взгляда с двери. Где же Алиса? Появился Кейс; на Кендру он даже не взглянул. Сразу подошел к столу миссис Прайс и заговорил с Джонатоном Уайтом.

Неужели портрет Алисы вскоре появится на пакетах с молоком? «Пропала девочка; если вы ее видели, позвоните по телефону...» Если так, виноватой во всем будет только она, Кендра. Нельзя было ни на секунду оставлять подругу наедине с коварным гоблином!

Алиса влетела в класс почти перед самым звонком. Она мрачно покосилась на Кейса, но здороваться с ним не стала. Прошагала прямо к своему месту и села.

— Как ты? — спросила Кендра.

— Он меня поцеловал. — Алиса натянуто улыбнулась.

— Что-о?! — Кендра с трудом сдержала рвотный рефлекс. — Похоже, тебе не очень понравилось.

Алиса уныло покачала головой:

— Сначала все было так хорошо! После того как ты уехала, мы долго стояли у моего дома и разговаривали. Он показался мне остроумным и веселым парнем... А потом он придвинулся ко мне поближе. Я испугалась — понимаешь, я ведь в самом деле его почти не знаю! И конечно, мне стало приятно. А потом он поцеловал меня... и все. Кендра, ты не представляешь, какой у него запах изо рта!

Кендра не удержалась и прыснула.

Обрадовавшись здоровой реакции подруги, Алиса тоже оживилась:

— Я серьезно! Просто ужас... Меня сразу затошнило. Похоже, он сроду не чистит зубы. Воняло просто неопишимо! Я боялась, что меня сейчас вырвет. Клянусь, я еле сдержалась!

Глядя на чешуйчатый череп существа, с которым целовалась Алиса, Кендра охотно поверила подруге. Все-таки хорошо, что завеса, скрывающая его подлинную сущность, не распространяется на дурной запах изо рта!

Прозвенел звонок. Миссис Прайс велела шумной компании мальчишек на задних рядах занять свои места.

— Ну а ты что? — прошептала Кендра.

— По-моему, он все понял. Во всяком случае, он как-то странно улыбнулся, как будто ничего другого и не ждал. Наверное, у меня на лице было написано такое отвращение, что он сразу обо всем догадался. Я сказала, что мне пора, и быстренько убежала домой.

— Значит, любовь прошла? — уточнила Кендра.

— Не хочу показаться тебе легкомысленной, но... да! Если Трине так хочется, пусть забирает его себе. Только ей понадобится противогаз. Представляешь, до чего мне было мерзко? Дома я сразу побежала в ванную и стала полоскать рот — наверное, полпузырька извела. Сейчас я на него без дрожи смотреть не могу. Ты когда-нибудь ела какую-нибудь гадость, от которой тебя тошнило? Ведь потом представляешь, как тебе было плохо, всякий раз, когда снова видишь ее...

— Алиса! — вмешалась миссис Прайс. — Учебный год заканчивается только через четыре дня!

— Извините, — скромно опустила глаза Алиса.

Миссис Прайс подошла к своему столу и села, но тут же взвизгнула, вскочила и принялась отряхивать юбку. Потом она обвела взглядом класс.

— Кто подложил кнопку мне на стул? — недоверчиво спросила она. Снова похлопала себя по юбке и внимательно осмотрела сиденье и пол. — Мне было очень больно, и это совсем не смешно! — Миссис Прайс подбоченилась и снова посмотрела на учеников. — Кто-нибудь наверняка видел... Кто это сделал?

Все замолчали и принялись коситься друг на друга. Кендра не представляла, чтобы кто-нибудь из них был способен на такую жестокую шутку — даже такой придурок, как Джонатон Уайт. И вдруг она вспомнила, что Кейс перед началом классного часа стоял рядом со столом миссис Прайс.

Миссис Прайс нагнулась и закрыла лицо руками. Неужели плакать собралась? Кендра считала ее нормальной училкой — и внешне она была вполне симпатичной, вот разве что косметикой злоупотребляет... Она не заслужила того, чтобы гоблин играл с ней свои дурацкие злые шутки!

Кендра думала: заговорить или нет? Выдать гоблина труда не составит. Но остальные решат, что она зря стучит на хорошего парня. И потом, хотя Кейс, по ее мнению, главный подозреваемый, она ведь не видела, как он подкладывал кнопку на стул учительницы!

Миссис Прайс моргала глазами и покачивалась.

— Мне не кажется... — начала она, и вдруг голос у нее пресекся и она рухнула на пол.

Трейси Эдмундс взвизгнула. Все вскочили с мест, чтобы лучше видеть, что происходит. Двое или трое поспешили к упавшей учительнице. Один мальчик искал пульс у нее на шее.

Кендра тоже подбежала к учительскому столу. Неужели миссис Прайс умерла? Неужели гоблин уколол ее отравленной иглой? Кейс присел на корточки рядом с ней.

— Зовите мистера Форда! — крикнула Алиса. Тайлер Уорд выбежал за дверь — звать директора. Клинт Харрис наконец нащупал пульс и заявил, что сердце у миссис Прайс бьется.

— Она, наверное, потеряла сознание из-за кнопки, — предположил он.

— Надо приподнять ей ноги, — предложил кто-то.

— Нет, лучше голову, — возразил другой.

— Подождите, пока придет медсестра! — посоветовал третий.

Миссис Прайс глубоко вздохнула и села, широко раскрыв глаза. Кендре показалось, что учительница не понимает, где находится. Вдруг миссис Прайс взмахнула рукой:

— А ну-ка, все по местам! Живо!

— Но вы ведь только что упали в обморок... — начал было Клинт.

— Все по местам! — громче повторила миссис Прайс. Ученики сели.

Миссис Прайс встала лицом к классу, скрестив руки на груди, и пристально посмотрела на детей, словно пыталась прочесть их мысли.

— Никогда в жизни, — злобно прошипела она, — я еще не встречала таких вероломных гадин! Моя бы воля, вас бы всех исключили!

Кендра нахмурилась. Что бы ни случилось, миссис Прайс никогда так себя не вела! И голос у нее сделался какой-то другой, незнакомый. Она обращалась к детям злобно, с ненавистью.

Миссис Прайс схватилась за край парты Джонатона Уайта. Он сидел в первом ряду, потому что постоянно нарушал дисциплину.

— А ну-ка, юноша, признавайтесь, кто подложил кнопку мне на стул? — процедила она сквозь зубы. На шее у нее проступили вены. Казалось, она вот-вот взорвется.

— Я... н-не видел, — заикаясь, проговорил Джонатон.

Никогда еще Кендра не видела, чтобы Джонатон кого-то так боялся.

— Врешь! — заорала миссис Прайс, с натугой опрокидывая его парту.

Поскольку сиденье было приварено к столешнице, Джонатон тоже опрокинулся навзничь, ударившись затылком о край соседнего стола.

Миссис Прайс подошла к следующей парте, за которой сидела Саша Гете, ее любимица.

— Скажи, кто это сделал! — потребовала обезумевшая учительница, брызжа слюной.

— Я не... — только и успела пискнуть Саша, и ее парту тоже опрокинули.

Потрясенная Кендра наконец поняла, в чем дело. Кейс не отравил миссис Прайс, а наложил на нее какое-то заклятие!

Кендра встала и крикнула:

— Это сделал Кейси Хэнкок!

Миссис Прайс остановилась и, прищурившись, посмотрела на Кендру.

— Кейси, говоришь? — переспросила она негромко, но так, что по спине у Кендры пробежал холодок.

— Перед началом классного часа я видела, как он крутится рядом с вашим столом!

Миссис Прайс шагнула к Кендре:

— Да как ты смеешь обвинять единственного человека в этом классе, который мухи не обидит?!

Кендра попятилась назад. Миссис Прайс по-прежнему не повышала голос, но, судя по всему, все больше закипала.

— Значит, ты сама подложила кнопку! Да, ты! А теперь хочешь свалить все на другого, на новенького, за которого пока некому заступиться! Это очень подло, Кендра. Очень подло!

Кендра прислонилась спиной к стене. Отступать дальше некуда! Миссис Прайс подошла к ней вплотную. Ростом она была немногим выше Кендры, но пальцы у нее скрючились, а глаза горели злобой. Обычно спокойная, учительница, похоже, готова была

совершить убийство.

Миссис Прайс бросилась на Кендру. Девочка увернулась и побежала к двери по другому проходу. Миссис Прайс погналась за ней и непременно схватила бы, если бы Алиса не поставила ей подножку. Взбесившаяся учительница растянулась на полу.

Кендра рывком распахнула дверь и очутилась лицом к лицу с директором школы, мистером Фордом. За ним, тяжело дыша, стоял Тайлер Уорд.

— Миссис Прайс не в себе, — объяснила Кендра.

Миссис Прайс, громко вопя, набросилась на Кендру. Мистер Форд, плотный мужчина крепкого телосложения, перехватил спятившую учительницу за обе руки. Он явно не верил собственным глазам.

— Линда! — воскликнул он. — Линда, успокойтесь. Прекратите!

— Все они подонки! — вырываясь, прошипела миссис Прайс. — Гады ползучие... Дьяволы!

Мистер Форд оглядел класс и увидел царящий в нем разгром.

— Что здесь происходит?

— Кто-то подложил кнопку ей на стул, и она взбесилась, — всхлипнула Саша Гете, выбираясь из-за перевернутой парты.

— Кнопку?! — удивился мистер Форд, с трудом удерживая бешено извивающуюся миссис Прайс, которая, исхитрившись, очень ловко боднула его в лицо. Мистер Форд невольно попятился и выпустил ее.

Отпихнув Кендру, миссис Прайс выскочила за дверь и понеслась по коридору. Потрясенный мистер Форд закрыл рукой разбитый нос, из которого капала кровь.

Замаскированный гоблин, Кейси Хэнкок, злорадно улыбнулся Кендре с другого конца класса.

К концу дня у Кендры заболел язык — ей тысячу раз пришлось пересказывать, что случилось на классном часе. Школа гудела; все узнали, что миссис Прайс сошла с ума. Учительница выбежала с территории школы, оставив на стоянке свою машину. С тех пор ее больше не видели. Когда выяснилось, что Кендра обвинила во всем Кейса и учительница набросилась на нее с кулаками, Кендру забросали вопросами.

Кендре было ужасно жаль миссис Прайс. Она не сомневалась, что гоблин заколдовал учительницу, но директор вряд ли ей поверит! В конце концов Кендре пришлось признаться: она не видела, чтобы Кейс — или кто-то другой — подложил кнопку на стул классной руководительницы. Кстати, и кнопку не нашли. Естественно, о том, что Кейс — гоблин, Кендра тоже никому не могла рассказать. Как доказать, что он гоблин? Разве что попросить мистера Форда поцеловать Кейса в губы!

По пути к автобусной остановке Кендра размышляла о несправедливости жизни. Пострадала ни в чем не повинная учительница, а виновник, скорее всего, выйдет сухим из воды! Замаскированный гоблин продолжит сеять в школе хаос без каких-либо последствий для себя. Надо обязательно придумать, как его остановить!

— Кхм... — кашлянул кто-то рядом с Кендрой, явно привлекая ее внимание. Погруженная в собственные мысли, она даже не заметила, как к ней подошел странный тип — довольно высокий, с вьющимися черными волосами и заостренным подбородком, одетый во фрак и старомодный жилет. Ну и костюм! Он что, странствующий актер?

Кендра остановилась и повернулась к незнакомцу. С обеих сторон их обгоняли школьники, спешащие на автобус.

— Чем я могу вам помочь? — спросила Кендра.

— Прошу прощения, который теперь час?

Заметив на жилете цепочку от часов, Кендра ткнула в нее пальцем:

— Разве у вас нет часов?

— Только цепочка, дитя мое, — ответил незнакомец, похлопав себя по груди. — С часами я расстался уже довольно давно. — Необычный костюм вблизи оказался

поношенным и мятым, как будто незнакомец спал в нем несколько дней подряд. Да и цвет лица у него был какой-то нездоровый. Кендра сразу ошетибилась. Наверняка маньяк! И сейчас начнет уговаривать ее прокатиться в его машине...

Хотя часы у Кендры были, она не стала на них смотреть.

— Уроки только что закончились, так что сейчас примерно без двадцати три.

— Позволь мне представиться. — Рукой в белой перчатке незнакомец протянул ей визитную карточку; судя по всему, он хотел, чтобы Кендра не взяла ее, а только прочла, что на ней написано. Кендра прочла:

«Эррол Фиск. Мыслитель. Любомудр. Новатор».

— Что такое «любомудр»? — подозрительно спросила Кендра.

Эррол глянул на визитку и быстро перевернул ее.

— Не та сторона, — извинился он с улыбкой.

На обратной стороне было написано:

«Эррол Фиск. Актер оригинального жанра».

— Вот это уже больше похоже на правду, — заметила Кендра.

Ее собеседник покосился на карточку и, досадливо поморщившись, снова перевернул ее.

— Я ведь уже... — начала Кендра, но оказалось, что следующей надписи она еще не видела:

«Эррол Фиск. Настоящий дар Небес для женщин».

Кендра не выдержала и рассмеялась:

— В чем дело? Нас что, снимают скрытой камерой?

Эррол посмотрел на карточку:

— Кендра, прими мои извинения. Готов был поклясться, что эту я давным-давно выбросил!

Кендра снова насторожилась:

— Я не говорила вам, как меня зовут!

— А тебе и не нужно ничего говорить. По твоему лицу я сразу догадался, что ты поражена феями!

— «Поражена феями»?! — Да кто же он такой, этот тип?

— Насколько я понял, ты недавно заметила, что в вашей школе появился незванный гость?

Кендра впервые посмотрела на своего собеседника во все глаза:

— Так вы знаете про гоблина?!

— Точнее, он не гоблин, а кобольд, хотя их часто путают. — Эррол Фиск снова перевернул карточку, и Кендра прочла:

«Эррол Фиск. Истребитель кобольдов».

— Вы сможете мне избавиться от него? — спросила Кендра. — Вас прислал дедушка?

— Нет, не он, но его друг.

К ним подошел Сет; рюкзак болтался у него на одном плече.

— Что он тебе впаривает? — спросил он у Кендры.

Эррол поднес карточку к самому лицу Сета.

— Что такое «кобольд»? — рассеянно спросил Сет и хлопнул Кендру по плечу. — Пошли, а то автобус пропустим!

Кендра поняла: брат пытается помочь ей отделаться от незнакомца.

— Я лучше прогуляюсь, — ответила Кендра.

— Четыре мили пешочком? — хмыкнул Сет.

— А может, меня кто-нибудь подвезет. Послушай, гоблин, который поцеловал Алису и подставил миссис Прайс, на самом деле кобольд! — Об ужасном сегодняшнем происшествии Сет уже все знал. Только брату Кендра могла рассказать, как все было на самом деле.

— Ух ты! — Сет окинул Эррола внимательным взглядом. — Я все понял. Принял вас за

уличного торговца-приставалу, а вы, оказывается, фокусник!

Вдруг Эррол словно ниоткуда извлек колоду игральных карт.

— Молодец, хорошо соображаешь! — похвалил он. — А ну, тяни карту!

Сет вытянул карту.

— Покажи ее сестре.

Сет показал Кендре пятерку червей.

— Положи ее на место, — приказал Эррол.

Сет положил карту рубашкой вверх, так что Эррол не видел лицевой стороны. Эррол разложил карты веером и повернул их лицом к детям. Все они оказались пятерками червей.

— А вот твоя карта! — объявил он, тыча пальцем в одну из них.

— Дешевый трюк! — возразил Сет. — Они у вас все одинаковые! Конечно, вы и так знали, какую карту я вытянул!

— Все одинаковые? — переспросил Эррол, переворачивая карты лицевой стороной к себе и тасуя колоду. — Нет, я уверен, что ты ошибаешься! — Он снова разложил карты веером и перевернул лицом к детям; теперь у него в руке оказалась обычная с виду колода с пятьюдесятью двумя картами разного достоинства.

— Ух ты! — воскликнул Сет.

Эррол перевернул карты рубашкой вверх и снова разложил веером.

— Назови любую карту! — велел он.

— Валет треф! — торжественно произнес Сет.

Эррол перевернул карты. Все они оказались валетами треф. Он снова перевернул колоду.

— Кендра, назови карту!

— Туз червей!

Эррол показал им целую колоду тузов червей и убрал карты во внутренний карман.

— Да-а, вы и правда фокусник, — сказал Сет.

Эррол покачал головой:

— Обыкновенная ловкость рук!

— Неужели у вас в рукаве припрятано несколько колод? — спросил Сет.

Эррол подмигнул:

— Наконец-то ты на верном пути!

— Здорово это у вас получается, — заметил Сет. — Я ведь за вами следил!

Эррол зажал свою визитную карточку между пальцами, сжал кулак и тут же разжал. Карточка исчезла.

— Рука быстрее глаза!

Школьные автобусы начали отъезжать от остановки — они всегда ездили колонной по пять.

— Не может быть! — вскричал Сет. — Мой автобус!

— Я могу вас подвезти, — предложил Эррол. — Или, еще лучше, вызовем вам такси. За мой счет, разумеется. Так или иначе, с вашим кобальдом нужно что-то делать.

— Почему вы так быстро о нем узнали? — подозрительно спросила Кендра. — Ведь кобальд пришел к нам вчера, а письмо дедушке Соренсону я отправила только сегодня утром.

— Вопрос обоснованный, — кивнул Эррол. — У вашего дедушки есть старый друг по имени Коултер Диксон; он живет неподалеку отсюда. Дедушка попросил Коултера присматривать за вами. Как только Коултер почуял кобальда, он сразу вызвал специалиста, то есть меня.

— Значит, вы знаете нашего дедушку? — обрадовался Сет.

Эррол поднял палец вверх:

— Я знаю друга вашего дедушки! С самим Стэном я ни разу не встречался.

— Почему вы так странно одеваетесь? — спросил Сет.

— Потому что мой костюм мне ужасно нравится.

— А перчатки зачем? — не унимался Сет. — Сейчас ведь жарко!

Эррол воровато оглянулся через плечо, как будто собирался открыть детям какую-то тайну.

— Потому что мои руки сделаны из чистого золота, и я боюсь, как бы кто-нибудь их не украл!

Сет вытаращил глаза:

— Правда?!

— Нет. Но запомни главное. Иногда правдоподобнее всего выглядит самая нелепая ложь! — Эррол стянул с руки перчатку и сжал пальцы. Рука у него оказалась самой обыкновенной; на костяшках росли черные волоски. — Уличному фокуснику, точнее, артисту оригинального жанра нужно где-то прятать инвентарь. И здесь перчатки совершенно необходимы. То же касается и фрака с жилетом в жаркий летний день. В жилете множество карманов! И пара-другая наручных часов... — Он закатал рукав, показывая пару часов.

— Вы спросили у меня, который час, — напомнила Кендра.

— Извини, что пытался ввести тебя в заблуждение, но надо же было как-то начать разговор. У меня трое часов. В часах очень удобно прятать, например, монетки... — Эррол надавил пальцем на запястье левой руки и показал детям серебряный доллар. Потом он надел перчатку; брат с сестрой не заметили, как монетка снова исчезла.

— Значит, у вас все-таки есть карманные часы, — сказала Кендра.

Эррол вынул из жилетного кармана цепочку:

— К сожалению, нет. Тут я говорил чистую правду. Я заложил их, чтобы купить гребни для моей подружки!

Кендра улыбнулась намеку на рассказ О'Генри «Дары волхвов». Сет ничего не понял, а объяснять ему Эррол не стал.

— Ну и как, я выдержал экзамен? — поинтересовался Эррол.

Кендра и Сет переглянулись.

— Если вы избавите нас от кобольда, — сказала Кендра, — я поверю всему, что вы скажете!

Эррол озабоченно вздохнул:

— Видите ли, мне понадобится ваша помощь, так что нам поневоле придется доверять друг другу! Можете позвонить дедушке и расспросить его обо мне. Хотя мы с ним незнакомы, он расскажет вам о Коултере. А потом, возможно, он перезвонит самому Коултеру и расспросит его обо мне. А может быть, Коултер уже с ним связался. Пока же подумай вот о чем: твой дедушка вряд ли рассказывал кому-то, что ты поражена феями; не сомневаюсь, он и тебя просил держать язык за зубами. Тем не менее я посвящен в твою тайну!

— Что значит «поражена феями»? — спросила Кендра.

— Это значит, что феи поделились с тобой своей магией. Ты способна без посторонней помощи разглядеть магическое существо.

— А вы тоже их видите? — спросил Сет.

— Вижу, если закапаю в глаза особые капли. А твоей сестре ни капли, ни что-то другое не нужно! Кстати, о ее... особенности мне рассказал сам Коултер.

— Ладно, — сказала Кендра. — Мы посоветуемся с дедушкой, а пока не получим от него ответа, будем считать, что вы пришли нам помочь.

— Замечательно! — Эррол постучал себя пальцем по виску. — Я уже начал обдумывать план действий. Как вы считаете, удастся вам завтра ночью незаметно выбраться из дому?

Кендра нахмурилась:

— Вряд ли... Послезавтра у меня экзамены.

— Да ну тебя с твоими экзаменами! — поморщился Сет. — Мы притворимся, что рано легли спать, и вылезем в окно. Давайте встретимся часов в девять!

— Прекрасно! — обрадовался Эррол. — В девять так в девять! Где назначим randevu?

— Знаете автозаправку на углу Калросс и Оукли? — спросил Сет.
— Найду, — кивнул Эррол.
— А если мама с папой заметят, что нас нет? — забеспокоилась Кендра.
— Что, по-твоему, лучше: пару дней посидеть под домашним арестом или уживаться с твоим уродливым одноклассником? — спросил Сет.
Кендре пришлось признать, что Сет прав. Выбора у них нет.

Глава 3 СРЕДСТВО УСТРАНЕНИЯ

Когда Кендра и Сет вошли в ночной магазин при автозаправке, почти стемнело. В магазине мерцала одна из ламп дневного света; дети даже зажмурились. Сет подошел к стойке со сладостями и принялся вертеть в руках шоколадный батончик. Кендра озиралась по сторонам.

— Где он? Мы почти на десять минут опоздали!
— Расслабься, — посоветовал Сет. — Он придет.
— Ты не в шпионском фильме, — напомнила Кендра.
Сет взял шоколадку, закрыл глаза и обнюхал ее.
— Точно, не в фильме. Пахнет как настоящая!

За окном сверкнули фары, и к заправке подъехал старенький микроавтобус «фольксваген».

— Может, ты и прав, — сказала она, подходя к окну. Фары сверкнули снова. Прищурившись, она увидела за рулем Эррола. Он поманил ее к себе.

Кендра и Сет подошли к микроавтобусу.

— Неужели придется куда-то ехать с ним в такой колымаге? — прошептала Кендра.

— Ты реши для себя, хочешь ты избавиться от кобольда или нет, — заметил Сет.

Злобный пришелец больше не сеял в школе хаос, зато весь день изводил Кендру многозначительными взглядами. Кобольд явно упивался своей победой. Он продолжал активно знакомиться с подругами Кендры, и она никак не могла ему помешать, хотя очень тревожилась. Кто знает, что он еще выкинет?

Весь вчерашний вечер Кендра безуспешно дозванивалась до дедушки Соренсона. Каждый раз механический голос сообщал, что «абонент временно недоступен». Может, телефон в «Дивном» отключили за неуплату? В общем, ей так и не удалось поговорить с дедушкой и убедиться в том, что Эрролу действительно можно доверять.

Эррол распахнул дверцу. Одет он был так же, как и вчера, в мятый старомодный фрак. Кендра и Сет сели в микроавтобус. Сет захлопнул дверцу. Мотор уже работал.

— Вот и мы, — сказала Кендра. — Если вы собираетесь нас похитить, так сразу и скажите. Не выношу напряженного ожидания!

Эррол включил передачу и выехал со стоянки, направляясь на Калросс-Драйв.

— Я на самом деле приехал вам помочь, — сказал Эррол. — Хотя, будь у меня дети, я бы вряд ли обрадовался, если бы они поздно ночью сели в машину к малознакомому человеку, который наплел им невесть что... Не бойтесь, скоро я привезу вас домой живыми и невредимыми.

Эррол повернул на другую улицу.

— Куда мы едем? — спросил Сет.

— Кобольды, мерзкие паразиты, отличаются большой цепкостью, — ответил Эррол. — Необходимо раздобыть орудие, способное навсегда выгнать самозванца! Вот почему сейчас мы похитим у одного крайне коварного злодея одну редкую вещь...

Сет наклонился вперед и съехал на самый краешек сиденья. Кендра откинулась на спинку и скрестила руки на груди.

— Мне кажется, вы называли себя истребителем кобольдов, — сказала она. — Разве у вас нет собственных средств?

— У меня есть опыт и сноровка, — ответил Эррол, снова поворачивая. — Изгнать кобольда ненамного сложнее, чем избавить сад от сорняков с помощью химикалий. Но каждый случай неповторим и требует импровизации. Радуйтесь, что я знаю, где раздобыть нужную нам вещь!

Какое-то время ехали молча. Наконец Эррол остановил машину и выключил фары.

— Мы уже приехали? — спросил Сет.

— К счастью, то, что нам нужно, находится недалеко, — ответил Эррол, показывая на величественное здание в полуквартале от них. Дети прочли надпись на крупной вывеске на воротах:

«Мангам. Похоронное бюро. Основано в 1955 году».

— Мы вломимся в морг?! — изумилась Кендра.

— Нам придется выкрасть труп? — разволновался Сет.

Кендре показалось, что брат как-то слишком уж оживился.

— Нет-нет, нужное нам средство не настолько омерзительно, — заверил их Эррол. — Владелец похоронного бюро, Арчибалд Мангам, живет здесь же. У него есть одна статуэтка... похожая на жабу. Вот статуэтка-то и поможет нам прогнать кобольда.

— А нельзя просто попросить у него статуэтку... на время? — спросила Кендра.

Эррол улыбнулся:

— Арчибалда Мангама добрым человеком не назовешь. Более того, он и не человек вовсе, а разновидность вампира.

— Он вампир?! — поразился Сет.

Эррол склонил голову набок:

— Если честно, ни одного настоящего вампира я в жизни не встречал. Во всяком случае, я не видел таких вампиров, какими их изображают в кино, — которые умеют превращаться в летучих мышей и прячутся от солнечного света. Но некоторые существа — вампиры по своей сути. Видимо, от них и пошли все легенды о вампирах.

— Так кто же такой Арчибалд? — спросила Кендра.

— Трудно сказать наверняка. Скорее всего, он — представитель семейства бликсов. Возможно, он — лектобликс, существо, которое быстро стареет и, чтобы выжить, высасывает юность из других. Есть еще наркобликсы; они завладевают своими жертвами во сне. Но, учитывая род его занятий, рискну предположить, что перед нами вивибликс, обладающий способностью на время оживлять мертвецов. Подобно вампирам из сказок, бликсы обретают власть над своими жертвами, кусая их. Бликсы встречаются крайне редко. Можно сказать, вам повезло, что один из них живет совсем рядом с вашим домом!

— И вы хотите, чтобы мы вломились в его похоронное бюро? — воскликнула Кендра.

— Дорогая моя, — улыбнулся Эррол, — Арчибалд сейчас уехал. Будь он дома, я бы ни за что не привез вас сюда. Встреча с ним слишком опасна!

— У него есть охранники-зомби? — жадно спросил Сет.

Эррол развел руками, затынутыми в перчатки:

— Если он — вивибликс, возможно, по дому слоняются ожившие мертвецы... Кстати, с ними довольно легко справиться.

— Неужели нет другого способа прогнать кобольда? — испуганно спросила Кендра.

— Никаких других способов я не знаю, — ответил Эррол. — Арчибалд возвращается завтра. А когда он вернется, о том, чтобы добыть статуэтку, нечего и думать.

Все трое замолчали; Кендра и Сет посмотрели на мрачное похоронное бюро. Оно разместилось в старинном особняке с крытым крыльцом. К особняку вела круговая дорожка; при доме имелся большой гараж. Кроме луны, улицу освещала лишь вывеска на воротах.

Наконец молчание нарушила Кендра:

— Ох, не нравится мне это!

— Перестань ныть! — одернул ее Сет. — Все пройдет нормально.

— Рад слышать, Сет, что ты в этом уверен, — сказал Эррол. — Дело в том, что идти туда тебе придется одному.

Сет вытаращил глаза:

— А вы разве не пойдете?!

— Ни я, ни Кендра. — Эррол покачал головой. — Тебе, кажется, еще нет четырнадцати?

— Да, — кивнул Сет.

— Защитные чары, наложенные на дом, не дадут войти туда никому старше тринадцати лет, — объяснил Эррол. — А о том, чтобы защитить дом от детей, хозяин не позаботился.

— Почему он не защитил дом вообще от всех? — удивилась Кендра.

— У детей врожденный иммунитет против многих защитных заклинаний, — объяснил Эррол. — Чары, призванные отпугнуть детей, требуют гораздо большего искусства, чем возведение барьеров, отталкивающих взрослых. На детей до восьми лет не действуют почти никакие чары. С возрастом, правда, природный иммунитет слабеет.

Впервые с тех пор, как они сели в микроавтобус, Кендре стало любопытно. Сета она давно не видела таким серьезным. Все-таки не часто он хочет пойти на попятный! Сет ерзал на сиденье и косился на сестру.

— Ну ладно, — буркнул он наконец. — А что мне придется делать? — С него мигом слетела вся напускная храбрость.

— Сет, не надо... — начала Кендра.

— Нет, надо! — Он поднял руку вверх. — Грязную работу предоставьте мне. Только скажите, что мне делать!

Эррол отвинтил колпачок у какой-то маленькой бутылочки. К ней была приделана пипетка.

— Для начала нужно увеличить остроту твоего зрения. Эти капли действуют как то молоко, что ты пил в «Дивном». Запрокинь голову!

Сет повиновался. Эррол оттянул нижнее веко Сета и капнул ему в глаз одну каплю. Сет зажмурился и вздрогнул:

— Фу! Что это, острый соус?

— Немножко щиплет, — согласился Эррол.

— Ничего себе «немножко»! Жжет, как кислота! — Сет вытер слезы, которые градом полились из глаза.

— Давай второй глаз, — велел Эррол.

— А молока у вас, случайно, нет?

— Молоко все скисло. Сиди тихо, жжение продолжается всего секунду.

— Язык тоже щиплет!

— Разве первый глаз еще не прошел? — спросил Эррол.

— Да... вроде бы получше. А может, я смогу смотреть одним глазом?

— Я не пущу тебя в дом, если ты не сможешь как следует увидеть грозящую тебе опасность, — сказал Эррол.

— А можно, я сам закапаю? — Сет взял пипетку у Эррола. Почти не раскрывая второй глаз, он капнул себе на ресницы, зажмурился и скорчил гримасу. — Конечно, как всегда! Моей сестрице такие капли ни к чему, но она уже перестарок и войти туда не может!

Кендра пожала плечами.

— Я капаю их себе в глаза каждое утро, — сказал Эррол. — Постепенно к ним привыкаешь.

— Наверное, привыкаешь... когда нервные окончания отомрут! — Сет смахнул слезы. — Что дальше?

Эррол разжал кулак, и у него на ладони, неизвестно откуда, появился пульт, управляющий воротами гаража.

— Войдешь через гараж, — велел Эррол. — Дверь, ведущая из гаража в дом, скорее всего, не заперта. В прихожей, на стене слева от двери, пульт сигнализации. Помимо защитных чар, охранять дом помогает и электроника. Наберешь на пульте сигнализации комбинацию «семь-один-ноль-девять» и нажмешь клавишу «Ввод».

— «Семь-один-ноль-девять-ввод», — повторил Сет.

— Откуда вы знаете? — спросила Кендра.

— Оттуда же, откуда я знаю, что Арчибалда сейчас нет дома, — ответил Эррол. — Разведка! Я бы не послал туда Сета неподготовленным. Как вы думаете, чем я занимался после того, как встретил вас?

— Где искать статуэтку? — спросил Сет.

— Скорее всего, она внизу, в подвале. Туда можно попасть на лифте, который находится рядом с залом прощания. Как войдешь, поверни направо, и ты его не пропустишь. Ищи статуэтку лягушки размером с мой кулак, не больше. Скорее всего, она выполнена довольно грубо. Ищи в самых неожиданных местах. Когда найдешь лягушку, дай ей вот это. — Эррол протянул Сету собачью галету в форме косточки.

— Накормить стату? — с сомнением уточнил Сет.

— Если ее не накормить, ты не сдвинешь ее с места. Накорми ее, возьми на руки, принеси сюда, и я отвезу вас домой. — Эррол протянул Сету пульт для гаража и собачью галету. А еще он дал ему маленький фонарик и предупредил, что включать его можно только в крайнем случае.

— Мы еще не обсудили, что делать, если я вдруг натолкнусь на ожившего мертвеца, — напомнил Сет.

— Убегай, — посоветовал Эррол. — Реанимированные трупы двигаются не очень быстро и проворством не отличаются. Тебе без труда удастся от них отделаться. Главное — не рискуй без нужды. Если встретишь какую-нибудь нежить, забудь о статуэтке и живо возвращайся к нам!

Сет мрачно кивнул.

— Значит, убежать, и все, да? — Похоже, замысел Эррола ему не очень нравился.

— Вряд ли ты столкнешься с трудностями, — заверил его Эррол. — Я не обнаружил ни намека на то, что в доме есть кто-либо, помимо мертвецов. Давай скорее! Одна нога здесь — другая там!

— Тебе вовсе не обязательно туда идти, — сказала Кендра.

— Не волнуйся, я не стану тебя винить, если зомби выгрызут у меня мозги, — ответил Сет, распахивая дверцу и спрыгивая на землю. — Хотя... если ты сама станешь себя винить, тут я ничего не смогу поделать!

Сет перебежал дорогу и приблизился к освещенной вывеске. По улице проехало несколько машин; щурясь от яркого света фар, он ждал, когда они проедут. По соседству с похоронным бюро расположились маленькая парикмахерская, перестроенная из старинного жилого дома, и строение побольше, в котором разместилась стоматологическая клиника.

Сет понимал, что Кендра и Эррол близко, но при виде ужасного похоронного бюро он почувствовал себя одиноким и незащищенным. Оглянувшись на «фольксваген», он не увидел ни водителя, ни пассажирку. Но мальчик знал, что они-то его как раз видят, и приказал себе успокоиться.

Толкнув калитку, он очутился в ухоженном палисаднике. Газон окаймляла низенькая живая изгородь — не выше его колен. На крытом крыльце стояли цветы в горшках. Верхний этаж украшали три балкончика с низкими перилами. Все окна были темные и закрыты ставнями. Особняк венчали два купола и несколько печных труб. Даже если забыть о том, что внутри могут шнырять ожившие мертвецы, сразу казалось, что это дом с привидениями.

Может, еще не поздно вернуться? Когда Сет думал, что пойдет красть статуэтку вместе с Эрролом и Кендрой, он представлял, что их ждет славное приключение. Входить же одному в похоронное бюро было нестерпимо страшно. Он бы еще как-нибудь стерпел жуткий дом, полный трупов, если бы в «Дивном» не повидал фей, бесенят-импов и разных чудовищ. Сет знал, что магические существа есть на самом деле, поэтому и не сомневался, что сейчас добровольно идет прямиком в логово зомби, командует которыми самый настоящий вампир, как бы Эррол его ни обзывал.

Сет вертел в руках пульт для гаража. Кстати, чем кобольд не угодил лично ему? И если

Эррол такой специалист, зачем он посылает детей выполнять за него всю черную работу? Неужели, кроме мальчишки-шестиклассника, никто больше не мог совершить кражу талисмана?

Если бы Сет не знал, что Эррол и Кендра наблюдают за ним и надеются на него, он, возможно, и повернул бы назад. Какой-то паршивый кобальд не стоит таких переживаний! Но гордость не позволила ему у них на глазах пойти на попятную. Он не трус! Смелости ему не занимать: он съехал на велосипеде с обрыва, подрался с парнем на два класса старше себя, на спор ел живых насекомых. В прошлом году он чуть не погиб, когда забирался по вертикальным бревнам-«ступенькам» в логово тролля. И все же ничего хуже ему делать еще не приходилось. Если он заберется в логово зомби, его, возможно, ждет не простая смерть, а смерть самая жуткая!

По дороге не проехало ни одной машины. Сет нажал кнопку на пульте и поспешил по дорожке. Ворота гаража открылись с громким скрипом. Сету показалось, что на него смотрят обитатели всех соседних домов. Он внушал себе: всякий, кто видит, как человек входит в гараж, ничего плохого не заподозрит. Конечно, если в морге прячутся зомби, они теперь точно знают, что он пришел.

Когда он вошел, в гараже автоматически вспыхнул свет. При виде черного катафалка с занавешенными окошками Сет не испытал особой радости. Да и коллекция чучел животных, стоящих на верстаке вдоль стены, отнюдь не поднимала настроения. Он увидел чучело опоссума, енота, лисы, бобра, выдры, совы, сокола. В углу на задних лапах стояло чучело огромного черного медведя.

Войдя в гараж, Сет снова нажал кнопку. Ворота захлопнулись с томительным скрежетом. Сет увидел дверь, которая, судя по всему, вела в дом. Он повернул ручку — дверь оказалась незапертой. В прихожую падал свет из гаража. Сет сразу услышал тоненький писк.

Слева от двери он увидел клавиатуру — точно как описал Эррол. Он набрал 7109 и нажал клавишу «Ввод». Писк прекратился. Зато послышалось рычание.

Сет круто развернулся. Он еще не успел закрыть гараж, и в слабом свете ему показалось, будто с ковра поднимается масса белых дредов. Сначала Сет решил, что перед ним чудовище. Приглядевшись, он понял, что на ковре стоит большая собака — такая пушистая, что среди ее предков наверняка была овца. Сет не знал, хорошо ли видит животное, ведь в глаза ему бьет свет. Пес продолжал низко и угрожающе рычать; в любую минуту он мог наброситься на незваного гостя.

Пришлось соображать на ходу. Что делать? Наверное, можно выскочить в гараж и захлопнуть за собой дверь до того, как пес прыгнет. Но тогда нечего и думать искать в доме статуэтку. Может, это послужит Эрролу хорошим уроком. Паршиво он разведал обстановку!

Сет вспомнил, что у него есть собачья галета. Если статуэтка такая маленькая, как говорит Эррол, вряд ли она слопаёт всю галету целиком.

— Сидеть! — тихо, но уверенно скомандовал Сет, подняв руку.

Пес замолчал и перестал подкрадываться к Сету.

— Вот умница, — похвалил Сет, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. Он где-то читал, что собаки чуют страх. — А ну, сидеть! — приказал он, снова поднимая руку.

Пес сел; его косматая голова доходила Сету до пояса. Сет разломил галету пополам и бросил половинку псу. Тот поймал лакомство на лету. Сет понятия не имел, как собака разглядела угощение, ведь глаза закрывала густая шерсть.

Он подошел к псу и дал ему обнюхать свою руку. Теплый язык лизнул его в ладонь, и Сет потрепал пса по голове.

— Вот молодец, умничка, — сказал Сет с особенной интонацией — с такой обращаются к животным или младенцам. — Ты ведь не съешь меня, да?

Свет в гараже автоматически выключился, и прихожая потонула во мраке. Мерцала только крохотная зеленая лампочка на клавиатуре охранной сигнализации, но ее свет был таким тусклым, что от него не было никакого толку. Сет вспомнил, что на окнах ставни. В

дом не проникают даже лунный свет или свет от вывески. Что ж, тогда те, кто на улице, не заметят его фонарика, а он рисковать не может. Вдруг сейчас к нему из темноты подкрадываются зомби?

Он включил фонарик и лучше разглядел и пса, и всю прихожую. Из прихожей он отправился в большую комнату с роскошным ковром на полу и плотными шторами на окнах. Посветил вокруг, проверяя, нет ли зомби. По периметру комнаты стояли диваны, кресла и несколько торшеров. Середина была пуста — очевидно, здесь горюющие родственники могли пообщаться. Сбоку он тоже разглядел пустое пространство — сюда, наверное, ставят гроб. Около года назад, когда умерли бабушка и дедушка Ларсен, Сет тоже побывал в зале, не слишком отличающемся от этого.

Из зала вели несколько дверей. Над двойными дверями было написано: «Часовня». На других никаких надписей не было. Лифт загораживала латунная дверца-перегородка, на которой висела табличка: «Вход воспрещен! Только для персонала».

Пес следовал за Сетом по пятам. Подойдя к лифту, мальчик открыл латунную дверцу, которая сложилась гармошкой. Сет вошел в кабину и закрылся, чтобы пес не вздумал ехать вниз с ним вместе. В стенку кабины были вделаны черные кнопки, очень старомодные на вид. Этажи были помечены цифрами «1», «2» и буквой «П». Сет нажал «П».

Лифт, дернувшись, поехал вниз, гроыхая так, что Сету показалось: кабина вот-вот развалится. Через открытую переднюю стенку он видел, как мимо ползут стенки шахты. Потом стена шахты исчезла. Заскрипев в последний раз, кабина дернулась и остановилась.

Не открывая дверцу-половинку и на всякий случай не отрывая руку от кнопок, Сет посветил фонариком. Ему меньше всего хотелось, чтобы зомби напали на него, пока он заперт в кабине лифта.

Видимо, он очутился в помещении, где обрабатывали трупы. Здесь все оказалось устроено попроще, чем наверху. Он увидел стол, а рядом — каталку, на которой стоял гроб. Еще на стенах висели многочисленные шкафчики и была большая раковина. Интересно, как они спускают в подвал гробы? В кабину лифта они вряд ли влезают... Вдоль одной стены тянулись дверцы, похожие на дверцы огромных морозильников. Сет старался не думать о том, что хранится за этими дверцами.

Ни талисманов, ни статуэток — лягушачьих или других — он не увидел. В стене напротив лифта он увидел дверь с табличкой: «Вход воспрещен». Радуюсь, что в подвале не оказалось зомби, Сет открыл дверцу кабины и вышел — очень осторожно, готовый в любую секунду прыгнуть назад.

Все было тихо. Пройдя между прозекторским столом и гробом, Сет толкнул дверь с табличкой. Она оказалась заперта; в ручке он заметил замочную скважину.

Дверь была обычная, межкомнатная, не металлическая, но и не фанерная. Сет лягнул ее ногой. Дверь дрогнула. Он ударил еще. Дверь дрожала, но не подавалась.

Оглядевшись, Сет решил протаранить дверь каталкой. Правда, вряд ли ему удастся разогнать гроб до скорости, способной проделать в ней брешь. Он представил, как гроб свалится с каталки... А если в нем кто-то есть?

В помещении была еще одна дверь, без всяких табличек и надписей. Она находилась на той же стене, что и лифт, поэтому Сет не видел ее, пока не вышел в подвальное помещение. Вторая дверь оказалась незапертой. За ней находился пустой коридор с дверями по одной стороне и открытым дверным проемом в конце.

Сет осторожно пошел по коридору. Он понимал: если зомби набросятся на него сзади, в подвале ему от них не спастись. Он все время прислушивался и оглядывался. Просторное помещение в конце коридора оказалось почти сплошь завалено картонными коробками. Сет с трудом пробирался между ними по узким проходам и все время искал глазами талисман. Но ничего, кроме других коробок, не увидел.

Вернувшись в коридор, Сет принялся толкаться во все двери. Одна вела в ванную. За другой оказался огромный чулан с чистящими средствами и всякими инструментами. Среди метел, швабр и молотков Сет углядел полезную вещь — топор.

Взяв топор, Сет вернулся к двери с табличкой «Вход воспрещен». Тихо искать не получится! Уж если зомби не разбудили дверь гаража и лифт, сейчас они точно проснутся! Топор оказался довольно тяжелым; мальчик с трудом замахнулся, и лезвие вонзилось в дерево примерно в футах от дверной ручки. Сет вытащил топор и снова замахнулся. Еще несколько ударов — и он пробил рядом с ручкой достаточно большую дыру, в которую пролезала его рука. Прежде чем отложить топор в сторону, Сет вытер топорщице о рубашку — на всякий случай. Вдруг вампиры умеют сличать отпечатки пальцев?

Он посветил в дыру фонариком. Никаких оживших трупов он не увидел, но ведь зомби может спрятаться в стороне и ждать, когда появится его рука. Просунув руку в зазубренную дыру и боясь, что его руку вот-вот схватят склизкие пальцы, Сет повернул ручку с другой стороны, и дверь открылась. Он снова посветил фонариком. За дверью оказалась большая угловая комната, поэтому ее содержимое трудно было рассмотреть сразу. Здесь хранились разные ритуальные и похоронные принадлежности: надгробные камни без надписей, гробы, лежащие или стоящие вертикально, подставки с яркими венками из искусственных цветов. В дальнем углу стоял большой рабочий стол с креслом на колесиках и компьютером, заваленный горой бумаг. За столом стояли шкафчики для документов.

В любую минуту ожидая, что вот-вот крышки гробов упадут и оттуда выскочат зомби, Сет пошел по комнате до самого угла. Под потолочным вентилятором стоял бильярдный стол, обтянутый красным сукном. За столом в стене виднелось углубление, в котором на монолитной глыбе крапчатого мрамора восседала статуэтка, похожая на жабу.

Сет подбежал к нише. Статуэтка по-лягушачьи сидела на четвереньках. Точнее, она сидела на задних лапах, а передние скрестила на груди. Талисман напоминал языческого божка с лягушачьими чертами. Гладкая темно-зеленая статуэтка высотой дюймов шесть-семь, не больше, как будто была высечена из пестрого нефрита. Над ней висела табличка:

«Лягушку не кормить!»

Прочитав надпись, Сет помрачнел. Что будет, когда он все-таки накормит лягушку? Эррол уверял, что он не вынесет талисман из морга, если не угостит его...

На вид статуэтка показалась мальчику не очень тяжелой. Сет попытался поднять ее. Фигурка не поддавалась. Она была словно приварена к глыбе мрамора, которая, в свою очередь, прочно крепилась к основанию ниши. Сету не удалось даже сдвинуть статуэтку или приподнять ее. Наверное, Эррол все же знает, о чем говорит...

Задерживаться в морге не хотелось. Сет вздохнул и достал из кармана оставшуюся половинку собачьей галеты.

Интересно, как статуэтка ее съест? Сет протянул угощение поближе. Когда галета почти коснулась лягушечьего рта, тонкие губы вдруг задергались. Сет убрал галету, и губы перестали шевелиться. Снова поднеся угощение ко рту статуэтки, Сет увидел, как ее губы вытянулись вперед и нетерпеливо задрожали.

Действует, действует! Сет осторожно сунул галету в темно-зеленый рот, следя за тем, чтобы жадная лягушка не отхватила ему палец. Странное существо заглотало угощение и снова застыло в неподвижности. Как будто ничего не изменилось. Сет на всякий случай попробовал оторвать статуэтку от мраморного пьедестала. Поразительно, но теперь ему это удалось без труда. Вдруг талисман ловко извернулся и цапнул его за большой палец. Вскрикнув от неожиданности, Сет уронил статуэтку и фонарик на пол, устланный ковром. Очень неприятно сознавать, что нефритовая статуэтка умеет извиваться и кусаться! Подняв фонарик, Сет осмотрел палец и увидел на нем несколько крошечных дырочек. Оказывается, у лягушки есть зубы — а он и не знал!

Сет ткнул упавшую фигурку ногой. Она не шевельнулась. Он осторожно поднял ее с пола, держа ближе к основанию: если она снова попробует его укусить, то не дотянется. Талисман не шевельнулся. Сет постучал по зеленой голове — снова ничего. Лягушка снова окаменела.

Сет торопливо попятился и вышел из комнаты. Поскольку замаскировать пробитую в двери дыру все равно было невозможно, он открыл дверцу-гармошку, вошел в кабину лифта

и поднялся на первый этаж. Кабина снова задержалась, а потом остановилась. Сет открыл дверку и огляделся.

Оказывается, все время, пока он был внизу, пес тихо-тихо караулил его у самой кабины! Сет снова чуть не выронил талисман. К счастью, косматое создание оказалось дружелюбным. Видимо, скормленная галета ему понравилась, и он решил подружиться с Сетом. Сет нагнулся, погладил пса по голове и быстро пошел к двери, ведущей в гараж. Он задержался у пульта сигнализации: надо снова поставить дом на охрану.

Закрыв за собой дверь, Сет нажал кнопку на пульте, открывающем ворота гаража. Как только загорелась лампочка под потолком, он выключил фонарик, выбежал на дорожку и закрыл гараж пультом.

Сет понимал: мальчик, убегающий ночью от чужого дома, выглядит подозрительно. И все же он ничего не мог с собой поделать. К микроавтобусу он вернулся бегом. Эррол распахнул дверцу, и Сет плюхнулся на сиденье.

— Молодец! — похвалил его Эррол, заводя мотор и разворачиваясь.

— Как ты долго! — воскликнула Кендра. — Я уже начала волноваться.

— Я нашел там компьютер и решил поиграть, — сказал Сет.

— А мы тут за тебя переживали! — упрекнула брата Кендра.

— Я шучу, — признался Сет. — Пришлось рубить дверь топором. — Он повернулся к Эрролу и язвительно заметил: — Кстати, большое спасибо, что предупредили насчет пса!

Они ехали по дороге; вывеска похоронного бюро осталась далеко позади.

— Там был пес? — удивился Эррол. — Должно быть, Арчибалд надежно его прячет. Большой?

— Громадный! — ответил Сет. — Такой породы... похожий на огромную мохнатую белую швабру. Ну, знаете, у них еще шерсть падает на глаза.

— Венгерская овчарка? — догадался Эррол. — Тебе повезло; собаки этой породы не любят чужаков. Их вывели в Венгрии специально для того, чтобы они охраняли скот.

— Я угостил пса половинкой собачьей галеты, и мы подружились, — сказал Сет. — Зато ваш талисман меня укусил!

— И как ты? — встревожилась Кендра.

— Нормально. — Сет показал ей палец. — Даже крови почти не было.

— Я должен был тебя предупредить. — Эррол покачал головой. — Поев, статуэтка на какое-то время становится агрессивной. Беспокоиться не о чем, но они действительно кусаются!

— Признайтесь, вы ведь на самом деле знали о собаке? — спросил Сет, нахмурившись.

Эррол удивленно поднял брови:

— С чего ты взял?

— Зачем вы дали мне именно собачью галету? Ведь для статуэтки, насколько я понимаю, сошло бы все, что угодно. По-моему, вы боялись, что я не пойду, если узнаю, что дом сторожит пес!

— Извини, Сет. — Эррол покачал головой. — Уверяю тебя: я дал тебе собачью галету совершенно случайно! Как ты думаешь, зачем мне было предупреждать тебя о живых мертвецах, но забывать о живой собаке?

— Да, наверное, — кивнул Сет. — Хорошо хотя бы то, что никаких зомби я там не встретил.

— И как же талисман избавит нас от кобальда? — спросила Кендра.

— Для этого, — ответил Эррол, — сделайте то, что я вам скажу.

Глава 4 ВАНЕССА

Ученики на следующее утро собрались на классный час задолго до звонка; все толпились группками и оживленно переговаривались. Зубрилы сидели на своих местах и

листки тетради с записями. Остальные цеплялись к ним с вопросами, пытаясь в последнюю минуту выучить хоть что-то.

Алиса нависла над Сашей Гете и задавала ей вопросы по естествознанию. Алиса училась хорошо, но все-таки очень волновалась. Кендра чувствовала себя уверенно. Экзамены в средней школе не такие трудные, как в старших классах. К тому же она весь год аккуратно конспектировала и делала уроки. Она уже просмотрела свои записи и перечитала прежние контрольные. Несмотря на вчерашнюю ночную поездку в морг, Кендра ни о чем не тревожилась.

И потом, сейчас у нее были на уме более важные дела. Единственным учеником, кроме нее, которого, похоже, не волновали предстоящие экзамены, был отвратительный кобольд. Что и понятно — ведь сдавать экзамены ему не надо. Он развалился за партой, скрестив руки на груди. За столом миссис Прайс сидел заменяющий ее учитель, мистер Рейнольдс. Преждевременнo облысевший учитель и накануне заменял классную руководительницу.

Перед Кендрой лежала коробка, красиво завернутая в подарочную бумагу с оленями и снежинками. Рулон она нашла в чулане — остался с прошлого Рождества. Она упаковала в рождественскую бумагу обувную коробку, в которой лежал украденный талисман.

Ночью, прежде чем посадить Кендру и Сета на углу возле их дома, Эррол дал им подробные инструкции. Статуэтка священна для кобольдов. Как только кобольд завладеет ею, он обязан вернуть ее в святилище, откуда ее когда-то выкрали. Святилище спрятано где-то очень далеко и высоко, в Гималаях. Кроме того, Эррол сказал, что кобольды обожают подарки, поэтому нужно всего лишь завернуть статуэтку красивее и вручить ему. Все остальное получится само собой.

Задача казалась подозрительно легкой. Но в «Дивном» Кендра поняла: иногда мощная магия достигается простыми средствами. Например, если всю ночь продержать плененную фею в помещении, она превращается в зловредного импа.

Кендра то и дело поглядывала на кобольда. Популярность, которую Кейс завоевал в первые дни, постепенно слабела: по школе поползли слухи о его нечистоплотности и дурном запахе изо рта. Он ведь успел поцеловаться и с Триной Фанк, и с Лидией Саусуэлл; они, как и Алиса, охотно рассказывали всем и каждому, что без противогаза к нему не подойдешь.

До звонка меньше минуты... А может, лучше пусть подарок вручит кто-нибудь другой? Возможно, кобольд с самого начала подозревает Кендру... Шло время, и Кендра решила: если первая попытка окажется неудачной, всегда можно упаковать талисман заново и попозже попросить кого-нибудь передать его Кейсу. А сейчас он уже все равно заметил, что коробка лежит перед ней.

Кендра подошла к нему и поставила перед ним подарок:

— Привет, Кейс!

Он подозрительно покосился на нее:

— Кендра?

— Прости, что не очень приветливо отнеслась к тебе с самого начала, — сказала Кендра. — Вот, хочешь помириться.

Кобольд покосился на подарок, а потом перевел взгляд на Кендру:

— Что здесь? Еще один флакон с дезодорантом для полости рта?

Кендра с трудом подавила смехок:

— Нет. Кое-что симпатичное. Но не хочешь — как хочешь...

— Давай! — Кобольд потянулся к подарку, и Кендра выпустила коробку. Он потряс ее — ничего не загремело. Кендра предусмотрительно набила коробку со статуэткой скомканными газетами.

Прозвенел звонок.

— Можешь открыть, — сказала Кендра.

Все расходились и рассаживались по местам. Когда Кейс развернул подарок, Кендра села за свою парту.

К тому времени, как она разложила учебники, Кейс снял крышку с коробки и рылся в

газетах. Потом он осторожно, с опаской, вытащил статуэтку и, обернувшись через плечо, мрачно воззрился на Кендру.

Учитель сделал ряд объявлений и предложил в оставшееся от классного часа время повторить материал перед экзаменами. Алиса спросила, как себя чувствует миссис Прайс. Мистер Рейнольдс ответил, что ему ничего не сообщали.

Все стали снова сбиваться в кучки. Кобольд собрал вещи, статуэтку положил в рюкзак и направился к двери, на прощание смерив Кендру злобным взглядом.

— Эй, ты куда? — окликнул его учитель.

— В туалет! — ответил Кейс.

— Тебе нужен пропуск, — возразил учитель.

— Спорим, я без него обойдусь, — фыркнул Кейс.

Хотя учитель уже начал лысеть, человеком он был еще сравнительно молодым и не привык к такому наглому поведению учеников.

— Спорим, что ты сейчас отправишься в кабинет директора, — ответил он, посуровев.

В классе все затихли. Кейс ухмыльнулся:

— Идет! Ставлю пятьсот долларов. Небось вы столько и за три года не зарабатываете?

Кейс открыл дверь. Учитель встал:

— Никуда ты не пойдешь!

Кейс вышел из класса и бросился бежать по коридору. Учитель бессильно замер у стола.

— Как его зовут? — ошеломленно спросил он.

— Кейси Хэнкок. — Алиса хихикнула. — По прозвищу Вонючка!

Сет шел на автобус, когда заметил знакомую фигуру в старомодном костюме. Он отошел от приятелей и первым обратился к Эрролу:

— Слыхали? Утром Кендра отдала Кейсу подарок, и он тут же слинял!

Эррол кивнул:

— Я проследил за ним. Кобольд уехал из вашего города. Больше вы его не увидите. Кобольды редко отходят далеко от собственного дома, если их не заставить.

— Спасибо за помощь, — сказал Сет. — Ну, я побежал, а то на автобус опоздаю.

— Подожди, пожалуйста, — попросил Эррол. — Вчера ночью в морге ты показал себя просто молодцом. Ты справился лучше многих специально обученных профессионалов, с которыми я работал в прошлом. А мне понадобится помощь и в другом деле.

— В каком?

— Если честно, в похожем. Нужно забрать амулет у одного из членов Общества Вечерней звезды. Лишив их амулета, мы нанесем сокрушительный удар по Обществу...

— Общество стремится уничтожить все магические заповедники вроде «Дивного», — кивнул Сет. — И освободить демонов!

— Совершенно верно.

— Опять вампир? — спросил Сет.

— Нет, сейчас все будет не так романтично, — улыбнулся Эррол. — Амулет хранится на одной барже, вернее, в плавучем доме. Владелец сейчас за границей, поэтому его плавучий дом временно пустует. Вот только добираться до баржи придется долго. Поездка займет всю ночь. Если отправимся в десять вечера, я привезу тебя домой часов в шесть утра.

— Завтра в школе последний день, — сказал Сет.

— Именно поэтому я и возлагал такие надежды на завтрашнюю ночь, — сказал Эррол. — Учебный год закончится. Кстати, вы можете выполнить задание вместе с сестрой. Защитные чары, наложенные на плавучий дом, действуют только на людей старше восемнадцати лет.

— Я с ней поговорю. Как нам вас найти?

— Завтра вечером я приеду на автозаправку. Приходите туда около десяти. Я буду ждать вас до половины одиннадцатого; постарайтесь успеть! Если вы не придете, я решу, что

вы отказались.

— Ясно. Ну, я пошел; сейчас автобусы уйдут!

— Конечно, — сказал Эррол. — Конечно!

Кендра поставила точку в последнем предложении последнего сочинения своего последнего экзамена — по литературе. Она не сомневалась, что сдаст литературу на «отлично», как и все предыдущие экзамены. Как только она положит на стол экзаменаторов свое сочинение — прощай, средняя школа! Сегодня пятница; до следующего домашнего задания еще целых три месяца!

И все же, сдав экзамен, Кендра не испытала заслуженной эйфории. Наоборот, ее мучил вопрос: надо ли им с младшим братом завтра ночью незаметно выбираться из дому и ехать неизвестно куда с человеком, которого они почти не знают? К тому же опять придется без спросу лезть в чужой дом...

Утром ей так и не удалось дозвониться до дедушки, а он все еще не ответил на письмо, которое она отправила ему во вторник по почте. Кендра сказала Сету: пока дедушка не подтвердит, что Эрролу можно доверять, они никуда больше с ним не поедут. Да, они участвовали в изгнании кобольда, потому что у них не было другого выхода. Сейчас положение не столь отчаянное; они вполне могут себе позволить подождать день-другой.

Сет обозвал ее трусихой и предательницей и напомнил: раз им представился случай как-то навредить Обществу Вечерней звезды, такую возможность упускать нельзя. Под конец он пригрозил: если Кендра откажется, он все равно ночью уйдет из дому и поедет с Эрролом один.

Кендра сдала сочинение раньше положенного часа, у нее оставалось еще минут двадцать до отъезда автобусов.

Она подошла к своему шкафчику в раздевалке и не спеша уложила в рюкзак все, что хотела сохранить, — в том числе вырезки из журналов, приклеенные к дверце изнутри. Может быть, Сет и прав. Разговор с дедушкой — не более чем формальность. Эррол ведь уже доказал, что ему можно доверять, когда помог им избавиться от кобольда. Если бы он хотел им навредить, то более удобного случая, чем поездка в морг, трудно себе представить.

Кендра старалась быть предельно честной с самой собой. Ей страшно ехать на чью-то баржу! Если владелец плавучего дома состоит в Обществе Вечерней звезды, предприятие обещает быть очень опасным. И на сей раз ей придется самой вторгаться в чужое жилище, а не просто сидеть и ждать.

Она расстегнула «молнию» на рюкзаке. Если честно, больше всего ей хотелось, чтобы дедушка Соренсон сказал так: да, Эррол — друг, но воровать амулеты с баржи среди ночи — неподходящее занятие для детей... И для подростков тоже. И был бы прав! Наложены на баржу защитные чары или нет, очень странно, что Эррол вербует себе в помощники детей.

Кендра вышла из школьного здания. Яркое светило солнце. Вдоль обочины на стоянке вереницей выстроились автобусы. В них сидели всего несколько человек. До конца уроков официально оставалось еще десять минут.

А вдруг она просто трусиха? Прошлым летом в «Дивном» она не испугалась попросить о помощи саму Королеву фей. Тогда она всех спасла, не испугалась кобольда и даже попыталась сама от него избавиться. Она не отказалась ночью выбраться из дому и поехать с Эрролом. Но во всех трех случаях обстоятельства как будто сами вынуждали ее действовать. Значит, и ее смелость тоже была вынужденной. Все же интересно, почему она трусит, если опасность ей не угрожает? В похоронном бюро с Сетом ничего не случилось; он вошел туда, а потом вышел с талисманом. Эррол не позвал бы их с собой на баржу, если бы там было опасно. Он ведь профессионал!

Кендра вошла в автобус и села на заднее сиденье. В последний раз она едет домой из средней школы имени Рузвельта! Теперь она — старшеклассница. Может, пора начать вести себя как подобает взрослой, а не какой-нибудь маленькой трусихе?

Насвистывая, Сет осматривал свою «аварийную коробку». Включил и выключил фонарик. Повертел в руках бенгальские огни. Проверил рогатку, которую ему подарили на Рождество.

Кендра сидела на его кровати, подперев подбородок руками.

— Ты и правда думаешь, что бенгальские огни тебе пригодятся? — спросила она.

— Никогда не знаешь, что пригодится, а что нет, — ответил Сет.

— Я поняла, — кивнула Кендра. — Вдруг кому-то захочется раньше времени отпраздновать День независимости и устроить салют!

Сет раздраженно покачал головой:

— Ну да, конечно! А вдруг нам может понадобиться кого-нибудь отвлечь! — Он поджег бенгальский огонь зажигалкой, чтобы проверить, не отсырел ли. Потом вынул из коробки пару собачьих галет. — Их я добавил после морга. Если бы не такая галета, меня запросто могли бы съесть!

— Просто не верится, что ты подбил меня на такую авантюру, — сказала Кендра.

— И мне не верится, — согласился Сет.

Мама открыла дверь. В руках у нее был радиотелефон.

— Кендра, дедушка Соренсон хочет с тобой поговорить!

Кендра просияла и соскочила с кровати.

— Хорошо! — Она схватила трубку. — Здравствуй, дедушка!

— Кендра, пожалуйста, уединись, чтобы никто не услышал, — очень серьезно попросил дедушка.

— Подожди секунду.

Кендра побежала к себе в комнату и захлопнула дверь.

— Ну что?

— Боюсь, что тебе и твоему брату угрожает опасность, — сказал дедушка.

Кендра крепче схватила трубку:

— Почему?

— Я только что узнал о том, что в ваших краях творится что-то непонятное.

Кендра вздохнула с облегчением:

— Я знаю. Все время пыталась до тебя дозвониться! В моей школе объявился кобольд.

— Кто-о?! — вскричал дедушка.

— Ничего страшного, он уже бежал. От него нам помог избавиться один смешной тип по имени Эррол Фиск. Он знаком с твоим другом Коултером.

— С Коултером Диксоном?

— Кажется, да. Эррол сказал, что Коултер узнал про кобольда, который объявился в нашей школе, и поручил ему избавиться от чудовища.

— Когда это случилось?

— Да только что!

Дедушка долго молчал, а потом проговорил:

— Кендра, Коултер уже больше месяца живет у нас, в «Дивном».

Кендра так стиснула трубку, что побелели костяшки пальцев. К горлу подкатила тошнота.

— И что?

— Я, конечно, поговорю с Коултером, но уверен, что тот человек воспользовался его именем как предлогом, чтобы завоевать ваше доверие. Не приближайтесь к нему!

Кендра посмотрела на часы. Сейчас одиннадцать минут девятого. Меньше чем через два часа они должны встретиться с Эрролом на автозаправочной станции.

— Сегодня ночью он собирается за нами заехать, — призналась она.

— Зачем?

— Он повезет нас на баржу... точнее, в плавучий дом, чтобы мы выкрали оттуда какой-то амулет. Он сказал, что тем самым мы нанесем удар по Обществу Вечерней звезды.

— Кендра, этот человек почти наверняка сам член Общества Вечерней звезды! Совсем

недавно члены Общества украли одну важную вещь у моего друга.

У Кендры пересохло во рту, сердце упало.

— Что именно они выкрали? — спросила она, помолчав.

— Не важно, — сказал дедушка. — Главное...

— А не похож ли этот талисман на лягушку? — спросила Кендра.

Дедушка снова надолго замолчал.

— Ох, Кендра... — с трудом выговорил он наконец. — Рассказывай, что произошло!

Кендра вспомнила, как Эррол внушал им: единственный способ избавиться от кобольда — добыть талисман. А владелец похоронного бюро, по его словам, был злобным вивибликсом...

— Так вот как они это сделали... — сказал дедушка. — На похоронное бюро наложены чары; войти туда не может никто, кроме детей. Арчибалд Мангам — мой старинный друг. Никакой он не блике. В ту ночь, когда Сет украл из его дома статуэтку, Арчибалд был в Буффало, где отмечал свое восьмидесятилетие. Он звонил мне несколько минут назад!

— Я всю неделю не могу до тебя дозвониться, — пожаловалась Кендра. — А во вторник отправила тебе письмо по почте — и тоже без толку!

— Кто-то его перехватил, — сказал дедушка. — Во всяком случае, я ничего не получал. Подозреваю, письмо выкрали — может быть, даже из моего почтового ящика. До вчерашнего дня я не знал, что у меня не работает телефон. Мы ведь им редко пользуемся. Несколько часов назад приезжал монтер и починил его. Он сказал, что неподалеку от въездных ворот в «Дивное» перерублен кабель. Я спросил, не нарочно ли кто-то испортил линию. Представитель телефонной компании ответил, что не похоже. Но меня все равно терзают сомнения. Когда позвонил Арчибалд, мои страхи усилились многократно. По моей просьбе он незаметно приглядывает за тобой и Сетом. Конечно, я понял, что любые действия, предпринятые против него, могут затронуть и вас, но такого я не ожидал! Общество Вечерней звезды перешло в наступление!

— Что мне делать? — Кендре показалось, что пол уходит у нее из-под ног.

— Я уже кое-что придумал, — сказал дедушка. — К сожалению, действительность хуже, чем я подозревал... Я сказал вашей маме, что со мной произошел несчастный случай, и попросил отпустить вас с Сетом в «Дивное» погостить, а заодно поухаживать за мной до моего выздоровления.

— И что ответила мама? — спросила Кендра.

— Ваши родители не против, если ты и твой брат хотите приехать, — ответил дедушка. — Но я попросил дать трубку тебе, чтобы пригласить вас лично. Предположив, что вы согласитесь, я уже поручил одной знакомой вас забрать.

— Кому?

— Вы ее не знаете, — ответил дедушка. — Ее зовут Ванесса Санторо. При встрече она скажет пароль: слово «калейдоскоп». Она приедет за вами часа через два.

— А что нам делать до ее приезда?

— Говоришь, этот Эррол Фиск ждет вас сегодня ночью?

— Мы пока не дали ему окончательный ответ, — сказала Кендра. — Мне хотелось вначале посоветоваться с тобой и выяснить, можно ли ему доверять. — Она решила не говорить дедушке о том, что уже решила ехать с Эрролом в том случае, если не дозвонится до «Дивного». — Он будет ждать нас на автозаправочной станции рядом с нашим домом. Если нас не будет к половине одиннадцатого, он будет знать, что мы не едем.

— Мне не нравится, что Общество проявляет к вам такой интерес, — задумчиво проговорил дедушка, как будто разговаривал сам с собой. — Но эту загадку придется разгадывать потом. А пока — собирайте вещи. Ванесса сама приедет за вами около половины одиннадцатого. Будьте начеку. Трудно предсказать, как поступит Эррол, если вы не явитесь на встречу с ним.

— А ты не можешь попросить эту Ванессу поторопиться?

— Она и так поторопится. — Дедушка усмехнулся. — А пока сообщи маме, что вы

едете. Потом опять передай ей трубку. Пусть привыкает к мысли, что за вами сегодня же вечером заедет моя знакомая. Я скажу, что Ванесса — моя соседка, которая возвращается из поездки в Канаду через ваш городок.

— Дедушка...

— Что?

— Что за несчастный случай? Что с тобой на самом деле? — спросила Кендра.

— Моей жизни ничто не угрожает, но... в общем, да, потрепали меня изрядно. В последнее время у нас много всего случилось; боюсь, что и вам придется принять участие в здешних событиях, хотя мне это не очень нравится. Ну а сейчас «Дивное», как бы опасно здесь ни было, для вас самое надежное убежище!

— А бабушка? Она, случайно, не превратилась снова в курицу?

— С бабушкой все в порядке, — заверил ее дедушка.

— А как же мама с папой? Что, если Эррол Фиск нападет на них?

— Да нет же, Кендра! За родителей не волнуйся. Они ведь не ведают о тайном мире, который открыт для нас. Вот самая надежная для них защита. Когда вы с Сетом уедете, им ничто не будет грозить. Ну а теперь передай, пожалуйста, трубку маме.

Кендра нашла маму, передала ей трубку, тут же бросилась в комнату Сета и подробно передала ему свой разговор с дедушкой Соренсоном.

— Значит, Эррол нас использовал! — воскликнул Сет. — И если бы мы сегодня поехали с ним... Я так никогда ничему и не научусь, верно?

— Сейчас ты ни в чем не был виноват, — сказала Кендра. — Ведь Эррол и меня одурачил. А ты просто проявил смелость. Быть храбрым не всегда плохо.

Комплимент сестры, похоже, подбодрил Сета.

— Наверное, Эррол решил, что мы уже у него в кармане! Интересно, что он собирался с нами сделать... Представляю, как у него вытянется физиономия, когда мы сегодня не явимся на встречу!

— Надеюсь, к тому времени мы будем уже далеко.

В комнату вошел папа. Он потер ладони.

— Надо помочь вам собраться, — сказал он. — Наверное, прошлым летом вы чем-то тронули бабушку с дедушкой. Мой отец упал с крыши; он просит, чтобы вы приехали и помогли ему. Надеюсь, он понимает, на что себя обрекает.

— Мы будем хорошо себя вести, — обещал Сет.

— Это что, бенгальские огни? — Папа сдвинул брови.

— Маленькие. — Сет поспешно запихал бенгальские огни в свою «аварийную коробку».

Кендра беспокойно ходила по комнате туда-сюда и все время смотрела на часы. Каждые несколько минут она подходила к окну и выглядывала на улицу, надеясь увидеть, как к дому подъезжает Ванесса. Чем ближе стрелки подходили к половине одиннадцатого, тем тревожнее становилось у нее на душе.

Собранные чемодан и дорожная сумка лежали на кровати. Кендра надела наушники и попыталась отвлечься, включив музыку. Она села на пол, закрыла глаза и прислонилась спиной к кровати. Ванесса объявится с минуты на минуту, и они с Сетом поедут в «Дивное»!

Откуда-то издали ее окликнули. Кендра открыла глаза и сняла наушники. Над ней склонился папа.

— Приехала? — спросила Кендра.

— Нет. Тебя просит к телефону отец Кейти. Спрашивает, не знаешь ли ты, где сейчас его дочь.

Кендра взяла трубку. Кейти Кларк? Странно! Они ведь почти не общаются...

— Кендра, ты меня разочаровываешь, — услышала она голос Эррола.

Дождавшись, пока папа выйдет из комнаты, Кендра тихо заговорила:

— Извините, но мы решили, что сегодня ничего не получится. Откуда у вас мой

телефон?

— Из телефонного справочника, — ответил Эррол. Кендре показалось, что ее собеседник обижен. — Извини, что выдал себя за отца твоей одноклассницы. Я не собирался пугать твоих родителей.

— Правильно, — сказала Кендра.

— А может, мне все-таки удастся уговорить тебя поехать со мной? Я сейчас совсем рядом с вашим домом — на том месте, где в прошлый раз вас высадил. Видишь ли, сегодня — последняя ночь, когда в плавучем доме никого не будет. Если амулет останется во владении Общества, он способен принести огромный вред твоим дедушке, бабушке и их заповеднику.

— Да, наверное, — ответила Кендра, изображая сочувствие. Мысли у нее в голове путались. Эррол, наверное, не знает, что сегодня они с Сетом собираются бежать в «Дивное». Надо притвориться, будто она по-прежнему считает его другом. — А разве другого способа нет? Позавчера я так испугалась...

— Если бы я знал другой способ добыть амулет, то не стал бы вас тревожить. Я сейчас в крайне затруднительном положении. Попав не в те руки, амулет может наделать бед. Прошу тебя, Кендра! Я ведь тебе помог... Отплати и ты мне услугой за услугу.

Кендра услышала, как к дому подъехала машина. Водитель заглушил мотор. Раздвинув жалюзи, она увидела, что из модной спортивной машины вылезает женщина.

— Нет, не могу, — поспешно сказала она. — Извините, пожалуйста.

— Похоже, к вам приехала гостья, — заметил Эррол, и в его голосе зазвучали подозрительные нотки. — Ну и машина! Кто это — ваша знакомая?

— Не знаю, — ответила Кендра. — Ну ладно, мне пора.

— Что ж, хорошо!

Разговор оборвался.

В комнату просунулась папина голова.

— Все хорошо?

Кендра нажала отбой, стараясь не выдавать тревоги.

— Отец Кейти, по-моему, перегибает палку, — ответила она. — Я не очень хорошо знаю Кейти, поэтому и не могу ему помочь. Уверена, с ней ничего не случилось.

В дверь постучали.

— Должно быть, это за вами. — Папа схватил чемодан и дорожную сумку.

Следом за ним Кендра вышла в гостиную, где мама оживленно разговаривала с величавой женщиной — высокой, стройной, с оливковой кожей, каскадом блестящих черных волос, чувственными губами и причудливо изогнутыми бровями. Гостья напоминала испанку или итальянку. Кендра заметила, что косметикой она пользуется очень умело, — так потрясающе не выглядят даже фотомодели на страницах модных журналов. Красавица была одета в дизайнерские джинсы, коричневые сапожки и облегающую стильную кожаную куртку.

Когда Кендра вошла, женщина улыбнулась, и ее выразительные глаза словно зажглись изнутри.

— Должно быть, ты — Кендра, — приветливо сказала она. — А я — Ванесса Санторо. — В ее голосе слышался едва заметный акцент.

Кендра протянула руку; Ванесса пожала лишь ее пальцы. Папа представился, и Ванесса наградила его таким же рукопожатием. Несмотря на холеную внешность и манеры, ногти у нее на руках оказались несообразно короткими. В гостиную вышел Сет — да так и замер на пороге, разинув рот. Кендре стало стыдно за брата — какой он еще все-таки маленький! Конечно, внешность у Ванессы необычная, но зачем выставять себя дураком?

— Мне не терпелось наконец-то познакомиться со знаменитым Сетом Соренсоном! — сказала Ванесса.

— Со мной?! — глупо переспросил Сет.

Ванесса ласково улыбнулась. Она, наверное, привыкла к тому, что при виде ее у

представителей мужского пола от двенадцати до девяноста отнимается язык. В глубине души у Кендры зарождалась неприязнь к красавице.

Ванесса глянула на свои модные наручные часы:

— Терпеть не могу спешки, но до утра нам нужно преодолеть большое расстояние!

— Если хотите, переночуйте у нас, а поедете завтра утром, на свежую голову, — предложила мама. — Лишняя кровать у нас найдется.

Кендре вдруг стало очень плохо. Им надо выбраться отсюда. Эррол караулит снаружи, и он уже в чем-то подозревает Ванессу. Кто знает, на что он способен ночью?

Ванесса с сожалением покачала головой.

— Завтра у меня важная встреча, — сказала она. — Не волнуйтесь, я по натуре «сова» — встаю поздно и поздно ложусь. Мы доберемся к Стэну целыми и невредимыми.

— Может, хотя бы перекусите перед дорогой? — предложила мама.

Ванесса покачала головой.

— У меня в машине много всего, — сказала она. — Мы поедем по пути.

Папа достал бумажник:

— Позвольте внести нашу долю за бензин!

— Что вы, не надо! — улыбнулась Ванесса.

— Ради нас вы сделали большой крюк, — настаивал папа. — И это самое малое, что мы...

— Так или иначе, я тоже туда еду. — Ванесса взяла чемодан Сета, самый большой. — С удовольствием подвезу ваших детей!

Папа схватил чемодан Кендры, не дав Ванессе утащить и его. Но Ванесса успела взять дорожную сумку Сета.

Мама открыла дверь, и Ванесса вышла на крыльцо. За ней следовал папа.

— Я сам могу нести свои вещи, — буркнул Сет сзади.

— А я выносливая, — заверила его Ванесса, легко сбегая к машине.

— Ух ты! — воскликнул Сет, увидев ее темно-синюю спортивную машину.

Папа присвистнул:

— «Феррари»?

— Нет. — Ванесса покачала головой. — Ее собрали по специальному заказу. Все устроил один мой знакомый.

— Может, вы и меня с ним познакомите? — пошутил папа.

— И не мечтай, — прошептала мама.

Кендра рассматривала роскошную машину. Ей не верилось, что она поедет в ней до самого «Дивного». Что за машина — приземистая, обтекаемая, блестящая, с двумя выхлопными трубами, люком и толстыми шинами, как у гоночного болида! Несмотря на то что на ветровое стекло налипли мертвые мошки, машина выглядела так, словно только что выехала из автосалона или с автомобильной выставки, — в такой ездить-то страшно.

Ванесса нажала пару кнопок на своем брелке. Открылась пассажирская дверца; сзади поднялась дверца багажника.

— К сожалению, в багажник уместятся только чемоданы. — Ванесса выдвинула вперед передние сиденья и затолкала сумку Сета под водительское.

— Хочу ехать рядом с вами! — попросил Сет.

— Извини. — Ванесса покачала головой. — По правилам, на переднем пассажирском едет тот, кто повыше. Сзади тесновато!

Сет вытянулся в полный рост.

— Я с ней почти одного роста! — возмутился он. — И потом, она гибче меня.

— Вот и хорошо, — сказала Ванесса, — потому что ей придется почти сложиться пополам: сиденье-то я подвинула вперед. Иначе вы и ваши сумки не поместитесь. Не часто пассажиры ездят у меня на заднем сиденье!

Папа передал Ванессе дорожную сумку Кендры, а чемоданы погрузил в багажник.

Сет хмуро уселся на заднее сиденье и пристегнулся. Ванесса чуть подвинула

пассажирское сиденье вперед и установила спинку в прямое положение.

— Ну как, удобно?

Сет мрачно кивнул. Ноги ему пришлось поставить враскоряку, а колени сдвинуть вместе.

— Когда Кендра сядет, она, может быть, сумеет еще подвинуться, — утешила его Ванесса.

Ванесса отошла в сторону, пропуская Кендру к машине. Встретившись с ней взглядом, Кендра молча указала подбородком на микроавтобус «фольксваген», стоящий чуть поодаль. Ванесса подмигнула; Кендра поняла, что она уже в курсе. Кендра выжидательно посмотрела на нее.

— Калейдоскоп, — прошептала Ванесса.

Кендра села в машину, и Ванесса захлопнула за ней дверцу. Тут же ожил мотор. Ванесса снова нажала на брелок, открыв водительскую дверцу.

Мама и папа стояли рядом на тротуаре и махали им вслед. Кендра сомневалась, что родители разглядят ее через затемненные стекла. Поэтому она опустила окошко со своей стороны и помахала им в ответ. Если верить дедушке, как только они с Сетом уедут из дома, маме и папе ничто не будет угрожать. Кендра не знала, какие испытания ждут их в «Дивном», и все же спокойнее сознавать, что их отъезд обеспечит безопасность родителям!

Ванесса села за руль и захлопнула дверцу. Как только она натянула черные водительские перчатки, ее поведение сразу изменилось.

— Давно он здесь? — сухо спросила она, включая правый поворотник, выжимая сцепление (машина у нее была с механической коробкой передач) и трогаясь от обочины.

В последний раз крикнув родителям «До свидания!», Кендра подняла стекло.

— По-моему, несколько минут, не больше, — сказала она. — Он объявился после того, как мы не пришли на автозаправку.

— Почему ты мне ничего не сказала? — обиделся Сет.

— Не успела, — ответила Кендра. — Я сама только что узнала! Он позвонил минуты за две до приезда Ванессы. Все уговаривал, чтобы я с ним поехала.

Как только они обогнали стоящий у обочины «фольксваген», Кендра оглянулась и увидела, что микроавтобус тоже пришел в движение и едет за ними.

— Он за нами следит! — сказал Сет.

— Надолго его не хватит, — обещала Ванесса. — Как только отъедем подальше от ваших родителей, мы быстро от него избавимся! — Она надела темные очки.

— А не слишком ли сейчас темно для солнечных очков? — усомнился Сет.

— Это очки ночного видения, — пояснила Ванесса. — В них я могу вырубить свет и ехать с такой скоростью, с какой мне хочется.

— Потрясно! — воскликнул Сет.

Они повернули за угол, направляясь к скоростному шоссе. Ванесса покосилась на Кендру:

— Значит, ты только что разговаривала с ним по телефону?

— Осторожно! — крикнула Кендра, показывая пальцем вперед.

На дорогу, спотыкаясь, вылезла огромная человекообразная фигура, будто сделанная из соломы. Фигура размахивала примитивными руками-палками. Поскольку они только что вышли из поворота, скорость была не очень большая. Ванесса крутанула руль, но чудовище шагнуло вбок, преграждая им дорогу. Ванесса резко затормозила. Машина остановилась метрах в трех от странного создания.

Жесткая и щетинистая в ярких лучах фар, неуклюжая фигура возвышалась над асфальтом, широко расставив ноги поперек разделительной линии. Ноги у нее были короткие, зато ступни огромные, массивный торс и длинные, толстые руки. На физиономии с большим носом и кустистыми бровями недоставало глаз, зато разинутый рот издал скрежещущий вопль.

— Стог сена! — ошеломленно воскликнул Сет.

— Стоголем! — поправила его Ванесса, включая заднюю скорость. — Псевдоголем из соломы!

Стоголем бросился на них. Зарычал мотор, завизжали шины — они пятились, отступали. Ванесса умело разворачивала машину и переключала передачи — только покрышки визжали. Наконец они вырвались вперед и помчались прочь от соломенного чудища. В салоне запахло горелой резиной.

Когда они вернулись на перекресток, с которого недавно свернули, путь им преградил микроавтобус «фольксваген». Рядом вывернула вторая машина, старомодный «кадиллак». Путь был закрыт. «Фольксваген» и «кадиллак» перекрыли обе полосы движения, а объехать их по обочине было нельзя: к ней вплотную подступили каменистые утесы.

Ванесса круто развернулась и поехала в противоположную сторону. Перед ними снова замаячило соломенное чучело. Гигантский стоголем зашаркал к ним. Ванесса прибавила газу. Как только визжащие покрышки обрели сцепление с дорожным покрытием, машина набрала скорость, но, поскольку соломенный голем стремительно приближался, они не могли мчаться по-настоящему быстро.

Лишившись пространства для маневра, Ванесса проявляла чудеса водительского искусства. Она виляла то вправо, то влево, а перед самым чудовищем выезжала на встречную полосу. Благодаря ее ловкости им удалось не врезаться в стоголема. Правда, когда они промчались мимо, он бухнул своими ручищами по капоту. Детям показалось, что в них попала баллистическая ракета. Машину бросало из стороны в сторону; она раскачивалась. Целую секунду Кендре казалось, что они слетят с дороги, но Ванесса не утратила контроль над управлением, и они укатили.

В крыше над самой головой Кендры образовалась вмятина; стекло в окошке с ее стороны и люк покрылись трещинами. Покрышки воняли так, словно они горели. И все же мотор по-прежнему уверенно мурлыкал, а машина легко катила на скорости девяносто миль в час.

— Извините, пришлось подергаться, — сказала Ванесса. — Вы там как, живы?

— По-моему, следы наших покрышек остались на всем шоссе, — выпалил Сет. — Что на нас напало?

— Голем, сделанный из соломы, — ответила Кендра.

— Выглядел он по-дурацки, — заявил Сет. — Ну прямо ходячий стог сена!

Кендра поняла: Сет не видел истинного обличья существа, напавшего на них.

— Сет, ты ведь не пил молока!

— Ну да. Он похож на Хьюго?

— Немножко, — сказала Кендра, — только еще выше и еще более неуклюжий с виду.

— А сильно он нас ударил, — заметил Сет. — На крыше вмятина!

Они с визгом повернули и выбрались на скоростную автостраду; Ванесса увеличивала скорость.

— Нам еще повезло, что мы уехали, не получив серьезных повреждений, — сказала Ванесса. — Кузов у моего авто армированный, а стекла — пуленепробиваемые. Будь у нас машинка похуже, мы бы не выбрались. Надо сказать, место для засады они выбрали грамотно.

— Откуда у существа из сена такая мощь? — недоумевал Сет.

— Кто знает, что у него там, под соломой? — возразила Кендра.

— Вот почему я не стала его таранить, — пояснила Ванесса. — Нам повезло!

Кендра посмотрела на спидометр. Скорость перевалила за сто миль в час.

— Вы не боитесь радаров, «ловушек для лихачей»?

Ванесса широко улыбнулась:

— Кроме вертолета, нас никому не догнать!

— Правда? — оживился Сет.

— Меня ни разу в жизни не штрафовали, — похвасталась Ванесса. — Гнаться гнались, но поймать меня нелегко, особенно вне городской черты. В «Дивное» я доставлю вас меньше

чем за два часа!

— Два часа?! — воскликнула Кендра.

— А как ты думаешь, почему мне удалось так быстро добраться до вашего дома после разговора со Стэном? На скоростной автостраде мы легко разгонимся до ста пятидесяти! Поздно ночью, да еще с выключенными фарами, мы никому не видны. И даже если нас заметит какой-нибудь радар, полицейские наверняка решат, что засекли НЛО.

— Прикольно! — вздохнул Сет. — Жалко только, ноги поставить некуда!

— Обычно я не гоняю по шоссе просто ради удовольствия, — пояснила Ванесса. — Просто сейчас, возможно, у нас на хвосте враги. Вот почему имеет смысл поторопиться... Кстати, Сет, бабушка прислала тебе вот что! — Она открыла мини-холодильник между двумя передними сиденьями и достала оттуда бутылочку молока.

— Жалко, что вы вспомнили о нем только сейчас, — огорчился Сет. — А то бы я тоже увидел вашего стоголема... — Выпив молоко, он поинтересовался: — В чем разница между обычным и соломенным големами?

— Разница в основном в их качестве, — ответила Ванесса. — Соломенных големов создать куда проще. Хотя я уже тысячу лет не видела таких, как сегодняшний. Как и обычные големы, стоголемы считаются почти вымершим видом. У тех, кто вас преследует, необычайные возможности!

Некоторое время все трое молчали. Кендра скрестила руки на груди:

— Извините, из-за нас пострадала ваша красивая машина!

— Вы ни в чем не виноваты, — ответила Ванесса. — Хотите — верьте, хотите — нет, я наносила машинам больший ущерб, чем эти царапины!

Кендра нахмурилась:

— Какая же я дура! Позволила Эрролу нас использовать!

— Ваш дедушка ввел меня в курс дела, — кивнула Ванесса. — Намерения у вас были самые добрые. Просто члены Общества применили классический метод внедрения — сами создали угрозу и предложили вам избавиться от нее, чтобы завоевать ваше доверие. Не сомневаюсь, они же не давали вам дозвониться до Стэна. Кстати, о Стэне...

Ванесса достала маленький сотовый телефон. Кендра и Сет молча слушали. Ванесса заверила дедушку, что они уже едут и с ними все в порядке. Она вкратце описала погоню и как они ушли от Эррола и стоголема, а потом отключилась.

— Что же я утащил у дедушкиного друга? — спросил Сет.

— Демона по имени Оллох Обжора, — ответила Ванесса. — Насколько я поняла, ты его накормил?

— Эррол сказал, что иначе его не сдвинуть с места, — уныло ответил Сет.

— Совершенно верно, — кивнула Ванесса. — Ты разрушил чары, которые его обездвиживали. Он тебя укусил?

— Да. Это плохо?

— В «Дивном» тебе обо всем расскажут подробнее, — пообещала Ванесса.

— Он меня отравил?

— Нет.

— Я не превращусь в лягушку, в жабу или еще во что-нибудь?

— Нет. Потерпи до «Дивного». Бабушке и дедушке есть что вам рассказать!

— Лучше вы расскажите сейчас, — попросил Сет.

— Я осмотрю твой укус, когда мы заедем на заправку.

— А вы бы на моем месте не хотели бы все знать? — умолял Сет.

Ванесса задумалась.

— Да, наверное, хотела бы. Но я обещала твоему дедушке, что он сам вас просветит. Не хотелось бы нарушать слово. Безусловно, ничего хорошего не произошло, но сейчас об этом думать рано... Уверена, мы как-нибудь справимся.

Сет ощупал крошечные шрамы на руке:

— Ну ладно. А хоть что-нибудь вы нам расскажете?

Они въехали на скоростную автостраду.
— Ну а теперь держитесь! — бросила Ванесса.

Глава 5 ГОСТИ

Когда машина наконец замедлила скорость и покатила по усыпанной гравием дорожке, Кендра с трудом разлепила глаза. Оказывается, даже гонка по автостраде на скорости сто сорок миль в час через какое-то время надоедает. Вскоре вообще забываешь, что мчишься с такой скоростью. Особенно в темноте.

После того как они съехали со скоростного шоссе, дорога стала извилистой, и Ванесса значительно сбросила скорость. Она заранее предупредила детей: если их ждет еще одна засада, то, скорее всего, неподалеку от въезда в «Дивное».

Шины хрустели по гравию; впереди за поворотом мерцал одинокий луч. Он принадлежал полноприводному джипу, за рулем которого сидел Дейл. Увидев, кто приехал, он помахал рукой.

— Все чисто, — сказала Ванесса.

Следом за Дейлом они проехали мимо знака «Проезд воспрещен» и через высокие, с заостренными концами, кованые ворота. Дейл пропустил их вперед, а сам вылез из джипа закрыть ворота.

Очутившись в «Дивном», Кендра испытала огромное облегчение. Весь год она гадала, удастся ли ей когда-нибудь сюда вернуться. Временами события прошлого лета казались ей долгим и необычным сном. Но вот впереди показался дом; во всех окнах горел свет. Кендра с радостью узнала величавые фронтоны, потертую каменную кладку, башенку сбоку... Кстати, о башенке. За все прошлое лето Кендра так и не поняла, как туда подняться, хотя побывала в обеих половинах мансарды. Надо будет расспросить бабушку.

В ночной тени кустов в саду Кендра заметила разноцветное мерцание: там порхали феи. После заката они редко собирались в стайки; девочка немного удивилась, увидев, что по саду кружат не менее тридцати или сорока фей, испускающих красное, синее, малиновое, зеленое, оранжевое, белое и золотистое сияние. Кендра решила, что фей просто стало больше, — в прошлом году свой первоначальный облик вернули несколько сотен импов.

Она загрустила, вспомнив, что ее приятельница Лина не выйдет на крыльцо поздороваться с ними. Феи вернули бывшую наяду в ее стихию, в озеро, откуда много лет назад она добровольно вышла ради Пэттона Берджесса. Возвращаться в озеро Лине как будто не хотелось, но в последний раз, когда Кендра ее видела, Лина попыталась хитростью заманить ее в воду. В глубине души Кендра решила каким-нибудь способом освободить Лину из ее водной тюрьмы. Она по-прежнему была убеждена, что Лина предпочитает жизнь смертной женщины жизни наяды.

Ванесса остановила разбитую спортивную машину у парадного входа. С крыльца навстречу им торопливо спустилась бабушка Соренсон. Кендра вылезла из машины и подвинула свое сиденье, чтобы выпустить Сета из заточения. Он кое-как выбрался и потянулся, разминая затекшие ноги.

— Какое счастье, что с вами ничего не случилось! — сказала бабушка, обнимая Кендру.

— Только у меня ноги затекли, — пожаловался Сет, растирая икры.

— Он хочет сказать, что мы тоже рады тебя видеть, — перевела Кендра.

Бабушка подошла к Сету; тот позволил себя обнять с явной неохотой.

— Вы только посмотрите! — воскликнула бабушка. — Ты вырос на целую голову!

Сзади с визгом подъехал Дейл; он вылез и помог Ванессе достать чемоданы из багажника. Сет поспешил к ним на помощь. Кендра перегнулась через спинку сиденья и стала доставать дорожные сумки.

— Да, сильно вас ударили, — заметила бабушка, разглядывая вмятину в крыше

обтекаемой машины.

— И все же она удивительно хорошо все выдержала, — ответила Ванесса, беря багаж Сета.

Сет потянулся к своему чемодану.

— Ремонт, разумеется, за наш счет, — сказала бабушка.

Ванесса покачала головой:

— Я выложила целое состояние за страховку! Пусть теперь болит голова у страховой компании. — Видя, что Сет настроен решительно, она отдала ему чемодан.

Все вместе поднялись на крыльцо и вошли в дом. В холле их ждал дедушка. Он сидел в инвалидном кресле. Левая нога у него была в гипсе от кончиков пальцев почти до колена. Второй гипс закрывал правую руку — от запястья до плеча. Все лицо было в кровоподтеках; они пожелтели и посерели, придавая дедушке немного злобещий вид. Увидев внуков, Стэн Соренсон улыбнулся.

По бокам от инвалидного кресла стояли два человека. Справа — толстый полинезиец с широким носом и веселыми глазами. Майку распирали мощные покатые плечи. Толстое предплечье украшала шипастая зеленая татуировка. Человек слева на вид казался дедушкиным ровесником; невысокий — чуть ниже Кендры, — худой, но жилистый. И почти совершенно лысый, если не считать седой прядки на макушке и бахромы по бокам. На шее у худого старика висели амулеты на кожаных шнурках или простых цепочках. Кроме того, на руке у него Кендра увидела два плетеных браслета, а на пальце — деревянное кольцо. Все его украшения явно не были дорогими. На левой руке недоставало мизинца и фаланги безымянного пальца.

— Добро пожаловать! — радостно приветствовал их дедушка. — Как же я рад снова вас видеть!

Кендра невольно подумала: наверное, дедушка пытается чрезмерным радушием компенсировать свой жалкий внешний вид.

— Кендра и Сет, познакомьтесь с Танугатоа Дуфу. — Здоровой рукой дедушка указал на полинезийца.

— Все называют меня просто Тану, — заявил полинезиец. Голос у него оказался низким, бархатным. Никакого акцента Кендра не слышала. Если бы не веселые глаза и красивый голос, его внешность могла бы напугать.

— А это Коултер Диксон. О нем Кендра уже слышала, — продолжал дедушка.

Коултер смерил детей оценивающим взглядом.

— Друзья Стэна — мои друзья, — сказал он не совсем искренне, как показалось Кендре.

— Рада познакомиться, — отозвалась она.

— Друзья дедушки... — поддразнил Диксона Сет.

Дейл и Ванесса взяли у Кендры и Сета сумки и зашагали на второй этаж.

— С Ванессой Санторо вы, естественно, уже познакомились, — заметил дедушка. — Тану, Коултер и Ванесса приехали к нам в «Дивное», чтобы помочь разобраться с делами. Как видите, на прошлой неделе я... упал, поэтому в последние дни их помощь стала особенно ценной.

— Что с тобой случилось? — спросил Сет.

— Рассказы и вообще разговоры оставим на завтра. Сейчас уже очень поздно. У вас был трудный день. Ваша комната готова и ждет вас. Поспите, а утром все обсудим на свежую голову.

— Я хочу знать, кто меня укусил! — возразил Сет.

— Завтра! — повторил дедушка.

— По-моему, я сейчас не засну, — сказала Кендра.

— А ты попробуй — сама удивишься, — ответила бабушка, подталкивая внуков к лестнице.

— Не успеете оглянуться, как наступит утро, — обещал дедушка.

Шагая по ступенькам, Кендра увидела, что Тану покатило дедушкино кресло в кабинет.

Кендра провела ладонью по гладким, отполированным перилам. В прошлом году, после того как Сет сдуру открыл окно в мансарде в канун Дня летнего солнцестояния, дом превратился в развалины. Но его быстро восстановили: целая армия домовых принялась за дело, и все было готово за одну ночь, причем кое-что они даже улучшили. Войдя в комнату в мансарде, Кендра почувствовала себя в знакомом безопасном месте, несмотря на то что одну ночь здесь они провели сидя внутри соляного круга, спасаясь от жутких и свирепых чудовищ.

— Вот ваши вещи. — Дейл показал на сумки, стоящие рядом с кроватями. — С возвращением!

— Спите сладко, — добавила Ванесса и вышла следом за Дейлом.

— Вам что-нибудь принести? — спросила бабушка. — Может, теплого молочка хотите?

— Ага, — ответил Сет. — Спасибо!

— Сейчас пришло Дейла, — обещала бабушка и снова по очереди обняла внуков. — Какое счастье, что вы добрались целыми и невредимыми! Спите сладко. А поговорим обо всем завтра утром.

Когда она вышла, Сет открыл свой чемодан и спросил:

— Ты умеешь хранить тайну?

Кендра нагнулась к своей сумке.

— Я-то умею, а вот ты — нет, поэтому я не сомневаюсь, что ты все равно все мне расскажешь.

Сет извлек из чемодана большую упаковку батареек среднего размера:

— Вот увидишь, я уеду отсюда миллионером!

— Откуда они у тебя?

— Я их уже давно купил, — похвастал Сет. — Просто так, на всякий случай.

— Думаешь, что выгодно продашь их сатирам?

— Ну да, они же хотят смотреть телевизор.

Кендра покачала головой. Сатиры, с которыми они познакомились в лесу после того, как попробовали супа великанши-людоедки, посулили Сету золото за батарейки для их переносного телевизора.

— Не уверена, что Ньюэлу и Дорену можно доверять... По-моему, они большие пройдохи!

— А я потребую деньги вперед, — ответил Сет, снова кладя батарейки в чемодан и извлекая безразмерную футболку и шорты, которые он носил в качестве пижамы. — Мы с ними уже обо всем договорились.

— Когда?

— Прошлым летом, пока ты отсыпалась после фейских поцелуев, — ух, как тогда было хорошо! Никто меня не ругал, не упрекал... Я пошел в ванную! — Он вышел за дверь и потопал вниз по лестнице.

Воспользовавшись отсутствием брата, Кендра переоделась в ночную рубашку. Вскоре после того, как она переоделась, в дверь негромко постучали.

— Войдите! — сказала она.

Дейл принес им две кружки с теплым молоком. Поднос он поставил на тумбочку.

Откинув одеяло, Кендра залезла в кровать и стала пить молоко. Вернулся Сет, взял кружку и выпил содержимое одним глотком. Потом он вытер рот рукавом и подошел к окну:

— Как много фей в саду!

— Наверное, они тебе очень обрадуются, — заметила Кендра. В прошлый раз Сет испортил отношения с феями, захватив одну из них в плен и, сам того не желая, превратив ее в импа.

— Они меня простили! — возразил Сет. — Теперь мы с ними друзья. — Он выключил свет и лег в кровать.

Кендра допила молоко и поставила пустую кружку на тумбочку.

— Теперь ты не наделаешь глупостей, а? — спросила она.

— Я усвоил урок.

— Похоже, тут происходит что-то плохое, — продолжала Кендра. — И усложнять всем жизнь ни к чему.

— Я буду идеальным внуком.

— Конечно... когда получишь от сатиров золото, — сказала Кендра.

— Ну да, после этого.

Кендра положила голову на мягкую подушку и посмотрела в высокий потолок. Интересно, что дедушка с бабушкой расскажут им утром? Почему Эррол так ими заинтересовался? Зачем устроил засаду на дороге? Кто укусил Сета?

Кто такие Ванесса, Тану и Коултер? Откуда они явились и долго ли пробудут в «Дивном»? Зачем понадобилось заменять Лину тремя помощниками? Разве местонахождение «Дивного» не должно храниться в строгой тайне? Несмотря на поздний час и на то, что ее клонило в сон, в голове теснились вопросы, не дававшие Кендре заснуть.

На следующее утро Кендру разбудил Сет. Он тряс ее за плечо.

— Пошли! — сказал он. — Сейчас нам ответят на все вопросы!

Кендра села и несколько раз поморгала глазами. Ей не меньше брата хотелось все выяснить. Но почему бы вначале не выспаться? Так же бывало каждое Рождество — взволнованный и нетерпеливый Сет будил всю семью на рассвете. Кендра нехотя встала, взяла сумку и пошла умываться.

Спустившись в холл, она увидела Ванессу. Красавица несла поднос, уставленный тарелками с дымящимися омлетами и тостами из черного хлеба. Несмотря на раннее утро, Ванесса успела нарядиться и тщательно накраситься. Она совсем не была похожа на прислугу.

— Бабушка с дедушкой ждут вас в кабинете, — сообщила Ванесса. — Вы позавтракаете с ними вместе.

Следом за ней Кендра направилась в кабинет, где на столе стоял еще один поднос с напитками, вареньем и маслом. Дедушка сидел в кресле-каталке, бабушка на стуле за столом, а Сет — в одном из двух громадных кресел напротив. Видимо, он уже успел поесть, потому что у него на коленях стояла пустая тарелка. Кендра заметила в углу раскладушку: видимо, теперь дедушка спал здесь.

В кабинете было на что посмотреть. На одной полке стояли причудливые резные маски, на другой — призы, полученные за победу в турнирах по гольфу, на третьей полке — коллекция ископаемых. В углу тускло поблескивала половина большой жеоды.¹ Часть одной стены украшали почетные значки, дипломы и застекленная витрина с медалями и орденскими лентами. У окна висела голова дикого кабана. С многочисленных фотографий улыбались молодые бабушка и дедушка Соренсон; некоторые снимки были черно-белые, некоторые — цветные. На столе в хрустальном шаре, покоящемся на плоском основании, плавал крошечный череп размером не больше ногтя большого пальца Кендры. Девочка села в другое большое кресло.

— Спасибо, Ванесса! — сказала бабушка.

Ванесса молча кивнула и вышла.

— Сейчас мы готовим еду по очереди, — объяснила бабушка, беря свою тарелку. — Ешь скорее, а то остынет. С Линой, конечно, никто не сравнится, но мы стараемся. Даже Стэн готовил... до несчастного случая.

— «Даже Стэн»?! — возмутился дедушка. — Ты что, забыла мою лазанью? Мои омлеты? Мои фаршированные шампиньоны?

¹ Жеода — замкнутая полость в горной породе, на стенках которой выкристаллизовались минералы.

— Я сказала «даже» потому, что ты очень занят, — утешила его бабушка и, прикрыв рот рукой, повернулась к внукам: — После того как с ним произошел несчастный случай, он стал очень раздражительным!

Лицо у дедушки побагровело, но он тут же взял себя в руки — наверное, не хотел, чтобы еще одна вспышка дурного настроения подтвердила бабушкину правоту. Кендра положила себе омлет, а Сет намазал маслом тост.

— Что с тобой случилось? — спросила Кендра у дедушки.

— Мама сказала, ты упал с крыши, — добавил Сет, — но мы, конечно, не поверили.

— Не хочу рассказывать с середины, — заявил дедушка. — Лучше начать с самого начала.

— А ты объяснишь, что за существо меня укусило? — с надеждой осведомился Сет.

Дедушка кивнул.

— Но сначала я хочу кое о чем спросить Кендру. Эррол как-нибудь намекал на то, что ему известно о твоей связи с феями?

— Да, — сказала Кендра, устраиваясь поудобнее и отламывая кусочек хлеба. — В общем, поэтому я ему и поверила. Он знает, что я поражена феями, это и было доказательством того, что он знаком с дедушкиным другом Коултером. — Она положила на тост кусок омлета и отправила его в рот.

— Имп, — проворчал дедушка, побарабанив по гипсу пальцами здоровой руки и покосившись на бабушку.

— Какой имп? — спросил Сет.

— Тот самый, что усадил вашего дедушку в инвалидное кресло, — ответила бабушка.

— А я думала, все импы превратились обратно в фей, — удивилась Кендра.

— Видимо, когда феи исцеляли импов, нескольких в часовне не оказалось, — ответил дедушка. — Но мы забегаем вперед! — Некоторое время он молча смотрел на бабушку. — Рассказать им?

Бабушка едва заметно кивнула.

Дедушка подался вперед и понизил голос:

— То, что мы вам сейчас расскажем, не должно покинуть пределы этой комнаты. Вы не должны ничего обсуждать даже с другими обитателями «Дивного», хотя мы им и доверяем, — я имею в виду Дейла, Ванессу, Тану и Коултера. Никто не должен знать о том, что вам известно! Иначе опасность лишь возрастет. Вы меня поняли?

Кендра и Сет закивали.

Дедушка посмотрел Сету в глаза:

— Сет, ты меня понял? Никому ни слова!

— Что? — Сет заерзал в кресле. — Обещаю, я ничего никому не скажу!

— Уж лучше сдержи слово, — мрачно произнес дедушка. — Я очень рискую, потому что позволил вам вернуться в «Дивное» после того, что ты тут учинил в прошлом году. Между прочим, я пустил тебя сюда, потому что верю: ты усвоил урок и теперь будешь осторожен. И потом, приезд в «Дивное» должен обеспечить вашу безопасность. Этими сведениями мы предпочитаем ни с кем не делиться, не говоря уже о наших детях. Но мы с бабушкой считаем, что вы уже и так много знаете, поэтому вам можно рассказать все. Вы имеете право знать, какая угроза нависла над вами.

Кендра покосилась на брата: Сет сильно разволновался, только что не подпрыгивал. Ей тоже было любопытно, но и страшновато, ее пугала неизвестная угроза.

— Частично я уже кое-что вам рассказала, — продолжала бабушка. — Прошлым летом, в мансарде, перед тем как мы отправились выручать дедушку, я объясняла, почему «Дивное» отличается от других магических заповедников. Я поделилась с вами важными сведениями на всякий случай, если мы с дедушкой погибнем, а вы выживете.

— «Дивное» — один из пяти тайных заповедников, — кивнула Кендра.

— Умница, — похвалил ее дедушка.

— Во всех пяти хранятся уникальные предметы — артефакты, обладающие мощной

силой, — продолжала Кендра. — О существовании тайных заповедников известно немногим!

— Очень, очень немногим, — кивнула бабушка. — И никому не известно местонахождение всех пяти!

— Нет, одному, наверное, известно, — уточнил дедушка.

— Ну а он, если и знает, никому ничего не расскажет, — ответила бабушка.

— Я тогда много думала о том, что ты нам рассказала, — добавила Кендра.

Дедушка откашлялся и спросил с явной неохотой:

— Эррол когда-нибудь называл «Дивное» тайным заповедником, в котором хранится особый артефакт?

— Нет, — ответила Кендра.

Сет покачал головой.

— И он никак не пытался выманить такие сведения у вас? — продолжал дедушка.

— Нет, — хором ответили Кендра и Сет.

Дедушка откинулся на спинку кресла и вздохнул:

— Ну хоть с этим все в порядке.

— И все же мы должны действовать, как задумали, — повернулась к нему бабушка.

Дедушка взмахнул рукой:

— Конечно! Действовать будем так, словно тайна уже просочилась наружу.

— Думаете, им что-то известно? — спросила Кендра.

Дедушка нахмурился:

— Обществу Вечерней звезды вообще не положено знать о существовании «Дивного»! Много сил было потрачено на то, чтобы о заповеднике никто ничего не узнал. И все же, как нам известно, члены Общества столкнулись с Мюриэль. Прошлым летом «Дивное» лишь чудом избежало уничтожения. Поэтому логично предположить и другое. Обществу Вечерней звезды, возможно, стало известно, что «Дивное» — тайный заповедник, в котором хранится важный артефакт.

— А что это такое? — спросил Сет. — Что здесь хранится?

— В общих чертах, в «Дивном» спрятан один древний талисман, обладающий невероятной силой, — ответил дедушка. — Ну а все пять талисманов образуют ключ от Ззикса, огромной тюрьмы, в которой содержатся тысячи самых мощных демонов всех времен.

— Из тех, кто знал о существовании этой тюрьмы, никого не осталось, — прошептала бабушка.

— Кроме, наверное, членов Общества, — тихо возразил дедушка, глядя в пол. — Если собрать пять талисманов вместе и открыть Ззикс, результаты будут... катастрофическими. Наступит апокалипсис. Конец света!

— Землю окутает вечный мрак, — подхватила бабушка. — По сравнению с могучими демонами из Ззикса Багумат — суший младенец! Комнатная собачка... Они давно изолированы, мы утратили способность бороться с существами, обладающими такой силой! Против демонов, пожалуй, не устоит даже призванная тобой армия фей... Поэтому ни в коем случае нельзя допустить, чтобы демоны вырвались из тюрьмы.

Наступило молчание. Кендра слышала тиканье больших напольных часов.

— Ну и как же мы их остановим? — спросил Сет.

— Правильный вопрос. — Дедушка ткнул в Сета пальцем. — Я задал его неофициальному главе Союза хранителей.

— Что еще за союз такой? — спросил Сет.

— В него входят хранители заповедников по всему миру, а также их союзники, — объяснила бабушка.

— У всех хранителей равное право голоса, и официального предводителя у нас нет, — продолжал дедушка. — Но мы уже много сотен лет пользуемся советами и помощью нашего величайшего союзника — Сфинкса.

— Египетского? — удивилась Кендра.

— Мы не знаем, на самом деле сфинкс он или нет, — ответил дедушка. — Разумеется, он — не простой смертный. Его служение началось еще в двенадцатом веке. Лицом к лицу я встречался с ним лишь дважды, и оба раза он был в человеческом обличье. Но многие самые сильные создания, например драконы, когда им нужно, умеют принять человеческий облик.

— Ты спрашивал у Сфинкса, что тебе делать? — спросил Сет.

— Да, — ответил дедушка. — Кстати, при личной встрече. Он дал нам совет перевезти артефакт в другое место. Дело в том, что «Дивному» всего около трехсот лет; это один из самых молодых заповедников. А среди всех тайных заповедников он самый новый. Незадолго до основания «Дивного» пал один из тайных заповедников. Хранилище, в котором содержится артефакт, перенесли сюда, и с тех пор «Дивное» окутано завесой тайны. Так что прецедент уже имеется.

— Вы уже перевезли артефакт? — спросила Кендра.

Дедушка почесал подбородок:

— Вначале его надо найти!

— Вы не знаете, где он? — удивился Сет.

— Насколько мне известно, — ответил дедушка, — ни один хранитель тайного заповедника не знает, где скрыты артефакты, хранящиеся в его владениях. Хранилища, в которых содержатся артефакты, специально скрыты так, чтобы их никогда не нашли.

— Артефакты окружены опасными, смертельными ловушками, — добавила бабушка.

— Вот для чего к нам пожаловали гости, — объяснил дедушка.

— Чтобы найти артефакт! — воскликнула Кендра.

Дедушка кивнул:

— И я им не завидую!

— Они что-нибудь выяснили? — спросил Сет.

— Чуть больше других повезло Ванессе, — ответил дедушка. — Она внимательно перечитывала записи прежних хранителей. Например, артефактами очень интересовался Пэттон Берджесс, муж Лины. В зашифрованном сообщении в одном из дневников он упомянул о некоей Перевернутой башне, которая находится на территории «Дивного». Он считал, что артефакт хранится именно там. Его записи, хотя и разрозненные, все же дают некоторое представление о том, где сосредоточить поиски. Возможно, мы отыщем артефакт уже завтра. А может, на поиски уйдет несколько жизней...

— Ну, если Ванесса — охотница за сокровищами, то нет ничего удивительного в том, что у нее такая крутая машина, — заметил Сет.

— Специальность у каждого из них разная, — возразил дедушка. — Тану — земледelec. Коултер собирает магические реликвии. Ну а Ванесса занимается магическими животными. В силу своих занятий они побывали в самых опасных уголках мира; мы считаем, что им по плечу выполнить это сложное задание.

— Мы, хранители, из поколения в поколение передаем ключ от хранилища, — добавила бабушка. — Он спрятан в надежном месте. Как только мы найдем хранилище, с помощью ключа проникнем в него и заберем артефакт.

— Несмотря на то что у нас есть ключ, задача предстоит нелегкая. Придется преодолеть многие ловушки, которые охраняют артефакт, — сказал дедушка. — Тану, Коултеру и Ванессе придется применить все свои навыки!

— Они знали о «Дивном» заранее? — спросила Кендра.

— Нет, никто из них не знал, — ответил дедушка. — Я долго советовался со Сфинксом и другими хранителями, подобрал нужных людей. Коултер — мой старый друг. Его я знаю лучше всех. У Тану и Ванессы безупречная репутация. За них поручились Сфинкс и несколько других хранителей.

— Несмотря на тщательный отбор, — подхватила бабушка, — у нас все же остается доля сомнения. Возможно, Общество Вечерней звезды завладело помыслами одного из наших гостей. А может, один из них является их агентом. Члены Общества Вечерней звезды

обладают сверхъестественной способностью проникать, куда им надо. Одобрение Сфинкса практически очищает наших гостей от подозрений, но и сам Сфинкс предупреждал: о подобной возможности забывать нельзя.

— Теперь вы понимаете, почему мы выбрали трех помощников, а не одного? — спросил дедушка. — Ну и, разумеется, лишние руки нам не помешают. И даже трем опытным специалистам, вместе взятым, очень и очень трудно найти и забрать артефакт.

— Кроме того, гости помогают нам охранять «Дивное», — сказала бабушка. — Нам так спокойнее, ведь недавно здесь кое-что произошло...

— Нам сообщили о том, что Общество перешло в наступление, — подхватил дедушка. — С прошлого лета пали еще два заповедника, причем один из них тайный, такой как «Дивное»!

— Значит, Общество завладело одним артефактом? — спросила Кендра, вцепившись в подлокотники кресла.

— Мы не знаем, — ответил дедушка. — Надеемся, что нет. Помните Мэддокса, фееторговца? Он отправился в разрушенный заповедник на разведку, и больше мы ничего о нем не слышали.

— Давно это было? — спросил Сет.

— Больше трех месяцев назад, — ответила бабушка.

— Тот тайный заповедник находился в Бразилии, — сказал дедушка. — Два года назад Общество уже пыталось проникнуть в него, но тогда хранителям удалось устоять. А в феврале прошлого года... Что там случилось, нам неизвестно.

— Какой артефакт там хранился? — Сет широко раскрыл глаза.

— Понятия не имею, — ответил дедушка. — Мы примерно знаем, что представляют собой артефакты, но понятия не имеем, какой из них где спрятан.

— И что же они собой представляют? — поинтересовалась Кендра.

Дедушка посмотрел на бабушку; та пожала плечами:

— С помощью одного из них можно преодолевать пространство, с помощью второго — время. Третий дарует способность видеть сокрытое. Четвертый исцеляет любой недуг. А пятый дарует бессмертие.

— Подробности нарочно закрыты завесой тайны, — пояснила бабушка.

— На самом деле их мощь куда сильнее, — сказал дедушка. — Например, известны разные способы, позволяющие перемещаться из одного места в другое, но артефакт, который помогает преодолевать пространство, во много раз превосходит в силе любое известное заклинание, реликвию или магическое существо.

— Значит, если собрать артефакты вместе, они откроют тюрьму демонов? — спросила Кендра.

— Вот именно, — кивнул дедушка. — Вот почему их необходимо держать вдали друг от друга и любой ценой не допустить, чтобы они попали в руки наших врагов. Ну а если Общество завладеет одним из артефактов, то с его помощью сможет добыть остальные!

— А может, один у них уже есть, — возразил Сет.

— Мы смеем лишь надеяться, что павший бразильский заповедник встретил наших врагов так же недружелюбно, как, очевидно, и Мэддокса, — сказала бабушка. — После исчезновения Мэддокса туда посылали других. Ни один не вернулся. Естественно, мы должны принять все меры предосторожности, как если бы произошло худшее.

— А при чем же здесь мы с Сетом? — спросила Кендра.

Дедушка отпил апельсинового сока из высокого стакана и нахмурил кустистые брови:

— Пока не знаю точно. Нам известно, что Общество проявляет к вам обоим немалый интерес. Нам с бабушкой тревожно. Что, если им больше, чем нам, известно о тех переменах, которые феи произвели в Кендре? Возможно, они считают, что ты им полезна. Они даже проникли к вам в школу и попытались завоевать ваше доверие. С помощью Сета они освободили плененного демона. Почти наверняка они пытались вас похитить. Конечную их цель предсказать трудно.

— С Кендрой хочет встретиться сам Сфинкс, — добавила бабушка.

— Так он здесь?! — воскликнул Сет.

— Недалеко отсюда, — кивнул дедушка. — Он нигде не задерживается надолго. Еще совсем недавно он летал в Бразилию — оценивал ущерб, так сказать. Его очень беспокоит, что следующей мишенью Общества может стать «Дивное». Ходят многочисленные слухи о том, что члены Общества развили неподалеку отсюда бурную деятельность. Их активность не ограничивается только вами. Вчера, пока вы спали, я позвонил Сфинксу. Он выразил желание познакомиться с Кендрой. Может быть, ему удастся разгадать, почему Общество так заинтересовалось ею.

— Я тоже хочу с ним познакомиться! — сказал Сет.

— Тебя мы тоже возьмем на встречу, — кивнул дедушка. — Может, ему удастся вылечить твои укусы...

— Мне уже надоело ждать! Давайте рассказывайте! — потребовал Сет.

— Оллох Обжора — демон, заколдованный необычным заклинанием, — начал дедушка. — Он остается в окаменевшем состоянии, пока его кто-нибудь не накормит. Демон кусает руку, накормившую его, и постепенно просыпается, движимый ненасытным голодом. Он ест, и чем больше ест, тем больше растет. Чем больше он становится, тем большей силой обладает. Он не перестает пожирать все вокруг, пока не проглотит того, кто пробудил его от сна.

— Так он собирается сожрать меня?! — закричал Сет.

— Попробует, — кивнул дедушка.

— Он может попасть в «Дивное»?

— Вряд ли. — Дедушка покачал головой. — Но очень скоро он появится у наших ворот и попытается сюда прорваться. День ото дня он будет набираться сил. Его неудержимо влечет к тебе. И спрятаться от него можно лишь в таких местах, куда ему не проникнуть.

— С ним надо что-то делать! — закричал Сет.

— Потому-то мы и повезем тебя к Сфинксу, — сказал дедушка. — Он не раз демонстрировал свою мудрость в куда более опасных положениях. Не волнуйся, мы не дадим Оллоху сожрать тебя.

Сет закрыл лицо руками:

— Ну почему, почему я все делаю не так? — Он в отчаянии обвел взглядом бабушку и дедушку. — Я-то думал, что помогаю...

— Ты ни в чем не виноват, — утешила его бабушка. — Ты вел себя очень храбро и старался поступить правильно. К сожалению, Эррол тебя обманул.

— А об Эрроле вам что-нибудь известно? — спросила Кендра.

— Ничего, — ответил дедушка.

— Откуда он узнал про фей?

Дедушка вздохнул:

— Можно только гадать... На прошлой неделе мы увидели у ворот крупного импа; он что-то шептал стоящей за оградой фигуре, закутанной в плащ с капюшоном. Поймать человека, которому имп передавал сведения, мы не сумели — незнакомец бежал. Зато нам удалось схватить импа.

— Мошенник тоже ускользнул бы, если бы не ваш дедушка, — добавила бабушка.

— Бесенок выбирал между мною и Тану и решил броситься на меня, — подхватил дедушка. — Я схватил его, но он оказался поразительно сильным. Он швырнул меня в овражек и, как видите, сломал мне руку и ногу... И все же я удерживал злодея, пока Тану смешивал парализующее зелье.

— Где он сейчас? — спросил Сет.

— В темнице, — ответил дедушка.

— В подвале, — пояснила бабушка.

— А, так вот что там внизу! — воскликнул Сет.

— Среди прочего, — сказал дедушка. — И предупреждаю: в одиночку вам туда ни в

коем случае нельзя спускаться!

— Подумаешь, удивил! — буркнул Сет.

— Как бы там ни было, — продолжал дедушка, — мы считаем, что имп, а может, и не он один, рассказал нашим врагам о связи Кендры с феями. Импы — искусные шпионы!

— И что? — спросила Кендра. — Нам теперь прятаться здесь до конца жизни?

Дедушка хлопнул рукой по подлокотнику кресла:

— Кто говорит о прятках? Мы переходим к действиям! Нам надо найти артефакт и перевезти его в другое место. А еще надо выяснить, почему Общество так интересуется вами. Вот для чего мы едем советоваться со Сфинксом!

— А заодно вы будете учиться у самых искусных искателей приключений, — добавила бабушка. — Вам предстоит многое узнать о мире, в который вы попали, а лучших учителей, чем Тану, Ванесса и Коултер, вам не найти!

— Они будут нас учить? — Глаза у Сета засияли.

— Они будут вашими наставниками, — кивнул дедушка. — В теперешних обстоятельствах нельзя сидеть сложа руки. Вам представится случай сопровождать их в поисках артефакта!

— Но только не когда они отправятся на встречу с настоящей опасностью! — поправила его бабушка.

— Да, — согласился дедушка. — Но вы увидите «Дивное» с новой стороны. И овладеете кое-какими приемами, которые, возможно, пригодятся вам в будущем. Неведение больше не служит защитой ни для одного из вас!

— У Коултера непростой характер... Боюсь, что Кендре непросто будет поладить с ним, — не без горечи произнесла бабушка. — На некоторые вопросы у него, прямо скажем, доисторические взгляды. С другой стороны, он может многому вас научить. Если же вы с ним не поладите, Ванесса согласилась его заменить.

— Мы не говорили нашим гостям, о чем собираемся беседовать с вами, — предупредил дедушка. — Они считают, что вам следует знать лишь об охоте за спрятанной реликвией. Им известно, что иногда им придется брать вас с собой. Они понятия не имеют, что мы раскрыли вам истинную сущность артефакта или то, что «Дивное» — тайный заповедник. Такие сведения вы должны держать при себе. Не хочу, чтобы они знали, как много вам известно!

— Конечно, конечно, — отмахнулся Сет.

— И что же, по их мнению, нам следует знать об артефакте? — спросила Кендра.

— Что мы ищем некий магический предмет, который поможет сражаться с Обществом Вечерней звезды, — ответил дедушка. — Незвестный талисман, который, по слухам, спрятан в наших владениях. Мы сказали, что опишем артефакт неопределенно и что им надлежит следовать нашему примеру.

— А если мы его найдем, — сказал Сет, — разве нельзя им воспользоваться против Эррола и его друзей?

— Артефакты много лет оставались в наших владениях именно потому, что мы не пытались ими воспользоваться, — пояснил дедушка. — Те, кто их охраняет, даже не знают, где они сокрыты. Если мы ими воспользуемся, то, вероятнее всего, обойдемся с ними неправильно и они попадут в руки наших врагов.

— Очень разумно, — заметила Кендра. — Когда мы увидим Сфинкса?

— Он сам со мной свяжется и скажет, когда и куда приехать. — Дедушка вытер губы салфеткой. — Итак, теперь вам известно о нависшей над нами угрозе. Мы отнесли к вам как к взрослым и рассчитываем, что вы будете вести себя соответственно оказанному доверию.

— Пора вам как следует познакомиться с нашими гостями, — сказала бабушка. — Учиться у таких, как они... Такая возможность выпадает только раз в жизни!

— Когда приступим? — спросил Сет.

— Немедленно! — ответил дедушка.

Глава 6

ТАНУ

Выйдя из кабинета, Кендра и Сет сразу столкнулись с Дейлом.

— Ну как, готовы приступить к занятиям в летней школе? — спросил он.

— Конечно, особенно если придется сражаться с огромными чудищами! — ответил Сет.

— Идите за мной. — Дейл повел их в гостиную, где Тану читал какую-то книгу в кожаном переплете. — Ваши ученики прибыли!

Тану встал. Дейл был высокий, но Тану оказался на полголовы выше. И гораздо толще.

— Садитесь, пожалуйста, — произнес он своим низким, бархатным голосом.

Кендра и Сет сели на диван, а Дейл вышел.

— Дедушка и бабушка рассказали вам о реликвии, которую мы ищем? — спросил Тану.

— Рассказали, но не очень подробно, — ответила Кендра. — Что она собой представляет? — Она решила изобразить любопытство — на всякий случай, чтобы Тану ничего не заподозрил.

— Многого мы и сами не знаем. — Тану переводил пытливый взгляд с сестры на брата и обратно. — По слухам, спрятанная здесь реликвия считается довольно мощной и может помочь нам охранять заповедники от Общества. Вы будете помогать нам искать спрятанный талисман. Но сначала давайте познакомимся поближе.

Тану задал им несколько обычных вопросов. Он выяснил, что Сет перешел в седьмой класс, любит кататься на велосипеде и подшучивать над друзьями, а также что один раз он поймал фею с помощью банки и зеркальца. Кендра рассказала, что перешла в девятый класс, что ее любимые предметы — история и английский и что она играет полузащитницей в школьной команде по европейскому футболу. Об армии фей он Кендру не расспрашивал.

— Ну а теперь, наверное, будет только справедливо, если я расскажу о себе, — улыбнулся Тану. — У вас есть вопросы?

— Вы с Гавайев? — спросил Сет.

— Я вырос в Пасадене, в Калифорнии, — ответил Тану. — А мои родители из Анахайма, возле Лос-Анджелеса. — Он широко улыбнулся, сверкнув крупными белыми зубами. — Мои предки с Самоа. Хотя я на исторической родине бывал лишь туристом.

— Вы много путешествовали? — спросила Кендра.

— Больше, чем заслуживаю, — признался Тану. — Несколько раз объехал вокруг света, повидал немало чудес. Мой отец делал зелья, а до него — его отец, и так продолжалось в течение многих поколений. Отец научил меня всему, что я знаю. Несколько лет назад он вышел на пенсию. Зимой он живет в Аризоне, а летом — в Айдахо.

— А у вас дети есть? — спросила Кендра.

— У меня есть родители, братья, сестры и целый выводок племянников, племянниц и двоюродных братьев и сестер. Ни жены, ни детей пока нет. Родители ужасно злятся на меня за это. Все требуют, чтобы я остепенился, обзавелся семьей. Однажды отец даже пытался незаметно подлить мне приворотное зелье, чтобы я влюбился в одну соседскую девушку, которая нравилась ему. У него уже есть семнадцать внуков, но он говорит, что хочет дожидаться потомков и от старшего сына. Когда-нибудь я обязательно пушу корни, но не сейчас.

— Вы умеете варить приворотные зелья? — воскликнул Сет.

— И противоядия к ним, — подмигнул Тану.

— Что еще вы умеете? — взволнованно спросил Сет.

— Готовить зелья, исцеляющие от болезней, сонные зелья, зелья, пробуждающие забытые воспоминания, — ответил Тану. — Все зависит от цели. Самое трудное для зельедея — поиск и сбор ингредиентов. Магические зелья получаются только из магических ингредиентов. Я изучаю причину и следствие и пользуюсь знаниями,

накопленными хранителями за века. Экспериментирую с пропорциями и сочетаниями, чтобы достичь желаемого результата.

— Где вы берете ингредиенты? — спросила Кендра.

— Самыми мощными составляющими любого зелья считаются продукты жизнедеятельности магических существ, — ответил Тану. — Виола, здешняя молочная корова, — настоящая мечта земледельца. Ее молоко, кровь, навоз, пот, слезы, слюна обладают различными магическими свойствами. В другом заповеднике, который находится в Гренландии, добывают молоко гигантского моржа — ему почти тысяча лет. Он один из старейших представителей фауны на Земле. Продукты жизнедеятельности моржа отличаются от коровьих. Но прослеживается и определенное сходство.

— Круто! — воскликнул Сет.

— М-да, интересно, — согласился Тану. — Никогда не знаешь заранее, какие навыки тебе пригодятся. Я занимался скалолазанием, вскрывал замки, нырял глубоко под воду и изучал иностранные языки. Иногда составляющие для зелий можно выменять или купить. Но приходится соблюдать осторожность. Встречаются удивительно беспринципные земледельцы. Ради того, чтобы добыть то, что им нужно, они не останавливаются ни перед чем. Взять, к примеру, драконьи слезы. Очень мощная и очень редкая составляющая. Драконы плачут, только когда пребывают в глубоком трауре или когда совершили ужасное предательство. Вызвать у себя слезы искусственно они не могут. И представьте себе, находятся бессовестные люди, которые берут в плен молодого дракона, а потом убивают его близких — только для того, чтобы собрать его слезы. Вряд ли вы одобрите такое варварство, поэтому надо очень осторожно относиться к тем, с кем меняешься или торгуешь, у кого покупаешь ингредиенты. Почти все лучшие земледельцы предпочитают сами собирать ингредиенты для своих зелий. Вот почему мы, как правило, долго не живем.

— Вы тоже сами собираете ингредиенты для своих зелий? — спросил Сет.

— В основном да, — кивнул Тану. — Время от времени я обмениваюсь с надежными поставщиками. Почти все, что мне нужно, я могу найти в заповедниках. Прочие составляющие встречаются в дикой природе. Мой дедушка дожил до пенсии и спокойно умер во сне. Меня обучили многим полезным навыкам, которые позволяют избегать опасности. Надеюсь, кое-что мне удастся передать вам.

Тану взял сумку, стоящую рядом с креслом, достал оттуда несколько флаконов с узкими горлышками и расставил их в ряд на журнальном столике.

— Что здесь такое? — спросил Сет.

Тану улыбнулся:

— Проведем нечто вроде опыта, чтобы вы убедились, что я разбираюсь в своем деле. Наша фамильная специальность — искусственные эмоции!

— Если выпить зелье, начинаешь злиться, радоваться или плакать? — уточнила Кендра.

— Да, некоторое время, — кивнул Тану. — В больших дозах эмоции подавляют. А сейчас предлагаю каждому из вас выбрать себе образец на пробу. Я дам вам попробовать лишь маленькие порции. Действие зелья быстро выветрится. Можете попробовать страх, ярость, смущение или грусть. — Следом за флаконами Тану достал из сумки несколько баночек, пробирок и коробочку, набитую листьями, — в таких коробочках обычно берут на работу обед.

— Обязательно пробовать отрицательные эмоции? — спросила Кендра.

— В моих флаконах есть не только они, но и, например, храбрость, безмятежность, уверенность, радость. Просто негативные эмоции больше годятся для демонстрации. Они больше потрясают, и к ним не наступает привыкания.

— Хочу попробовать страх, — сказал Сет, подходя поближе к Тану.

— Отличный выбор, — одобрил Тану. Он взял деревянный шпатель — таким врачи надавливают на язык, чтобы посмотреть горло, — и набрал на него немного бежевой пасты из одной банки. — Я угощу тебя небольшой порцией страха; действие смеси пройдет очень

быстро, но общее впечатление от эмоции ты получишь. — Взяв из коробки маленький листик, Тану намазал его бежевой пастой. На пасту капнул четыре капли из одного флакона, каплю из другого флакона и с помощью деревянного шпателя все размешал. Потом сложил лист пополам и протянул его Сету.

— Мне его съесть? — уточнил Сет.

— Съешь все, — сказал Тану. — Только сначала сядь. Когда смесь подействует, тебе может стать плохо, гораздо хуже, чем ты ожидаешь. Главное, не забывай: эмоция ненастоящая и скоро все пройдет.

Сет сел в парчовое кресло, понюхал лист и сунул его в рот. Он быстро разжевал и проглотил его:

— Неплохо! По вкусу напоминает арахис.

Кендра внимательно наблюдала за братом.

— Он потеряет сознание? — спросила она.

— Подожди, и увидишь, — ответил Тану, сдержанно улыбнувшись.

— Пока я ничего не чувствую, — заявил Сет.

— Это занимает несколько секунд, — сказал Тану.

— Что занимает несколько секунд? — спросил Сет встревоженно.

— Видишь? — Тану подмигнул Кендре. — Начинается!

— Что начинается?! — Сет вытаращил глаза. — Почему вы ей подмигиваете? Почему разговариваете так, словно меня здесь нет?

— Извини, Сет, — сказал Тану. — Ничего плохого мы в виду не имеем. Просто на тебя уже действует зелье.

Сет прерывисто задышал и беспокойно заерзал в кресле, то и дело вытирая о джинсы вспотевшие ладони.

— Что вы мне дали? — подозрительно осведомился он. — Зачем столько всего намешали? Откуда я знаю, можно ли вам доверять?

— Все в порядке, — сказала Кендра. — На тебя просто действует зелье.

Сет посмотрел на сестру. Лицо у него исказилось, глаза наполнились слезами. Он заговорил еще громче, в его голосе послышались истерические нотки.

— Просто действует зелье? Всего лишь зелье! — Он нервно расхохотался. — Ты еще не поняла? Он меня отравил! Сначала меня, потом и тебя отравит! Я умираю! Мы все умрем! — Он съежился в комочек, обнял свои колени. Его била крупная дрожь. Из глаза выкатилась слеза.

Кендра встревоженно посмотрела на Тану. Тот успокаивающе поднял руку:

— Уже проходит!

Кендра оглянулась на брата. Секунду он сидел неподвижно, потом спустил ноги на пол и, выпрямившись, смахнул со щеки слезу.

— Ух ты! — воскликнул он. — Так вы не шутили! Я испугался... по-настоящему! И мысли какие-то странные появились. Мне показалось, что вы хитростью заставили меня выпить яду.

— Чтобы как-то оправдать испытываемый тобой страх, твой мозг сам подсказывал тебе, где лучше искать опасность, — объяснил Тану. — Конечно, сейчас ты заранее знал, какую именно эмоцию будешь испытывать, поэтому тебе пришлось еще не так тяжело. Если бы я дал тебе попробовать страх без предупреждения, тебе потом было бы гораздо труднее справиться с собственными эмоциями. Я уже не говорю о тех последствиях, которые ждали бы тебя, сделай я дозировку побольше. Представь, что ты боялся бы сильнее и дольше!

— Ты тоже должна попробовать! — заявил Сет, поворачиваясь к сестре.

— Что-то не хочется, — ответила Кендра. — А нельзя испытать какое-нибудь более светлое чувство?

— Советую пережить такую эмоцию, какой ты обычно сопротивляешься, тогда ты лучше оценишь действие зелья, — сказал Тану. — Пока смесь действует, тебе будет плохо, зато потом сразу станет хорошо. Иногда негативные эмоции в каком-то смысле даже

очищают. Пережив определенную негативную эмоцию, ты потом почувствуешь себя гораздо лучше, вернувшись в свое обычное состояние.

— Он прав, — кивнул Сет, — сейчас я чувствую себя просто отлично! Совсем как в той загадке: зачем пятьдесят раз подряд бить себя по голове молотком?

— И зачем? — спросила Кендра.

— Затем, что, когда перестаешь бить, становится просто классно!

— Попробуй не страх, а что-нибудь другое, — посоветовал Тану. — Для разнообразия.

— Тогда вы сами выберите, — сказала Кендра. — И не говорите заранее, что вы мне даете.

— Уверена? — спросил Тану.

— Да. Если уж непременно надо попробовать... удивите меня!

Тану снова намазал лист бежевой пастой, капнул несколько капель из трех разных флаконов и протянул лист Кендре. Кендра уселась на ковер посреди комнаты и принялась жевать. Лист оказался довольно жестким и несъедобным, зато сама паста была сладковатой и таяла во рту.

Сет склонился к Тану и что-то прошептал ему на ухо. Кендра поняла: наверное, он спрашивает, чего ожидать. Кендра сосредоточилась на своих ощущениях. Скоро ею завладеет какая-то негативная эмоция. Если не расслабляться, ей, возможно, удастся не потерять самообладание. Да, ей будет немного не по себе, но она не позволит какому-то зелью из флакона одержать верх! Тану что-то тихо ответил Сету, и оба выжидательно посмотрели на нее. О чем они там шепчутся? Может, у нее между зубами застрял кусочек листа? Сет снова что-то зашептал Тану.

— Почему вы шепчетесь? — возмутилась Кендра. Слова прозвучали резче, чем она ожидала, но с чего вдруг ее брат и зельеделец что-то от нее утаивают? Разве она перешептывалась с Тану, пока Сет пробовал страх? Нет! Она говорила громко, чтобы все могли ее слышать. Судя по всему, они говорят уже не о зелье, а о ней самой!

Услышав ее вопрос, Сет рассмеялся, а Тану широко улыбнулся.

Глаза у Кендры наполнились слезами.

— Я спросила что-то смешное? — с вызовом спросила она. Голос у нее срывался. Сет еще громче расхохотался. Тану хихикнул. Кендра стиснула зубы. Лицо у нее пылало. Она опять изгой! Сет всегда так быстро обзаводится друзьями... Вот они с Тану уже объединились против нее... Кендра вспомнила, как чувствовала себя в четвертом классе; ей все время приходилось обедать в одиночестве. Она сидела вдали от всех, втайне надеясь, что с ней кто-нибудь заговорит. Надеюсь, что кто-то, кроме учителя, вспомнит о ее существовании и вовлечет ее в разговор.

— Ничего страшного, Кендра! — ласково сказал Тану. — Помни, это все ненастоящее!

Что толку ее утешать? И вдруг Кендра поняла, о чем шептались Тану и Сет. Сет говорил Тану, что у нее на подбородке вскочил прыщик! Наверняка младший братец заявил, что ее лицо похоже на вулкан, что от грязи поры закупорились и на нее без слез не взглянешь. Теперь понятно, почему оба смеются! Наверное, Сет предположил, что она плохо умывается, хотя она каждый вечер пользуется скрабом для лица! Но Тану, разумеется, поверит Сету, а не ей, потому что доказательство — вот оно, налицо, точнее, на лице... на подбородке! И теперь, после того, как Тану заметил прыщик, он, кроме него, уже не заметит ничего. Кендра повесила голову. Тану, конечно, обо всем расскажет дедушке... И всем остальным! Все будут хихикать у нее за спиной. Больше она не осмелится никому показаться на глаза!

Кендре стало жарко. Неожиданно она заплакала и смирив брата и Тану жалким взглядом. Ей показалось, что оба очень удивились. Сет подошел к ней и сказал:

— Кендра, все в порядке!

Рыдая, она закрыла лицо руками. Почему они все время пьются на нее? Почему не оставят ее в покое? Выносить их жалость гораздо тяжелее, чем страдать от их презрения! Ей захотелось исчезнуть, раствориться.

— Скоро все пройдет, — заверил ее Тану.

Откуда он знает? Это только начало! До сих пор ей относительно везло: время от времени на лице выскакивали лишь единичные прыщики, но вскоре ее обезобразят многочисленные высыпания, угревая сыпь! Красные вулканчики будут множиться, и ей покажется, будто она сунула голову в пчелиный улей. А теперь еще и Сет взялся ее высмеивать... Нет, теперь никакой жизни ей не будет! Отныне ей нечего ждать, кроме грубых шуток и ложного сочувствия. Ей надо уйти!

Кендра вскочила на ноги.

— Сет, я тебя ненавижу! — закричала она, не заботясь о том, что их слышат посторонние. Ее репутация и так безнадежно испорчена. Она выбежала из комнаты, успев услышать, как Тану советует Сету оставить ее в покое. Где же спрятаться? В спальне! Она бросилась наверх и принялась перескакивать через две ступеньки разом. И вдруг она поняла, как нелепо убежать. Она остановилась, крепко держась за перила. Ее положение вдруг показалось ей вовсе не таким трагичным.

Уверена ли она, что Сет показывал Тану именно прыщик? И даже если так, что из того? Время от времени прыщи вскакивают почти у всех подростков. Да и вообще, с чего вдруг Сет стал бы говорить о прыщах? Нет! Она пришла к такому заключению сама, хотя никаких доказательств у нее не было. Все дело в зелье! Совсем как с Сетом, который решил, что его отравили. И хотя она старалась не поддаваться, зелье ударило ее по больному месту. Сейчас все казалось до нелепости очевидным.

Кендра вернулась в гостиную, вытирая слезы. Наплакалась она всласть — у нее даже рукава намокли, а нос заложило.

— Невероятно, — сказала она.

— Как по-твоему, что за эмоцию я тебе дал? — спросил Тану.

— Смущение? — предположила Кендра.

— Тепло, — кивнул Тану. — Ты попробовала стыд. Я смешал смущение и скорбь.

— А мне показалось... — Кендра замаялась: стоит ли предавать огласке свои нелепые умозаключения? — Мне показалось, будто Сет рассказывает вам про прыщик, который вскочил у меня на подбородке. У меня вдруг возникло такое чувство, будто он разоблачил мою самую страшную тайну. Я решила, что вы вдвоем насмежаетесь надо мной. Не подумайте, что я люблю прыщи, но мелкая неприятность вдруг раздулась до вселенских размеров!

— Вот опять — ты сама, точнее, твой разум воспользовался первым попавшимся предлогом, чтобы оправдать переживаемое тобой чувство, — сказал Тану. — Теперь ты понимаешь, какой властью обладают эмоции и как они способны исказить твой взгляд на мир? Невольно задумываешься: у тебя действительно был трудный день или ты сама сделала его таким?

— Я думала, если не отвлекаться и все время помнить о том, что эмоция искусственная, мне удастся не потерять самообладания, — призналась Кендра.

— Очень разумно, — кивнул Тану. — Да, научиться владеть своими эмоциями можно. Но иногда они буквально бьют наотмашь. Мои эмоции во флаконах — крепкая штука. Чтобы противостоять им, требуется потрясающе сильная воля. Ну а против большой дозы той или иной эмоции вообще никто не сумеет устоять.

— Для чего они вам? — спросил Сет.

— Зависит от многого, — ответил Тану. — Иногда кому-то требуется малая толика смелости. Кого-то нужно просто подбодрить. А время от времени с помощью нужной смеси эмоций я получаю ценные сведения... Конечно, последний вариант предназначен только для врагов!

— Можно мне попробовать смелости? — спросил Сет.

— Смелости тебе и без того хватает, — ответил Тану. — С искусственными эмоциями самое главное — знать меру. Если ими злоупотреблять, их сила ослабевает. Кроме того, притупляются твои естественные эмоции. Мои зелья пригождаются лишь в определенных

ситуациях. И смешивать их должен только специалист. Если, например, ты выпьешь чистой, неразведенной смелости, станешь безрассудным и неосторожным. Для того чтобы достичь хорошего результата, смелость необходимо разбавить капелькой страха и чуточкой спокойствия.

— Правильно, — кивнула Кендра.

— Я свое дело знаю, — продолжал Тану, складывая в сумку звякающие пузырьки, флаконы и баночки. — Надеюсь, опыт оказал на вас не очень сильное действие. Время от времени небольшая толика страха или горя даже полезна — она очищает, приносит облегчение. Все равно как хорошенько выплакаться.

— Охотно верю вам на слово, — сказала Кендра. — Но в следующий раз, пожалуйста, проводите такие опыты без меня.

— А я бы снова попробовал страх, — мечтательно проговорил Сет. — Прикольно, как на американских горках! Ты так боишься, что лучше всего себя чувствуешь только потом, когда все заканчивается.

Тану скрестил руки на коленях и заговорил суше, официальнее:

— Итак, я позволил вам одним глазком заглянуть в мир зелий и показал, на что я способен. Прежде чем мы продолжим, давайте кое о чем договоримся. Надеюсь, цели у нас с вами общие, потому что нам предстоит вместе работать... Кстати, я еще не спросил, хотите ли вы со мной работать?

Кендра и Сет пылко закивали; им очень хотелось чему-то научиться у самоанца.

— Моя главная цель — сохранить «Дивное», — сказал Тану. — Я стремлюсь оградить заповедник от всех опасностей — как внешних, так и внутренних. В том числе я защищаю и живущих здесь людей. Вы со мной согласны? Поможете мне?

Кендра и Сет снова кивнули.

— Во-вторых, — продолжал Тану, — я хочу найти пропавшую реликвию. Поиски, скорее всего, окажутся нудными и утомительными, но я не сомневаюсь: вместе мы добьемся успеха. И, в соответствии с нашей главной целью, мы должны найти реликвию, не подвергая риску ни «Дивное», ни самих себя. Следовательно, нам очень пригодятся здравый смысл и осторожность. Ну как, согласны?

— Согласны! — хором ответили Кендра и Сет.

— Моя третья цель — не подвергая опасности заповедник и его обитателей, вылечить Уоррена, брата Дейла. Насколько я понимаю, вы с ним еще незнакомы?

— Нет. — Сет покачал головой.

— Дедушка рассказывал мне о нем, — призналась Кендра. — По его словам, Уоррен пошел в лес и пропал, а вернулся через несколько дней совершенно белый, немой и заторможенный.

— Ну да, в общем, примерно так, — кивнул Тану. — Это произошло почти два года назад. Честно говоря, мне кажется, ваши дедушка с бабушкой почти оставили надежду на то, что Уоррен когда-нибудь исцелится. Но они не против того, чтобы мы попробовали его вылечить. Я уверен, у нас все получится — нужно только подобрать лекарство.

— Вам известно, что с ним случилось? — спросил Сет.

— Еще нет, — ответил Тану. — Очень трудно лечить болезнь, не зная ее причин. У меня, конечно, есть кое-какие догадки, но я ничего не знаю наверняка. Вот почему сегодня мы отправляемся в домик, где живет Уоррен. Нас проводит Дейл; он ждет в соседней комнате. Ну как, вы за?

— Я точно за! — воскликнул Сет.

— А как насчет общих целей? — спросил Тану.

— Мы с вами согласны, — ответила Кендра.

Тану широко улыбнулся:

— Вперед! Нас ждет много работы!

Ярко светило июньское солнце. Кендра, Сет, Тану и Дейл завернули за угол и зашагали

по травянистой тропе. Впереди, на склоне невысокого холма, показался живописный бревенчатый домик. Он стоял почти у самой скругленной вершины. На некотором расстоянии от домика Кендра увидела кое-как сколоченную будку-уборную, а возле крыльца — ручной насос для воды. Сбоку от домика земля была вскопана под огород; на ровных грядках росли всевозможные овощи. Поскольку домик стоял на склоне, забор окружал участок только с трех сторон — впереди пониже, сзади повыше. Участок был тщательно расчищен, но к забору со всех сторон подступали деревья.

— Значит, здесь он и живет? — спросил Сет.

— Уоррен не очень любит общество, — пояснил Дейл. — Шум его расстраивает. Когда войдем, постарайтесь говорить шепотом.

— Кажется, вы назвали его заторможенным? — спросил Сет.

Дейл остановился.

— Он не говорит с тех пор, как стал альбиносом, — ответил он. — Но иногда я по его глазам догадываюсь, что он чувствует. А еще он реагирует на прикосновение. Если его вести, он может двигать руками и ногами. Если поднести еду к его губам и нажать на уголок рта, он будет есть. Если же его предоставить самому себе, он умрет с голоду.

— Расскажи еще, как он мотыжит, — посоветовал Тану.

— Ах да! — вспомнил Дейл. — Как-то вечером я научил его мотыжить. Дал ему в руки мотыгу и начал двигать его руками. Через какое-то время он принялся повторять движения самостоятельно. День у меня был трудный, поэтому я сел и стал за ним наблюдать. Он все работал и работал, мотыжил без устали. Я закрыл глаза, оперся о стену и заснул... Проснулся среди ночи — наверное, холодно стало. И представьте, Уоррен все еще мотыжил! Он вскопал весь сад и почти весь двор за садом. Руки у него превратились в сплошные кровавые мозоли. Я с трудом стащил с него перчатки!

— Ужас какой, — сказала Кендра.

— Я корю себя за то, что тогда задремал, — продолжал Дейл. — И после того случая никогда не оставляю его что-нибудь делать без присмотра. Стоит ему начать что-то делать, и он уже не прекращает, если его не остановить.

— А его здесь не опасно оставлять одного? — спросила Кендра. — Ведь вокруг лес и много разных созданий...

— На хижину наложены такие же защитные чары, как и на дом, — ответил Дейл. — Хотя во двор магические существа могут заходить беспрепятственно.

— А если ему понадобится воспользоваться ванной? — спросил Сет.

Высокий и тощий Дейл смерил Сета недоуменным взглядом. Наконец до него дошло.

— А, ты про уборную! Я сколотил будку...

Дейл снова зашагал вперед. Они вошли на дощатое крыльцо; Дейл отпер дверь ключом. Они вошли в большую общую комнату, служившую гостиной и столовой. Дверь в стене напротив вела во вторую комнату, а по лестнице можно было подняться в мансарду. На колышках за входной дверью висели сомбреро, непромокаемый плащ и пальто. Посреди общей комнаты стоял длинный стол, окруженный шестью стульями. По бокам закопченного камина высились пирамиды дров. У стены стояла кровать, и на ней под одеялом лежал человек. Его глаза без всякого выражения смотрели на дверь.

Дейл подошел к Уоррену.

— Уоррен, к тебе гости! — сказал он. — Тану ты помнишь. А это Кендра и Сет Соренсон, внуки Стэна. — Дейл откинул одеяло и спустил ноги брата на пол. Потом положил руку Уоррену на затылок и осторожно перевел брата в сидячее положение. Уоррен был одет в темно-оранжевую футболку и серые спортивные штаны. На фоне футболки его руки казались белыми, как молоко. Дейл осторожно подвинул брата к краю кровати и отошел. Кендра испугалась, что Уоррен упадет, но он сидел в прежней позе. Глаза по-прежнему оставались пустыми и смотрели в одну точку.

С виду ему было лет двадцать с чем-то — видимо, разница в возрасте между братьями составляла лет десять. Несмотря на бледность, белые волосы и пустые глаза, Уоррен

оказался неожиданно красивым. Не таким высоким, как его брат, зато широкоплечим, с более решительным подбородком. И черты лица у него были более тонкими, изящными. Глядя на Дейла, трудно было представить, что у него такой красивый брат. Глядя на Уоррена, трудно было представить, что его брат настолько некрасив. И все же, когда братья находились рядом, в их чертах прослеживалось явное фамильное сходство.

— Здравствуйте, Уоррен! — сказал Сет.

— Похлопай его по плечу, — предложил Дейл. — Он лучше чувствует прикосновения.

Сет похлопал Уоррена по плечу. Его жест не вызвал никакого отклика. Кендра решила: наверное, именно так выглядят и ведут себя люди, перенесшие лоботомию!

— Меня греет мысль о том, что где-то в глубине души он знает: мы здесь, — сказал Дейл. — Хотя он почти не реагирует, я подозреваю, что он чувствует гораздо больше, чем кажется. Если его предоставить самому себе, он в конце концов принимает позу эмбриона и лежит так, если же слышит шум, делает это еще быстрее.

— Я пробовал давать ему разные эмоции, — сказал Тану. — Надеялся, что какие-то из них рассеют туман. Но такое лечение не помогло.

Кендра подошла к Уоррену и легонько похлопала его по плечу:

— Здравствуйте, Уоррен!

Уоррен повернул голову и посмотрел на ее руку. Его губы медленно расплылись в улыбке.

— Ничего себе! Нет, вы видели?! — ахнул Дейл.

Кендра не убирала руку; Уоррен продолжал пристально смотреть на нее. Хотя его глаза, по-прежнему лишенные выражения, смотрели куда-то вдаль, губы расплылись в настоящей широкой улыбке. Он медленно поднял руку и положил ее поверх руки Кендры.

— Никогда не видел, чтобы он так отчетливо реагировал! — изумлялся Дейл. — Положи-ка ему на плечо другую руку...

Встав перед Уорреном, Кендра положила вторую руку на другое его плечо. Прикосновение заставило Уоррена оторваться от созерцания ее руки. Он поднял голову и посмотрел ей в лицо. Улыбка на его губах выглядела искусственной, но на миг Кендре показалось, будто в его глазах блеснула искра: он почти сосредоточился на ней.

Дейл покачал головой:

— Просто чудо какое-то!

— Ее поцеловали феи, — сказал Тану. — Должно быть, Уоррен чувствует их влияние... Кендра, подойди ко мне!

Кендра подошла к Тану. Уоррен не стал провожать ее взглядом. Его глаза по-прежнему смотрели прямо вперед, а сам он застыл в прежней позе. Кендра решила, что искорка, которая, как ей показалось, мелькнула в его глазах, была лишь игрой ее воображения. Уоррен снова казался совершенно безучастным — только глаза наполнились слезами. Странное зрелище — пустые глаза, в которых стоят слезы. Вот они хлынули градом и потекли по лицу...

Дейл в отчаянии прижал ко рту кулак. Уоррен перестал плакать, хотя щеки у него оставались влажными. Уоррен даже не попытался стереть слезы, — похоже, он даже не знал, что плакал. Когда Дейл вынул кулак изо рта, на костяшках остались отметины от зубов.

— Что это значит? — спросил Дейл у Тану.

— Кендра что-то передала ему посредством прикосновения, — сказал Тану. — Очень обнадеживающий признак! Он позволяет предположить, что разум Уоррена остался невредим. Кендра, возьми его за руку!

Кендра подошла к Уоррену и взяла его правой рукой за левую руку. Он снова как будто начал оживать — опустил голову и посмотрел на ее руку. Губы снова раздвинулись в прежней мечтательной улыбке.

— Попробуй поднять его на ноги, — велел Тану.

Кендре не пришлось тянуть Уоррена; он встал сам.

— Будь я проклят! — воскликнул Дейл. — Он никогда не двигается так охотно!

— Поводи его по комнате, — приказал Тану.

Не выпуская руки Уоррена, Кендра повела его по комнате. Уоррен послушно следовал за ней, шаркая ногами.

— Ей не нужно двигать его ноги, чтобы он ходил! — прошептал Дейл, обращаясь к Тану.

— Я заметил, — кивнул Тану. — Кендра, подведи его к тому стулу; пусть сядет. Только его руки не выпускай!

Кендра сделала, как ей было велено, и Уоррен послушно сел на стул.

Тану подошел к Кендре:

— Ты не против, если я попрошу тебя поцеловать Уоррена?

Кендра засмушалась, и главным образом из-за того, что Уоррен оказался таким красивым.

— В губы?

— Ты только быстро чмокни его, и все, — пояснил Тану. — Но если тебе неприятно...

— Думаете, это ему поможет? — спросила Кендра.

— Поцелуй фей обладают мощным исцеляющим воздействием, — сказал Тану. — Я понимаю, что ты не фея, но ведь феи сильно изменили тебя. Хочу посмотреть, как он откликнется.

Кендра нагнулась к Уоррену. Лицо у нее запылало. Она отчаянно надеялась, что не покраснела. Она заставляла себя думать, что Уоррен — пациент, которому требуется необычное лечение. Поцелуй вроде укола, нечто отстраненно-медицинское. Но он такой красивый! Кендре невольно вспомнилось, как пару лет назад она влюбилась в учителя, мистера Пауэлла.

Поцеловала бы она мистера Пауэлла, если бы того потребовали обстоятельства? Сейчас ей казалось, что да. И все равно она ужасно разволновалась и смутилась.

Все толпились вокруг; Кендра склонилась к Уоррену и быстро поцеловала его в губы. Он три раза моргнул. Губы у него зашевелились. На секунду он крепче сжал ее руку.

— Он пожал мне руку, — сообщила Кендра.

Тану распорядился, чтобы Кендра погладила Уоррена по лицу и еще поводила его по комнате. Всякий раз, как она переставала его трогать, всякие признаки жизни в нем исчезали, но больше он не плакал. Когда она к нему прикасалась, он улыбался и даже совершал простые действия — например, потирал плечо или двигал рукой, хотя казалось, что все его действия совершенно бессознательны.

Так прошел целый час. Потом все вышли из домика. Уоррен, ведомый Дейлом, двигался как марионетка. Дейл принялся наклонять его; через какое-то время Уоррен стал делать наклоны самостоятельно. Перед выходом из дому Дейл нахлобучил брату на голову сомbrero: он объяснил, что Уоррен быстро сгорает на солнце.

— Такого я не ожидал! — признался Тану. — Надеюсь, Кендра поможет нам найти лекарство. Поразительные достижения!

— Что же сделали со мной феи? — спросила Кендра.

— Кендра, феи давно уже не целовали никого из смертных, — ответил Тану. — Нам известно о прецедентах, но мы понятия не имеем, что происходит с человеком, пораженным феями!

— А ведь феи в прошлом году напали на Сета! — вспомнила Кендра. — Значит, его они тоже поразили?

— Это разные вещи, — ответил Тану. — Феи постоянно применяют магию — из озорства или когда ухаживают за садом. Когда феи целуют человека, они признают в нем равного себе и делятся с ним своей силой. Мы даже не знаем, что именно произошло с тобой, но доказательства налицо. Сфинкс расскажет тебе обо всем подробнее.

— Надеюсь, хоть кто-то что-то мне расскажет, — сказала Кендра.

— Ты правда считаешь, что мы сделали шаг вперед? — спросил Дейл.

— Если мы поймем, с чем связано такое состояние Уоррена и что именно влияет на

него, мы найдем ключ к его исцелению, — ответил Тану. — То, что произошло сегодня, — огромный шаг в верном направлении.

— Он так и будет наклоняться и дергаться, как кукла на веревочке? — спросил Сет.

— Может быть, он в конце концов упадет от изнеможения, — ответил Дейл. — А если нет, будет наклоняться, пока я его не остановлю.

— Как можно оставлять его без присмотра? — спросила Кендра.

— Почти всегда по ночам я остаюсь с ним, — ответил Дейл. — Иногда за ним присматривает Хьюго. Кстати, все создания, живущие в «Дивном», стали бояться его после того, что с ним случилось. Они не приближаются к нему, даже когда я вывожу его за ограду. Естественно, я захожу сюда несколько раз в день — проверяю, как он, кормлю его, мою, вожу в туалет...

— А разве нельзя переселить его в большой дом? Мы постараемся не шуметь... — сказала Кендра.

— Время от времени, например в дни его рождения, я вожу его в дом. Но там ему делается не по себе. В маленьком домике он чувствует себя спокойнее. Здесь он жил до того, как с ним это случилось.

— Он жил здесь еще до того, как стал альбиносом? — уточнил Сет.

Дейл кивнул:

— Уоррену нравилось уединение. Правда, в отличие от меня он никогда не жил в «Дивном» постоянно. Приезжал и уезжал. Он был таким же, как Тану, Коултер или Ванесса. Уоррен состоял в тайном братстве Рыцари рассвета. Деятельность братства хранилась в строгой тайне. Братство боролось с Обществом Вечерней звезды. В последний раз, когда Уоррен приехал сюда, он пробыл здесь довольно долго. Ему поручили какое-то секретное задание. Подробности он со мной не делился; он всегда умалчивал о том, что делает, до того, как выполнял задание. Понятия не имею, связано ли последнее задание с его превращением в альбиноса. Но о лучшем брате, чем он, и мечтать было нельзя! Он всегда, не колеблясь, бросался мне на помощь. А я плачу добром за добро: слежу, чтобы он регулярно двигался, не голодал и содержался в чистоте.

Кендра наблюдала за Уорреном: он весь вспотел, но продолжал наклоняться как заведенный. И это нелепое сомбреро... Кендра невольно представила, каким он был, когда входил в тайное братство и выполнял опасные задания. Сейчас он совсем другой...

— Хотите, покажу кое-что интересное? — спросил Дейл, неуклюже меняя тему.

— Конечно, — ответила Кендра.

— Нам нужно подняться в бельведер, — бросил Дейл через плечо.

Оставив Тану с Уорреном, Дейл повел Кендру и Сета обратно в домик. По лестнице они поднялись в мансарду. В мансарде дети увидели еще одну лестницу, которая вела к люку в потолке. Вскоре они выбрались на крышу и очутились на небольшой площадке, огороженной низкими перилами. Площадка находилась достаточно высоко, чтобы с нее открывался вид на окружающий лес — ведь домик стоял почти на вершине холма. На крыше расположился очень удобный наблюдательный пункт.

— Как красиво! — воскликнула Кендра.

— Уоррен, бывало, любил подниматься сюда и наблюдать закат, — сказал Дейл. — Или просто размышлять. Жаль, что вас не было здесь осенью!

— Кажется, вон там раньше стояла Забытая часовня? — спросил Сет, показывая на второй холм недалеко, не такой высокий, как этот. Второй холм сплошь порос цветами, цветущими кустами и плодовыми деревьями.

— У тебя отличное зрение, — похвалил Дейл.

Кендра тоже узнала то место. Пока они не свернули на тропинку, которая привела их к домику, они шли знакомой дорогой. Прошлым летом тем же путем их вез Хьюго, когда они спешили на помощь дедушке. После победы над Багуматом и Мюриэль армия фей сровняла часовню с землей. Потом феи насыпали на развалинах холм и разбили на нем сад — такой же красивый, как при большом доме.

— Наверное, сейчас здесь стало красивее без мрачной старой часовни, — заметил Сет.
— И в часовне была своя особенная красота, — возразил Дейл. — Особенно издали.
— Что-то есть хочется... — проворчал Сет.
— Не волнуйтесь, мы прихватили с собой еду, — ответил Дейл. — А в шкафу есть еще припасы. Пойдемте к Тану и Уоррену. Готов поспорить, мой брат тоже нагулял аппетит!
— Что вы будете делать, если так и не найдете способа его вылечить? — спросил Сет.
Дейл ответил не сразу:
— Не знаю... Я никогда не перестану верить, что он исцелится!

Глава 7 ТЕМНИЦА

Кендра, Сет, дедушка, бабушка и Тану на следующее утро уселись завтракать на кухне. Снаружи ярко светило солнце; день обещал быть погожим, но душным.

— Чем займемся сегодня? — спросил Сет, подцепив на вилку кусок омлета.
— Сегодня вы останетесь здесь, в доме, со мной и бабушкой, — ответил дедушка.
— Что?! — закричал Сет. — А все куда денутся?
— То есть как «все», а мы-то что, не люди? — возразил дедушка.
— Я хотел спросить, куда денутся остальные, — поправился Сет.
— Дедушка, омлет просто превосходный, — заявила Кендра, проглотив кусок.
— Рад, что тебе нравится, милая! — с достоинством ответил дедушка и многозначительно покосился на бабушку. Та сделала вид, что ничего не слышала.
— Им предстоит довольно неприятные дела, — объяснила бабушка Сету.
— Хочешь сказать, потрясающе интересные дела, — возмутился Сет, круто поворачиваясь к Тану. — А нас, значит, побоку? Зачем тогда вчера было лапшу на уши вешать про совместную работу и все такое?
— Одна из наших главных целей — защищать вашу с твоей сестрой безопасность, — невозмутимо ответил Тану.
— Как мы чему-нибудь научимся, если нам поручают только какую-то ерунду? — не сдавался Сет.

Вошел Коултер с тростью в руке. К раздвоенной рукояти была привязана эластичная лента, благодаря чему трость превращалась в подобие рогатки.

— Туда, куда мы отправимся сегодня, вам идти вряд ли захочется, — сказал он.
— Откуда вы знаете? — ошетинился Сет.
— Оттуда, что мне самому совсем не хочется туда идти, — ответил Коултер. — Как омлет? Кто приготовил?

— Дедушка, — сказала Кендра.

Неожиданно Коултер насторожился:

— В чем дело, Стэн? Наша последняя трапеза?

— Я хотел помочь на кухне, — с невинным видом ответил дедушка.

Коултер смерил дедушку подозрительным взглядом.

— Должно быть, вас, дети, он любит, — сказал он наконец. — Только и знает, что ссылается на свои переломы, чтобы увиливать от неприятных дел!

— Мне не нравится, что нас все время оставляют за бортом! — пожаловался Сет.

— Мы отправляемся в ту часть «Дивного», которая не нанесена на карту, — объяснил Тану. — Сами не знаем, чего ожидать, уверены лишь в одном: там будет опасно. Если все пройдет нормально, в следующий раз обязательно возьмем вас с собой.

— Вы думаете, что реликвия спрятана там? — спросила Кендра.

— Может, там, а может, в другом месте, — сказал Тану. — Мы рассчитываем найти реликвию в одном из самых негостеприимных участков заповедника.

— Где наверняка встретимся с гоблинами, туманными великанами и бликсами, — процедил Коултер, садясь за стол. Перед тем как начать есть, он механически проделал нечто

непонятное: вытряс из солонки немного соли себе на ладонь и бросил ее через плечо, затем постучал по столешнице костяшками пальцев.

На кухню вошла Ванесса, одетая в простую армейскую футболку и черные хлопчатобумажные брюки. Волосы она собрала в пучок на затылке.

— У меня плохие новости, — объявила она.

— В чем дело? — спросил дедушка.

— Мои друманты вчера ночью вырвались на свободу, и мне удалось вернуть лишь треть из них, — сказала Ванесса.

— Значит, они разбежались по всему дому?! — ахнула бабушка.

Коултер угрожающе ткнул вилкой в сторону Ванессы:

— Говорил я, не надо было тащить в дом свой зверинец!

— Не представляю, как они выбрались из клетки. — Ванесса развела руками. — Раньше ничего подобного не случалось!

— Очевидно, тебя не покусали, — заметил Тану.

— Ошибаешься, — возразила Ванесса, поднимая руку и показывая три ряда крошечных укусов. — Больше двадцати по всему телу!

— Почему же ты до сих пор жива? — спросил дедушка.

— Я привезла сюда друмантов особой породы, которую вывела сама, — объяснила Ванесса. — В последнее время я как раз ставила опыты по уменьшению токсичности ядовитых волчков.

— Что такое «ядовитые волчки»? — спросила Кендра.

— И что такое «друманты»? — вторил ей Сет.

— Ядовитыми волчками мы между собой называем магических животных, по уровню развития значительно уступающих человеку, — объяснила бабушка. — Это своего рода жаргон.

— Друманты напоминают тарантулов с хвостами, — сказал Тану. — Они очень мохнатые. Передвигаются скачками и умеют скрывать свое местонахождение, преломляя свет. Вам кажется, что вы видите друманта, и вы протягиваете к нему руку, собираясь его схватить, но хватаете пустоту, потому что на самом деле друмант находится в двух-трех шагах от того места, где его видите вы.

— Они ведут ночной образ жизни, — добавил дедушка. — Очень агрессивные и кусачие. Их яд считается смертельным.

— Дверца клетки почему-то оказалась открытой, — растерянно продолжала Ванесса. — Бежали все девятнадцать. Когда я проснулась, они прыгали по мне. Мне удалось схватить шестерых. Остальные разбежались по стенам.

— Шесть из девятнадцати — это меньше чем треть, — заметил Коултер с набитым ртом.

— Я хорошо помню, что закрыла и заперла клетку, — решительно заявила Ванесса. — Откровенно говоря, будь я не в «Дивном», а в другом месте, я бы заподозрила, что кто-то нарочно отпер клетку. Ведь никто не знал о том, что мои друманты неядовиты. Привези я с собой друмантов обычной породы, вы бы сейчас со мной не разговаривали!

На кухне воцарилось неловкое молчание.

Дедушка откашлялся и сказал:

— На твоём месте я, независимо от того, где нахожусь, заподозрил бы диверсию!

Кендра понурила голову. Неужели один из тех, с кем она сейчас сидит за столом, покушался на жизнь Ванессы? Разумеется, друмантов выпустила не она. Дедушка, бабушка и Сет тоже вне подозрений. Тогда кто? Тану или Коултер? Ей не хотелось ни с кем встречаться взглядом.

— Может, в «Дивное» проник чужак? — спросила Ванесса. — Или какой-нибудь узник сбежал из темницы?

— Вряд ли, — ответил дедушка, вытирая руки о салфетку. — В дом свободно допускаются только смертные и домовые. Домовые не способны на такое злодейство. Все

смертные, имеющие право свободно гулять по заповеднику, кроме Дейла и Уоррена, сейчас находятся в этой комнате. Дейл вчера ночевал не здесь, а в своем домике. Всем остальным смертным попасть в дом не так-то просто. Сначала нужно проникнуть в «Дивное». А миновать ворота почти невозможно!

— А если кто-то уже давно прячется в доме, выжидая удобного случая? — спросил Коултер.

— Все возможно, — ответила Ванесса. — Но я готова поклясться, что заперла клетку. Я не открывала ее целых три дня!

— Вчера никто из вас не заметил ничего необычного? — спросил дедушка, по очереди переводя взгляд с одного на другого.

— Я — нет, а жаль, — ответил Тану.

— Ничего такого, — пробормотал Коултер, задумчиво прищурившись.

Кендра, Сет и бабушка покачали головой.

— Что ж, пока не узнаем побольше, предлагаю считать побег друмантов несчастным случаем, — сказал дедушка. — Но прошу вас удвоить бдительность! Что-то подсказывает мне, что в этой головоломке недостает нескольких кусочков.

— Среди твоих друмантов совсем нет ядовитых? — спросила бабушка.

— Нет, — ответила Ванесса. — Они, конечно, кусаются, но никакого серьезного вреда здоровью не причиняют. Я расставлю повсюду ловушки. Мы проведем облаву. Кстати, друманты не любят опилок и чеснока; если посыпать ими постели, они к вам не полезут.

— Раз уж на то пошло, то и толченное стекло поможет, — пробурчал Коултер.

— Раз столько друмантов на свободе, — сказал Сет, — может, нам безопаснее как раз уйти из дому?

— Молодец! — обрадовалась Кендра.

— С Рут вам скучать не придется, — сказал дедушка.

— Я покажу вам кое-что интересное, — обещала бабушка.

— Прикольное? — оживился Сет.

— Тебе понравится, — обещала бабушка.

Ванесса достала из кармана кусок сетчатой ткани:

— Несколько таких штук я разбросаю по дому. Если заметите друманта... — Она подбросила сетку, и та упала на пол, как парашют, закрыв довольно большой участок. — Увидите выпуклость и поймете, где прячется маленький разбойник. Осторожно соберите края. Если друмант попробует выпрыгнуть, он только запутается в сетке. Надо немного потренироваться, и все получится. Только не пытайтесь их прихлопнуть и не хватайте голыми руками.

— Не волнуйтесь, — успокоила Кендра. — А другие звери у вас есть?

— Да, несколько видов, — порадовала Ванесса.

— Среди них есть ядовитые? — спросила Кендра.

— Смертельно опасных нет. Хотя некоторые саламандры способны усыплять. Их вытяжкой я мажу наконечники своих стрел.

— Стрел?! — снова оживился Сет.

— Для духовой трубки, — пояснила Ванесса.

Сет вскочил:

— Дайте пострелять!

— Всему свое время, — сказала Ванесса.

У подножия длинной лестницы, ведущей в подвал, было заметно прохладнее. Железная дверь в конце мрачного коридора, освещаемого лишь лучом фонарика в руке бабушки Соренсон, выглядела зловеще. У самого пола в двери было прорезано небольшое отверстие — через него в дом проникали домовые. Такое же отверстие имелось и в двери наверху, ведущей на кухню.

— Домовые входят и выходят через темницу? — спросил Сет.

— Да, — кивнула бабушка. — По крайней мере, один из них навещает нас каждую ночь и проверяет, не оставили ли мы чего-нибудь для починки.

— Почему ты не поручишь домовым готовить? — спросила Кендра. — У них все такое вкусное!

— Замечательное, — согласилась бабушка. — Но, что бы мы ни оставляли, они почему-то всегда готовят только сладкое...

— Меня это устраивает, — обрадовался Сет. — А домашнее печенье с шоколадом они пекут?

Бабушка лукаво подмигнула:

— А как ты думаешь, почему печенье назвали домашним? Говорят, его придумали домовые!

Они добрались до металлической двери. Бабушка достала ключ.

— Помните, говорите шепотом и держитесь подальше от дверей камер!

— Нам обязательно туда идти? — спросила Кендра.

— Совсем спятила от страха? — возмутился Сет. — Они ведь заперты, и беспокоиться не о чем!

— Беспокоиться очень даже есть о чем, — возразила бабушка. — Я понимаю, ты пытаешься подбодрить сестру, но не относись к темнице легкомысленно. Создания, которые там сидят, оказались за решеткой не случайно! Мы с дедушкой берем с собой ключи от отдельных камер, только когда переводим куда-то заключенных. Так что сам понимаешь...

— Мне как-то не очень хочется смотреть, кто здесь сидит, — призналась Кендра.

Бабушка положила руку ей на плечо:

— Устремляться навстречу опасности безрассудно. Надеюсь, твой брат это уже понял. Но так же безрассудно и закрывать на нее глаза. Угроза часто становится не такой страшной, как только оцениваешь возможный риск.

— Знаю, — кивнула Кендра. — Неведение больше не служит защитой и все такое.

— Вот и хорошо! — вскричал Сет. — Значит, все решено. Может, мы, наконец, войдем?

Бабушка вставила ключ в замочную скважину. Дверь открылась вовнутрь, негромко скрипнув. Навстречу им хлынул поток прохладного, влажного воздуха.

— Петли надо смазать, — шепотом произнесла бабушка, осветив фонариком длинный коридор. По обе его стороны тянулись металлические двери с маленькими зарешеченными окошками. Пол, стены и потолок темницы были из камня.

Как только дети вошли, бабушка закрыла за ними дверь.

— Почему у нас только фонарики? — спросил Сет.

Бабушка навела луч на выключатель.

— Мы провели сюда электричество. — Она посветила на голые лампочки, свисающие с потолка. — Но большинство наших гостей предпочитают темноту. Так что мы ходим с фонариками — из гуманных соображений.

Бабушка подошла к ближайшей двери. Зарешеченное окошко находилось примерно в пяти футах от пола — наклонившись, они смогли рассмотреть пустую камеру.

Бабушка показала на щель у основания двери:

— Сюда надзиратели просовывают подносы с едой.

— Узники никогда не выходят из своих камер? — спросила Кендра.

— Нет. — Бабушка покачала головой. — Бежать отсюда трудно. Все камеры, естественно, запечатаны с помощью магии. В темнице есть и участки, так сказать, строгого режима — для более могущественных обитателей. А на случай побега здесь спрятан шептун...

— «Шептун»? — переспросил Сет.

— Шептун — не живое существо, а заклинание такое, — пояснила бабушка. — Вы, наверное, и сами почувствовали: здесь, внизу, есть места, проходя мимо которых замираешь от ледящего холода. Это и есть шептун. Он становится беспощадным, если заключенный

вырывается из камеры. Правда, ни о чем подобном я ни разу не слышала.

— Должно быть, трудно кормить стольких узников, — заметила Кендра.

— Ну что ты! — возразила бабушка. — Большинство камер пустуют. Кроме того, заключенных кормят надзиратели — два мелких гоблина. Они варят баланду, развозят ее по камерам и поддерживают в темнице относительную чистоту.

— Разве гоблины не могут выпустить заключенных? — удивилась Кендра.

Бабушка зашагала дальше.

— Умные могут. А порода, к которой принадлежат наши надзиратели, уже много тысячелетий охраняет темницы. Наши гоблины мелкие, тощие, подобоострастные; смысл их жизни заключается в том, чтобы выполнять приказы хозяев, то есть нас с вашим дедом. И потом, у них нет ключей. Им нравится жить в темноте и выполнять свою работу в мрачных владениях.

— Хочу посмотреть на узников! — сказал Сет.

— Уж ты мне поверь, смотреть на них совсем неприятно, — вздохнула бабушка. — Некоторые из них сидят в заточении очень давно; к нам их перевели из других заповедников. Многие не говорят по-английски. И все до одного опасны.

Впереди коридор заканчивался своего рода Т-образным перекрестком. Бабушка посветила фонариком направо и налево. В обоих ответвлениях тоже находились камеры.

— Коридоры спланированы в виде замкнутого четырехугольника. Куда бы вы ни повернули, в конце концов снова окажетесь здесь. Есть несколько ответвлений помельче, но в целом темница не похожа на лабиринт. Пойдемте, я покажу вам кое-что важное.

Бабушка повернула направо. В конце ответвления дети увидели поворот налево. Сет все пытался заглянуть в камеры, мимо которых они проходили.

— Здесь слишком темно, ничего не видно, — шепотом доложил он Кендре.

Бабушка шла впереди и светила фонариком.

Кендра вгляделась в одно из окошек; на нее оттуда смотрела морда, похожая на волчью. Что такое с Сетом?

Он плохо видит? Только что он прошел мимо той же самой двери и сообщил, что ему ничего не видно. В темнице полумрак, но не крошечная тьма! После того как Кендра увидела человековолка или волкочеловека, ей расхотелось заглядывать в другие смотровые окошки.

Бабушка остановилась в некотором отдалении, у двери, вырезанной из кроваво-красного дерева.

— За этой дверью находится Зал ужаса. Мы его никогда не открываем. Заключенные, которые там сидят, в пищу не нуждаются.

Они пошли дальше; Сет не сводил глаз с красной двери.

— Даже не думай! — прошептала Кендра.

— Ты что? — обиделся Сет. — Я, может, и невежда, но ведь не дурак!

Они повернули налево. Бабушка подвела их к помещению без дверей, посередине которого на низком очаге кипел котел. Рядом с очагом хлопотали два гоблина — низкорослых, костлявых, с зеленоватой кожей, маленькими глазками и огромными оттопыренными ушами. Увидев свет, оба прищурились и прикрыли глаза длинными, узкими ладонями. Один гoblin, взобравшись на шаткий трехногий табурет, помешивал в котле дурно пахнущее варево деревяшкой, похожей на весло. Второй поморщился и угодливо поклонился.

— Представьтесь моим внукам, — сказала бабушка, отводя луч фонарика подальше от гоблинов, чтобы на них не падал свет.

— Вурш, — прокричал тот, что помешивал варево.

— Слагго, — буркнул второй.

Бабушка повернулась и зашагала дальше.

— Их варево ужасно воняет, — заметила Кендра.

— Большинству наших гостей баланда нравится, — ответила бабушка. — Зато люди ее,

как правило, не выносят.

— Кого-нибудь из узников выпускали на свободу? — спросил Сет.

— Большинство сидят здесь пожизненно, — ответила бабушка. — Для многих магических созданий это очень долгий срок. По условиям древнего договора казнить пленных врагов нельзя. Вы, наверное, помните: убив кого-то в «Дивном», вы почти наверняка лишаетесь защитных чар, которые дарованы вам по договору. Чтобы избежать мести, убийце приходится навсегда покинуть «Дивное» и больше никогда сюда не возвращаться. Но некоторых преступников нельзя оставлять на свободе. Вот почему у нас есть темница. Некоторые узники, совершившие нетяжкие преступления, содержатся за решеткой определенный период времени, а потом их выпускают. Например, здесь сидит один бывший хранитель заповедника. Его посадили за то, что он продавал батарейки сатирам.

Сет плотно сжал губы.

— Большой у него срок? — спросила Кендра.

— Пятьдесят лет. К тому времени, как он выйдет, ему будет за восемьдесят.

Сет остановился:

— Ты серьезно?

Бабушка улыбнулась:

— Нет. Кендра говорила, ты собираешься наладить здесь небольшой бизнес...

— Вот и доверяй тебе после этого! — упрекнул сестру Сет.

— А я и не обещала хранить твой секрет, — возразила Кендра.

— Твоя сестра правильно сделала, что сказала мне, — ответила Сету бабушка. — Она хотела убедиться, что твой поступок не повредит ни тебе самому, ни заповеднику. Все будет в порядке, если сделка будет честной. Главное, не выходи со двора. И дедушке не говори. Он у нас борец за чистоту нравов. Всячески старается не допустить в «Дивное» достижения прогресса.

Идя по длинному коридору, они пару раз видели отходящие в сторону ответвления. У третьего поворота бабушка остановилась с видимой неохотой.

— Пойдемте со мной. Я хочу кое-что вам показать!

В этом коридоре никаких дверей не было. Зато сам коридор оказался очень узким — уже они еще не видели. В конце его была круглая комната, а посреди комнаты в полу — металлическая крышка люка.

— Внизу тоже есть камера, — сообщила бабушка. — В ней сидит самый опасный узник — джинн!

— Джинн? Как в «Волшебной лампе Аладдина»?! — спросила Кендра.

— Да, — кивнула бабушка.

— Прикольно! — оживился Сет. — А он исполняет желания?

— Теоретически — да, — ответила бабушка. — Настоящие джинны совсем не такие, как те, про которых пишут в сказках, хотя все мифы и легенды описывают именно их. Они очень могущественны, а некоторые, в том числе и тот, который сидит у нас, хитрые и злобные. Я должна кое в чем вам признаться.

Кендра и Сет затихли и посмотрели на бабушку.

— Мы с дедушкой очень расстроились из-за того, что случилось с Уорреном. В конце концов я решила посоветоваться с джинном, открыла люк и окликнула его. В заточении его силы ограничены, поэтому я не боялась, что он сбежит. Я не сомневалась в том, что джинну удастся вылечить Уоррена. Возможно, у него бы действительно получилось. Предварительно мы все обсудили со Стэном и решили, что попробовать стоит... Я перечитала все материалы, которые сумела найти, о том, как вести дела с джиннами. Если следовать определенным правилам, с плененным джинном можно вести переговоры. Главное — говорить очень осмотрительно. Перед началом переговоров необходимо показать свое уязвимое место. Джинны задают людям, которым что-то от них нужно, три вопроса; отвечать на них требуется как можно подробнее и правдивее. Если вы честно и подробно ответите на все три

вопроса, джинн выполнит вашу просьбу. Если вы солжете, джинн освободится и получит власть над вами. Если вы отказываетесь отвечать на вопрос, джинн остается в заточении, но получает право взыскать с вас штраф... Вопросы джинны могут задавать о чем угодно, кроме одного. Они не имеют права выяснять ваше настоящее имя. Его нельзя открывать джинну никогда, ни под каким предлогом! Прежде чем задать три обязательных вопроса, джинн пробует склонить вас совершить сделку иными способами, не требующими ответов на вопросы. Просителю требуются выдержка и крайняя осторожность. Любое слово, невзначай слетевшее с ваших губ при джинне, способно вас связать. Короче говоря, я спустилась в камеру; Стэн стоял на страже. Мы с джинном начали торг. Теперь, когда я вспоминаю о том, что было, я страшно злюсь — джинн все время ходил вокруг да около. Вот хитрец! Такой, как он, самого дьявола уговорит пойти в церковь! Я очень растерялась. Джинн торговался, льстил и тонко намекал на вопросы, которые он собирается мне задать. Он предлагал мне достичь цели иными путями, без трех обязательных вопросов. Все, что он предлагал, звучало очень соблазнительно, но везде крылись хитрые ловушки. Мы долго торговались, то уступали, то стояли на своем... Естественно, джинн всячески старался хитростью получить свободу, чего я никак не могла допустить...

Бабушка вздохнула:

— Наши переговоры продолжались много часов подряд, и я открыла ему больше сведений о себе, чем намеревалась. Неожиданно он оборвал торговлю и перешел к вопросам. Перед тем как пойти к джинну, Стэн несколько дней менял пароли и другие секретные данные — специально, чтобы джинн не сумел вытянуть из меня никаких важных сведений о «Дивном». Я заранее обдумала все возможные вопросы, которые он мог мне задать, и мне казалось, что я готова ответить на любые из них. Джинн сразу спросил, на какие вопросы мне бы не хотелось отвечать. Вы наверняка догадываетесь: я ждала от джинна такого вопроса и собиралась заверить его, что охотно отвечу на любой. Но в тот самый миг, когда он задал вопрос, возможно, подействовав на мою память какой-то силой, которая проникла в подсознание, я вдруг поняла: есть сведения, которые я раскрывать не хочу. Поэтому я предпочла не отвечать на вопрос. Я прибегла к этой крайней мере, чтобы не дать джинну освободиться. Ну а джинн получил право наказывать меня. Поскольку убить меня он не мог, он превратил меня в курицу.

— Так вот как ты превратилась в курицу! — воскликнул Сет.

— Да, — сказала бабушка.

— А на какой вопрос ты не пожелала отвечать? — спросил Сет.

— Этого я не могу сказать даже вам, — ответила бабушка.

— Джинн по-прежнему там, — тихо сказала Кендра, глядя на крышку люка.

Бабушка повернулась и зашагала назад той же дорогой, какой они пришли сюда. Кендра и Сет последовали за ней.

— Чтобы открыть люк в камеру джинна, требуется три ключа и пароль, — сказала бабушка. — Пароль, который открывает люк, должно знать по меньшей мере одно живое существо, иначе чары разрушатся и джинн вырвется на свободу. То же самое произойдет, если сломать хотя бы один из ключей. Если бы я не боялась, что джинн обретет свободу, я бы давно расплавила ключи и никому ничего не сказала.

— Что за слово открывает его камеру? — спросил Сет.

— Размечтался, — ответила Кендра.

— Кендра права. Может быть, когда-нибудь ты и будешь готов возложить на себя такую ответственность. — Бабушка похлопала Сета по спине. — Но меня в это время, наверное, давно уже не будет.

Они вернулись в главный коридор и шли до первого поворота налево. Бабушка остановилась у большой, от пола до потолка, ниши и посветила в нее фонариком. Дети увидели странное сооружение чуть выше человеческого роста. Больше всего оно напоминало ящик иллюзиониста, в котором исчезают зашедшие туда ассистенты. Простой и элегантный ящик из черного дерева был расписан золотом по краям.

— Это Тихий ящик, — сказала бабушка. — Он гораздо надежнее любой камеры во всей темнице. В нем сейчас содержится один-единственный узник. В Тихом ящике всегда содержится только один узник. Единственный способ извлечь его оттуда — посадить туда другого.

— Кто там сейчас? — поинтересовался Сет.

— Мы не знаем, — ответила бабушка. — Тихий ящик привезли в «Дивное», когда заповедник только основали; и в нем уже был обитатель. Хранителям строго-настрого запретили открывать его. Вот мы его и не трогаем.

Бабушка пошла дальше. Кендра старалась не отставать, а Сет ненадолго задержался у Тихого ящика, но вскоре припустил догонять бабушку и сестру. Перед тем как повернуть в последний раз, бабушка остановилась у самой обычной на первый взгляд двери:

— Сет, ты хотел посмотреть на какого-нибудь узника? Здесь сидит имп, который покалечил твоего дедушку!

Она посветила в зарешеченное окошко. Кендра и Сет подошли поближе. Имп холодно, хмуро уставился на них. Ростом он оказался почти с Дейла. На лбу у него росли короткие рожки. Длинные, мускулистые конечности были обтянуты жесткой кожей. В прошлом году Кендра повидала много импов. Жаль, что и этого не превратили обратно в фею, как остальных!

— Идите-идите, светите-светите, все равно не знаете, какая судьба нависла над вами, — проворчал имп.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Кендра. Бабушка и Сет как-то странно посмотрели на нее. Имп уставился ей в глаза. — Что? — повторила Кендра.

— Свет не справится с наползающей тьмой! — проговорил имп, не сводя взгляда с Кендры.

— С какой еще тьмой? — спросила Кендра.

Имп как будто ахнул и изумленно воззрился на нее.

— Ты что, понимаешь его язык?! — ошеломленно спросила бабушка.

— А вы разве нет? — удивилась Кендра. — Он ведь говорит по-английски!

Бабушка закрыла рот рукой:

— Нет, он говорит по-гоблински; на этом языке говорят не только гоблины, но и импы!

— Ты меня правда понимаешь, вонючка? — спросил имп, словно испытывая ее.

— Это что, шутка? — удивилась Кендра.

— Я-то тебя понимаю, — сказал имп.

— Но я сейчас говорила по-английски, — удивилась Кендра.

— Да, — согласилась бабушка.

— Нет, — возразил имп. — По-гоблински!

— Он считает, что я говорю по-гоблински, — передала Кендра.

— Да! — подтвердил имп.

— Должно быть, так он тебя слышит, — сказала бабушка.

— А ты его не понимаешь? — спросила Кендра у Сета.

— Я слышал, как общаются между собой импы, — ответил Сет. — Вот и этот так же. Слов не разобрать, только рык и ворчанье.

— Что они говорят? — спросил имп. — Передай, что я им все внутренности поджарю!

— Он говорит гадости, — перевела Кендра.

— Ни слова больше! — велела бабушка. — Пошли отсюда.

Бабушка поспешила вперед. Имп кричал им вслед:

— Кендра, тебе недолго осталось жить! Утро вечера мудренее. Не успеешь оглянуться, а я уже выйду отсюда! Я еще спляшу на твоей могиле! На всех ваших могилах!

Кендра круто развернулась к нему:

— Что ж, будешь плясать один, подлый злодей! Остальные твои сородичи превратились обратно в фей; они красивы и счастливы. А ты — по-прежнему безобразный уродец! Слышал бы ты, как феи над тобой потешаются! Приятного аппетита! Чтоб тебе

баландой подавиться!

После недолгого молчания что-то ударилось в дверь камеры, все услышали злобный рык. Между прутьями окошка просунулись узловатые пальцы.

— Пошли, — скомандовала бабушка, таща Кендру за рукав. — Он специально портит тебе настроение.

— Почему я его понимаю? — спросила Кендра. — Из-за фей?

— Наверное. — Не оборачиваясь и не останавливаясь, бабушка покивала. — Подробности скоро выясним. Дедушка утром связался со Сфинксом; он ждет нас завтра после обеда.

— Я тоже поеду? — спросил Сет.

— Поедете вы оба, — ответила бабушка. — Только никому не говорите. Кроме нас с вами, о завтрашней поездке известно только дедушке. Пусть все остальные думают, что вы едете в город. Они не знают, что Сфинкс сейчас рядом с «Дивным».

— Конечно, — кивнула Кендра.

— Что тебе говорил имп? — поинтересовался Сет.

— Что он еще спляшет на наших могилах, — ответила Кендра.

Сет развернулся и приложил руки раструбом ко рту.

— Только если нас похоронят в твоей грязной камере! — крикнул он и, повернувшись к бабушке, поинтересовался: — Как ты думаешь, он меня слышит?

Глава 8 КОУЛТЕР

— Его нет, — сказал Сет, глядя на часы.

— Скоро будет, — ответила Кендра. Они вместе сидели на каменной скамье на краю овальной лужайки с мраморной поилкой посередине. Солнце взошло совсем недавно, но было уже тепло. Над ближним кустом нависла стайка фей; они играли с цветами. Другие феи порхали над поилкой и смотрелись в воду, любуясь своим отражением.

— Что-то феи в последнее время держатся не очень приветливо, — заметил Сет.

Кендра почесала висок:

— Наверное, мы им просто мешаем.

— Прошлым летом, после того как ты повела их войной на Багумата, они относились к нам очень дружелюбно!

— Просто разволновались, наверное.

— Попробуй поговорить с ними, — подзадоривал Сет. — Раз ты понимаешь импов, то, наверное, и с феями найдешь общий язык.

— Вчера я пробовала. Они сделали вид, будто не слышат меня.

Сет снова посмотрел на часы:

— Может, все-таки займемся еще чем-нибудь? Коултер опаздывает уже на десять минут. И нарочно заставляет нас ждать себя в самом скучном уголке «Дивного»!

— Может, мы ждем его не в том месте?

Сет покачал головой:

— Он точно говорил — здесь!

— Я уверена, он скоро придет, — сказала Кендра.

— К тому времени, как он явится, нам уже пора будет ехать на встречу со Сфинксом!

Неожиданно перед ними возник Коултер. Он стоял на лужайке шагах в трех от детей, загораживая собой поилку. Только что там никого не было, и вдруг, откуда ни возьмись, объявился Коултер. Старик стоял, опираясь на свою трость.

— Полагаю, то, что ты говорил, не предназначалось для моих ушей, — заметил Коултер.

Кендра вздрогнула; Сет вскочил на ноги.

— Откуда вы взялись?! — закричал он.

— Будь осторожнее, когда говоришь на открытом пространстве, — посоветовал Коултер. — Никогда ведь не знаешь, кто может тебя подслушать. Не сомневаюсь, ваши дедушка с бабушкой просили вас сохранить поездку к Сфинксу в тайне!

— А вы-то зачем подслушивали? — спросила Кендра.

— Чтобы преподать вам урок, — ответил Коултер. — Поверьте мне, если бы я был вашим врагом и подслушал такие ценные сведения, я бы не выдал себя, неожиданно появившись перед вами. Кстати, Кендра, феи завистливы по натуре. Ты прославилась и тем самым завоевала их неприязнь.

Сет все никак не мог успокоиться.

— Как вы это сделали? — спрашивал он.

Коултер показал детям беспалую кожаную перчатку; она безвольно обвисла в его руке.

— Одно из моих сокровищ. Я торгую магическими безделушками, знаками и артефактами. У Тану есть зелья, у Ванессы — существа, а у меня — моя волшебная перчатка. И не только она.

— Дадите поносить? — спросил Сет.

— Всеу свое время. — Коултер сунул перчатку в карман и откашлялся. — Насколько я понимаю, вчера Тану кое-что вам показал. Он свое дело знает. Если будете его опасаться, не ошибетесь.

— Ну да, — кивнула Кендра.

— Прежде чем мы начнем урок, — Коултер переминался с ноги на ногу, как будто ему было неудобно, — хотелось бы кое-что прояснить. — Он бросил нерешительный взгляд на Кендру: — Какой бы чистоплотной ты ни была, у всех девочек-подростков время от времени выскакивают прыщи.

Кендра закрыла лицо руками. Сет ухмыльнулся.

— Прыщи — неотъемлемая составляющая процесса взросления, — продолжал Коултер. — Возможно, ты уже начала замечать в себе другие перемены, например...

Кендра гордо вскинула голову.

— Я вовсе не комплекую из-за прыщей! — возразила она. — Это зелье на меня так подействовало!

Коултер покровительственно кивнул:

— В общем, если тебе когда-нибудь захочется поговорить о... взрослении...

— Спасибо, вы очень добры, — выпалила Кендра, поднимая вверх обе руки, чтобы Коултер замолчал. — Если мне захочется поговорить, я дам вам знать. Прыщи у всех бывают. Я нисколько не комплекую!

Судя по лицу Сета, он вот-вот готов был расхохотаться, но ему удалось удержать себя в руках.

Коултер вытер лоб рукой, взъерошив венчик седых волос. Он слегка покраснел.

— Ладно. О гормонах довольно. Меняем тему! — Помолчав, он потер руки. — Чему вы хотите у меня научиться?

— Становиться невидимыми, — тут же сказал Сет.

— Я имею в виду — в общем, — пояснил Коултер. — Для чего вы хотите у меня учиться?

— Чтобы уметь защищаться от магических существ, — ответила Кендра.

— И помогать другим, — добавил Сет. — Мне надоело болтаться во дворе без дела!

Коултер погрозил ему пальцем:

— Заповедник вроде «Дивного» — опасное место! При моей работе любая небрежность может привести к катастрофе. Под катастрофой, чтобы вам было понятно, я имею в виду смерть. Второй попытки не будет. Одна-единственная оплошность — и вас ждет холодный одинокий гроб!

Коултер заметно помрачнел, и настроение у детей сразу упало. Кендра и Сет выжидательно смотрели на него.

— Здешний лес, — Коултер обвел рукой деревья, — наводнен созданиями, которым

больше всего на свете хочется вас уничтожить. Утопить. Искалечить. Сожрать. Превратить вас в камень! Если ослабите бдительность хотя бы на миг, если хотя бы на миг забудете, что все создания, живущие в заповеднике, — потенциально ваши смертельные враги, у вас шансов выжить не больше, чем у червяка, заползшего в курятник! Я понятно выражаюсь?

Кендра и Сет кивнули.

— Я предупреждаю вас не из-за своей жестокости, — продолжал Коултер. — Я не пытаюсь запугать вас и ничего не преувеличиваю. Я хочу, чтобы вы приступили к учению с открытыми глазами. Представители моей профессии все время умирают. А ведь они особо одаренные и очень осторожные люди! Какими бы осторожными вы ни были, всегда есть опасность, что вы столкнетесь с ужасным препятствием, преодолеть которое будете не в состоянии. Бывает и по-другому. Вы окажетесь в ситуации, из которой много раз выходили без труда, но проявите небрежность, а второй попытки вам никто не даст. Если вы ждете, что я поведу вас на веселую прогулку в лес, заранее предупреждаю: у вас не должно возникнуть ложного чувства безопасности. У меня самого было много тревожных звоночков; я видел, как умирают люди. Я постараюсь сохранить вас целыми и невредимыми, но считаю своим долгом предупредить: в любой день, даже выполняя, как вам кажется, обычную, нудную работу, в лесу мы все можем погибнуть. Я не возьму вас с собой, пока вы не уясните мои слова в полной мере.

— Мы понимаем, что здесь рискованно, — сказал Сет.

— И вот что еще я хочу вам сказать. Если нам всем будет угрожать смертельная опасность и если, чтобы спасти одного, придется пожертвовать мною или, хуже того, двумя остальными, я, наверное, предпочту спастись сам. От вас я жду того же. Если я сумею вас защитить, я постараюсь вас спасти; если нет... я вас предупредил! — Коултер поднял руки вверх. — Не желаю, чтобы потом ваши привидения гонялись за мной и завывали загробным голосом, что я вас не предупреждал!

— Вы нас предупредили, — сказала Кендра. — Наши призраки не будут гоняться за вами и завывать.

— Ну, мой, может быть, и погоняется немножко, — усмехнулся Сет.

Коултер фыркнул, откашлялся и сплюнул.

— Я не собираюсь с первого же дня подвергать угрозе вашу жизнь, но готовиться всегда следует к худшему. Если вам не хочется рисковать, лучше предупредите меня заранее. В лесу будет уже поздно.

— Я согласен, — кивнул Сет. — До сих пор злюсь на вас всех, что не взяли меня с собой вчера!

— Я тоже согласна, — присоединилась к брату Кендра. — Правда, вчера я не очень расстроилась.

— Кстати, — сказал Коултер, — кое в чем я придерживаюсь старомодных взглядов, и мы должны договориться. Называйте меня устаревшим, несовременным — мне все равно. Я уверен, что есть места, куда женщинам ходить не следует. Не потому, что им недостает ума или способностей. Просто я считаю, что к женщинам нужно относиться с должным уважением.

— То есть в какие-то места вы возьмете с собой Сета, а меня — нет? — уточнила Кендра.

— Совершенно верно. Проси, умоляй, плачь, испробуй на мне все свои женские чары, я все равно не уступлю. — Коултер развел руками. — Если захочешь, чтобы в лес тебя повел кто-то другой, и этот кто-то выразит такое желание, я ничего не смогу поделать!

— А как же Ванесса? — недоверчиво спросила Кендра. — А как же бабушка? — В глубине души ей совсем не хотелось идти в опасные уголки «Дивного», о которых говорил Коултер, но мысль о том, что он не возьмет ее с собой только из-за того, что она — девочка, возмутила ее до глубины души.

— Ванесса и твоя бабушка вольны поступать как им заблагорассудится — так же как и ты. Но и я тоже имею право поступать как мне заблагорассудится; в некоторые места я ни за

что не возьму с собой женщину, какой бы умной и сильной она ни была. Сейчас я имею в виду и Ванессу, и твою бабушку.

Кендра вскочила на ноги:

— А Сета, значит, возьмете? Он на два года моложе меня и практически безмозглый!

— Мои мозги тут ни при чем, — вставил Сет, довольный, что его отличили.

Коултер ткнул в Сета своей тростью:

— Ему уже двенадцать; он становится мужчиной. Могу тебя немного порадовать, признаюсь: в какие-то места я пока не могу взять ни одного из вас. В какие-то части «Дивного» вас нельзя брать, пока вы не подрастаете и не наберетесь опыта. Есть и такие места, куда мы сами не ходим.

— Но есть и места, куда вы возьмете моего младшего брата, а меня — нет, потому что я девочка! — не сдавалась Кендра.

— Я бы даже не заикнулся об этом, если бы не предвидел, что такая возможность появится в ближайшие несколько дней, — заметил Коултер.

Кендра покачала головой:

— Невероятно! Вы ведь наверняка знаете: если бы не я, «Дивного» бы уже не было!

Коултер, словно извиняясь, пожал плечами:

— Ты совершила замечательный подвиг, и я вовсе не пытаюсь умалить его значение. Но сейчас речь не о чьих-то способностях и прошлых заслугах. Будь вы моими дочерью и сыном, я поступил бы точно так же. Есть вещи, доступные только для мальчиков, но не для девочек. Знаю, в наши дни все только и говорят о том, что мальчики и девочки ничем друг от друга не отличаются. А я считаю по-другому. Если тебе от этого легче, скажу еще вот что: я поделюсь с вами обоими всеми своими знаниями. И во многие места мы сможем отправиться все вместе.

— Ничего, я попрошу кого-нибудь другого отвести меня туда, куда вы меня не берете! — обещала Кендра.

— Имеешь право. — Коултер пожал плечами.

— Может, уже пойдем куда-нибудь? — Сет подпрыгивал на месте от нетерпения.

— Ну как, пойдем? — спросил Коултер у Кендры.

— Мне больше нечего сказать, — по-прежнему досадую, ответила Кендра.

Коултер как будто и не заметил ее раздражения и продолжал:

— Как я уже вам говорил, моя специальность — магические предметы. В мире есть много разновидностей магических вещей. Многие из них выдохлись — когда-то они были очень мощными, но со временем утратили силу. Другие действуют по-прежнему, но их можно использовать ограниченное число раз. Есть и такие артефакты, которые как будто черпают силы из неиссякаемого источника магической энергии.

— А перчатка? — жадно спросил Сет.

Коултер достал из кармана перчатку:

— Я пользуюсь ею много лет, но ее действие как будто не ослабевает. Судя по всему, она вечная. Но, как и многие другие магические предметы, для перчатки есть некоторые ограничения. — Он надел перчатку на руку и исчез. — Пока я стою неподвижно, вы ничего не видите. Но стоит мне шевельнуться... — Коултер появился. Потом снова исчез. Повторил это несколько раз, то помахивая рукой, то качая головой. Едва он переставал шевелиться, как сразу бесследно исчезал.

— Перчатка действует, только когда вы неподвижны! — сказала Кендра.

Коултер снова исчез.

— Правильно. В неподвижном состоянии можно моргать глазами, говорить и дышать. Но не более того! Стоит мне шевельнуть хотя бы пальцем, и я тут же становлюсь видимым. — Он появился перед детьми и стащил перчатку с руки. — Признаюсь, это довольно неудобно. Как только меня заметят, уже не так легко исчезнуть с помощью перчатки. Кроме того, перчатка не убирает запахи. Лучше всего надевать ее задолго до появления врагов и выбирать удачное место — такое, где на меня никак нельзя наткнуться

случайно или почуять по запаху.

Сет хлопнул себя ладонью по лбу:

— Так вот почему вы назначили нам встречу именно здесь! Вы пришли заранее и подслушали наш разговор!

— Вот видишь? — Коултер обернулся к Кендре. — И вовсе твой брат не безмозглый. Естественно, если бы я в самом деле собрался шпионить за вами, я бы устроился за скамейкой, в кустах. Но мне захотелось появиться по-настоящему неожиданно, удивить вас, поэтому я понадеялся на удачу и на то, что вы не наскочите на меня случайно и не испортите дело.

— Но ведь мы могли разглядеть ваши следы на траве, — возразила Кендра.

Коултер склонил голову набок:

— Газон совсем недавно подстригли, а я немножко потоптался, прежде чем выбрал нужное место... но, в общем, да, прояви вы должное внимание, вы могли бы заметить мои следы на газоне. Но я все рассчитал верно. Вы ведь ничего не заметили, да?

— Можно мне надеть вашу перчатку? — попросил Сет.

— Как-нибудь в другой раз, — ответил Коултер. — Кстати, мне бы хотелось, чтобы вы никому не рассказывали о моей перчатке. Ваши бабушка и дедушка знают о ее существовании, а остальные — нет. Не стоит заранее раскрывать свои козыри!

Сет изобразил, будто запирает рот на замок, а ключ выкидывает.

— Я никому не скажу, — обещала Кендра.

— Умение хранить тайну — одна из важнейших составляющих моей профессии, — продолжал Коултер. — Особенно сейчас, когда поблизости рыщут агенты Общества Вечерней звезды и строят козни, пытаясь раздобыть нужные сведения и сыграть на наших слабостях. Раскрытая тайна очень быстро, — он щелкнул пальцами, — становится всеобщим достоянием. Поэтому вот вам первое задание: сохраните тайну, которую я вам доверил. Если я узнаю, что вы поделились моей тайной с кем бы то ни было, больше вы от меня ничего не услышите.

— Это не ко мне, это к Кендре, — заявил Сет.

— В тот раз ты не просил меня никому не говорить! — возразила она.

— Я буду приглядывать за вами обоими. И сейчас доверю вам кое-что посерьезнее. — Коултер достал из кармана и показал детям небольшой зеленоватый кокон. — В Норвегии живет разновидность пикси, представители которой с приближением зимы сбрасывают крылья. Самые холодные зимние месяцы пикси проводят в спячке вот в таких коконах. Когда приходит весна, пикси вылетают оттуда с новыми красивыми крылышками.

Сет наморщил нос:

— И мы должны держать это в секрете?

— погоди, я еще не закончил. Если кокон как следует обработать и подготовить, он приобретает огромную ценность. Если я откушу от него кусочек и проглочу, кокон тут же увеличится в размерах и окутает меня. Я окажусь в убежище, недоступном ни для какой угрозы извне. Кокон выделяет в атмосферу углекислый газ, а внутрь него проникает кислород, поэтому в нем можно дышать даже под водой! Влажные внутренние стенки кокона съедобны. Поскольку кокон, помимо всего прочего, еще и вбирает в себя влагу из внешней среды, на его запасах можно продержаться несколько месяцев. И, несмотря на то что щиток кокона совершенно непроницаем снаружи, я могу выйти из него в любой миг, когда захочу, почти не прилагая усилий!

— Ух ты! — воскликнула Кендра.

— Кокон, который вы видите, прошел специальную обработку. Очень редкая вещь. Я называю его своим страховым полисом, — продолжал Коултер. — С его помощью я сумею выбраться из любой передраги. Я храню его в глубочайшей тайне, потому что верю: недалек тот день, когда он спасет мне жизнь.

— Значит, нам вы свою тайну доверяете? — уточнил Сет.

— Я вас проверяю. О коконе неизвестно даже вашим дедушке и бабушке. Вы никому

не должны говорить о нем, даже друг другу, потому что вас могут подслушать! Я хочу убедиться в том, что вы не болтливы. Если вы сохраните мою тайну, возможно, со временем я доверю вам и другие секреты. Смотрите не подведите меня!

— Не подведем, — обещал Сет.

Коултер нагнулся и почесал лодыжку.

— Ну как, почувствовали вчера ночью друмантов?

Брат и сестра покачали головой.

— А меня пару раз куснули за ногу, — пожаловался Коултер. — Во сне! И я ничего не почувствовал! Наверное, все-таки стоит посыпать кровать опилками и чесноком.

— Ванесса поймала еще двух, — сообщила Кендра.

— Значит, осталось поймать одиннадцать, — вздохнул Коултер. — Сейчас я вам еще кое-что покажу... — Он достал серебряный шарик. — Помните, что говорил ваш дедушка? Смертные не могут без приглашения войти в ворота «Дивного». На ограду заповедника наложены мощные заклинания. Действие одного из них я сейчас продемонстрирую на примере этого шарика.

Коултер подошел к поилке. При его приближении феи разлетелись врассыпную.

— Пока шарик у меня в руках, заклинание не действует. Но как только я его выпущу, начнется действие отвлекающего заклинания. — Коултер бросил шарик в поилку. — Чары, наложенные на шар, гораздо слабее, чем те, которые защищают ворота, но все же они работают.

Коултер вернулся к детям:

— Сет, будь добр, принеси мне, пожалуйста, шар.

Сет бросил на Коултера подозрительный взгляд:

— Он меня как-то отвлечет? Запутает?

— Иди принеси!

Сет осторожно приблизился к поилке, остановился и принялся озираться по сторонам.

— Что вы хотели? — спросил он наконец у Коултера.

— Принеси шар, — напомнил тот.

Сет хлопнул себя ладонью по лбу:

— Верно! — Он сунул в воду одну руку, затем вторую и принялся потирать их друг о друга. Он отошел от поилки без шара, отряхнул руки и вытер их о рубашку. Потом зашагал назад, к Коултеру и Кендре.

— Невероятно! — воскликнула Кендра.

— Сет, ты ничего не забыл? — спросил Коултер.

Сет остановился и наклонил голову.

— Я просил тебя принести шар, — напомнил Коултер.

— Ах да! — вскричал Сет. — Что на меня нашло?

— Вернись сюда, — позвал его Коултер. — Ты испытал на себе действие отвлекающих чар. Одно из заклинаний, охраняющих «Дивное», по сути делает то же самое. Все, кто подходят к ограде, тут же на что-нибудь отвлекаются. Просто, но очень действенно!

— Я тоже хочу попробовать, — сказала Кендра.

— Пожалуйста, — улыбнулся Коултер.

Кендра подошла к поилке. Она все время повторяла про себя, что ей нужно сделать. Даже шептала вслух:

— Шар, шар, шар!

Дойдя до поилки, она посмотрела в воду, где лежал серебряный шар. Пока ее ничто не отвлекало. Она вынула шар из воды и принесла его Коултеру:

— Вот, пожалуйста!

Он смерил ее ошеломленным взглядом:

— Как тебе удалось?!

— Сама удивляюсь — так же, как и вы. Я считала себя простой девочкой, которой недоступно многое из того, что могут делать мальчики...

— Нет, Кендра, то, что произошло, весьма необычно!

— Просто я сосредоточилась.

— На шаре?

— Ну да.

— Невероятно! Должно быть, сила выветрилась. Столько лет прошло... А ну, положи его в воду!

Кендра вернулась к поилке и бросила шар в воду. Коултер подошел к поилке, стиснув кулаки. Он опустил руку в воду рядом с шаром, начал ощупывать дно чаши, а потом быстро вытащил шар.

— Да нет, еще действует! Я чувствовал, как чары пытаются меня запутать. Их сила не выветрилась!

— Тогда как вы достали шар? — спросила Кендра.

— Практика, — объяснил Коултер. — Если смотреть на шар, непременно забудешь, что надо сделать. Надо выбрать объект рядом с шаром. Я ощупывал дно поилки и, найдя шар, сразу схватил его!

— А я думала о шаре, — сказала Кендра.

Коултер бросил шар к скамье. Он остановился на газоне.

— А ну, попробуй взять его снова. Только не пытайся сосредоточиться!

Кендра подошла к шару и подняла его.

— Наверное, на меня заклинание не действует.

— Интере-есно, — задумчиво протянул Коултер.

— По-моему, у меня сейчас тоже получится, — сказал Сет.

— Положи его, Кендра! — скомандовал Коултер.

Сет подошел к шару, нагнулся, сорвал пучок травы, а потом сел на скамью.

— Что? — удивленно спросил он, не понимая, почему сестра и Коултер так пристально на него смотрят. Когда ему напомнили, он снова хлопнул себя ладонью по лбу.

— Должно быть, еще один побочный эффект после поцелуев фей, — предположила Кендра.

— Да, наверное, — задумчиво проговорил Коултер. — Тебя окружает все больше тайн, верно? Кстати, ты напомнила мне кое о чем... Феи уже оказывали необычное влияние кое на кого в «Дивном». А теперь давайте немного развлечемся. После вашего отъезда мы совершили одно удивительное открытие! — Он повысил голос: — Хьюго, ко мне!

Из-за хлева вышел огромный голем и неуклюже направился к ним, топая по земле большущими ступнями. Когда Кендра видела Хьюго в последний раз, он благодаря феям весь покрылся зеленью. Сейчас он выглядел больше похожим на себя прежнего до того, как феи его оживили: огромная массивная фигура из земли, камня и глины, похожая больше на обезьяну, чем на человека. Отдельные травинки и одуванчики еще росли из него, но виноградных лоз и цветов больше не было.

Хьюго остановился перед ними. Макушка Коултера едва доставала до мощной груди голема. Руки и ноги у Хьюго были толстые, мускулистые, с непропорционально огромными ладонями и ступнями. Он, пожалуй, без труда мог бы разорвать Коултера пополам, но Кендра знала: Хьюго ни на что такое не способен. Голем умеет лишь подчиняться приказам.

— Помните Хьюго? — спросил Коултер.

— Еще бы! — улыбнулся Сет.

— А теперь смотрите. — Коултер поднял камень и бросил Хьюго. Голем его поймал.

— Ну и что? — не понял Сет.

— Я не приказывал ему поймать камень! — пояснил Коултер.

— А может, ему приказали ловить все, что кидают в его сторону? — предположила Кендра.

Коултер покачал головой:

— Никакого постоянного приказа ему не отдавали.

Хьюго едва заметно улыбнулся.

— Он улыбается?! — удивился Сет.

— Да, хотите — верьте, хотите — нет, — кивнул Коултер. — Хьюго, делай что хочешь!

Хьюго присел на корточки и вдруг подпрыгнул высоко в воздух, подняв обе руки. Приземлился он с оглушительным грохотом. Со стороны могло показаться, что началось землетрясение.

— Он что-то делает самостоятельно? — спросила Кендра.

— Мелочи, — ответил Коултер. — Пока он еще полностью послушен чужой воле. Выполняет все возложенные на него поручения. Но однажды ваша бабушка засекла его за тем, что он поднимает с земли выпавшего из гнезда птенца и сажает его обратно. Никто не приказывал ему спасти птенца; он сделал доброе дело самостоятельно.

— Вы, значит, считаете, что феи что-то с ним сделали! — сказала Кендра. — После того как Мюриэль заклятием разрушила Хьюго, они его восстановили. Должно быть, они внесли какие-то изменения.

— Насколько можно судить, они превратили его в истинного голема, — сказал Коултер. — Искусственные големы, безмозглые куклы, которые существуют только ради того, чтобы выполнять приказы, первоначально создавались как имитация истинных големов, живых созданий, сделанных из неживой материи: камня, глины или песка.

Об истинных големах давным-давно никто не слышал. Видимо, Хьюго превратился в истинного... У него постепенно просыпается собственная воля.

— Прикольно! — обрадовался Сет.

— А общаться он умеет? — спросила Кендра.

— Только начинает, — ответил Коултер. — Понимает он, правда, почти все — так и должно быть, ведь он должен выполнять приказы. И координация движений идеальная, как всегда. А самовыражаться и действовать самостоятельно он пока только учится. Он развивается — медленно, но верно. Со временем он сумеет общаться с нами, как нормальное существо.

— Значит, сейчас он все равно что большой ребенок, — изумленно проговорила Кендра.

— Да, во многом, — согласился Коултер. — Кстати, у меня к вам поручение: играйте с Хьюго по часу в день. Причем мы не велим ему исполнять ваши приказания. Пусть просто получает удовольствие. Говорите с ним, играйте в салочки, учите всяким трюкам — в общем, делайте что хотите. Посмотрим, удастся ли научить его действовать более самостоятельно.

— Если Хьюго чересчур поумнеет, он перестанет выполнять приказы? — спросил Сет.

— Вряд ли, — ответил Коултер. — Слишком глубоко в нем сидит уверенность в том, что он должен слушаться хозяев. Послушание, в числе прочего, и позволяет ему сохранять свой облик. Однако он может стать куда более полезным слугой, способным принимать решения и делиться нужными сведениями. Мы надеемся, что ему удастся подняться на новую ступень развития.

— Такое задание мне нравится! — воскликнула Кендра. — Когда можно приступить?

— А давайте прямо сейчас? — предложил Коултер. — Сегодня вряд ли у нас хватит времени на настоящую вылазку в лес. После обеда вам нужно ехать в город с бабушкой. Понятия не имею, зачем вам туда понадобилось. — Подражая Сету, Коултер изобразил, будто запирает рот на замок и выбрасывает ключ. — Хьюго, поиграй с Кендрой и Сетом! И делай что хочешь!

Коултер широким шагом направился к дому, оставив Кендру и Сета наедине с огромным големом. Первое время все трое стояли молча.

— Что будем делать? — спросил Сет.

— Хьюго! — сказала Кендра. — Покажи нам, какой у тебя любимый цветок в саду!

— Любимый цветок! — возмутился Сет. — Ты что, хочешь его уморить скукой?

Хьюго поднял палец и поманил их за собой. Тяжело топая, он зашагал по газону, направляясь к бассейну.

— Он будет думать, какой цветок ему больше нравится, и учиться выбирать, — объяснила Кендра на бегу; иначе они за големом не поспевали.

— Замечательно! Почему бы не попросить его показать нам его любимое оружие, чудовище или еще что-нибудь покруче?

Хьюго остановился у клумбы за живой изгородью и показал детям большой, но очень изящный сине-белый цветок трубчатой формы с яркими, полупрозрачными лепестками.

— Отличный выбор, Хьюго! Мне нравится, — похвалила Кендра.

— Класс, — вяло поддержал сестру Сет. — Мы уже поняли, что ты очень впечатлительный и любишь прекрасное. А теперь давай повеселимся! Хочешь попрыгать в бассейн? Спорим, брызг от тебя будет больше всех!

Хьюго сжимал и разжимал руки, показывая, что предложение ему не очень понравилось.

— Пошевели мозгами! — посоветовала брату Кендра. — Он ведь сделан из земли!

— И камней, и глины... Я подумал, если он прыгнет в бассейн, то немножко размокнет, и все!

— И засорит фильтр! Лучше бы ты предложил Хьюго, чтобы он бросил в бассейн тебя.

Голем повернул голову к Сету; тот пожал плечами:

— А что, давай! Хоть со скуки не умрем.

Хьюго кивнул, схватил Сета и вдруг метнул его ввысь, как мячик. Кендра так и ахнула. До бассейна еще далеко — футов тридцать-сорок! Она-то думала, что голем, прежде чем швырять Сета в воду, поднесет его поближе к бортику. Брат подлетел выше крыши дома, а потом камнем рухнул вниз и с оглушительным всплеском ушел на глубину.

Кендра бросилась к бассейну. Но Сет уже выбирался из воды. С его волос и одежды текли ручьи.

— Было круто! — объявил он. — Но в следующий раз подожди, пока я сниму туфли!

Глава 9 СФИНКС

Пока внедорожник стоял на перекрестке, Кендра смотрела в окошко на огромный неработающий завод. Окна первого этажа были крест-накрест забиты сгнившими досками. Почти во всех окнах второго этажа отсутствовали стекла. Тротуар у здания был завален обертками, битыми бутылками, раздавленными банками из-под газировки и старыми газетами, все стены исписаны таинственными граффити. Почти все надписи и рисунки, нанесенные из баллончиков, были выполнены довольно неряшливо и расплывались, но в некоторых граффити чувствовалась рука мастера — и цвет металлик отличался от остальных.

— Можно отстегнуть ремень безопасности? — заныл Сет, ерзая на сиденье.

— Еще один квартал, — отрезала бабушка.

— Сфинкс остановился не в самом престижном районе, — заметила Кендра.

— Он все время скрывается, — объяснила бабушка. — Вот почему ему часто приходится выбирать не самое идеальное жилье.

Свет на светофоре переключился на зеленый, и они проехали перекресток. Кендра, Сет и бабушка ехали довольно долго; им предстояло попасть в приморский городок Бриджпорт. Бабушка вела машину далеко не так лихо, как Ванесса, но, несмотря на небольшую скорость и красивые виды за окном, Кендра всю дорогу волновалась из-за предстоящей встречи со Сфинксом.

— Приехали! — сказала бабушка, включая указатель левого поворота и заезжая на стоянку авторемонтной мастерской под названием «Король дорог». Обветшалая мастерская казалась заброшенной. На маленькой стоянке не было ни одной машины; окна покрылись пленкой копоти. Бабушка объехала лежащий на асфальте одинокий ржавый колпак ступицы.

— Ну и помойка! — недовольно буркнул Сет. — Ты уверена, что нам сюда?

Внедорожник остановился, и одна из трех дверей мастерской тут же поехала вверх. Изнутри их поманил к себе высокий мужчина азиатской внешности — худой, широкоплечий и не улыбающийся. Бабушка въехала в гараж, и азиат захлопнул за ними дверь.

Бабушка распахнула дверцу.

— Должно быть, вы — мистер Лич, — сказала она.

Мужчина отреагировал довольно сухо — не поймешь, то ли кивнул, то ли поклонился. Потом жестом пригласил всех выйти из машины.

— Пошли, — позвала бабушка, вылезая из внедорожника.

Кендра и Сет последовали за ней. Мистер Лич зашагал куда-то. Они поспешили за ним и вскоре вышли в переулок, где стоял черный седан, по-видимому поджидавший их. Невозмутимый мистер Лич молча распахнул заднюю дверцу. Бабушка, Кендра и Сет сели в салон. Мистер Лич сел за руль и завел мотор.

— Вы говорите по-английски? — спросил Сет.

Мистер Лич смерил его внимательным взглядом в зеркале заднего вида, включил передачу и покатил по дорожке. Больше с водителем никто заговорить не пытался. После того как они долго кружили по лабиринту переулков и аллей, они наконец выбрались на главную дорогу. Но потом почему-то развернулись и снова покатали по закоулкам. Наконец мистер Лич остановил седан в грязном тупике рядом с несколькими помятыми мусорными контейнерами.

Водитель первым вышел из машины и открыл для них дверцу. В тупике воняло соусом для тако и прогорклым маслом. Мистер Лич проводил их к закопченной двери с табличкой: «Служебный вход. Посторонним вход воспрещен». Вначале они очутились на кухне, а потом вышли в тускло освещенный бар. Окна были закрыты жалюзи. Завсегдатаев в зале оказалось немного. Двое длинноволосых парней играли на бильярде. За стойкой сидел какой-то толстый бородач, а рядом с ним — тощая рябая особа с высветленными кудряшками. В воздухе плавали сизые облака табачного дыма.

Первыми в зал вошли бабушка, Сет и Кендра. Бармен покачал головой:

— К нам пускают только после двадцати одного года!

Затем появился мистер Лич; он указал на лестницу в углу. Поведение бармена резко изменилось.

— Извините, ошибся! — Он отвернулся.

Мистер Лич проводил их наверх по лестнице, выложенной коврой дорожкой. Раздвинув занавес из бусин, они очутились в комнате с вытертым пятнистым ковром, двумя бурыми диванами и четырьмя бежевыми пуфами. Медленно крутился вентилятор под потолком. В углу стоял большой старомодный радиоприемник; он тихо играл старую музыку, как будто настроился на волну из прошлого.

Положив руку бабушке на плечо, мистер Лич указал в сторону диванов. Так же он поступил с Сетом. Обернувшись к Кендре, он жестом показал на дверь в противоположной стене. Кендра покосилась на бабушку. Та кивнула. Сет плюхнулся на пуф.

Подойдя к двери, Кендра замялась. Ей стало не по себе уже во время поездки на машине; сейчас, в странном баре, неприятные ощущения усилились. Зная, что она вот-вот увидит Сфинкса, девочка совсем разнервничалась. Она оглянулась через плечо. И бабушка, и мистер Лич жестами велели ей войти. Кендра тихо постучала.

— Войдите! — произнес низкий голос, такой тихий, что его едва было слышно.

Кендра вошла. Вначале общий вид загромождала красная штора с золотыми кистями и вышивкой. Она отвела штору рукой, и дверь у нее за спиной тут же закрылась.

Ее взгляд сразу же упал на настольный футбол. Опираясь на него, стоял чернокожий человек с короткими дредами, в которые были вплетены бусы. Кожа у него была не темно-коричневой, а иссиня-черной — чернее Кендра, пожалуй, в жизни не видела. Роста и сложения он был среднего, одет в свободную серую рубашку, просторные хлопчатобумажные брюки и сандалии. По его красивому лицу невозможно было определить возраст — ему могло оказаться как тридцать, так и пятьдесят с лишним.

Кендра оглядела просторную комнату. В большом аквариуме плавали трепещущие тропические рыбки. С потолка свисали хрупкие движущиеся скульптурки-мобили. На стенах, на столах и на полках Кендра насчитала не менее десяти часов самой причудливой формы. Рядом с деревянным изваянием медведя гризли в натуральную величину стояла скульптура, сделанная из мусора. У окна красовалась искусно выполненная модель Солнечной системы; планеты и спутники были закреплены на проволоочных орбитах.

— Давай сыграем в настольный футбол, — предложил незнакомец. Акцент у него оказался как у выходцев из стран Карибского бассейна, хотя Кендра понимала, что это не совсем так.

— Вы и есть Сфинкс? — спросила девочка, удивленная необычной просьбой.

— Да.

Кендра подошла к столу:

— Хорошо... давайте сыграем!

— Кого предпочитаешь — ковбоев или индейцев?

Кендра разглядывала фигурки игроков на стержнях: четыре ряда индейцев и четыре ряда ковбоев. Все фигурки были одинаковыми. Усатые ковбои в белых шляпах положили руки на кобуры с шестизарядными револьверами. Индейцы в головных уборах из перьев скрестили на груди бронзовые руки. Ноги у всех фигурок были сварены вместе — так легче наносить удары по мячу.

— За индейцев, — выбрала Кендра. Дома они всей семьей часто ездили в центр отдыха и развлечений, где они с Сетом иногда играли в настольный футбол. Обычно Сет одерживал верх в двух матчах из трех.

— Позволь тебя предупредить, — сказал Сфинкс, — я не очень хорошо играю. — Его низкий бархатный голос напомнил Кендре фильмы про старомодные джаз-клубы.

— Я тоже, — призналась Кендра. — Младший брат обычно меня побеждает.

— Хочешь вбросить мяч?

— Да!

Сфинкс вручил ей ярко-желтый мячик. Придерживая ручку, управляющую вратарем, Кендра начала игру, как полагается, со второй линии. Она сразу отпасовала мячик нападающим и принялась лихорадочно крутить ручки. Сфинкс управлял своими ковбоями спокойнее, делая быстрые и точные пасы и блокируя беспорядочные удары Кендры. И все же Кендре довольно быстро удалось забить первый гол.

— Молодец! — похвалил ее Сфинкс.

Кендра пометила гол, нанизав бусину на проволочку со своей стороны стола. Сфинкс достал мяч из ворот и вбросил его в игру. Скоро его нападающий отпасовал мяч на первую линию, но вратарь индейцев заблокировал мяч. Индейцы вращались стремительно и быстро пасовали. Вскоре Кендра забила второй гол.

Сфинкс вбросил мяч. Уверенность Кендры росла. Ее игроки перехватили мяч и бросились в атаку...

Матч она выиграла со счетом пять — два.

— Я кажусь себе прямо каким-то генералом Кастером, разбитым индейцами на реке Литл-Бигхорн! — заявил Сфинкс. — Молодец, хорошо сыграла! Хочешь чего-нибудь попить? У меня есть яблочный сок, крем-сода и шоколадный коктейль...

— Крем-соду, пожалуйста, — сказала Кендра. Одержав победу над Сфинксом, она немного успокоилась.

— Отличный выбор! — одобрил Сфинкс. Он открыл морозилку и достал оттуда запотевший кувшин со льдом. Потом вынул из маленького холодильника коричневую бутылку, открывалкой снял жестяной колпачок и налил в кружку желтую пенящуюся газировку.

— Садись, пожалуйста. — Сфинкс кивком указал на стулья, стоящие друг напротив друга за низким столиком.

Кендра села, и Сфинкс протянул ей кружку. Пены было так много, что она не сразу

добралась до вкусного напитка: в меру сладкого, холодного, со множеством пузырьков.

— Спасибо, очень вкусно, — сказала Кендра.

— На здоровье. — На столе между ними стоял миниатюрный гонг. Сфинкс ударил по нему маленьким молоточком. — Пока гонг вибрирует, никто не подслушает наш разговор. Я могу по крайней мере частично ответить тебе на вопрос, который тебя волнует. Ты — фееподобная.

— Я... чему подобная?

— Фееподобная, — чуть громче повторил Сфинкс. — Я сразу все понял по выражению твоего лица, по твоей речи.

— И что это значит?

— Это значит, Кендра, что таких, как ты, в мире больше нет. Я очень давно живу на свете и много путешествовал, но еще не встречал фееподобных людей, хотя знаю их признаки и вижу, что они у тебя отчетливо выражены. Скажи, ты пробовала эликсир, который смешала для фей?

Его голос обладал гипнотической силой. Кендре не сразу удалось ответить; ей показалось, будто она выныривает с глубины.

— Если честно, да. Они опасались пробовать, вот я и подала им пример!

Уголки губ Сфинкса слегка дернулись; Кендра заметила ямочки у него на щеках.

— Значит, ты их поощрила, — сказал он. — У них оставалось два выхода: либо сделать тебя подобной себе, либо наблюдать, как ты умираешь.

— Умираю?

— Эликсир, который ты приготовила, пагубен для смертных. Если бы феи не решили поделиться с тобой своей магией, ты бы умерла мучительной смертью!

— Феи меня вылечили?

— Они тебя изменили, и лечение тебе уже не потребовалось.

Кендра изумленно воззрилась на Сфинкса:

— Мне говорили, что я «поражена феями».

— Людей, пораженных феями, мне приходилось встречать, хотя и они — явление довольно редкое. С тобой же произошло нечто гораздо более редкое и гораздо более необычное, можно сказать, из ряда вон выходящее. Тебя сделали фееподобной. Такого, по моему, не случалось уже тысячу лет.

— Я по-прежнему не понимаю, что это значит, — призналась Кендра.

— Я тоже — по крайней мере, я понимаю не все. Феи изменили тебя, приняли в свой круг, напитали тебя своей магией. Тебе передалась примерно та же магическая сила, которая заложена в них изначально. И последствия их поступка довольно трудно предсказать...

— Так вот почему я теперь вижу их без всякого молока?!

— И вот почему Уоррена так влечет к тебе. И вот почему ты понимаешь гоблинский язык, а также, наверное, и другие, родственные сильванскому — языку фей. Твой дедушка рассказал мне о новых способностях, которые ты то и дело демонстрируешь. — Сфинкс наклонился вперед и снова ударил молоточком в гонг.

Кендра отпила еще крем-сода.

— Сегодня утром Коултер показывал нам серебряный шарик, на который наложено отвлекающее заклинание. Сет так и не сумел взять его в руки и принести; он все время забывал, что нужно сделать. А на меня заклинание не подействовало. Я без труда взяла шар и принесла ему.

— Очевидно, ты научилась не поддаваться попыткам управлять твоим разумом.

Кендра наморщила лоб:

— Тану дал мне попробовать зелье, заставившее меня испытать стыд; оно на меня подействовало!

— Зелья управляют твоими чувствами. Контроль над разумом действует по-другому. Пожалуйста, наблюдай за собой, и, если обнаружишь в себе какие-то новые способности, расскажи о них дедушке. Если я не ошибаюсь, сейчас тебе приоткрылась лишь малая их

часть!

Новая мысль завораживала и пугала Кендру.

— А я... по-прежнему человек или нет?

— Ты не просто человек, ты больше чем человек, — ответил Сфинкс. — Но твоя человеческая сущность осталась неизменной, и ты по-прежнему смертна.

— А вы — человек?

Сфинкс улыбнулся; на фоне черной кожи зубы показались на удивление белыми.

— Я — анахронизм. Пережиток далекого прошлого. Я видел, как приходили и уходили знания, как возвышались и рушились империи. Считаю меня своим ангелом-хранителем. А сейчас давай проведем небольшой эксперимент. Ты не против?

— А это не опасно?

— Абсолютно безопасно. Но, если мои догадки правильны, эксперимент ответит на вопрос, почему Общество Вечерней звезды так интересуется тобой.

— Хорошо.

На столе лежала пара коротких медных прутьев. Сфинкс взял один из них и, протянув Кендре, сказал:

— Второй дай мне. — После того как Кендра выполнила просьбу, он взял свой прутик обеими руками, за оба конца. — Возьми свой прутик, как я, — велел он.

Кендра держала тонкий прутик одной рукой. Как только она прикоснулась к нему второй рукой, ее швырнуло куда-то назад — как будто она пролетела сквозь стул. Вскоре все прошло, но девочка с изумлением увидела, что сидит на том месте, где раньше сидел Сфинкс, а Сфинкс оказался на ее стуле. Они в один миг поменялись местами!

Сфинкс отпустил одну руку, а потом снова взял прутик. Как только его рука снова вступила в контакт с прутом, Кендра снова почувствовала, как внутри у нее все сжалось. В следующую секунду она оказалась на своем прежнем месте.

Сфинкс положил прутик на стол; Кендра последовала его примеру.

— Мы что, телепортировались? — спросила Кендра.

— Прутья позволяют тем, кто их держит, меняться местами, если они находятся недалеко друг от друга. Но необычно не то, что с нами случилось. Эти прутья много десятилетий были мертвы, бесполезны, из них вышла вся сила. Твое прикосновение перезарядило их.

— В самом деле?

— Говорят, фееподобные излучают магическую энергию самым необычным способом. В мире есть много магических предметов, утративших силу, так сказать севших. Твое прикосновение воскресит их! Только одна эта удивительная способность делает тебя очень ценным приобретением для Общества Вечерней звезды. Интересно, откуда они про тебя узнали? Может, просто догадались?

— И много у них магических предметов, которые нужно воскресить?

Сфинкс снова ударил в гонг.

— Несомненно! В первую очередь речь идет о пяти спрятанных артефактах, о которых тебе рассказывал дедушка. Я имею в виду реликвии, скрытые на территории пяти тайных заповедников. Если какие-то из них бездействуют, что вполне вероятно, твое прикосновение их оживит. Все пять артефактов заново обретут силу, и Общество приблизится к своей цели: открыть тюрьму Ззикс и освободить демонов. Без твоего дара оживить такие мощные талисманы будет очень трудно.

— Я вот чего не понимаю, — сказала Кендра. — Зачем нужны ключи от темницы? Почему не сделать тюрьму для демонов без ключей?

Сфинкс одобрительно кивнул.

— Существует основной принцип магии, который применим и к другим вещам: все, что имеет свое начало, имеет и свой конец. Заколдованных можно расколдовать. Любое действие имеет свое противодействие. Иными словами, любую рукотворную тюрьму можно уничтожить. Можно взломать любой замок. Еще никому не удавалось создать совершенно

неприступную тюрьму. Пробовали многие, но ни у кого не получалось. Действие заклинаний не вечно и со временем ослабевает. Раз у них есть начало, значит, есть и конец... Мудрые поняли: чем пытаться соорудить неприступную крепость, лучше добиваться того, чтобы открыть такую тюрьму было необычайно сложно. Самые неприступные крепости, вроде тюрьмы Ззикс, создавались теми, кто понимал: тюрьму надо сделать почти неприступной, то есть как можно ближе к идеалу. И все же при этом нельзя переступать определенной черты. Из-за того, что открыть Ззикс все-таки можно, магия, которая удерживает демонов взаперти, остается в силе. Принцип кажется простым, хотя подробности довольно сложны.

Кендра поерзала на стуле.

— Скажите, а если Общество просто уничтожит ключи, заклинания ослабеют и тюрьма откроется?

— Ты очень сообразительная, — похвалил Сфинкс, сверкнув черными глазами. — Перед теми, кто соберется уничтожить ключи, встает три проблемы. Во-первых, ключи практически неуничтожаемые — заметь, я говорю «практически». Ведь их создали те же мастера своего дела, которые возвели тюрьму для демонов. Во-вторых, если мои догадки верны, ключи охраняются и по-другому. Всякий уничтоженный ключ можно воссоздать в другой форме в самом непредсказуемом месте, и этот процесс может продолжаться почти до бесконечности. И в-третьих, если членам Общества в конце концов и удастся освободить демонов, уничтожив все воспроизведенные артефакты, они станут такими же жертвами, как и все остальное человечество. Члены Общества должны договориться с демонами до их освобождения, чтобы получить для себя хоть какие-то гарантии безопасности. Значит, они должны открыть тюрьму как полагается, а не просто разрушить заклинания, которые ее сохраняют.

Кендра допила крем-соду; кубики льда приятно охладили губы.

— Значит, без артефактов им не обойтись.

— Что из этого следует? Мы должны спрятать от них артефакты. Как говорится, легко сказать. Одно из величайших достоинств Общества — терпение. Те, кто в нем состоит, не совершают необдуманных поступков. Они долго разведывают обстановку, строят планы, тщательно готовятся. Ждут идеального стечения обстоятельств. Они понимают, что у них неограниченный запас времени, в течение которого они могут преуспеть. Для них достичь цели через тысячу лет — все равно что победить завтра же. Свое терпение они черпают в вечности. Никто не в силах тягаться с вечностью. Как долго ни живи, вечность только начинается!

— Но ведь сами-то они не вечны, — возразила Кендра.

Сфинкс зажмурился и быстро открыл глаза:

— Ты права! И мы стараемся не уступать Обществу в выдержке и терпении. Мы как можем стараемся на шаг опережать их. Как только они узнают о местонахождении очередного артефакта — а, по нашим опасениям, именно так произошло с артефактом, который хранится в «Дивном», — мы находим его и переносим в другое место. Если не соблюдать всех мер предосторожности, наши враги непременно воспользуются нашей ошибкой и завладеют реликвией.

— Дедушка рассказывал еще об одном артефакте, которому угрожает опасность. Кажется, он находится в Бразилии...

— Его ищут наши лучшие люди. По-моему, артефакт по-прежнему остается в павшем заповеднике; хочется верить, что мы доберемся до него первыми. — Сфинкс вскинул руки вверх. — Если Общество все же до него доберется, нам придется выкрасть его у него!

Сфинкс повернулся к Кендре; взглянув в его бездонные глаза, девочка отвела взгляд.

— Ты прочла мое письмо? — осведомился Сфинкс.

— Какое письмо?

— На все мои письма наложены чары. Они оставляют след на тех, кто украдкой прочел их. Такой след я увидел и на тебе.

Кендра долго не понимала, о чем он толкует. Когда она читала письмо от Сфинкса? И

вдруг она вспомнила: прошлым летом, пока дедушка спал после бурной ночи в обществе Мэддокса... Ну конечно! Письмо ведь было подписано буквой «С» — от Сфинкса!

— Я читала письмо, которое вы прислали дедушке прошлым летом. Он случайно оставил его на самом видном месте. Вы предупреждали его об Обществе Вечерней звезды. Я прочла его, потому что думала, что в нем пойдет речь о бабушке. Я ведь тогда не знала, что с ней случилось.

— Радуйся, что ты не читала его с недобрыми намерениями. Иначе ты бы отравилась ядовитыми испарениями. — Сфинкс сложил руки на коленях. — Мы почти закончили. Ты хочешь еще о чем-нибудь меня спросить?

Кендра нахмурилась:

— Что мне делать сейчас?

— Возвращайся к дедушке, сознавая, что ты — фееподобная. Делай все, что от тебя зависит, чтобы сохранить «Дивное», пока будут искать артефакт. Обращай внимание на свои новые способности. При необходимости советуйся с дедушкой. И находи утешение в том, что ты теперь знаешь, почему Общество интересуется тобой.

Сфинкс постучал себя пальцем по виску:

— И последнее соображение. Хотя борьба между Обществом Вечерней звезды и хранителями заповедников ведется втайне, она очень важна для всего мира. Что бы ни утверждали наши сторонники и противники, суть борьбы сводится к единственному разногласию. В то время как Союз консерваторов стремится сохранить магические создания, не нанося ущерба человечеству, Общество Вечерней звезды собирается, используя способности магических существ, захватить власть над миром. Ради достижения своей цели Общество при необходимости пожертвует всем человечеством. Как видишь, ставки в игре высокие — выше некуда!

Сфинкс встал:

— Кендра, ты — необычайная юная особа, обладающая безмерными возможностями. Наверняка настанет день, когда тебе захочется подробно изучить силу, дарованную тебе феями, и направить ее в нужное русло. В тот день я с радостью предложу тебе свое руководство и совет. Когда-нибудь ты станешь опасной противницей Общества. Надеюсь, в будущем мы сможем рассчитывать на твою помощь.

— Хорошо... то есть здорово, спасибо, — пробормотала Кендра. — Сделаю, что смогу...

Сфинкс рукой указал на дверь:

— До свидания, мой новый друг! Передай своему брату, что теперь он может зайти ко мне.

Развалившись на пуфе, Сет глазел в потолок. Бабушка сидела на ближнем к нему диване и листала толстую книгу. Сет изнывал от скуки. Ему казалось: в последнее время он только и делает, что ждет. Ждет, когда его поведут в лес. Ждет, когда, наконец, они куда-нибудь приедут. Ждет, пока Кендра поговорит со Сфинксом, а они, как ему казалось, общались уже целую вечность. Неужели цель его жизни — научиться преодолевать скуку?

Дверь открылась, и к ним вышла Кендра.

— Твоя очередь, — сказала она.

Сет вскочил; пуф откатился назад.

— Как он выглядит?

— Он очень умный, — ответила Кендра. — Сказал, что я — фееподобная.

Сет склонил голову набок:

— Какая-какая?

— Фееподобная. Феи поделились со мной своей магической силой.

— Ты уверена, дорогая? — спросила бабушка, приложив руку к сердцу.

— Он так сказал. — Кендра пожала плечами. — И похоже, не сомневался!

Отмахнувшись от бабушки и сестры, Сет поспешил к двери. Он толкнул ее, раздвинул

занавеску из бусин и увидел Сфинкса. Сфинкс стоял, облокотившись о настольный футбол.

— Твоя сестра уверяет, что ты здорово играешь!

— Да, вроде неплохо получается. Только своего настольного футбола у меня нет.

— Я тоже нечасто тренируюсь... Может, сыграем?

Сет окинул стол взглядом:

— Хочу играть ковбоями!

— Хорошо. Я играл ими против твоей сестры, и мне не повезло.

— Вы в самом деле наполовину лев?

— Хочешь спросить, появился ли я перед тобой в измененном облике? Скажу тебе, если ты выиграешь. Кто вбрасывает?

Сет схватился за ручки:

— Вбрасывайте вы!

— Как хочешь. — Сфинкс вбросил мяч. Сет лихорадочно крутил ручки, но игрок Сфинкса послал меткий пас по линии, и его фланговый форвард мощным ударом забил гол в ворота Сета.

— Ух ты! — воскликнул Сет.

— Вбрасывай!

Сет ввел мяч в игру. Его ковбои старались как могли; атака захлебнулась у ворот Сфинкса. Вратарь уверенно послал мяч на другую половину поля; его игрок забил гол по косой.

— Оказывается, вы здорово играете! — удивился Сет. — Как же Кендра ухитрилась вас победить?

— Твоей сестре недостает уверенности в себе. В этом вы с ней противоположны. Кстати, чтобы я открыл тебе мою тайну, ты должен ее заслужить!

Сет ввел мяч в игру; вскоре Сфинкс снова забил гол. То же самое произошло еще два раза; последнее очко Сфинкс завоевал после эффектного крученого удара, который послал по воротам нападающий из третьего ряда.

— Вы меня надули! — закричал Сет.

— Не рассказывай сестре, что я ей нарочно поддался. Если спросит, как закончился наш матч, можешь сказать, что ты меня обыграл... — Сфинкс помолчал и оглядел Сета с головы до ног. — Судя по всему, на тебя наложено проклятие.

— Статуэтка демона меня укусила. А что, по мне что-нибудь заметно?

— Я догадывался о проклятии заранее, но доказательства налицо. Оллох Обжора, значит... Тебе понравилось быть его угощением?

— Не очень. Вы можете снять с меня заклятие?

Сфинкс открыл холодильник:

— Твоей сестре я предложил попить.

— У вас есть что-нибудь египетское?

— Яблочный сок. По-моему, его пьют и египтяне.

— Ладно, давайте! — Сет бродил по комнате, разглядывая странные безделушки на столе и на полках. Миниатюрное чертовое колесо, разборная лупа, хрустальная музыкальная шкатулка, многочисленные статуэтки...

Сфинкс открыл банку с яблочным соком и перелил ее содержимое в заранее охлажденную кружку.

— Вот, пожалуйста!

Сет взял кружку и отпил глоток.

— Здорово вы придумали подержать кружку в морозилке!

— Рад, что тебе понравилось. Сет, снять с тебя проклятие я не могу. Оно останется на тебе либо до тех пор, пока Оллох тебя не сожрет, либо пока его не уничтожат.

— И что же мне теперь делать? — Сет с жадностью пил сок.

— Придется положиться на прочные защитные барьеры, которые охраняют заповедник. Недалек тот день, когда Оллох появится у ворот «Дивного». Ненасытный голод, который

влечет его к тебе, со временем будет только усиливаться. Хуже того, демон находится в руках Общества. Подозреваю, они помогут ему как можно скорее найти тебя. Когда Оллох объявится, мы придумаем, как с ним справиться. А пока «Дивное» послужит тебе убежищем.

— Значит, в школу больше ходить не надо? — с надеждой спросил Сет.

— Ты не должен покидать «Дивного», пока Оллоха Обжору не остановят. Помни мое слово, скоро он даст о себе знать. И когда это произойдет, мы найдем его слабое место и узнаем, как им воспользоваться. К осени ты, скорее всего, спокойно вернешься в школу.

Допив сок, Сет вытер губы тыльной стороной ладони.

— Можете не торопиться!

— Наш с тобой разговор почти закончен, — сказал Сфинкс, забирая у Сета кружку. — Береги сестру. Впереди трудные времена. Дар, которым снабдили ее феи, делает ее уязвимой для врагов. Твоя храбрость — очень ценное качество; но пожалуйста, не порть дело своим безрассудством. Не забудь, «Дивное» едва не пало из-за твоей глупости. Учись на своих ошибках!

— Ладно, — протянул Сет. — То есть я уже научился. И никому не скажу о том, что Кендра — фееподобная.

Сфинкс протянул ему руку; Сет пожал ее.

— И последнее, Сет. Ты помнишь, что почти через неделю — канун Дня летнего солнцестояния?

— Ага.

— Можно кое о чем тебя попросить?

— Конечно.

— Не открывай окна!

Глава 10 НЕЗВАННЫЙ ГОСТЬ

Откинувшись на спинку инвалидного кресла, дедушка задумчиво постукивал себя по губам концом шариковой ручки. Кендра и Сет расположились в огромных креслах, а бабушка — за столом. Внуки не видели дедушку со вчерашнего вечера — после встречи со Сфинксом бабушка повезла их в ресторан, где они угощались фондю, и в «Дивное» они вернулись уже поздно.

— Значит, пока для всех версия такая: после поцелуев, которыми наградили тебя феи, в тебе проявились кое-какие необычные черты, — сказал дедушка, нарушая долгое молчание. — Лучше всего не отклоняться от правды, насколько это возможно. С другой стороны, никто не должен знать, что ты — фееподобная. Очевидно, нельзя говорить и то, что диагноз тебе поставил Сфинкс, — мы вообще не будем ни при ком его упоминать.

— Коултер уже знает, что мы к нему ездили, — призналась Кендра.

— Что?! — Бабушка наклонилась вперед.

— Он мне уже сам все рассказал, — улыбнулся дедушка. — Рут, он пытался внушить детям, чтобы они не болтали, — шпионы могут оказаться где угодно. В процессе, так сказать, обучения он случайно услышал, как Кендра и Сет говорили про Сфинкса. Не волнуйся, Коултер болтать не станет. Но лишние подробности не нужно знать даже ему. Не обсуждайте вашу встречу ни с кем, кроме тех, кого вы сейчас видите перед собой!

— Значит, если кто-нибудь спросит про Кендру, надо отвечать, что она поражена феями? — уточнил Сет.

— Если кто-то достаточно осведомлен и задает такой вопрос, значит, он заслуживает именно такого ответа, — кивнул дедушка. — А сейчас давайте вернемся к более насущным делам. Тану сейчас в лесу; он ушел на разведку на необследованную территорию. Коултер собирается куда-то взять с собой Сета. А Кендра может помочь Ванессе с поисками.

— С какими еще поисками? — удивилась Кендра. — Здесь, в доме?

Сет укусил себя за ладонь, еле сдерживая смех. Кендра покосилась на него и

возмутилась еще больше.

— Она сейчас читает дневники прежних хранителей, — сказал дедушка. — Изучает намеки, оставленные Пэттоном Берджессом.

— Почему мне нельзя пойти с Коултером? Это называется сексизм! Разве ты не можешь приказать, чтобы он взял меня с собой?

— Мне редко доводилось встречать людей упрямее Коултера, — вздохнул дедушка. — Сомневаюсь, чтобы кому-нибудь удалось что-нибудь ему приказать. Кроме того, Кендра, цель их сегодняшней вылазки тебе вряд ли понравится. Подозреваю, ты бы охотно уклонилась от нее по доброй воле. Видишь ли, один туманный великан поделился с нами ценными сведениями. Взамен мы пообещали ему живого бизона. Коултер, Сет и Хьюго передадут бизона великану, а тот его тут же сожрет... Зрелище будет не из приятных.

— Жуть! — с благоговейным ужасом прошептал Сет.

— М-да... действительно, мне как-то не хочется в этом участвовать, — призналась Кендра. — И все равно мне не нравится, что Коултер не хочет брать меня с собой!

— Я тебя понял, — кивнул дедушка. — Теперь ты, Сет. Я не хочу, чтобы ты из-за какого-то Оллоха Обжоры мучился бессонницей. Сфинкс прав, в «Дивном» тебе ничто не угрожает. А раз Сфинкс пообещал помочь нам справиться с демоном-обжорой, когда тот объявится, я не вижу поводов для беспокойства.

— Ну, тогда и я не вижу, — обрадовался Сет.

— Вот и хорошо, — сказал дедушка. — А теперь идите!

Сет то и дело оглядывался через плечо на бизона, которого они вели по тропинке. Огромная косматая голова, короткие белые рожки, массивное тело, медленная походка. Раньше он не представлял, что бизоны такие огромные. Не веда Хьюго бизона за уздечку, Сет бы залез от него на дерево.

Путь начали по тропам, знакомым Сету, но быстро повернули в незнакомую местность. Они очутились в низине; от земли поднимались влажные испарения. Сет здесь никогда не бывал. Замшелые стволы деревьев облепили лианы; над травой клочьями поднимался туман.

Сет прижимал к груди свою «аварийную коробку». В ней лежали не только его личные запасы. Тану дал ему пузырек с зельем, восстанавливающим силы. Коултер подарил ему кроличью лапку на счастье и медальон, который, по его словам, отпугивал нежить.

— Кроличья лапка в самом деле приносит удачу? — спросил Сет, рассматривая подарок.

— Там видно будет, — ответил Коултер, внимательно оглядывая деревья.

— Вы суеверный?

— Мне нравится предусматривать любую неожиданность, — тихо ответил Коултер. — Говори тише! Эта часть заповедника не очень гостеприимна. Кстати, сейчас, по-моему, самое время надеть медальон.

Сет выудил медальон из коробки и надел цепочку на шею.

— Скажите, где Хьюго отыскал бизона? — тихо спросил он.

— В заповеднике множество ферм и загонов, — объяснил Коултер. — Они, конечно, заполнены не до отказа, но животных в «Дивном» хватает для того, чтобы вести независимое существование. Ухаживает за скотиной в основном Хьюго. Вот он-то утром и пригнал бизона.

— А жирафы у вас есть?

— Самые экзотические животные — страусы, ламы и бизоны, — ответил Коултер. — Все остальные вполне обычные.

Туман густел. В тепле и сырости запахло гнилью. Повысилась влажность. Сет то и дело замечал скопления рыхлых грибов и покрытых слизью камней.

Коултер остановился и обратил внимание Сета на неприметную тропинку, отходящую от дорожки, по которой они шли:

— Тебе уже наверняка говорили, что, если ты не сходишь с дороги, тебе в «Дивном»

ничто не угрожает. Но это правило относится лишь к настоящим тропам. Та тропинка, например, проложена болотной ведьмой; зазевавшись, можно свернуть на нее себе на погибель.

Сет посмотрел на узкую тропку, которая исчезала в тумане, и постарался запомнить ее. Сворачивать на нее нельзя! Не прошли они и нескольких шагов, как Коултер снова остановился.

— Мы добрались до большого болота, — прошептал он. — Здесь один из самых опасных и неизученных районов «Дивного». Очень может статься, что именно здесь спрятана Перевернутая башня. Пошли!

Коултер сошел с тропы и ступил на илистую почву. Сет повернул за ним; они шли, чавкая по грязи. Замыкали шествие Хьюго и несчастный бизон. Впереди, за завесой белого тумана, показался геодезический купол. Сету показалось, что наружная оболочка купола, лежащая на основании из балок с особым треугольным сечением, сделана из стекла и стали. По форме сооружение напоминало «паутинку» для лазанья с детской площадки.

— Что это? — спросил он.

— Укрытие, — ответил Коултер. — Такие стеклянные купола стоят в самых опасных частях заповедника. На них наложены сильные защитные чары — примерно такие же, как на дом. Без приглашения войти туда нельзя.

Они прошли мимо укрытия и вскоре остановились.

— Хьюго, привяжи бизона здесь, — приказал Коултер. — А сам иди за укрытие и стой на страже!

Хьюго взял шест размером со столб забора и без всяких усилий воткнул его глубоко в землю. К шесту голем привязал бизона. Коултер снял с пояса кисет, высыпал на ладонь какой-то порошок и дал его понюхать бизону.

— Это уменьшит боль, — пояснил он, доставая нож. Когда Коултер резанул бизона по плечу, тот вскинул большую голову.

Из тумана послышался рев.

— В укрытие! — скомандовал Коултер. Перед тем как убрать нож в ножны, он тщательно вытер лезвие тряпкой, а тряпку бросил на траву рядом с бизоном.

Войти в укрытие можно было через круглый люк — тоже стеклянный, в стальной раме. Коултер открыл люк и пропустил Сета вперед. Пола в укрытии не было — только голая земля. Хьюго остался снаружи.

— Здесь мы в безопасности? — спросил Сет.

— Если только сами не разобьем стекло изнутри, до нас никто не доберется, даже туманный великан в приступе кровавого бешенства.

— Что такое «кровавое бешенство»?

— Сейчас сам увидишь, — сказал Коултер. — Когда туманные великаны чувствуют кровь, они впадают в неистовство. Хуже акул! Мы приносим в жертву бизона, потому что должны заплатить за ценные сведения, которые сообщил нам Барлокс о болоте. После того как жертва будет принесена, он обещал рассказать нам еще кое-что.

— Барлоксом зовут туманного великана?

— Да, самого сговорчивого из них.

— А если бизона случайно слопают не он, а другой?

Коултер покачал головой:

— Туманные великаны — большие собственники. Они давным-давно поделили территорию между собой. Барлокс не пустит к себе никого другого. Границы владений четко очерчены.

Несмотря на росу на траве и густеющий туман, Сет отлично видел бизона. Животное щипало траву.

— Мне жалко бизона, — признался Сет.

— Его удел такой же, как и у его собратьев, да и у других представителей крупного рогатого скота. Рано или поздно все они идут на убой, — ответил Коултер. — Если его

сейчас не сожрет туманный великан, позже его забудет твой дедушка. Больно ему не будет; я дал ему анестезию. А туманный великан убивает быстро.

Сет мрачно смотрел в стеклянную стену. То, что дома казалось веселым приключением, сейчас виделось совсем в ином свете. Раньше он даже не задумывался о том, что бизон — реальное живое существо.

— Ну да... ведь гамбургеры-то я ем постоянно, — сказал он наконец.

— Разница небольшая, — согласился Коултер. — Только здесь все как-то грубее и проще.

— А как же древний договор? — спохватился Сет. — Разве вам не положено наказание за убийство бизона?

— Я никого не собираюсь убивать; жертву убьет великан, — объяснил Коултер. — И потом, для животных законы другие. Согласно договору люди и прочие сознательные существа не имеют права убивать друг друга и ограничены в выборе заклинаний. На животных, стоящих на низшей ступени развития, подобная защита не распространяется. Мы имеем право убивать животных для личных потребностей — для еды, например, — безо всяких последствий.

Снова послышался рев, гораздо ближе и свирепее. Над бизоном нависла огромная тень.

— Идет, — прошептал Коултер.

У Сета пересохло во рту. Когда великан наконец материализовался из тумана, Сет понял, что вжался в дальнюю стенку небольшого купола. Барлокс оказался громадным. Сет доходил ему до колена, не выше. Хьюго — только до бедра. А бизон рядом с великаном вдруг показался мальчику мелким домашним зверьком.

Туманный великан сложением напоминал крепкого, мускулистого человека. Его плечи накрывала драная вытертая шкура; все тело было испачкано какой-то маслянистой дрянью. Кожа под слоем грязи просвечивала болезненной голубизной. Длинные патлы и борода висели колтунами; в них застряла болотная слизь. В одной руке великан держал грубую тяжелую дубинку. В общем, он напоминал неистового, изнуренного битвами викинга, который заплутал на болоте.

Великан остановился рядом с бизоном. Овернулся и посмотрел на купол, один раз коротко кивнул и наградил людей хитрым, злобным взглядом. Сет невольно съежился, сообразив, что одного удара громадной дубины хватит, чтобы разнести их укрытие вдребезги. Барлокс отшвырнул дубину в сторону, рванул уздечку и подбросил перепуганное животное в воздух.

Сет отвернулся и зажал уши руками, но успел услышать громкий хруст ломаемых костей и треск разрываемой плоти. Хотя любопытство по-прежнему одолевало его, он зажмурился, не желая ничего видеть.

— Пропускаешь самое интересное, — заметил Коултер, опускаясь рядом с ним на колени.

Сет приоткрыл глаза. Бизон уже не напоминал живое существо. На земле валялись куски туши, из которых торчали кости. Сет внушал себе, что нога, которую гложет великан, — всего лишь гигантское копченое ребро и что пирующий великан не в крови, а в соусе барбекю.

— Зрелище не для слабонервных, — сказал Коултер.

— Точно, — согласился Сет.

— Посмотри, он глотает огромными кусками — не умеет тщательно жевать пищу. Такое хорошее мясо достается ему редко. Ему бы не спешить, а посмаковать угощение... Но он ничего не может с собой поделаться!

— Отвратительное зрелище.

— Всего лишь один зверь пожирает мясо другого, — ответил Коултер. — Хотя должен признаться, в первый раз я тоже отвернулся.

— Все оказалось хуже, чем я ожидал!

— Посмотри, как жадно он высасывает костный мозг. После него отходов не остается!

— Не представляю, как можно есть сырое мясо, — признался Сет.

— А он не представляет, как можно есть жареное или вареное, — возразил Коултер.

У них на глазах великан добела обглаживал кости и высасывал из них мозг.

— Сейчас начнется, — предупредил Коултер, потирая руки. — Возможно, тебе кажется, что такое количество еды способно насытить кого угодно, но у великана лишь разгорелся аппетит!

Туманный великан принялся топтаться на одном месте, высматривая в грязи остатки мяса. Он нагибался и ел прямо с земли. Скоро его лицо покрылось коркой грязи; изо рта торчали пучки травы. Вскоре он замолотил кулачищами по сырой земле, а обломки костей подбирал и злобно отшвыривал подальше. Потом запрокинул голову и злобно завыл.

— Злится, — заметил Сет.

Туманный великан развернулся к укрытию и злобно осклабился. Потом подобрал с земли дубину и, сверкая глазами, понесся прямо на них. Сету показалось, что они совершенно беззащитны. Их окружает стекло, скрепленное металлическими полосками... Хуже, чем вообще ничего! Один удар дубинкой — и стеклянный купол разлетится на тысячи мелких осколков. Мальчик свернулся в клубок и поднял руки, закрывая лицо от острых осколков. Коултер невозмутимо сидел рядом, как будто смотрел кино.

Подбежав к куполу на полной скорости, великан занес дубинку над головой и резко опустил ее. Но за миг до того, как дубинка коснулась поверхности купола, она вдруг со свистом отскочила и вырвалась из рук великана. По инерции великана отшвырнуло назад.

Трясаясь и кипя от негодования, туманный великан встал и заковылял прочь от купола. Отойдя подальше и превратившись в огромный силуэт в тумане, Барлокс принялся терзать дерево. Он отрывал толстые сучья и молотил кулаками по мощному стволу. Воя и рыча, он обхватил ствол и принялся гнуть и раскачивать его, пока дерево не треснуло. Напрягшись, великан мощным усилием повалил дерево. Послышался оглушительный треск. Тяжело дыша, Барлокс упал на колени.

— Сила у него невероятная, — заметил Коултер. — И все же он постепенно успокаивается.

Через несколько секунд великан с трудом встал и снова схватил дубину. Он снова приблизился к куполу. С его лица отвалилась почти вся грязь. После еды и физической работы он побагровел.

— Еще! — потребовал великан, тыча пальцем себе в рот.

— Мы договорились насчет одного бизона, — возразил Коултер.

Барлокс поморщился; между зубами у него застряла кора и шерсть. Он топнул огромной ногой:

— Еще! — Он вроде бы и говорил, но из его рта вырывалось рычание.

— Ты обещал сказать, где бродил Уоррен до того, как побелел, — напомнил Коултер. — Мы с тобой договорились!

— А потом еще, — угрожающе прорычал Барлокс.

— Если мы и дадим тебе еще что-нибудь, то не по обязанности, а только по доброте душевной. Уговор есть уговор! Разве бизон был невкусный?

— Четыре холма, — процедил великан, а потом повернулся и тяжело зашагал прочь.

— Четыре холма, — негромко повторил Коултер, наблюдая за тем, как огромная фигура исчезает в тумане. Он хлопнул Сета по спине: — Мальчик мой, мы узнали то, ради чего сюда пришли. Честная сделка!

Кендра сунула руку в мешок, достала горсть изюма и насыпала его в стеклянный цилиндр. Оранжевая масса на дне медленно потянулась к изюму — как будто поднималось тесто для пудинга. Она закрывала изюминки и постепенно краснела.

— Буйные у вас любимцы, — заметила Кендра.

Ванесса оторвалась от дневника, который читала:

— На вид магическая слизь в самом деле не слишком аппетитная. Зато она обладает

замечательной способностью вытягивать яд из пораженных тканей. Все мои питомцы в том или ином смысле очень полезны!

Необычные животные занимали почти всю комнату Ванессы. В клетках, ведрах, аквариумах и террариумах содержались самые причудливые обитатели. Некоторые напоминали рептилий, некоторые — млекопитающих, пауков, земноводных, насекомых, губки, грибы или нечто промежуточное, и все обладали магическими свойствами. Например, пеструю ящерицу с тремя глазами почти невозможно было поймать, потому что она обладала способностью видеть ближайшее будущее и заранее парировала каждый шаг соперника. Бесшерстная мышь, если бросить ее в воду, превращалась в рыбку. А летучая мышь каждые две недели сбрасывала крылья, которые, если их быстро взять и приложить к другому живому созданию, тут же прирастали. С их помощью Ванесса создала летающего кролика.

Кроме многообразных живых существ и содержащих их контейнеров, комнату заполняли стопки книг. В основном это были пухлые справочники и переплетенные в кожу дневники прежних хранителей «Дивного». Из дневников торчали закладки; во время своих изысканий Ванесса обнаружила в них немало любопытного.

— Я бы, наверное, не смогла заснуть в окружении таких устрашающих животных, — заметила Кендра.

Ванесса захлопнула дневник, предварительно заложив страницу шелковой лентой.

— С самыми опасными питомцами, вроде друмантов, я поэкспериментировала и изменила их свойства. Почти все они теперь безобидны. Ни один из моих спутников, которых я привезла с собой в «Дивное», не способен причинить серьезный ущерб.

— Вчера ночью меня тоже покусали. — Кендра продемонстрировала мелкие точки на сгибе локтя. — Напали, когда я спала.

— Извини. — Ванесса развела руками. — Я поймала уже пятнадцать.

— Значит, еще четверо гуляют на воле, — проворчала Кендра, подражая Коултеру.

Ванесса улыбнулась:

— Вообще-то намерения у Коултера самые добрые!

— Он много потерял в моих глазах, потому что во многие места берет с собой только Сета. Если бы он предоставил мне право выбора, может, я бы и сама отказалась от некоторых прогулок. Например, вряд ли я бы захотела наблюдать за тем, как великан заживо пожирает бизона. Но когда тебе запрещают куда-то ходить, сразу чувствуешь себя обойденной!

Ванесса встала и подошла к комоду.

— На твоём месте я бы, скорее всего, чувствовала то же самое. — Она выдвинула ящик и стала рыться в нём. — Что ж, в таком случае будет лишь справедливо, если я открою тебе одну тайну. — Она достала из ящика свечу и нечто похожее на длинный полупрозрачный фломастер.

— Что это? — спросила Кендра.

— В джунглях в разных частях света встречаются крошечные эльфы, которые называются умитами. Они, как пчелы, производят мед и воск. Более того, они и живут общинами, напоминающими пчелиные ульи. Маркер и свеча сделаны из воска умитов. — Ванесса что-то написала на передней стенке комода прозрачным маркером. — Видишь что-нибудь?

— Нет.

— А теперь смотри! — Ванесса чиркнула спичкой и зажгла свечу. Как только загорелся фитилек, вся свеча замерцала желтым светом, как и буквы на передней стенке комода:

«Привет, Кендра!»

— Круто, — сказала Кендра.

— Попробуй стереть надпись, — предложила Ванесса.

Кендра попробовала стереть буквы, но безрезультатно.

Как только Ванесса задула свечу, надпись исчезла. Ванесса протянула Кендре маркер и

свечу.

— Это мне? — спросила девочка.

— У меня есть еще. Теперь мы с тобой можем обмениваться тайными посланиями, и никто из мальчиков ничего не узнает! Я всегда ношу с собой такой маркер. Они поразительно хорошо пишут почти на любой поверхности, послания трудно стереть, а прочесть их могут только те, у кого имеются свечи из воска умитов. При помощи умитского воска я помечаю следы, посылаю личные послания друзьям и напоминаю самой себе о важных тайнах.

— Спасибо! Какой великолепный подарок!

Ванесса подмигнула:

— Теперь мы с тобой — друзья по переписке!

Сет провожал взглядом Коултера, который входил в дом через черный ход. Он понимал, что удобный случай выпадает нечасто. Едва Коултер скрылся за дверью, он бросился бежать к дереву, росшему за хлевом — у самой тропы, уводящей в глубь леса. Если пойти по тропе дальше, можно прийти к теплице, где в прошлом году они с Кендрой собирали тыквы. Утром, пока все спали, Сет оставил записку у корней дерева, под камнем.

Год назад, после того как Кендра спасла «Дивное» и потом спала два дня кряду, Сет потихоньку встретился с сатирами, Ньюэлом и Дореном. Почти никому из обитателей «Дивного» не разрешалось без приглашения приходить на двор, поэтому сатиры остались на опушке и поманили Сета к себе. Тогда они договорились: когда Сет снова приедет в «Дивное», он привезет им батарейки среднего размера, а известит их запиской, которую положит под камень. Ньюэл и Дорен в ответ сообщат ему, где и когда они встретятся и обменяют золото на драгоценные батарейки, призванные оживить их переносной телевизор.

Сет присел на корточки. Хотя записку он оставил утром, а сейчас время близилось к вечеру, он очень надеялся, что сатиры уже откликнулись на его послание. Кто знает, часто ли они проверяют условленное место? Зная их — может, и никогда. Сет поднял камень. На обороте его записки сатиры нацарапали:

«Если получишь сегодня, иди по этой тропе, второй поворот налево, первый направо, а дальше прямо, пока не услышишь нас — а ты нас непременно услышишь. Если получишь записку завтра, выберем другое место».

Взволнованный Сет сунул записку в карман и зашагал по тропинке. На дне его «аварийной коробки» лежали восемь батареек среднего размера. Если все получится, сатиры будут зависеть от его поставок; остальные батарейки можно будет продать и подороже. Если все получится, как он задумал, можно будет выйти на пенсию, не окончив средней школы!

Шагал Сет быстро; минут через шесть он добрался до второго поворота налево, а еще через четыре — до следующего правого поворота. По крайней мере, он на это надеялся. Указания были скудными, а тропа, отходящая вправо, — не такой манящей, как ложная ведьмина тропка, которую Коултер показал ему на болоте. Но сатиры написали «Первый поворот направо», так что они, должно быть, имели в виду именно эту узкую тропку. Поскольку Сет не так далеко отошел от двора, он чувствовал себя уверенно и не сомневался, что с ним ничего плохого не случится.

Чем дальше он шел, тем ближе подступали к узкой тропке деревья и кусты. Сет забеспокоился. Может, вернуться и дождаться второго сообщения от сатиров? Неожиданно впереди послышались крики. Сомнений не осталось: кричали козлоногие люди. Сет припустил вперед. Чем ближе он подходил, тем отчетливее слышал голоса сатиров.

— Совсем спятил? — проворчал один голос. — Сейчас был аут!

— Ничего не аут, и сейчас моя подача! — возмущенно возразил второй голос.

— Неужели тебе нравится выигрывать нечестным путем? Зачем тогда вообще играть?

— Нет, Ньюэл, тебе не удастся пристыдить меня и заставить отдать очко!

— Давай лучше поборемся на кулаках!

— И что докажет борьба? Сейчас моя подача, и говорю тебе, был чистый аут!

Сета привлек их спор. Сатиров он не видел, зато слышал, что они где-то совсем недалеко от тропы. Он начал раздвигать ветки.

— Твоя подача? В прошлый раз я вел два-один! Да я вообще имею право закончить игру, потому что я победил!

— Нет, я победил, потому что отыгрался честно!

— Я тебе покажу «отыгрался честно»!

Сет продрался сквозь заросли и вышел на ровный, ухоженный травяной теннисный корт. На траве видна была аккуратная разметка; сетка разделяла корт на две равные половины. Раскрасневшиеся от возмущения Ньюэл и Дорен стояли на дальнем конце площадки; оба прижимали к себе теннисные ракетки. Похоже, они вот-вот собирались подраться. Когда на корт вышел Сет, они развернулись к нему лицом.

Оба сатира играли без рубашки, их плечи были усыпаны веснушками — у рыжего Ньюэла веснушек было больше, чем у Дорена, и рога чуть длиннее. Ниже пояса их тела поросли густой шерстью. Оба нетерпеливо притопывали копытами.

— Рад, что ты нас нашел, — сказал Ньюэл, натянуто улыбаясь. — Жаль, ты увидел нас в неподходящую минуту. Дорен ведет себя как настоящий болван!

— Может, Сет разрешит наш спор? — предложил Дорен.

Ньюэл раздраженно зажмурился:

— Он явился только что и ничего не видел!

— Если вы оба считаете себя правыми, переиграйте, — предложил Сет.

Ньюэл открыл глаза:

— Да нет, я как-нибудь обойдусь!

— Я тоже, — кивнул Дорен. — Сет, отныне у тебя новая кличка: Соломон!

— Ты не против, если мы закончим партию? — спросил Ньюэл. — Сейчас мы разогреблись, а если остынем, придется начинать все сначала.

— Валяйте, — кивнул Сет.

— А ты будешь судьей на линии, — предложил Дорен.

— Хорошо.

Сатиры разошлись по местам. Подавал Ньюэл.

— Сорок-пятнадцать! — выкрикнул он, подбрасывая мяч в воздух и резко подавая. Дорен отбил мяч справа; Ньюэл бросился к сетке и послал мяч в левый угол площадки. Казалось, Дорену ни за что не поймать крученный удар, но он успел и отбил снизу. Ньюэл рассчитал верно и побежал к сетке. Дорен тоже приблизился к сетке со своей стороны. Ньюэл отбил мяч с лета, послал его в дальний угол корта, и он угодил в кусты.

— Иди подбирай, кретин! — завопил Дорен. — Нечего было зашвыривать его в лес. Перед тобой был открытый корт!

— Он злится, потому что я только что догнал его по очкам. Счет пять-три, — объяснил Ньюэл, вертя ракетку в руках.

— Я злюсь, потому что ты выделяешься перед Сетом! — возразил Дорен.

— Значит, ты не забросил бы мяч в кусты, если бы я не так хорошо подал?

— Ты стоял у самой сетки! Я бы просто послал его чуть дальше. Лучше выиграть изящно, чем потом охотиться за мячами по кустам!

— Вы оба хорошо играете, — похвалил игроков Сет.

Сатиры обрадовались его комплименту.

— Кстати, теннис изобрели сатиры, — сообщил Ньюэл, вертя ракетку в руке.

— Ничего подобного, — возразил Дорен. — Мы узнали про теннис по телевизору.

— Мне нравятся ваши ракетки, — заметил Сет.

— Графитовые, легкие и прочные, — сказал Ньюэл. — Инвентарем нас снабжал Уоррен. Конечно, это было до того, как он превратился в Страшилу Рэдли... помнишь «Убить пересмешника»? Он привез и сетку, и ракетки, и несколько комплектов мячей.

— Зато корт разбили мы, — с гордостью заявил Дорен.

— И поддерживаем его в порядке, — добавил Ньюэл.
— За кортом ухаживают домовые, — уточнил Дорен.
— Под нашим руководством, — возразил Ньюэл.
— Кстати! — оживился Дорен. — Наши мячи уже почти все старые, а новых поставок все нет, и нам ужасно не хочется вскрывать новую упаковку. Если мы договоримся с батарейками, может, ты сумеешь достать нам и новые мячи?

— Если у нас все получится, я достану вам все, что вы хотите, — обещал Сет.
— Тогда давайте приступим к делу. — Ньюэл положил ракетку и потер руки. — Товар при тебе?

Сет порывлся в «аварийной коробке», извлек восемь батареек и разложил их на траве.
— Вы только посмотрите! — восхитился Дорен. — Какое великолепное зрелище!
— Это только начало, — сказал Ньюэл. — Но давайте смотреть правде в глаза: скоро они разрядятся. Насколько я понимаю, в том месте, где ты их взял, есть еще?
— Их там очень много, — заверил его Сет. — Сейчас я привез только пробную партию. Насколько я помню, вы говорили, что обменяете батарейки на золото — по весу!

Ньюэл и Дорен переглянулись.
— Мы решили предложить тебе нечто более заманчивое, — сказал Ньюэл.
— Пошли, — кивнул Дорен.
Сет следом за сатирами подошел к белому дощатому сарайчику рядом с кортом. Ньюэл открыл дверь и нырнул внутрь. Вылез он с бутылкой в руке.
— Что скажешь? — спросил он. — Бутылка отличного вина за восемь батареек!
— Убойная вещь, — подтвердил Дорен. — От нее у тебя на груди мигом вырастут волосы! Большая удача, что нам удалось раздобыть такую вещь у твоих дедушки с бабушкой!

Сет переводил взгляд с одного сатира на другого.
— Вы серьезно? Мне двенадцать лет! Вы что же, думаете, что я алкоголик?
— Мы решили, что тебе захочется получить что-нибудь в таком роде. — Ньюэл подмигнул.

— Хорошее вино, — соблазнял Дорен. — Прима!
— Вино, может, и хорошее, но мне-то оно зачем?
Ньюэл и Дорен переглянулись. Сету показалось, что они растеряны.
— Молодец, Сет, — с трудом проговорил Ньюэл, ероша волосы на своей голове. — Ты... прошел испытание. Твои родители сейчас гордились бы тобой.

Ньюэл ткнул Дорена локтем в бок.
— Ну да, мы... иногда проверяем людей, — сказал Дорен. — И любим пошутить!
Ньюэл вернулся в сарайчик. Вскоре он вернулся, держа на ладони синюю лягушку с желтыми отметинами.

— Если честно, Сет, на самом деле мы имели в виду вот что!
— Лягушку?!
— Это не простая лягушка, — сказал Дорен. — Покажи ему!
Ньюэл слегка надавил лягушке на брюхо. Ее воздушный мешок раздулся, став размером с дыню-кенталупу, и лягушка испустила громкий рыгающий звук. Сет удивленно и радостно рассмеялся. Сатиры вторили ему. Ньюэл снова сдвинул лягушку, и неприличный звук повторился. Дорен хохотал до слез.

— Ну как, согласен? — спросил Ньюэл.
— Восемь каких-то паршивых батареек за такую невероятную лягушку! — сказал Дорен. — Я бы взял.

Сет скрестил руки на груди.
— Лягушка классная, не спорю, но мне уже не пять лет. Если нужно выбирать между золотом и рыгающей лягушкой, я выбираю золото!

Сатиры нахмурились; они явно были разочарованы. Ньюэл кивнул Дорену. Тот зашел в сарайчик и вскоре вернулся со слитком золота, который и протянул Сету.

Сет долго вертел слиток в руках. Он был размером с небольшой кусочек мыла, какой кладут постояльцам в отелях. С одной стороны на слитке была выдавлена буква «Н». Довольно тяжелый; тяжелее, чем казался на вид. Наверное, он стоит целую кучу денег!

— Так-то лучше, — радостно сказал Сет, засовывая слиток в коробку. — А что значит «Н»?

Ньюэл почесал голову:

— Ничего.

— Верно, — поспешно вторил ему Дорен. — «Н» значит «Ничего».

— «Ничего»? — с сомнением переспросил Сет. — Зачем кому-то писать букву «Н», которая обозначает «Ничего»? Почему не оставить слиток чистым?

— Ньюэл, — поправился Дорен. — «Н» значит «Ньюэл».

— Это была моя любимая пряжка для ремня, — задумчиво добавил Ньюэл.

— Разве вы носите штаны? — удивился Сет.

— Долго рассказывать, — вздохнул Ньюэл. — Давай не будем углубляться в прошлое. Главное, там, откуда мы его взяли, есть еще много таких... м-м-м... пряжек, и все из чистого золота. Принеси нам еще батареек, и мы продолжим торговлю.

— Что ж, меня устраивает, — сказал Сет.

— «Луи, думаю, это будет началом замечательных деловых отношений», — заявил Ньюэл, перефразируя слова героя из фильма «Касабланка».

Дорен предостерегающе поднял руку и прислушался:

— Слышите?

Все трое замолчали и наостригли уши.

— Сюда кто-то идет, — заметил Ньюэл, сдвигая брови.

Что бы ни говорили и ни делали сатиры, Сету всегда казалось, что они просто не могут быть серьезными. Но сейчас...

Все продолжали прислушиваться. Сет не слышал ничего.

— Вы что, меня дурачите? — спросил он.

Ньюэл покачал головой и поднял палец:

— Не знаю, что там. А ты?

Дорен принялся:

— Не может быть!

— Сет, ты лучше исчезни, — посоветовал Ньюэл. — Беги домой!

— С золотом, да? — Сет решил, что сатиры, возможно, пытаются хитростью отнять у него плату.

— Конечно, но лучше поспе...

— Уже поздно! — вздохнул Дорен.

Из кустов на корт выскочило создание размером с пони, которое Сет сразу же узнал.

— Оллох!

— Оллох Обжора?! — уточнил Ньюэл у Сета.

— Я так и понял; то-то демоном завоняло, — простонал Дорен.

— Да, — сказал Сет. — Он меня укусил!

Нелепый, жабообразный Оллох попятился и раскрыл огромную пасть. Сету показалось, что демон проглотил кальмара: из пасти высунилось множество длинных, дрожащих языков-щупалец. Сидячий Оллох стал ростом почти с Сета. Испустив ликующий рев, демон набычился и бросился к мальчику. Он передвигался прыжками.

Ньюэл схватил Сета за руку и потащил его прочь от демона.

— Беги! — закричал Ньюэл.

— За телевизор! — закричал Дорен, размахивая теннисной ракеткой и не сходя с места. Оллох набросился на сатира, но Дорен ловко отскочил в сторону и с помощью ракетки оторвал пару языков. Вместо оторванных тут же выросло несколько новых; они обвинили ракетку и выбили ее из рук Дорена. Щупальца затащили ракетку в разинутую пасть и через несколько секунд выплюнули — без струн и с треснутой рамой.

Сет уже добежал до зарослей на краю корта, когда Оллох, не обращая больше внимания на Дорена, снова запрыгал к нему с поразительной скоростью. Сет понимал, что до тропинки он не доберется — не говоря уже о том, что он не доберется до двора. Мысли в голове путались; он лихорадочно соображал, нет ли чего полезного в его «аварийной коробке».

Высунув языки, демон прыгнул.

— За батарейки! — крикнул Ньюэл, перехватывая обжору обеими руками за талию.

Сет что было духу понесся к сарайчику. Рыча и пуская слюни, Оллох вырвался из хватки Ньюэла и запрыгал за Сетом. Расстояние между ними стремительно сокращалось. Обернувшись через плечо, Сет увидел, что демон приближается. Несмотря на то что двигался он очень неуклюже, он явно был настроен решительно. А до сарайчика оставалось еще несколько шагов!

Преградив демону путь, Дорен поднял вверх свою изуродованную ракетку. Множество языков обхватили сатира и отшвырнули его в сторону. Дорен задержал Оллоха ненадолго, зато Сету хватило времени вбежать в сарайчик и захлопнуть за собой дверь. Секундой позже о дверь с той стороны шмякнулся демон. Деревянные планки затрещали, но дверь выдержала. Демон снова ударил в дверь, и сарайчик заходил ходуном.

— Держись, Сет! — крикнул Дорен. — Помощь близка!

Сет стал озиаться по сторонам в поисках хоть какого-нибудь оружия. Ничего лучше мотыги он не увидел. Дверь распахнулась, и в сарайчик запрыгнул Оллох. Он высунул мокрые языки и тихо урчал. За истекающим слюной демоном Сет увидел Хьюго; голем несся по теннисному корту. Языки жадно потянулись к Сету; мальчик замахнулся мотыгой. Язык проворно обмотался вокруг мотыги и вырвал ее из рук Сета. И тут появился Хьюго.

Голем схватил демона сзади одной рукой и отшвырнул его от сарайчика. Оллох плюхнулся на землю, перекатился и проворно запрыгал к Сету. Как только он поравнялся с Хьюго, голем шагнул вперед, закрывая мальчика собой.

Слюнявые языки хлестали Хьюго. Голем схватил демона за языки и сильно раскрутил его над головой. Он крутил все быстрее и быстрее, а потом отпустил. Кружась в воздухе, Оллох понесся над деревьями.

Дорен присвистнул; сцена явно произвела на него сильное впечатление.

— Он скоро вернется, — сказал Ньюэл, вытирая зеленые следы с груди и рук.

— Быстрее возвращайся к дому, — посоветовал Дорен.

— За спасение нам полагается премия — еще несколько батареек, — заявил Ньюэл, отряхиваясь.

— И новая ракетка, — добавил Дорен.

— Мы все обсудим потом, — ответил Сет, прижимая к груди «аварийную коробку» со слитком золота.

Хьюго бесцеремонно подхватил Сета под мышку и побежал. Сатиры что-то кричали вслед, но Сет больше ничего не слышал. Гулко топая по земле, голем несся между деревьями. На тропы он не обращал внимания и срезал путь по бездорожью.

Вскоре впереди показался дом. Во дворе, подбоченясь, стояла бабушка, а рядом с ней — Коултер, Ванесса и Кендра. Хьюго осторожно поставил Сета на ноги перед бабушкой.

— Ты живой? — закричала бабушка, хватая внука за плечи и осматривая, не ранен ли он.

— Да — спасибо Хьюго.

— Тебе повезло, что Хьюго оказался поблизости, — сказала бабушка. — Мы слышали рев в лесу и увидели, что тебя нет. Что ты делал в лесу?

— Играл в теннис с сатирами, — ответил Сет. — А потом туда пришел Оллох. Он нашел меня!

— Оллох! — вскричала бабушка.

У остальных вид был такой же ошеломленный.

— Как он проник в заповедник? — спросил Коултер.

— Ты уверен, что это был именно Оллох? — спросила бабушка.

— Я его узнал, — ответил Сет. — Он сильно вырос. У него целая куча языков. Он хотел сожрать меня, а на сатиров почти не обратил внимания.

Затрещали кусты; все обернулись. Оллох выпрыгнул на опушку и вдруг резко остановился и попятился. Извивались языки, похожие на узкие черные ленты. Демон утробно завыл и ринулся вперед, но наткнулся на невидимую преграду и отлетел к лесу.

— Он не может войти на двор, — сказала Ванесса.

— Пока не может, — вздохнула бабушка.

— Тогда как он вообще попал в заповедник? — повторил Коултер.

— Не знаю, но нам лучше скорее это выяснить, — ответила бабушка.

— Хьюго может его убить? — спросила Кендра.

— Вряд ли, — ответила бабушка. — Наоборот, Оллох так вырос, что сейчас, если захочет, наверное, сумеет сожрать Хьюго — постепенно, кусок за куском!

Оллох тряс головой, пускал слюни и скреб землю. Он бесился оттого, что его жертва пока недосыгаема.

— Вот уж впрямь необычное зрелище, — буркнул Коултер.

— Невероятно! — вторила ему Ванесса.

— Что же мы теперь будем делать? — спросил Сет.

— Для начала, — сердито заявила бабушка, — мы посадим тебя под домашний арест!

Глава 11 ИЗМЕНА

Кендра сидела на двухместном диванчике рядом с Сетом, подперев подбородком ладонь. После чудесного спасения Сета в доме воцарилась неприятная, напряженная атмосфера. Дедушка рылся в книгах и звонил кому-то по телефону. Ванесса и Коултер несколько раз приходили и уходили, часто в сопровождении Хьюго. Они часто о чем-то шепотом переговаривались за закрытыми дверями. Время близилось к ночи, но бабушка сообщила всем, что им нужно срочно устроить совещание и что дело не терпит до утра. Все понимали, что это плохой знак.

Больше всего Кендру утешало, что она — не Сет. Он бродил по лесу без разрешения и чуть не погиб. Мысль о том, что он лишь чудом избежал страшной участи, потрясла всех. Естественно, Сет получил хороший нагоняй.

Несомненно, на предстоящем совещании ему наговорят еще много всего...

Тану, сидевший в кресле рядом с Сетом, показывал ему разные зелья, объяснял, как они действуют, и учил распознавать зелья по пометкам на пузырьках и флаконах. Только Тану, который недавно вернулся с разведки, занявшей целый день, не стал читать Сету мораль. Наоборот, самоанец как будто старался отвлечь мальчика от мрачных мыслей.

— Вот зелье для экстренных случаев, — говорил Тану. — Это увеличитель. Приняв его, я вырасту раза в два и, наверное, сумею сразиться с великаном-людоедом. Ингредиенты для увеличительных зелий очень трудно найти. Здесь у меня всего одна порция. Если я ее приму, больше у меня зелья не будет — вряд ли я найду еще составляющие. Уменьшаться проще. Видишь флакончики? В каждом из них порция зелья, способная уменьшить человека в восемь раз. Приняв зелье, станешь как Мальчик-с-пальчик. В битве оно не очень поможет, зато очень удобно незаметно подслушивать и подглядывать.

Коултер и Ванесса сидели на противоположных концах старинного дивана. Дейл примостился на табурете, который он притащил из другой комнаты. Бабушка вкатила дедушку в кресло и сама устроилась напротив.

Дедушка громко откашлялся. Тану сразу прекратил лекцию и убрал свои зелья в сумку.

— Сразу приступим к делу. Возможно, среди нас есть предатель, поэтому я решил все обсудить.

Все молчали. Кендра быстро посмотрела на Ванессу... на Коултера... на Тану.

— Мы с Рут примерно представляем, как Оллох проник в наши владения, — продолжал дедушка. — Недавно кто-то внес его в официальный перечень приглашенных. Вот почему он проник в заповедник через главный вход. Причем проник не один.

— Что такое официальный перечень приглашенных? — спросила Кендра.

— Особый журнал, куда заносят всех, кому открыт вход в «Дивное», — объяснила бабушка. — Перед тем как вы приезжаете в гости, мы вписываем в перечень ваши имена, после чего чары, наложенные на ворота, на вас не действуют. Не вписанным в официальный перечень приглашенных проникнуть в заповедник практически невозможно.

— Кто-то вписал туда Оллоха? — спросил Дейл.

— В последний раз мы просматривали журнал два дня назад; после этого кто-то ухитрился внести в перечень некоего Кристофера Фогеля со спутником, — сказала бабушка. — Запись мы стерли, но уже поздно. Незвестный Кристофер Фогель проник в «Дивное» и привел с собой Оллоха.

— Следовательно, будем исходить из того, что по «Дивному» сейчас разгуливают два врага. — Дедушка показал рукой на окно. — И еще один враг орудует здесь, в доме!

— Мог ли завладеть перечнем кто-то извне? — спросил Дейл.

— Перечень хранится у нас в комнате, — ответила бабушка. — Где он, знаем только мы со Стэном. По крайней мере, мы так считали. Сейчас мы его перепрятали. Но проникнуть в дом незаметно после того, как мы заперли его на ночь, почти так же трудно, как и пройти в ворота. Не говоря уже о том, что почти невозможно вписать кого-то в перечень у нас под носом!

— Скорее всего, демона в перечень вписал тот же, кто выпустил друмантов, — сказал дедушка. — Возможно ли, чтобы к нам в спальню дважды проник некто неизвестный, которого сейчас нет в этой комнате? Да. Вероятно ли такое? Нет.

— Можно ли определить, кто оставил надпись, по почерку? — спросил Коултер.

Бабушка покачала головой:

— Писали по трафарету. Очевидно, злоумышленник не спешил.

— Мы должны уехать! — предложил Тану. — Доказательства слишком явные, и закрывать на них глаза нельзя. Кендра и Сет вне подозрений, Рут и Стэн тоже. А остальным, наверное, лучше удалиться.

— Такая мысль приходила мне в голову, — сказал дедушка. — И все же вряд ли будет разумно теперь, когда на территории заповедника двое врагов, выгонять наших помощников — пусть даже один из них предатель. По крайней мере, вначале нужно подыскать вам замену. Я прикован к креслу, а дети молоды и неопытны. Сложилось угрожающее положение. Каждый из вас в отдельности кажется мне вне подозрений. И все же кто-то ведь внес демона в перечень! Я не считаю кого-то из вас более или менее подозрительным; следовательно, виновным может оказаться любой из вас!

— Надеюсь, произошедшему найдется другое объяснение, — сказала бабушка. — Но пока безопаснее считать, что кто-то из присутствующих здесь — великолепный актер, который работает на наших врагов.

— Положение хуже, чем вы думаете, — вторил ей дедушка. — Телефон опять не работает! Мы пытались вызвать помощь по сотовому телефону Ванессы, но наш главный абонент не отвечает. Мы продолжим звонить, но ситуация не сулит ничего хорошего.

— Еще одна серьезная проблема — сам Оллох, — продолжала бабушка. — Пожирая все съедобное, что попадает ему на пути, он не просто увеличивается в размерах; он наращивает мощь. Несколько часов назад он перестал пробиваться во двор. Значит, он понял: когда он вырастет достаточно большим, он наберет сил для того, чтобы нарушить договор, проникнуть в дом и потребовать свою жертву.

— Почти как Багумат, — кивнула Кендра. — Ему ведь почти удалось снести заповедник с лица земли!

— Да, — кивнула бабушка. — В конце концов Оллох накопит столько силы, что «Дивное» погрузится в хаос и древний договор перестанет действовать.

Кендра покосилась на молчаливого брата. Таким тихим и приниженным она его еще не видела. Сейчас Сету больше всего хотелось исчезнуть.

— Что мы можем сделать? — спросил Тану.

— Оллох Обжора не остановится, пока не сожрет и не переварит Сета, — сказал дедушка. — Уничтожить Оллоха мы сами не можем: у нас не хватит сил. Один наш влиятельный союзник высказал предположение, что обезвредить демона можно. К сожалению, с этим союзником мы пока не можем связаться. Обжора уже достиг размера, который позволяет ему проглотить почти все, что ему захочется, и аппетит его не ослабевает. Нельзя сидеть сложа руки! Угроза буквально растет с каждой минутой.

— Будем надеяться, что наш союзник тоже не дремлет, — сказала бабушка. — Хотя он вынужден скрываться от Общества. Мы снова попробуем до него дозвониться. Будем надеяться, что он сам свяжется с нами, как только сможет. Самостоятельно мы не сумеем его разыскать. Слишком быстро он перемещается.

— Скоро ли Оллох наберет достаточно сил, чтобы аннулировать договор? — спросила Ванесса.

Дедушка пожал плечами:

— Учитывая, сколько дичи — как обыкновенной, так и магической — водится в «Дивном», перспективы самые мрачные. В заповеднике Оллох растет гораздо быстрее, чем в обычном мире. Должно быть, его специально раскормили до нынешних размеров. Я даже догадываюсь, кто помог демону вырасти. Все тот же Кристофер Фогель! По моим подсчетам, времени у нас мало: день, два, ну, может, три, но вряд ли больше.

— Скормите ему меня, и дело с концом, — брякнул Сет.

— Не говори ерунды! — воскликнула бабушка.

Сет встал.

— По-моему, так будет лучше! Иначе он уничтожит все «Дивное». Похоже, он все равно рано или поздно до меня доберется. Так зачем еще и вам подставляться?

— Мы придумаем какой-нибудь другой способ справиться с ним, — пообещал Коултер. — Немного времени у нас еще есть.

— Чтобы добраться до тебя, ему придется сначала съесть меня, — сказал Дейл. — Нравится тебе это или нет.

Сет сел. Дедушка ткнул в него пальцем:

— Сейчас не время для скоропалительных решений! Мы еще не побеседовали с нашим самым сведущим союзником. Сет, повторяю, ты не виноват в том, что нечаянно разбудил Оллоха. Тебя обманули, и тебе не в чем себя упрекнуть. Вот бродить одному по лесу тебе не стоило; а я надеялся, что ты уже излечился от безрассудной глупости! Но ты отнюдь не заслуживаешь смертного приговора. Поскольку в деле замешаны сатиры, я полагаю, речь шла о батарейках? Кстати, чем они с тобой расплатились?

Сет опустил глаза:

— Золотом.

— Можно взглянуть?

Сет сходил за «аварийной коробкой» и достал оттуда золотой слиток. Дедушка внимательно осмотрел его.

— Будешь гулять по «Дивному» — не таскай его с собой в кармане, — посоветовал он.

— Почему? — насторожился Сет.

Дедушка отдал мальчику слиток.

— Потому что он украден из сокровищницы Нерона. Как ты думаешь, почему на слитке буква «Н»? Нерон будет искать свою собственность с помощью магического кристалла. Более того, золото позволяет ему заглядывать внутрь нашего дома! Сатиры, должно быть, украли слиток совсем недавно, иначе Нерон бы уже потребовал его вернуть.

Сет закрыл глаза ладонью и покачал головой.

— Ну когда я сделаю что-нибудь как надо? — простонал он. — Мне что, пойти и выкинуть его в лес?

— Нет, — ответил дедушка. — Положи его на заднюю веранду. При первой же возможности мы вернем слиток законному владельцу.

Покорно кивнув, Сет вышел из комнаты.

— Есть у нас и хорошая новость, — продолжал дедушка. — Коултер сегодня сделал важное открытие. Возможно, мы скоро найдем реликвию, которую ищем. Последние полученные нами сведения сочетаются с тем, что нам уже известно. Сейчас во всех отношениях разумнее делиться информацией в открытую. Мы не знаем, кто предатель, но это не повод сидеть сложа руки! Лучше сделаем наши знания достоянием гласности, чем обездвижим сами себя!

— Зато предатель вряд ли поделится с нами своими тайнами, — с горечью произнесла Ванесса.

— Тем не менее Коултер сейчас расскажет о том, что ему удалось узнать. — Дедушка повернулся к старинному другу и кивнул.

— Туманный великан Барлокс сообщил, что Уоррен, перед тем как стал альбиносом, бродил возле Четырех холмов, — заявил Коултер.

— Один из четырех участков, которые Пэттон пометил на карте как подозрительные! — воскликнула Ванесса.

— Я побывал там сегодня, — сказал Тану. — Роща на северной оконечности долины определенно проклята. Идти туда один я не рискнул.

Вернувшийся Сет занял свое прежнее место на двухместном диванчике.

— На многие места в «Дивном» наложены ужасные проклятия. Их охраняют наводящие ужас демоны, — сказал дедушка. — Долина Четырех холмов давно пользуется дурной славой. Последние открытия подтверждают, что там могут быть скрыты тайны — не одна, а по меньшей мере две. Очень может статься, что там находится не только реликвия, которую мы так упорно ищем. Рощу охраняет некий дух, заколдовавший Уоррена.

— Конечно, все это пока только наши предположения, — тихонько возразила бабушка.

— Будьте осторожны! — предостерег дедушка. — Мы понятия не имеем, что за силы наводнили рощу; то же самое относится и к нескольким самым опасным частям «Дивного».

— Что нам делать дальше? — спросила Ванесса.

— По-моему, прежде, чем обследовать рощу, нам нужно разобраться с Оллохом, — ответил дедушка. — Чтобы войти в рощу и выйти оттуда невредимыми, придется напрячь все наши силы и искусство. Даже в лучшие времена задача не из легких.

— Значит, подождем, пока Рут дозвонится до... нашего союзника? — уточнил Коултер.

Дедушка перебирал пальцами затершийся конец гипсовой повязки.

— Рут будет продолжать дозваниваться по сотовому телефону Ванессы. А всем остальным предлагаю хорошенько выспаться... если получится. Скорее всего, скоро спать нам будет просто нельзя.

Кендра заперла на задвижку дверь ванной и положила на столик лист бумаги. Чистый листок она обнаружила у себя под подушкой, но при Сете не рисковала посветить на него свечой, чтобы не выдать свою тайну. Оставшись одна в ванной, Кендра неуклюже чиркнула спичкой и поднесла пламя к фитилю свечи. Наконец он загорелся. Потушив спичку, она стала наблюдать, как на чистом листе бумаге постепенно проступали слова:

«Кендра!

Извини, сегодня нам с тобой не удалось как следует поговорить. Произошло столько всего... просто не верится! С твоего брата нельзя спускать глаз!

Подтверди, что получила письмо.

Твой друг

Ванесса».

Кендра задула свечу, и светящиеся буквы исчезли. Сложив записку, она поднялась в спальню, думая, как ответить на тайное послание. Сет расставлял на полу игрушечных

солдатики: одного впереди, двух сзади, затем ряд из трех солдатиков и еще один ряд — из четырех. Кендра подошла к своей кровати и легла. Сет отошел на несколько шагов и замахнулся софтбольным мячом. Ему удалось сбить семь солдатиков.

— Выключай свет и ложись, — велела Кендра.

— Все равно я не смогу заснуть, — возразил Сет, забирая мяч.

— Я уж точно не засну, если ты будешь всю ночь играть тут в боулинг, — проворчала Кендра.

— Может, тогда перейдешь спать в другое место?

— Нас с тобой поселили сюда.

— Дома у нас у каждого своя комната. А здесь комнат гораздо больше, но нам приходится спать в одной! — Сет покатил мяч по полу, сбив еще двух солдатиков.

— В таком месте мне бы не хотелось спать одной, — призналась Кендра.

— Теперь еще и золото отобрали! — проворчал Сет, снова расставляя солдатиков. На сей раз он поставил их ближе друг к другу. — Тот слиток, по-моему, стоит несколько тысяч долларов. И я не виноват, что Ньюэл и Дорен украли его у Нерона!

— Нельзя все время делать что заблагорассудится и рассчитывать, что все сойдет тебе с рук!

— Я хорошо себя вел! Соблюдал все предосторожности, не болтал и подчинялся здешним правилам.

— Ты пошел в лес без разрешения, — возразила Кендра.

— Да ведь совсем недалеко! Все было бы хорошо, если бы кто-то не запустил в заповедник демона. Никто не видел его заранее. Если бы Оллох сегодня не нашел меня, возможно, он бы наткнулся на нас завтра, когда мы куда-нибудь пошли с Ванессой и забрели гораздо дальше от дома. Может, я нам всем жизнь спас! — Сет снова покатил мяч. Ему удалось сбить восемь солдатиков — всех, кроме самого первого.

— Как приятно перекладывать ответственность на других! — заметила Кендра, откидываясь на подушку. — Я рада, что ты под домашним арестом. Будь моя воля, я бы тебя вообще заперла в темницу.

— А будь моя воля, я бы сделал тебе пластическую операцию на лице, — ответил Сет.

— Очень умно! Рассуждаешь как настоящий взрослый.

— По-твоему, они придумают, как обезвредить демона? — спросил Сет.

— Все вместе как-нибудь справятся. По-моему, Сфинкс очень умный. Он непременно что-нибудь придумает.

— Он сказал, что ты победила его в настольный футбол, — вспомнил Сет.

— Он не очень хорошо играл. Почти не крутил своих ковбоев.

Покачав головой, Сет снова запустил мяч и сбил последнего солдатика.

— Вряд ли Нерон будет гоняться за мной по всему заповеднику! Наверное, мне надо было взять свое золото и бежать отсюда. Тогда вы, все остальные, оказались бы вне опасности.

— Перестань жалеть себя!

— Я серьезно!

— Глупости! — возмутилась Кендра. — Если ты уйдешь, Оллох погонится за тобой и сожрет тебя!

— А сейчас, думаешь, мне лучше, что ли? Все меня ненавидят!

— Никто тебя не ненавидит. Просто все хотят, чтобы ты был осторожнее, и тогда тебе не будет угрожать никакая опасность. Они волнуются за нас, потому и злятся.

Сет придвинул солдатиков еще ближе друг к другу.

— Как думаешь, удастся мне сбить их одним ударом?

Кендра села.

— Конечно, ты ведь расставил их как костяшки домино!

Сет отошел на несколько шагов и пустил мяч, но промахнулся и не сбил ни одного.

— Похоже, ты ошиблась!

- Ты нарочно промазал.
- Спорим, тебе не удастся их сбить?
- Раз плюнуть! — воскликнула Кендра.
- Докажи!

Она встала, взяла мяч и встала рядом с братом. Старательно прицелившись, пустила мяч по полу, по центру, и все солдатики попадали.

- Видишь?
- А может, я нарочно дал тебе выиграть.
- Зачем, интересно?
- Ни за чем. — Сет пожал плечами. — Как ты думаешь, кто предатель?
- Не знаю. По-моему, никто из них предателем быть не может.
- По-моему, Тану. Уж слишком он милый.
- Раз милый — значит, на самом деле он злой? — спросила Кендра, снова ложась в постель.

- Виновник, по-моему, должен изо всех сил притворяться хорошим.
- А может, все наоборот? Может, он знает, что от него ждут именно такого поведения, и будет все время ворчать и отталкивать нас от себя?
- Значит, по-твоему, предатель — Коултер? — Сет выключил свет и лег.
- Они с дедушкой очень давние друзья. А Ванесса могла выдать нас Эрролу вместо того, чтобы спасти. Не верится, что кто-то из них нас предал. Не удивлюсь, если всему найдется другое объяснение.
- Надеюсь, — вздохнул Сет. — Они все такие крутые! И все равно, не хлопай ушами!
- И ты тоже. И пожалуйста, держись подальше от леса. Ты — мой единственный брат, и я не хочу, чтобы ты... пострадал.
- Спасибо, Кендра.
- Спокойной ночи, Сет!

Сет проснулся среди ночи оттого, что кто-то зажимал ему рот рукой. Он схватился за руку, но не сумел оторвать чужие пальцы от своих губ.

- Не бойся, — прошептал чей-то голос. — Это я, Коултер. Нам надо поговорить!

Сет повернул голову. Убрав руку, Коултер поднес палец к своим губам и поманил мальчика к себе. Что задумал Коултер? Время для разговоров явно неподходящее.

Повернувшись в другую сторону, Сет увидел, что Кендра лежит на боку под одеялом и дышит ровно. Он вылез из кровати, следом за Коултером вышел из спальни и спустился по лестнице. Коултер сел на последней ступеньке. Сет опустился с ним рядом.

- В чем дело? — прошептал Сет.
- Ты хочешь все исправить? — спросил Коултер, вместо ответа.
- Конечно!
- Мне нужна твоя помощь, — сказал Коултер.
- Сейчас, ночью?
- Сейчас или никогда!
- Не обижайтесь, — ответил Сет. — Но это кажется мне чуточку подозрительным.
- Сет, пожалуйста, верь мне! Я хочу попробовать кое-что, чего не смогу сделать один. Мне кажется, тебе одному хватит смелости на то, чтобы помочь мне. Ты ведь понятия не имеешь о том, что здесь творится на самом деле.

- А вы мне расскажите!

Коултер оглянулся; он как будто боялся, что их подслушают.

— Придется. Мне нужен помощник вроде тебя. Сет, артефакт, который мы ищем, очень важен. Попав не в те руки, он станет чрезвычайно опасным. Он даже может привести к концу света.

Что ж, бабушка и дедушка говорили примерно то же самое...

- Продолжайте, — попросил Сет.

Коултер вздохнул и потер бока, как будто продолжать ему не хотелось.

— Сейчас я очень рискую, хотя думаю, что тебе можно доверять. Сет, я — специальный агент Сфинкса. Он поручил мне особое задание. Что бы ни случилось, я обязан завладеть артефактом, тем более теперь, когда существование «Дивного» под угрозой. Теперь мы почти наверняка знаем, где спрятан артефакт, и я решил забрать его, не дожидаясь завтрашнего утра. Мне очень нужно, чтобы ты пошел со мной.

— Прямо сейчас?

— Немедленно!

Сет вынул ресничку, попавшую в глаз.

— Почему вы не попросите помощи у остальных?

— Ты же слышал, что сказал твой дедушка. Он хочет вначале избавиться от Оллоха. Справиться с демоном будет непросто; через день-другой Оллох станет еще сильнее. «Дивное», возможно, падет, и артефакту будет угрожать страшная опасность.

— Как же я пойду с вами? — спросил Сет. — Стоит мне отойти от дома, как демон почует меня и погонится за мной!

— Да, предприятие рискованное, — согласился Коултер. — Но «Дивное» очень велико, а демон сейчас ищет себе пропитание. Снаружи нас ждет Хьюго. Он отнесет нас в рощу и будет отгонять демона, если тот объявится.

— Бабушка говорила, демон может сожрать и Хьюго, — вспомнил Сет.

— В конце концов — да. Пока Оллох не набрал достаточно силы, у него уйдет много времени на то, чтобы поглотить Хьюго. Завтра я бы уже не стал рисковать. Но несколько часов назад Хьюго без труда зашвырнул демона очень далеко. И бежит Хьюго быстрее. В крайнем случае прикажем Хьюго быстренько вернуть нас во двор.

— Почему именно я? — спросил Сет. — Не понимаю. Мне почему-то хочется пойти к бабушке и обо всем ему рассказать!

— И я тебя не виню. Понимаю, моя просьба необычна. Но позволь мне все объяснить. Ты ведь и сам прекрасно понимаешь: если ты пойдешь к бабушке, он ни за что не отпустит тебя со мной. А сам он сейчас не в том положении, чтобы помогать мне. Я пришел к тебе, потому что весь вечер пытался уговорить остальных. Очень важно забрать артефакт именно сейчас, а не позже. Но все очень боятся предпринимать решительные действия. С другой стороны, у меня задание Сфинкса. Поскольку теперь над заповедником навис еще и Оллох, я должен немедленно завладеть артефактом.

— Почему именно я? — повторил Сет.

— Из всех здешних обитателей, кроме тебя, я могу полностью доверять только твоему дедушке, но он сейчас не в том состоянии. Твоя бабушка — личность замечательная, но она не создана для подобных заданий. Как и Кендра. В одиночку я не справлюсь. По-моему, рощу охраняет призрак, фантом. Мне понадобится смелый помощник, без чьей помощи победить призрака не удастся. Ты — моя единственная надежда. Ты молод, но по части смелости способен дать другим сто очков вперед!

— А если вы и есть предатель? — спросил Сет.

— Будь я предателем, я бы уже нашел себе помощника и вдвоем с ним победил призрака рощи! И я бы сейчас не тебя уговаривал, а давно бежал отсюда вместе с Кристофером Фогелем. Кстати, забрать артефакт сегодня все равно не получится. Чтобы завладеть им, нужен ключ от хранилища, который находится у твоего деда. Если мы победим призрака и убедимся в том, что артефакт именно там, где мы предполагаем, завтра я, скорее всего, уговорю остальных отправиться на его поиски.

Сет вспомнил, что бабушка с дедушкой рассказывали о ключе. Пока слова Коултера все подтверждают. Без ключа Коултер не сумеет проникнуть в хранилище. Раз он не может проникнуть в хранилище, значит, вряд ли он собирается украсть артефакт без ведома остальных. А если Коултер причинит вред Сету, все сразу поймут, что он предатель, и дедушка близко не подпустит его к ключу. Ладно, допустим, Коултер говорит правду... и все же ночная прогулка в рощу обещает быть опасной. Сет понимал: его жизнь зависит от того,

способен ли Коултер справиться с призраком, который охраняет проклятую рощу. Уоррен вот не совладал с ним. Сету отчаянно хотелось посоветоваться с кем-нибудь еще, но в одном Коултер прав: если Сет с кем-то поделится, хоть с дедушкой, хоть с Кендрой, хоть с Тану, вряд ли их отпустят в рощу.

— Не знаю, что делать, — признался Сет.

— Как только мы добудем артефакт, мы все на время бежим из «Дивного» и запечатаем заповедник заклинаниями. Тогда Оллох очутится в ловушке до тех пор, как твои дедушка с бабушкой и их не такой уж таинственный друг придумают, как обезвредить демона. В выигрыше окажутся все, а мы вырвем артефакт из рук злодеев. Я все обдумал. Сегодня представляется последний случай все исправить. Если будем ждать, все, скорее всего, закончится плохо. Завтра к вечеру мощь Оллоха вырастет настолько, что с ним уже никто не совладеет. Сет, победить призрака мне удастся лишь с твоей помощью. Уоррену не повезло — он отправился в рощу один. Если ты откажешься, можем возвращаться каждый в свою спальню.

— В последнее время я что ни решу, все как-то неправильно, — уныло проговорил Сет. — Меня постоянно обманывают другие, или я совершаю глупости по собственной воле.

— Не все тебя обманывают, — возразил Коултер. — А храбрость — не всегда недостаток. Чаше как раз бывает наоборот. Кстати, мне случайно удалось узнать: дедушка очень ценит твою предприимчивость. Возможно, пойдя со мной, тебе удастся оправдаться в его глазах.

— Или, наоборот, доказать, что я — самый доверчивый дурак на свете... — Сет вздохнул. — Будем надеяться, полоса неудач закончилась. Мне взять с собой что-нибудь?

Коултер просиял:

— Так и знал, что на тебя можно рассчитывать! — Он похлопал Сета по плечу. — У меня с собой есть все, что нужно.

— Можно хотя бы прихватить «аварийную коробку»?

— Ладно, бери. Только тихо! Ни к чему будить остальных.

Сет тихонько поднялся в мансарду. Кендра перевернулась на другой бок, но по-прежнему крепко спала. Присев на корточки, Сет достал из-под кровати свою коробку.

Ему было непривычно страшно. Неужели он и сейчас ошибается? А может, просто волнуется, предвкушая скорую встречу с ужасным призраком в проклятой роще? Коултер, хоть и старый и слабый на вид, казался ему самым осторожным из всех приехавших в «Дивное» помощников. Он точно знал, что делать, когда они отправились на встречу с туманным великаном. Вот и сейчас, похоже, не сомневается, что они вдвоем справятся с призраком. Сет осмотрел свой аварийный набор. Если он будет точно следовать указаниям, все будет хорошо... или нет?

Коултеру прямо не терпится поскорее выполнить особое задание Сфинкса. Наверное, прогулка действительно будет гораздо опаснее, чем в прошлые разы, но... уж слишком высоки ставки в игре. Куда уж выше! «Дивному» снова грозит гибель, причем, возможно, опять из-за него. В прошлый раз всех спасла Кендра. Сейчас его очередь!

Сет осторожно спустился вниз.

— Готов? — спросил Коултер.

— Да, наверное.

— Тогда для начала выпей молока.

Глава 12 УЖАС В НОЧИ

Валежник трещал и хрустел, как хворост в костре. Хьюго тяжело топал по темному лесу. Под деревья не проникал свет звезд; здесь царила бархатная чернота. Хьюго не замедлял шага; Коултера и Сета он нес под мышками — ни дать ни взять защитник с двумя футбольными мячами.

Вскоре они выбрались на открытое место; впереди показался крытый мост, переброшенный через глубокое ущелье. Сет узнал мостик: они проходили здесь с бабушкой и Кендрой в прошлом году, когда отправились на переговоры к Нерону. Невдалеке от моста Хьюго снова сошел с тропы и понесся сквозь бурелом. Лишь когда они время от времени выходили на поляны, Сет мельком видел звезды на небе. Потом вокруг снова становилось черным-черно.

Сет никак не мог успокоиться. Он все время озирался по сторонам, боясь увидеть жабообразного демона. Вот-вот выросший Оллох набросится на Хьюго и огласит ночь своим жутким воем. Но Хьюго неустанно бежал вперед, без труда отбрасывая с дороги все препятствия.

Вот они взобрались на холм; впереди замаячил довольно крутой обрыв. Хьюго без колебаний бросился вниз. Сету много раз казалось, что они вот-вот упадут в пропасть, но голем ни разу не споткнулся. Когда они добрались до сухого дерева, прислоненного к утесу, Хьюго, ни за что не держась, прошагал по сгнившему стволу, как по пандусу. У Сета все сжалось внутри: земля была далеко, и он не сомневался, что они вот-вот рухнут. Дерево под ними скрипело и трещало, но голем ни разу не пошатнулся.

Наконец они увидели большую долину; по всем четырем ее углам высились холмы со скругленными вершинами. После полного мрака в лесу Сету показалось, что на открытом месте довольно светло. При звездах вполне можно было оглядеться. Поляна поросла высоким колючим кустарником. Вдали, между двумя скругленными вершинами, чернела роща.

Хьюго зашагал через долину, но у края тенистой рощи резко остановился.

— Вперед, еще несколько шагов, Хьюго! — приказал Коултер.

Голем, дрожа, нагнулся вперед, потом качнулся назад и перестал дрожать. Потом Хьюго медленно поднял ногу. Когда он попытался поставить ее, то снова затрясся.

— Хватит, Хьюго, — сказал Коултер. — Спусти нас на землю!

— Что такое с Хьюго? — удивился Сет.

— Подобно тому как большинство магических созданий не могут перейти границу двора, Хьюго не может войти в эту рощу. Здесь проходит незримая граница. Роща проклята. К счастью, мы, смертные, можем ходить всюду, куда захотим.

Сет удивленно поднял брови:

— Значит, в битве с призраком Хьюго нам не поможет?

— Примерно так я и думал, — признался Коултер. — Хотя предпочел бы ошибиться.

— А нам обязательно идти в такое место, куда Хьюго доступа нет? Что-то не хочется...

— Дело не в том, хотим мы чего-то или нет. Пойти в рощу нас призывает долг. Я тоже не хочу туда идти, но должен.

Сет посмотрел на темные деревья. Ему вдруг стало холодно, и он обнял себя руками, чтобы согреться.

— Вы уверены, что призрак здесь?

— Я произвел предварительную разведку. Зашел в рощу подальше и прочел знаки.

Присутствие призрака бесспорно!

— И как мы его победим?

Коултер снял с пояса короткую изогнутую палочку:

— Держи повыше эту волшебную палочку из остролиста. Что бы ни случилось, подними ее над головой — если надо, меняй руки. А об остальном позабочусь я.

— И все?

— Остролист защитит нас. Я постараюсь обездвижить призрака, связать его. Задача не из легких, но мне уже приходилось делать так прежде. Призрак попытается испугать тебя, наслать на тебя ужас, но ты держи палочку повыше, и тогда нам с тобой ничего не будет страшно. Главное, крепись — что бы ты ни увидел и ни услышал!

— Это можно, — кивнул Сет. — А если появится Оллох?

— Из големов выходят отличные охранники, — сказал Коултер. — Хьюго, не пускай

Оллоха Обжору в рощу!

— Может, мне надеть медальон?

— Тот, что отпугивает нежить? Да, конечно, надень!

Сет выудил медальон из своей коробки и надел его на шею. Коултер включил мощный фонарь. В ярком свете Сет прищурился и заморгал глазами. Луч пронзил мрак, осветил дорожку между деревьями, и Коултер с Сетом сумели получше рассмотреть зловещую рощу. Она состояла из множества деревьев, с корой и древесиной самого разного цвета. Молодой поросли здесь почти не было, только ряды за рядами стройных стволов, а над ними — густой лиственный навес.

— Собери все свое мужество; оно тебе пригодится, — посоветовал Коултер.

— Я готов, — ответил Сет, поднимая волшебную палочку.

— Хьюго, если мы падем, возвращайся домой, — приказал Коултер.

— Если мы... падем?

— Это я так, на всякий случай. Ничего с нами не будет!

— Вы совсем не укрепляете мой дух, — пожаловался Сет. Он передразнил Коултера: «Сет, ничего с нами не случится... Не о чем беспокоиться! Хьюго, когда мы умрем, пожалуйста, пусть нас похоронят на красивом кладбище у ручья! Извини, Сет, я хотел сказать — если мы умрем! Будь смелым. Когда призрак начнет тебя убивать, не кричи, хотя будет немножко больно».

Коултер расплылся в улыбке:

— Ну как, конец?

— Похоже, нам обоим конец.

— Со страхом каждый справляется по-разному. Юмор — один из лучших способов. А теперь иди за мной!

Коултер шагнул вперед, за ту незримую черту, которую так и не сумел переступить Хьюго. Сет не отставал. Деревья отбрасывали длинные тени. Луч фонарика метался туда-сюда, отчего тени качались и вытягивались, создавая впечатление, будто движутся сами деревья. Пройдя несколько шагов, Сет оглянулся на Хьюго, который ждал в тени. Поскольку из-за яркого света фонарика он почти ничего не видел в темноте, он едва различил фигуру голема во мраке.

— Чувствуешь разницу? — прошептал Коултер.

— Я боюсь, если вы об этом, — так же шепотом ответил Сет.

Коултер остановился.

— И не только. Даже если не знаешь, чего бояться, лучше бойся. Здесь сама атмосфера зловещая...

Руки у Сета покрылись гусиной кожей.

— Вы опять меня запугиваете! — сказал он.

— Я хочу, чтобы ты держался настороже, — прошептал Коултер. — Возможно, скоро начнется. Подними повыше палочку!

Сет не знал, в чем дело — то ли во внушении, то ли еще в чем, но чем дальше они шли, тем холоднее ему становилось. И внутри у него как будто за клубился мрак. Сет исподлобья разглядывал деревья, готовясь к тому, что из-за одного из них вот-вот выскочит призрак.

Коултер замедлил шаг и остановился. Волосы на затылке у Сета встали дыбом. Коултер медленно обернулся; глаза у него были широко раскрыты и сверкали.

— О-ой! — произнес он одними губами.

Сета настиг страх, словно мощный удар кулаком; колени у него подогнулись. Выронив «аварийную коробку», он упал на землю, но палочку из остролиста по-прежнему держал высоко над головой. Сет вспомнил, как Тану дал ему попробовать зелье страха. Ужас был необъяснимым, он завладел им целиком и преодолел все доводы разума. Он попробовал встать; ему удалось не опустить руку.

С трудом встав на колени, он попробовал выпрямиться, как вдруг на него накатила вторая волна страха, более мощная, чем первая, и гораздо более сильная, чем зелье, которое

давал ему Тану. Медальон у него на шее как будто исчез, растаял в стылом, промозглом воздухе. Смутно, словно издалека, Сет увидел фонарик, который валялся на земле. Рядом с фонариком стоял на четвереньках Коултер, весь дрожа. Страх неумолимо и неуклонно нарастал.

Сет повалился навзничь, сжимая палочку в окостеневшем кулаке. Его парализовало. Он попытался окликнуть Коултера. Губы у него зашевелились, но с них не слетело ни звука. Он даже думать и то почти не мог.

Страх оказался сильнее смерти. Ему показалось: даже смерть лучше этого ужаса, неконтролируемого и необъяснимого. Он не сомневался в том, что к ним приближается что-то зловещее. Этому зловещему не было нужды спешить; и скоро даже смерть будет казаться благом... Страх стал осязаемым, удушающим, непреодолимым.

А Сету всегда казалось, что его жизнь закончится гораздо более героически.

Кендра проснулась, как от толчка. В комнате было темно и тихо. Она не часто просыпалась среди ночи, но сейчас ощутила странную тревогу. Она повернулась посмотреть на Сета. Его кровать оказалась пуста.

Она рывком села.

— Сет! — прошептала она, оглядывая комнату. Никаких признаков брата!

Куда он подевался? Может, его похитил предатель? А может, Сет решил добровольно принести себя в жертву Оллоху? Может, он забрал свой золотой слиток и бежал из «Дивного»? А может, просто в туалете. Кендра заглянула под его кровать, где брат держал «аварийную коробку». Коробки на месте не оказалось.

Кендра выскочила из кровати и осмотрелась по сторонам. Она пошарила под обеими кроватями. Коробки нет! Плохой знак... Интересно, о чем он только думает?!

Кендра включила свет и быстро спустилась по лестнице вниз. Негромко постучала в дверь и тут же открыла ее. Ванесса лежала под одеялом, свернувшись клубочком. Кендра старалась не думать о странных созданиях в контейнерах, стоящих по всей комнате. Она включила свет и подошла к кровати.

Ванесса лежала на боку, лицом к Кендре. Лежала она совершенно неподвижно, только веки быстро-быстро дергались. Кендра помнила со школы, что подергивания век обозначают фазу быстрого сна. Ванессе что-то снится. Зрелище странное: безмятежное лицо, а закрытые глаза судорожно дергаются.

Кендра положила руку Ванессе на плечо и потрясла ее:

— Ванесса, проснитесь! Я очень волнуюсь за Сета.

Веки продолжали вздрагивать. Ванесса как будто не чувствовала прикосновения и не слышала голоса Кендры. Девочка снова потрясла Ванессу — и снова безрезультатно. Кендра оттянула одно веко и увидела закатившийся белок в кровавых прожилках... От страха она даже отпрянула.

На тумбочке рядом с кроватью стояла чашка с водой. Кендра, помявшись с полсекунды, решила, что дело срочное, и плеснула водой Ванессе в лицо.

Хватая ртом воздух и отплевываясь, Ванесса села, прижав руку к груди, вытаращив глаза. Вид у нее был не просто испуганный, а такой, словно ее охватила паника. Она огляделась кругом, явно не понимая, где находится, наконец заметила Кендру.

— Что ты делаешь? — изумленно и сердито спросила она, вытирая мокрый подбородок.

— Сет пропал! — ответила Кендра.

Ванесса ахнула:

— Пропал?! — Гнев в ее голосе сменился тревогой.

— Я проснулась, а его нет, — объяснила Кендра. — И его «аварийной коробки» тоже.

Ванесса рывком опустила ноги на пол.

— Надеюсь, он не наделал глупостей... Извини, что сорвалась; мне снился страшный сон.

— Ничего... И вы извините, что плеснула в вас водой.

— Я рада, что ты меня разбудила.

Ванесса надела халат и вышла в коридор.

— Позови Коултера, а я пойду к Тану.

Кендра побежала к двери Коултера. Быстро постучав, она вошла. Застеленная постель оказалась несмятой. И никаких признаков самого Коултера!

Кендра вернулась в коридор, куда Ванесса вывела сонного Тану.

— Где Коултер? — спросила Ванесса.

— Его тоже нет, — сообщила Кендра.

Лежа на спине во мраке, Сет пытался привыкнуть к страху. Если можно к нему привыкнуть, может, ему удастся противостоять.

Ощущения напоминали те, какие испытываешь, когда тебя кто-то неожиданно пугает и ты вздрагиваешь — тебя охватывают необъяснимый ужас и паника. Только обычно ужас быстро проходит, а сейчас он не ослабевает, а, наоборот, нарастает. Трудно стало думать, а о том, чтобы двигаться, и речи быть не могло. Сет лежал, оцепенев, охваченный ужасом, и боролся из последних сил. Что-то подкрадывалось к ним все ближе и ближе — неуклонно, неумолимо. Единственный раз в жизни он испытывал нечто подобное, когда Тану дал ему зелье страха, хотя по сравнению с тем, что навалилось на него сейчас, то зелье казалось ему слабым и даже безобидным. А сейчас им завладел страх такой силы, что казалось, он может убить.

— Сет, — спросил придушенный голос, — как мы сюда попали?

Не в силах повернуть голову, Сет скосил глаза вбок. Рядом с ним лежал Коултер, опершись на локоть. Едва мальчик отвлекся, страх немного отступил. Раз Коултер в состоянии говорить, значит, у них еще есть надежда! Но к чему задавать такие бессмысленные вопросы? Кому, как не Коултеру, знать, как они сюда попали? Он сам все и затеял. Сет попытался спросить, что он имеет в виду, но с его губ слетел лишь стон.

— Не важно, — проворчал Коултер. Он протянул руку к Сету, причем с таким трудом, словно очутился на планете, где сила тяжести во много раз превышала земную. — Бери!

Сет не видел, что там держит Коултер. Он попробовал шевельнуть рукой, но у него ничего не вышло. Попытался сесть — и снова не получилось.

— Смотри, — сказал Коултер. Фонарик валялся на земле, у его ноги. Он осторожно подпихнул его ногой, меняя направление луча. Потом растянулся на спине.

После того как свет сменил направление, а Коултер растянулся на земле, Сет увидел существо, которое приближалось к ним из-за деревьев. Существо напоминало изуродованного человека в рубище. Из его шеи торчал огромный шип. Нездоровую кожу, всю в белесых пятнах, покрывали незажившие раны и струпья. Поскольку фонарик лежал на земле, нижняя половина фигуры освещалась лучше, чем верхняя. Отвороты рваных штанов, все в засохшей грязи, обнажали шишковатые лодыжки. Сет поднял глаза и увидел выпирающее адамово яблоко и неестественную улыбку, какая появляется, когда застенчивый человек позирует фотографу. Пустые глаза существа смотрели, казалось, прямо ему в душу. Не меняя выражения лица, существо двигалось к ним медленно, как во сне.

Тяжело дыша, весь покрывшись потом, Коултер снова оперся на локоть.

— Упырь, — процедил он сквозь зубы. — Охраняет... рощу... насыляет страх... выдерни гвоздь!

Он подполз ближе к Сету.

— Открой... рот!

Сет заскрежетал зубами, но челюсти не разжались.

— Не могу, — попытался он сказать, но с его губ не слетело ни звука.

Коултер сунул ему в руку нечто напоминавшее носовой платок.

— Осторожно, — еле слышно произнес Коултер, а потом как будто попытался сказать еще что-то, но ему сдавило горло.

Нахмурившись, старик ощупал руками лицо Сета, рывком разжал ему челюсти и что-то сунул ему в рот. Сет машинально куснул то, что дал ему Коултер.

Сначала мальчику показалось, будто у него стремительно раздувается язык. Как будто он превратился в подушку безопасности и грозит вот-вот взорваться у него во рту! Потом раздутый язык как будто вывернулся наизнанку, сложился пополам и окутал его. Мрачная сцена перед его глазами тут же исчезла. Он очутился в полной темноте. Впервые за много времени страх слегка притупился.

Сет понял, что снова может двигаться. Он находился во мраке, окутанный чем-то рыхлым, губчатым. Сет осторожно открыл рот и потрогал свой язык. Нормальный... как всегда... и совсем не распух. Видимо, раздулось то, что Коултер сунул ему в рот... Кокон! Так вот в чем дело! Коултеру каким-то образом удалось защитить Сета. Сет надавил на мягкую стенку своего укрытия. Стенка вначале показалась ему мягкой, но, когда он надавил сильнее, она не шелохнулась. Если верить Коултеру, теперь до него ничто не доберется. Здесь он продержится много месяцев!

Ради него старик пожертвовал собой! Хотя страх стал приглушенным, Сет чувствовал, как упырь приближается. Где-то за окутавшей его мягкой, как подушка, темнотой жуткое создание надвигалось на Коултера. Наверное, даже Коултер сейчас застыл, окаменел, несмотря на то что он умеет сопротивляться удушающему страху. Видимо, старик потратил последние силы на то, чтобы отдать Сету кокон.

Сет понял, что до сих пор сжимает в руке непонятный предмет, который сунул ему Коултер. Это оказался не носовой платок, а беспалая перчатка — видимо, та самая, что делала Коултера невидимой. Внутри кокона от такой перчатки толку мало, но, если он когда-нибудь выберется отсюда, перчатка-невидимка ему, безусловно, пригодится.

Сет сжал перчатку в руке. Коултер передал ее ему только по одной причине. Старик не рассчитывал выжить!

Потом он услышал жуткий крик. Хотя в коконе все звуки были приглушены, Сет никогда не слышал такого неприкрытого, такого чистого ужаса. Ему захотелось разорвать кокон и как-то помочь Коултеру, но как?

Кричал Коултер недолго.

Дедушка сидел на краю раскладушки. Вокруг него стояли Ванесса, Дейл, Тану, бабушка и Кендра. Волосы на голове дедушки стояли дыбом — Кендра еще никогда не видела его таким. Но глаза у дедушки совершенно не были сонные.

— Предатель снял маску! — негромко сказал дедушка, как будто разговаривал сам с собой.

— Неужели Коултер? — Бабушка недоверчиво покачала головой.

— Их нет, — сказал Тану. — Коултер взял свою экипировку, Сет забрал коробку со всем необходимым. Судя по следам, их нес Хьюго.

— Можешь проследить за ними? — спросил дедушка.

— Легко, — ответил Тану. — Но они здорово нас опередили, да и Хьюго движется совсем не медленно.

— Как по-вашему, что у него на уме? — спросила Ванесса.

Дедушка бросил на Кендру встревоженный взгляд:

— Поговорим позже!

— Нет! — сказала Кендра. — Говорите сейчас! Нам надо спешить!

— Для того чтобы раздобыть утерянную реликвию, Коултеру недостает одной важной вещи, — сказал дедушка. — Так?

Бабушка кивнула:

— Да... Та вещь до сих пор у нас.

— Могу лишь догадываться: у него есть какая-то причина предложить Сета Оллоху, — сказал дедушка. — План не слишком хорош, что не похоже на Коултера. Но возможно, ему известно что-то, чего не знаем мы.

— Теряем время. — Дейл покачал головой.

— Верно, — согласился дедушка. — Дейл, Ванесса, Тану, найдите место, куда Коултер утащил Сета. Верните Сета и Хьюго!

Они втроем выбежали из комнаты. Кендра слышала, как они топчут по всему дому, собирая необходимые инструменты. Она же стояла, словно окаменев. Неужели она не спит и все происходит на самом деле? Неужели ее брат действительно пропал, похищен предателем? Собирается ли Коултер в самом деле скормить его Оллоху? А может, на уме у Коултера что-то другое, о чем они пока не догадываются?

Сет, возможно, уже мертв... При этой мысли она оцепенела. Не может быть! Ее брат жив! Тану, Ванесса и Дейл его спасут! Пока есть надежда, нельзя терять веры.

— Я могу чем-нибудь помочь? — спросила Кендра.

Бабушка подошла к ней сзади и положила ей руки на плечи.

— Постарайся не тревожиться. Ванесса, Тану и Дейл их найдут.

— Как по-твоему, ты сможешь вернуться в постель? — спросил дедушка.

Кендра покачала головой:

— Вряд ли... Сна ни в одном глазу. И я никогда еще так сильно не жалела, что не сплю!

Коултер перестал кричать, и вокруг воцарилось безжалостное молчание. Сет не знал, что на него так подействовало — может, крики, — но чувство страха снова стало нарастать, причем внутри его. Что-то толкнуло кокон с Сетом внутри. И опять. И опять.

Сет представил себе зомби с длинными патлами и отвратительной ухмылкой, который раскачивает кокон.

«Он не может сюда проникнуть, он не может сюда проникнуть», — повторял он про себя.

Страх ослабевал. Чувство было неприятное, но уже не такое невыносимое после всего, что он испытал вне кокона. Что же ему сейчас делать? Он в ловушке. Зомби, разумеется, не может сюда войти, но ведь и Сет не может отсюда выйти! Как только он разорвет оболочку кокона, он станет уязвимым. Положение патовое. Придется сидеть и ждать, пока его спасут.

Его мысли прервал громкий рык. Он слышался издали, хотя в коконе трудно было определить расстояние. Сет прислушался. Рык повторился значительно ближе. Он сразу узнал его. Хотя существо стало рычать гораздо громче и злее, в прошлый раз Сет слышал примерно то же самое. Оллох!

В ответ кто-то злобно зарычал. Что происходит? Демон схватился с Хьюго? Что будет, если Оллох все же ворвется в рощу? Если Оллох в принципе может стать таким же сильным, как Багумат, достаточно сильным, чтобы нарушить основополагающий закон, на котором держится «Дивное», значит, он может и разорвать кокон?

Сет съежился и переживал. Зомби — Коултер называл его упырем — продолжал трясти и раскачивать его убежище. Видимо, старик ошибался, думая, что рощу караулит призрак. Что еще говорил Коултер? Ах да, он велел ему выдернуть гвоздь — наверное, это такая штука, похожая на шип, которая торчит в шее упыря. Легко сказать, да нелегко сделать! Как вытянуть гвоздь, если от страха застываешь и не можешь сдвинуться с места?

Новый душераздирающий вопль застал Сета врасплох. Он дернулся и зажал уши руками. Похоже, Оллох вплотную подобрался к кокону. И вдруг Сета грубо подбросили вверх; кокон запружинил, закачался, как будто его подбрасывали на батуте. Хорошо, что внутренние стенки кокона такие мягкие!

Вскоре Сет совершенно перестал понимать, где верх, где низ. Его крутили, подбрасывали и снова крутили. Потом все прекратилось, и кокон куда-то провалился, но вскоре замер. Снова начал падать — более плавно. Его как будто погрузили в машину, которая то набирает скорость, то тормозит, то поворачивает и время от времени подсказывает на ухабах.

Вскоре Сет сообразил, что все это значит. Оллох проглотил его вместе с коконом!

Глава 13

ЛОВУШКА ДЛЯ ВОРА

Кендра медленно возила ложкой в миске с кашей. Набрала немного, перевернула; комок овсянки упал обратно. Рядом лежал остывший тост. Апельсиновый сок, наоборот, нагрелся. Есть ей совсем не хотелось.

За окном всходило солнце, осветившее сад своими золотыми лучами. Над кустами и клумбами порхали феи; рядом с ними цветы расцветали ярче и пышнее. Теплое, мирное утро как будто не ведало о том, что ее брата похитили.

— Тебе надо поесть, — сказала бабушка.

Кендра положила в рот ложку каши и принялась машинально жевать. Овсянка с корицей и сахаром, которую она всегда любила, сегодня показалась ей пенопластом.

— Что-то не хочется.

Дедушка проглотил последний кусок тоста и слизнул с пальца масло.

— Ешь, даже если приходится себя заставлять. Тебе нужны силы!

Кендра нехотя проглотила ложку каши и повернулась к бабушке:

— Тебе удалось дозвониться до Сфинкса?

— Нет, не удалось — ни вчера, ни сейчас, утром. Он не подходит к телефону. Очень некстати. Правда, с ним это обычное дело. Он подойдет, когда сможет. После завтрака попробую снова.

Дедушка выпрямился и, изогнув шею, посмотрел в окно.

— Вот они! — сказал он.

Кендра вскочила на ноги и бросилась на улицу. Из леса вышли Тану, Ванесса, Дейл и Хьюго; они приближались к крыльцу. В одной руке Хьюго нес Коултера. Второй руки у голема не было. Брата Кендра не увидела.

Встревожившись, она повернулась к бабушке — та как раз выкатывала дедушку на веранду.

— Я не вижу Сета! — сказала Кендра.

Бабушка положила руку ей на плечо:

— Не спеши!

Когда Хьюго и остальные подошли ближе, Кендра поняла, что Коултер стал какой-то другой. На лице застыло пустое выражение, а кожа как будто выцвела. Волосы, которые раньше были седыми, стали белыми как снег. Очевидно, его постигла та же участь, что и Уоррена.

— Какие новости? — спросил дедушка, когда все собрались на лужайке у веранды.

— Ничего хорошего, — ответил Тану.

— А где Сет? — спросил дедушка.

Тану опустил голову, и все сразу стало понятно.

— О нет! — прошептала бабушка.

Кендра разразилась рыданиями. Она пыталась сдержать слезы, прикусив рукав. Даже зажмурившись, она не могла остановить слезы.

— Может быть, потом? — неуверенно спросила Ванесса.

— Рассказывайте! — закричала Кендра. — Он погиб?

— Судя по всем признакам, его проглотил Оллох, — сказал Тану.

Кендра оперлась о перила веранды. Плечи у нее дрожали. Она не хотела верить в то, что слышит.

— Рассказывайте все, — потребовала бабушка дрожащим голосом.

— Найти Хьюго оказалось несложно, хотя он двигался по довольно пересеченной местности, — начал Тану. — Мы встретили его, когда он возвращался к дому той же дорогой, что и шел к роще.

— Значит, Коултер все-таки отправился в рощу! — сердито воскликнул дедушка.

— Да. Клянусь, когда мы встретили Хьюго, вид у него был подавленный. Одной руки у него не доставало, он низко опустил голову и еле передвигал ноги. Как только мы его нашли, сразу приказали отнести нас туда, где он оставил Коултера.

— И Хьюго пошел напрямик к роще, к Четырем холмам, — сказала бабушка.

— Шел по своей же тропе, — кивнул Тану. — Добравшись до места, я принялся искать следы. Увидел место, где Коултер и Сет вместе вошли в рощу. Кажется, Хьюго не мог сопровождать их. Обойдя рощу по периметру, я нашел место, где следы Коултера исчезали. Потом я нашел поляну, на которой Хьюго схватился с Оллохом. Наверное, именно тогда Хьюго лишился руки. Поблизости я увидел следы Оллоха, который проник в рощу. Невдалеке я нашел место, где Оллох вышел. Мы долго искали, но не увидели следов Сета, ведущих прочь из рощи.

— Как Оллох сумел войти в рощу, раз Хьюго туда не пробрался? — спросила Кендра.

— Заклинания действуют по-разному, — объяснил Тану. — Видимо, порождения тьмы могут свободно входить в рощу. На демона вроде Оллоха многие отталкивающие заклятия не действуют.

— А вы входили в рощу? — спросила бабушка.

— Там обитает злой дух, — ответила Ванесса.

— Мы не были подготовлены к возможной встрече со стражем, — сказал Тану. — Дейла приходилось держать буквально силой. В конце концов мы пошли по удаляющимся следам Коултера и нашли его в лесу в том виде, в каком вы его видите сейчас.

Кендра едва могла их слушать. Она вцепилась в перила и почувствовала, как изнутри ее раздирает всепоглощающее горе. Она старалась плакать тихо, но ее сотрясали все новые и новые приступы рыданий. После всего, что случилось прошлым летом, после того, как все они едва не погибли... Какая несправедливость! Смерть захватила Сета так внезапно и неожиданно. Невозможно было поверить в то, что она больше не увидит брата.

— А может, он жив, если демон проглотил его целиком? — тихонько спросила Кендра.

Никто на нее не смотрел.

— Если его сожрал демон, его больше нет, — негромко ответил дедушка. — Подождем день. Если Оллох проглотил Сета, он скоро оцепенеет и снова впадет в спячку. И будет сидеть неподвижно, пока еще кто-нибудь нечаянно его не накормит. Не хочу внушать тебе ложную надежду, но мы не будем наверняка знать, что Оллох проглотил Сета, до тех пор, пока не увидим демона в спящем состоянии.

— А пораньше поискать нельзя? — спросила Кендра, вытирая глаза. — Что, если Сет до сих пор прячется от демона где-нибудь в лесу?

— Он не прячется, — ответил Тану. — Поверь мне, я его искал. В самом лучшем случае ему удалось найти в роще безопасное укрытие.

— Что маловероятно, ведь демон вошел в рощу, а потом вышел оттуда, — с грустью произнесла бабушка.

— А у Коултера можно что-нибудь узнать? — спросила Кендра.

— Он теперь не лучше Уоррена, — сказал Дейл. — Кендра, давай посмотрим, вдруг он лучше отреагирует на тебя!

Кендра плотно сжала губы. Ей отвратительна была сама мысль о том, чтобы приблизиться к Коултеру. Он убил ее брата! А сейчас его, как Уоррена, лишили разума. Но если есть шанс, что он вспомнит что-нибудь полезное, она не должна его упускать!

Кендра перелезла через перила и прыгнула на траву.

— Хьюго, поставь Коултера на землю! — приказал Дейл.

Хьюго повиновался. Коултер стоял неподвижно; сейчас, став застывшим альбиносом, он казался еще меньше и слабее, чем раньше. Кендра положила руку на его белую шею. Коултер склонил голову набок и посмотрел ей в глаза. Губы его задрожали.

— Мы никогда не заставляли Уоррена говорить, — сказала Кендра.

— Попробуй спроси его о чем-нибудь, — подсказала Ванесса.

Кендра развернула к себе голову Коултера и посмотрела ему в глаза:

— Коултер, что случилось с Сетом? Где он?

Коултер два раза моргнул. Уголок его рта дернулся, словно он собирался улыбнуться. Кендра оттолкнула его.

— По-моему, он радуется! — сказала она.

— Я не уверен, что ты правильно его поняла, — возразил Дейл. — По-моему, ему просто приятно твое прикосновение.

Кендра подняла голову и посмотрела на голема:

— Бедный Хьюго! Можно как-нибудь вернуть ему руку?

— Големы не унывают, — сказал дедушка. — Они часто теряют части тела, но потом те снова вырастают. Скоро его рука вырастет сама по себе. Кендра, может, ты все-таки приляжешь?

— Вряд ли я сейчас смогу уснуть, — сказала Кендра.

— Я дам ей легкое снотворное, — предложила Ванесса.

— По-моему, не стоит, — возразила бабушка.

Кендра задумалась. С одной стороны, очень хотелось заснуть и на время забыть о боли. Спать не хотелось, но она измучилась и очень устала.

— Ладно, — сказала она.

Придерживая Кендру под локоть, Ванесса повела ее в дом. На кухне она поставила воду на конфорку. Потом ненадолго вышла и вернулась с чайным пакетиком.

Кендра сидела за столом, рассеянно вертя в руках солонку.

— Сет в самом деле погиб, да?

— По всей видимости... — призналась Ванесса.

— Я и подумать не могла ни о чем подобном! Все начиналось как увлекательная игра...

— Возможно, все и увлекательно, но то, что происходит, — совсем не игра. Магические существа бывают смертельно опасны. Я тоже из-за них потеряла нескольких любимых людей.

— А он всегда как будто сам напрашивался, — продолжала Кендра. — Всегда нарывался на неприятности!

— Сет не виноват. Кто знает, на какие уловки пустился Коултер, чтобы выманить его из дому? — Ванесса налила в кружку теплую воду, положила чайный пакетик и добавила сахар. — Ты, наверное, не любишь кипяток? — Она вынула пакетик и поставила чашку на стол. — Выпей, средство довольно действенное.

Кендра отпила глоток. Травяной настой оказался сладким и обладал мятным вкусом. Впервые после завтрака она поняла, что сумеет что-то проглотить.

— Спасибо, очень вкусно.

— А теперь пошли-ка к тебе в комнату, — распорядилась Ванесса. — Через секунду ты обрадуешься, что оказалась рядом с кроватью.

Пока они поднимались в мансарду, Кендра продолжала пить из кружки, но у самой двери остановилась.

— Вы не шутили, — сказала она, прислоняясь к стене, чтобы не упасть. — Мне хочется свернуться калачиком где-нибудь здесь и заснуть.

— Можно и так, — ответила Ванесса. — Но лучше пройти еще несколько шагов и поспать на кровати. — Она взяла у Кендры кружку. Девочка не выпила и половины.

Остаток пути до кровати Кендра преодолевала, как в замедленной съемке. После страшного известия оцепенение и отстраненность пришлись весьма кстати. Она легла и тут же погрузилась в глубокий сон, так и не услышав последних слов, произнесенных Ванессой.

Кендра просыпалась постепенно, с удовольствием, как будто не спеша выныривала с большой глубины на поверхность. Пробуждаясь, она поняла, что отлично выспалась. В сон не клонило, но и голова не была дурной. Она никогда в жизни так легко не просыпалась.

Когда она наконец полностью пришла в себя, ей расхотелось открывать глаза. Пусть бы ощущение довольства длилось и длилось, но что ее гложет, что мешает радоваться жизни?

Кендра рывком села и посмотрела на пустую кровать Сета.

Его нет! Он погиб! Кендра снова закрыла глаза; ей захотелось, чтобы все случившееся было лишь страшным сном. Почему она не проснулась, когда ночью за Сетом приходил Коултер? Как Коултеру удалось так незаметно вывести ее брата из дома?

Кендра вздохнула и открыла глаза. Судя по свету, день уже близится к вечеру. Она проспала целый день!

Спустившись вниз, Кендра увидела на кухне бабушку. Рут резала огурцы.

— Здравствуй, милая! — сказала бабушка.

— Пока я спала, что-нибудь изменилось?

— Я дважды пыталась дозвониться до Сфинкса. Он по-прежнему не подходит. Надеюсь, с ним ничего не случилось. — Бабушка вытерла руки о полотенце. — Раз уж ты проснулась, пойдем к дедушке. Он хочет поговорить с нами обеими у себя в кабинете.

Кендра следом за бабушкой прошла в кабинет, где сидел дедушка и читал дневник. Когда они вошли, он захлопнул его.

— Иди сюда, Кендра, нам нужно поговорить.

Кендра и бабушка сели на раскладушку рядом с дедушкой.

— Я все время думаю о том, что произошло ночью, — сказал дедушка. — Что-то не складывается. С Коултером мы знакомы очень давно. Он человек хитроумный. И чем больше я обо всем думаю, тем меньше мудрости вижу в его поступках, тем более что в конце концов он превратился в альбиноса, как Уоррен. Ночью Коултер вел себя так нелепо, что у меня зародилось подозрение: он действовал не по собственной воле.

— Ты думаешь, кто-то им управляет? — спросила Кендра.

— Управлять кем-то можно по-разному, — ответил дедушка. — Возможно, я ошибаюсь и никаких конкретных доказательств у меня нет, но я подозреваю, что настоящий предатель еще не обнаружен. Поэтому я кое-что придумал. Сегодня могут начаться беспорядки, поэтому я решил вас предупредить. Загляните под раскладушку.

Под раскладушкой Кендра увидела довольно длинную, в человеческий рост, резную коробку. Бабушка тоже нагнулась.

— Что там? — спросила Кендра.

— Меньше часа назад я позвал к себе Ванессу, Тану и Дейла. Я сказал им, что, по моему мнению, мы поймали предателя, но меня беспокоит присутствие в заповеднике Кристофера Фогеля, который, несомненно, затевает новые козни. Я сообщил им, что решил переложить ключ от Перевернутой башни, в которой хранится артефакт, сюда, под раскладушку, а их ставлю в известность на всякий случай. Потом мы начали обсуждать, как нам завтра поймать Оллоха, а также как обнаружить незваного гостя.

— Для ключа коробка довольно большая, — заметила Кендра.

— Так ведь и сам ключ необычный, — ответил дедушка.

— Неужели ты хочешь воспользоваться ключом как приманкой?! — Кендра поняла: бабушка не ждет от дедушки такой глупости.

— Разумеется, нет. В коробке — ловушка для вора. Ключ спрятан в другом месте.

Бабушка одобритительно кивнула.

— «Ловушка для вора»? — не поняла Кендра.

— Если коробку открыть, не отключив предварительно ловушку, оттуда выпрыгнет сеть и накроет вора, — объяснил дедушка. — Особая сеть — магическое средство против воров и жуликов.

— А ключ где? — спросила Кендра.

— Пожалуй, не стоит тебе этого знать, — сказала бабушка. — Такие ценные сведения делают тебя очень уязвимой. О том, где хранится ключ, знаем только мы с дедушкой.

— Ладно, — кивнула Кендра.

Дедушка почесал подбородок:

— Кендра, я все время думал о тебе. Не безопаснее ли отослать тебя отсюда? С одной стороны, у меня сильные опасения, что потрясения в «Дивном» еще не закончились. С

другой стороны, как только ты окажешься за воротами заповедника, Общество Вечерней звезды начнет охотиться за тобой. Ограда «Дивного» хотя бы защищает тебя от врагов. Так как перечень мы перепрыгали в надежное место, больше никаких незваных гостей здесь появиться не должно.

— Я бы предпочла остаться здесь, — сказала Кендра. — Не хочу еще и маму с папой подставлять...

— По-моему, сейчас так будет лучше всего, — согласился дедушка. — И спать тебе сегодня лучше вместе с нами. Не оставайся в мансарде одна. Правда, мансарда дополнительно защищена от магических созданий с дурными намерениями, но, боюсь, наши враги — смертные.

«Потому что Оллох съел Сета и больше нам не угрожает», — подумала Кендра, и ее замутило. Вслух же она сказала:

— Как хочешь.

Кендре показалось, что время отхода ко сну наступило слишком быстро. Не успела она оглянуться, как все уже поужинали, обменялись мучительными словами сочувствия и соболезнования. И вот она уже лежит в широкой кровати рядом с бабушкой Соренсон. Кендра любила бабушку, но от нее, пожалуй, слишком сильно пахло каплями от кашля. К тому же бабушка храпела.

Кендра все ворочалась и ворочалась, стараясь найти удобное положение. Она полежала на боку, на животе, на спине. То и дело взбивала подушку. Бесполезно! Проспав целый день, она была совершенно свежей. Сейчас ей бы не спать, а, к примеру, поиграть в футбол... Тем более что лечь пришлось в одежде — на тот случай, если ночью кто-то действительно попадет в дедушкину ловушку.

Дома, когда ей не спалось, она включала телевизор. Или шла на кухню и что-нибудь себе готовила. Но в «Дивном» телевизор имелся только у сатиров. А вставать и идти на кухню она боялась; страшно наткнуться на ночного вора, крадущегося в дедушкин кабинет.

Часов в пределах видимости не оказалось, поэтому время как будто остановилось. Кендре по-прежнему не верилось в гибель брата. Разве не может так получиться, что он все-таки жив? В конце концов, никто ведь не видел собственными глазами, как Оллох пожирает Сета! Нельзя утверждать, что Сет погиб, на сто процентов. Утром, когда они найдут демона, можно будет судить с большей определенностью, но пока у нее еще остается искорка надежды.

Беспокойную монотонную бессонницу нарушил какой-то шум внизу. Кто-то закричал; потом послышался стук. Бабушка проснулась и резко села. Дедушка громко звал на помощь.

Кендра надела тапочки и выбежала на площадку. Дедушкины крики доносились снизу.

На лестнице Кендра чуть не столкнулась с Ванессой и Тану. Ванесса держала в руках свою духовую трубку; Тану нес мешочек с зельями. Сзади бежала бабушка.

Гурьбой спустившись на первый этаж, все бросились в кабинет, где на полу, оплетенный сетью, извивался Дейл. Дедушка сидел на краю раскладушки, сжимая в здоровой руке нож.

— Мы поймали вора, сунувшего руку в банку с вареньем, — заметил он.

— Я тебе уже говорил, Стэн! — крикнул Дейл, тяжело дыша. — Понятия не имею, как я сюда попал!

Тану сунул назад в сумку пузырек с зельем, который до того сжимал в руке. Ванесса опустила духовую трубку. Бабушка поставила свой арбалет на предохранитель.

— Предлагаю тебе объясниться при всех, — сказал дедушка.

Дейл лежал ничком. Сеть так плотно охватила его, что он мог лишь слегка повернуть голову. Руки он неуклюже скрестил на груди, а ноги были стянуты вместе.

— Я лег спать, а проснулся вот здесь, на полу, — уверял Дейл. — Вот и все! Понимаю, что со стороны мои слова кажутся неубедительными... Честно, я не собирался красть ключ! Может, я лунатик?

Дейл выглядел, да и говорил как человек, попавший в отчаянное положение. Дедушка прищурился.

— Пошел спать, а проснулся здесь, на полу, — задумчиво повторил он, как будто что-то вдруг сообразил. — Предатель не дурак и понимает, что теперь я знаю тайну, поэтому притворяется, будто я ничего не понимаю, уже нет смысла... все следы наводят на определенные мысли. Давний друг ведет себя необычно. Выпущены на волю друманты — так можно объяснить происхождение укусов... А теперь Дейл убежден, что ходит во сне... Жаль, я раньше не догадался! Боюсь, без потасовки не обойдется... Дейл, мне очень жаль, что ты попался в сеть. Тану, не упусти ее!

Дедушка неожиданно метнул нож в Ванессу. Та ловко уклонилась и, поднеся духовую трубку к губам, выстрелила в Тану. Толстый самоанец загородился сумкой с зельями. Ванесса с кошачьей грацией прыгнула к бабушке; размахивая духовой трубкой, как хлыстом, она выбила арбалет у бабушки из рук. Тану пошел на Ванессу. Она бросила духовую трубку, достала пару крошечных стрел и, когда Тану потянулся к ней, кольнула его в предплечье. Самоанец тут же вытаращил глаза; колени у него подогнулись. Сумка с зельями выпала из его онемевших рук, и Тану рухнул на пол.

Бабушка нагнулась за упавшим арбалетом; у нее на руке вспухал красный рубец. Ванесса метнулась к ней и тоже кольнула крошечной стрелой. Когда бабушка покачнулась и упала, Ванесса направилась к Кендре. Буквально за миг до того, как на нее налетела Ванесса, Кендра нагнулась, схватила арбалет и швырнула его дедушке.

Дедушка прицелился в Ванессу из арбалета; та поспешно забежала за стол. И вдруг Ванесса закрыла глаза. Лицо ее стало безмятежным.

Не выпуская арбалета, дедушка встал с раскладушки и заковылял к столу.

— Осторожнее, Кендра! Она — наркобликс, точнее, наркобликса! — предупредил он.

Неожиданно Тану вскочил, выдернул стрелу, застрявшую в его сумке с зельями, и бросился на дедушку. Схватив его, он вырвал арбалет.

— Беги, Кендра! — закричал дедушка, когда Тану кольнул его стрелой.

Ванесса по-прежнему лежала на полу, словно в трансе.

Когда Тану бросился на дедушку, он выронил свою сумку с зельями. Кендра схватила ее и бросилась к двери. Хотя она еще не все поняла, было ясно, что Ванесса вселилась в Тану и управляет его действиями.

— Беги! — едва ворочая языком, проговорил дедушка.

Кендра бросилась к двери черного хода, выбежала на веранду и перемахнула через перила на газон. Во дворе было темно. В доме почти нигде не горел свет. Кендра бросилась бежать. Оглянувшись, она увидела, что Тану выбежал из дома и перегнулся через перила.

— Кендра, не убегай, вернись! — звал он.

Кендра ничего не ответила и припустила еще быстрее. Сзади слышались тяжелые шаги Тану.

— Не заставляй меня делать тебе больно! — закричал он. — С твоими дедушкой и бабушкой ничего не случилось; я их просто усыпил! Вернись, и мы поговорим! — Голос у него звучал как-то сдавленно.

Кендра бросилась в сторону леса — не выбирая дороги, топча цветы, обдирая руки о колючки. В прошлом году она записалась в футбольную команду и приучилась бегать трусцой. Навык очень ей пригодился, когда она добралась до опушки и поняла, что запыхавшийся самоанец не отстает.

— Ночью в лесу смертельно опасно! — кричал Тану. — Я не хочу, чтобы ты пострадала! Сейчас темно, с тобой непременно что-нибудь случится! Вернись! — Голос у него срывался; трудно кричать на бегу.

В лесу было темно, но Кендра видела все сравнительно неплохо. Она перескочила через упавшую ветку и уклонилась от каких-то колючих веток. Вернуться назад никак нельзя. Ванесса как будто все предусмотрела. И все же, если сейчас Кендре удастся убежать, возможно, она что-нибудь придумает и тогда вернется.

Топот и крики за спиной стихли. Тяжело дыша, девочка остановилась и оглянулась. Тану стоял на опушке, подбоченившись как-то странно по-женски. Идти в лес ему явно не хотелось.

— Кендра, на самом деле я твой друг. Я позабочусь о том, чтобы с тобой ничего не случилось!

Кендра задумалась. Она старалась ступать как можно тише. Если Тану поймет, где она находится, он, возможно, наберется храбрости и опять погонится за ней. Он приложил ладонь козырьком ко лбу — очевидно, плохо видел. Кроме того, в чаще было темнее, чем на опушке. Поняв, что он не отважится войти в лес, Кендра зашагала дальше.

Она находилась не на тропе, но местность вокруг узнала. В прошлом году они с Сетом шли где-то здесь, пробираясь к озеру с наядами. Если она и дальше пойдет прямо, то скоро доберется до живой изгороди, окружающей озеро, а там и тропа недалеко. Правда, что делать дальше, девочка понятия не имела.

Быстро шагая по траве, перепрыгивая через кусты папоротника, Кендра снова и снова обдумывала, что случилось. Дедушка назвал Ванессу наркобликсой. Впервые они с Сетом слышали о бликсах от Эррола, перед тем как Сет влез в похоронное бюро. Бывают бликсы, которые высасывают молодость, бывают такие, что умеют оживлять мертвых. Ну а наркобликсы умеют управлять людьми во сне.

Значит, дедушка прав — Коултер невиновен. Он взял Сета в рощу, повинувшись воле вселившейся в него Ванессы. Ванессе было безразлично, что Сета съедят, а Коултер превратится в бессмысленного альбиноса. Их руками она провела разведку. Ей важно найти артефакт. А может, она даже хотела, чтобы Оллох сожрал Сета; теперь демон ей не мешает.

Кендра все больше волновалась. Ванесса убила ее брата! Ванесса! Вот уж на нее бы она ни за что не подумала... Ванесса спасла их от Эррола и относилась к ним по-доброму. А сейчас она нанесла им удар в спину и захватила дом!

Что сейчас можно сделать? Кендра вспомнила об острове, на котором обитает Королева фей, но что-то внутри ее противилось такому решению. Она сама не знала почему, но чувствовала, что так поступать нельзя. Если даже она и доберется до островка посреди озера, то превратится в облачко одуванчикового пуха, как тот несчастный, о котором дедушка рассказывал прошлым летом.

В самом ли деле с бабушкой и дедушкой все в порядке, или Ванесса все же намерена их мучить? Кендре хотелось верить, что Ванесса говорила правду, крикнув устами Тану, что не собирается делать им ничего плохого. Есть основания надеяться, что она говорила искренне. Убийство на территории «Дивного» лишает Ванессу защиты, дарованной договором. Вряд ли она хочет лишиться защиты, раз охотится за артефактом! Следовательно, древний договор по-прежнему защищает бабушку и дедушку. Правда, Ванесса убила Сета, хотя и не собственными руками: ведь она выманила его в лес. То есть на самом деле его убил Оллох... или это не считается?

Что еще хуже, у Ванессы есть сообщник — неведомый и незванный Кристофер Фогель. Известно ли ему о том, что Ванесса захватила дом, и присоединился ли он к ней? Что они затевают? Вряд ли можно на расстоянии догадаться об их кознях...

Кендра понимала: надо что-то предпринять. Где Хьюго? Поможет ли он, если она его найдет? Он не обязан ее слушаться, но все чаще действует по собственной воле. Может быть, Кендре удастся уговорить его помочь. С другой стороны, Ванесса имеет право приказывать Хьюго. Предательница наркобликса может превратить голема во врага, как только Кендра к нему приблизится.

А больше никого не осталось. Дедушка, бабушка, Дейл и Тану захвачены в плен. Коултер — альбинос вроде Уоррена. Сет погиб... Кендра велела себе пока не думать о брате, чтобы не отвлекаться.

Что у нее осталось? Она машинально схватила сумку с зельями, хотя не помнит, какое зелье для чего предназначено. Жаль, что она невнимательно слушала Тану, пока тот показывал Сету пузырьки и флаконы и рассказывал, что для чего. Зато зельями никто не

воспользуется против нее.

А Лина? Кендра вспомнила о наяде, и в душе затеплилась искра надежды. Она зашагала к озеру. С самого приезда в «Дивное» она еще не виделась со своей бывшей приятельницей. В последний раз, как Кендра видела Лину, та снова стала настоящей наядой и даже попыталась ее утопить. После того как выросшие феи спасли «Дивное» от Багумата и исцелили всех, кому он причинил зло, они вернули Лину в прежнее состояние. Много десятилетий назад Лина по доброй воле покинула озеро, чтобы выйти замуж за Пэттона Берджесса. Выйдя из своей стихии, она стала смертной, хотя старилась значительно медленнее мужа. После кончины Пэттона Лина объездила весь свет, но в конце концов вернулась в «Дивное», думая, что проживет последние годы жизни в заповеднике. Когда феи тащили Лину в озеро, она вырывалась и кричала. Но, вернувшись в прежнюю стихию, она казалась довольной.

Может быть, если Кендра объяснит, как все плохо, ей удастся уговорить Лину вновь покинуть озеро! Тогда она будет не одна и сумеет противостоять врагам! Воодушевившись своим замыслом, девочка ускорила шаг.

Вскоре она добралась до высокой живой изгороди. Она знала, что изгородь окружает все озеро целиком; в ней прорублен лишь один арочный проход, выводящий на главную тропу. Когда они с Сетом впервые пришли сюда, он нашел пролом, где им удалось проползти. Кендра отыскивала взглядом пролом в кустах: так она наверняка сэкономит время.

Вскоре она действительно заметила «окошко», но, взглядевшись, поняла, что ей не пройти — слишком густая листва. Следующее «окошко» выглядело не таким широким, но, присев на корточки, она поняла, что пройдет.

Кендра ползла по-пластунски. Интересно, какие существа проникают к озеру по этому проходу? Очутившись на другой стороне, она встала и огляделась. Белый дощатый настил соединял дюжину деревянных беседок, окруживших темную воду. Подняв голову, девочка не увидела ни звезд, ни луны. И все же сквозь облака пробивался свет луны, потому что она отчетливо видела и очертания лужайки, и резьбу беседок, и даже деревья на островке посреди озера.

Кендра подошла к ближайшей беседке. За озером и прилегающей к нему территорией кто-то ухаживал: трава всегда была аккуратно подстрижена, а краска на беседке: ах регулярно подновлялась. Наверное, здесь действуют какие-то особые заклинания.

От одной из беседок в воду отходил маленький пирс, примыкающий к понтонному лодочному сараю. В последний раз Кендра видела Лину с пирса; видимо, и сейчас лучше всего позвать ее именно оттуда.

Кендра не заметила на лужайке никаких признаков жизни. В прошлом году она иногда видела здесь сатиров и другие создания, но сегодня все было тихо. Темная вода в озере казалась совершенно непроницаемой. Кендра старалась ступать как можно бесшумнее. В ночной тишине было что-то зловещее. Где-то под водой сидит ее близкая приятельница. Если удастся найти нужные слова, может быть, Лина снова откажется от жизни наяды и придет к ней на помощь. Лина ведь уже решила однажды покинуть озеро; может, она поступит так же и во второй раз.

Кендра старалась держаться ближе к середине пирса. Она знала: ничто не доставит наядам большей радости, чем затащить ее в воду и утопить. Взглядевшись в островок посреди озера, она снова испытала дурное предчувствие. Возвращаться на остров не стоит, это будет неправильно. Чувство было настолько осязаемым, что девочка невольно задумалась: уж не следствие ли это того, что она стала фееподобной? Может быть, она теперь способна чувствовать, что Королева фей считает допустимым, а что — нет. А может, она просто боится?

Намного не доходя до края пирса, Кендра остановилась и облизнула пересохшие губы. Ей не хотелось подавать голос и нарушать тишину. Но ей нужна помощь, а терять время было непростительной роскошью.

— Лина, это Кендра! Мне нужно поговорить с вами!

Слетев с ее губ, слова тут же заглохли — даже эхо Кендра не услышала. Темная гладь озера оставалась непроницаемой.

— Лина, дело очень срочное, прошу вас, покажитесь! — позвала она чуть громче.

И снова у нее возникло подозрение, что ее просьбу никто не услышал. Ни намек на отклик — тишина и мрак.

Вдруг откуда-то справа послышалось:

— Зачем она вернулась? — Голос, тихий, но вполне отчетливый, доносился из воды.

— Кто здесь? — спросила Кендра.

— Она пришла повоображать, правда? — ответил другой голос из-под самого пирса. — Смертные так важничают, если умеют говорить по-нашему, как будто речь — не самая простая и естественная способность!

— Наверное, думает, мы не слышим, как она несуразно вопит, — хихикнул третий голос. — Ревет, как морж!

Из-под пирса послышался приглушенный смех.

— Мне нужно поговорить с Линой! — взмолилась Кендра.

— Ей нужно поискать себе другое увлечение, — заметил первый голос.

— Может, ей стоит заняться плаванием? — предложил третий голос, и вокруг Кендры снова заплескался смех.

— Пожалуйста, не говорите так, будто меня здесь нет, — сказала Кендра. — Я прекрасно слышу каждое ваше слово!

— Она нас подслушивает, — хихикнули из-под пирса.

— Пусть подойдет ближе к воде, тогда мы лучше ее расслышим, — предложил еще один голос у конца пирса.

— Спасибо, мне и здесь хорошо, — ответила Кендра.

— Говорит, ей и там хорошо, — передразнил насмешливый голос. — Большая неуклюжая ворона, приклеенная к земле, топает на своих ходулях! — Последнее замечание вызвало новый и самый продолжительный взрыв смеха.

— Лучше уж топать по земле, чем безвылазно сидеть в аквариуме, — возразила Кендра.

Ей довольно долго не отвечали.

— А она не очень-то вежливая, — наконец заметил голос из-под пирса.

В общий разговор вмешался новый голос:

— Чего вы ожидали? Она, наверное, ноги натерла!

Снова услышав хихиканье, Кендра недовольно насупилась. Она не сомневалась, что наяды готовы издеваться над ней до утра.

— «Дивное» в опасности, — сказала она. — Общество Вечерней звезды захватило в плен бабушку и дедушку. Моего брата Сета убили. Мне нужно поговорить с Линой!

— Кендра, я здесь, — послышался знакомый голос. Он стал чуть более легким и напевным, чуть менее теплым, но сомнений не оставалось: говорила действительно Лина.

— Замолчи, Лина! — шикнул голос из-под пирса.

— Я с ней поговорю, если захочу, — возразила Лина.

— Какое тебе дело до дрызг смертных? — укорил Лину один из прежних голосов. — Они приходят и уходят. Ты что, забыла, что получается у смертных лучше всего? Умирать! Они умирают — все до одного!

— Кендра, подойди ближе к воде, — велела Лина. Голос ее стал ближе. Кендра смутно видела ее лицо под поверхностью воды слева от пирса. Ее нос почти касался поверхности.

— Хорошо, но не слишком близко, — сказала Кендра, садясь на корточки почти у самого края.

— Зачем ты пришла?

— Мне нужна ваша помощь. Заповедник снова на грани гибели.

— Его судьба тебя очень волнует, — заметила Лина.

— Но это в самом деле важно, — возразила Кендра.

— Это только кажется важным. Как жизнь.

— Разве вам безразлично, что будет с бабушкой и дедушкой? Они ведь могут погибнуть!

— Они так или иначе умрут. Вы все умрете. И в свое время тебе покажется, что это и есть самое важное.

— Это действительно важно! — воскликнула Кендра. — По-вашему, ничего важного нет? А как же Пэттон? Разве он ничего для вас не значил?

Ответа она не получила. Лина высунулась из воды и посмотрела на Кендру своими лучистыми глазами. Даже при слабом освещении Кендра заметила, что Лина очень помолодела. Морщины на лице разгладились; цвет лица стал более свежим. В волосах осталось лишь несколько седых прядей. Вода вокруг Лины вспенилась, пошла кругами, и она исчезла.

— Эй! — воскликнула Кендра. — Оставьте ее в покое!

— Свидание закончено, — ответил ей голос из-под пирса. — Мы не хотим тебя видеть!

— Вы ее утащили! — воскликнула Кендра. — Дурочки завистливые... Безмозглые существа! Что вы там делаете, промываете ей мозги? Запираете в чулане и поете, как прекрасно жить под водой?

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, — возразил голос из-под пирса. — Она была обречена на гибель, а теперь будет жить. Вот тебе наше последнее слово: иди и встреть свою судьбу лицом к лицу. И оставь Лину в покое. Ей здесь хорошо!

— Никуда я не уйду! — решительно заявила Кендра. — Верните Лину. Вы ничего мне не сделаете, если я буду держаться подальше от воды.

— Да что ты говоришь! — возразил голос из-под пирса.

Кендре не понравилась многозначительная и слишком уж уверенная интонация. Она решила, что наяды блефуют. Стоит им выйти из воды, и они превращаются в смертных... И все же Кендра то и дело озиралась по сторонам: вдруг наяды хитростью заташат ее в воду?

Она никого не увидела.

— Эй! — закричала Кендра. — Эй!

Ответом была тишина, хотя она не сомневалась в том, что наяды ее слышат.

— Не говори, что мы тебя не предупреждали, — пропел знакомый голос.

Кендра пригнулась, готовясь ко всему. Может, наяды собираются чем-нибудь в нее бросить? Может, они сумеют сломать пирс? Ночь по-прежнему была тихой и безмятежной.

Из воды в конце пирса высунулась рука. Кендра отскочила; сердце у нее переместилось куда-то в горло. Деревянная рука с золотыми крючьями вместо суставов... Из темной воды выкарабкался Мендиг и заполз на пирс.

Вот Мендиг встал; Кендра попятилась. Заколдованный деревянный слуга Мюриэль! В прошлом году наяды затащили его в воду. Девочке и в голову не приходило, что наяды способны освободить Мендиг! Она не подозревала, что кукла так хорошо сохранилась. Мюриэль в тюрьме. Она заперта вместе с Багуматом глубоко под землей, под цветущим холмом. Но Мендиг об этом, видимо, ничего не известно.

Деревянная фигура бросилась на Кендру. Хотя Кендра и выросла с прошлого года, Мендиг по-прежнему был немного выше. Кендра побежала по пирсу назад, к настилу. Сзади гулко топали деревянные ноги. Мендиг догонял ее.

Он нагнал ее у нижней ступеньки лестницы, ведущей к беседке. Кендра извернулась и попыталась отцепить деревянную руку, но Мендиг ловко уклонился и, обхватив ее за талию, перевернул вниз головой. Чтобы Кендра не вырывалась, Мендиг стиснул ей руки, прижав их к телу.

Кендра оказалась совершенно беспомощна — вверх ногами, лишённая свободы действий. Она пробовала извернуться, но Мендиг оказался на удивление сильным. Когда кукла-переросток затрусила прочь от озера, стало очевидно: Кендра отправится туда, куда хочет Мендиг.

Глава 14

ВОССОЕДИНЕНИЕ

Оторвав очередной кусок губчатой стены, Сет сунул ее в рот. По вкусу она напоминала лимонную цедру. Он жевал и жевал, пока во рту не осталась несъедобная безвкусная масса, которую он проглотил. Выпятив губы, Сет припал к стенке кокона и стал пить. Из стенки сочилась жидкость с привкусом медвяной росы.

Оллох снова заревел; кокон затрясся и перевернулся. Сет повалился на спину. Потом тряска прекратилась, и он снова сел. Мало-помалу он привык к неудобству, хотя тряска и рев его забавляли. Он изнутри слушал, как переваривается пища в желудке демона.

Сет много раз пробовал заснуть. Вначале, едва он задремывал, сразу просыпался от шума. И все же он так устал, что ему удавалось немного поспать.

В бесконечной черноте время стало бессмысленным. Однообразие нарушали прыжки демона да шумы в его животе. Поедая внутреннюю оболочку кокона, Сет соображал, сколько времени он провел в желудке Оллоха. День? Два? Три?

Сет утешался тем, что в коконе сравнительно удобно. По размерам он идеально подходил к нему. Тесный, но не слишком; можно двигать руками и отрывать кусочки стенки, если хочется есть. И если даже кокон переворачивался, падать было не больно, потому что губчатые внутренние стенки смягчали удары.

И все же приходилось сидеть скорчившись. Первое время Сет боялся, что воздух в коконе вот-вот закончится, но дышал он по-прежнему беспрепятственно. Странно, но даже в желудке у Оллоха воздух в коконе оставался свежим. Из-за тесноты Сет испытывал нечто вроде клаустрофобии, но в темноте, лежа неподвижно, он внушал себе, что его убежище достаточно просторно.

Оллох заревел как-то особенно злобно. Кокон затрясся. Демон два раза рыгнул и снова завопил — громче, чем когда-либо. Может, демон с кем-нибудь сражается? Рык и рев продолжались. Потом кокон вдруг сдавило. Сету показалось, будто на его голову надели обруч. Потом обруч переместился к плечам, потом на талию, потом к коленям и ступням. Злобные вопли не утихали.

Вот кокон снова дернулся, и вдруг наступила тишина. Сет лежал неподвижно и ждал, когда тряска возобновится. Каждую секунду он ожидал услышать новый вопль. Только что демон неистовствовал, и вот наступила странная тишина. Неужели Оллоха кто-нибудь прикончил? А может, демон победил и рухнул в изнеможении? С тех пор как Оллох проглотил Сета, он почти все время двигался и рычал. Томительно тянулось время; наконец веки у Сета отяжелели, и он забылся глубоким сном.

Мендигο бросил Кендру на землю. Удар смягчила толстая травяная подушка. Вокруг пахло цветами и фруктами. Пока Мендигο тащил ее по лесу, Кендра утратила способность ориентироваться, а сейчас поняла, что находится на том месте, где раньше стояла Забытая часовня. Должно быть, перед тем, как Мюриэль пленили, она приказала Мендигο доставить Кендру к ней, сюда.

Всю дорогу от озера Кендра извивалась и вырывалась. Она лягала Мендигο в голову и старалась оторвать ему руки. Но огромная кукла лишь перехватывала ее по-другому и упрямо трусилась дальше. Мендигο так и тащил Кендру головой вниз, перекинув через плечо. Она старалась сгруппироваться и перевернуться. Но Мендигο всякий раз встряхивал ее и переворачивал по-прежнему.

Кендра лежала навзничь на клумбе, под беззвездным небом. Темная ночь была напоена ароматами. Мендигο нагнулся и начал копать; он рыл землю деревянными пальцами, а когда наткнулся на камни, то расшвыривал их в стороны. Глубоко внизу, под холмом, в темнице сидят Мюриэль и Багумат. Видимо, деревянный слуга получил приказ не просто принести Кендру к Забытой часовне, но и бросить ее к Мюриэль.

Кендра вскочила на ноги и устремилась к подножию холма. Не пробежала она и шести шагов, как Мендигο догнал ее и швырнул к корням абрикоса. Они покатились по земле; Кендра больно ударилась спиной и громко закричала. Мендигο навалился на нее и с нечеловеческой силой сдвигал ей и руки и ноги.

Хорошо хотя бы то, что, пока он ее держит, он не копает землю! Что будет, когда он прорвет ход к Мюриэль? Сумеет ли ведьма отдать своему слуге новый приказ? А может, она установит связь с Ванессой и сумеет бежать из заточения?

— В хорошенькое положение ты попала! — хихикнул тоненький голосок, высокий и мелодичный, похожий на звон маленького колокольчика.

Кендра повернула голову. Прямо над ней в воздухе парила желтая фея с крылышками, как у шмеля, и двумя антеннами. От прозрачного газового платья феи исходило золотистое мерцание.

— Помощь мне бы сейчас не помешала, — призналась Кендра.

— Нашей прославленной героине ничего не стоит разделаться с таким слабым противником, — беззаботно отмахнулась фея.

— Мендигο на удивление силен, — возразила Кендра.

— У него слабая магия, — фыркнула фея. — Мюриэль надежно заперта в темнице. Ее воля больше не поддерживает заклинания, наложенные ею раньше. И все-таки ты бездействуешь и лишь просишь о помощи! Прости, но твои мольбы меня не трогают!

Мендигο поволок Кендру к тому месту, где он вел раскопки.

— Я попала в беду, — сказала Кендра. — И понятия не имею, что делать!

Фея мелодично рассмеялась:

— Бесподобно! Великую Кендру Соренсон тащит по земле какая-то кукла!

— Ты говоришь так, будто я важная шишка, — сказала Кендра. — По-моему, ты меня переоцениваешь. Я точно знаю, что я — всего лишь девочка. Если бы феи прошлым летом мне не помогли, я бы погибла.

— Ложная скромность ранит сильнее, чем откровенная гордыня! — фыркнула фея.

Мендигο подхватил Кендру на руки, как ребенка — колени у нее оказались прижаты к подбородку, а руки притиснуты к телу, — и снова принялся рыть землю ногами.

— По-твоему, в таком положении я способна с кем-то справиться? — спросила Кендра.

Фея подлетела поближе и зависла над самым ее носом.

— Твоя магия буквально ослепляет! Он по сравнению с тобой все равно что бледная звезда рядом с полуденным солнцем!

— Я не умею применять магию, — призналась Кендра.

— Меня не спрашивай, — прозвенела фея. — Ведь ты у нас — настоящее светило! Тебя почтила своим выбором наша королева! Я не могу показать тебе, как высвободить твою магию, а ты не можешь научить меня пользоваться моей.

— А ты не можешь применить свою магию на нем? — спросила Кендра. — Например, уменьшить его в размерах...

— Заклинание, оживившее его, продолжает действовать и не утратило мощи, — ответила фея. — Но власть, управляющая его действиями, ослабела. Одна я не справлюсь, а вот если мне помогут, возможно, и удастся что-то с ним сделать.

— Пожалуйста, прошу тебя, сделай что-нибудь! — взмолилась Кендра.

— Я здесь для того, чтобы охранять тюрьму, — возразила фея. — Все мы, бывшие импы, по очереди исполняем роль охранников.

— Ты была импом? — спросила Кендра.

— Ох, не напоминай! Я была такой некрасивой...

— Он докапывается до Мюриэль, — сказала Кендра. — Раз ты охраняешь подземную темницу, разве ты не должна ему помешать?

— Да, наверное, — согласилась фея. — Но сливы пахнут так чудесно, а ночь такая теплая... Собирать фей в одном месте слишком хлопотное занятие!

— Буду очень тебе благодарна, — сказала Кендра.

— Нам, феям, ничто на свете так не мило, как твоя благодарность, Кендра! О, как мы тебя уважаем! Одно твое доброе слово, и наши маленькие сердечки бьются чаще! Мы ни о чем так не мечтаем, как о любви огромной неуклюжей девочки!

— Какая ты противная! — сказала Кендра.

— Да неужели? — Фея как будто обрадовалась. — Вот что я тебе скажу. Да, ты права, я действительно обязана охранять Мюриэль и Багумата, так что, наверное, я и правда слетаю и посмотрю, вдруг кто от скуки мне поможет!

Маленькая фея умчалась прочь. Кендра надеялась, что она и в самом деле полетела за подмогой. Судя по всему, на нее нельзя было слишком полагаться. Кендра напрягла ноги и попыталась ослабить хватку Мендигго, но у нее ничего не получилось — деревянная кукла обладала поразительной силой.

Мендигго все глубже зарывался в холм; надежда на то, что фея вернется, таяла. Мендигго уже стоял почти по пояс в яме, когда их окружила стайка фей, переливающихся разными цветами.

— Вот видите, я же вам говорила! — пропищала маленькая желтая фея.

— Он определенно роет ход к Мюриэль, — сказала другая фея.

— Не слишком успешно, — пропела третья.

— Хочешь, мы сделаем так, чтобы он подчинился твоей воле? — спросила четвертая фея, серебристая. Кендра узнала ее — она командовала феями, напавшими на Багумата.

— Да, да, пожалуйста! — закивала Кендра.

Феи образовали круг над Мендигго и Кендрой и заговорили нараспев. Их разноцветные одеяния замерцали и заискрились, отчего Кендра вынуждена была прищуриться. Слов заклинания девочка не разбирала; ей казалось, будто все говорят одновременно и разное. Случайно услышанные обрывки фраз были лишены какого-либо смысла.

Ночь осветила последняя ослепительная вспышка, и феи замолчали. Почти все сразу упорхнули. Мендигго по-прежнему продолжал копать.

— Теперь он будет слушаться тебя, — сказала серебристая фея.

— Мендигго, перестань копать! — велела Кендра.

Мендигго остановился.

— Мендигго, посади меня!

Он посадил ее на землю.

— Спасибо вам! — Кендра обернулась к желтой и серебристой феям, потому что, кроме них, рядом больше никого не осталось.

— На здоровье, мы рады тебе помочь, — ответила серебристая фея. Хотя ее голосок был таким же высоким, как у остальных, он казался более звучным и уверенным.

Желтая фея покачала головой и улетела.

— Почему они так поспешно разлетелись? — спросила Кендра.

— Они выполнили свой долг, — ответила серебристая фея.

— Они отнеслись ко мне не очень-то дружелюбно, — заметила Кендра.

— Дружелюбие нам обычно не свойственно, — сказала серебристая фея. — Особенно по отношению к тем, кого наградила вниманием наша королева. Они очень завидуют тебе.

— Я ведь только хотела спасти «Дивное» и защитить моих родных, — сказала Кендра.

— И это тебе удалось, что лишь повысило твой статус, — объяснила серебристая фея.

— Тогда почему ты со мной разговариваешь? — спросила Кендра.

— Наверное, я не такая, как все, — ответила серебристая фея. — Я серьезнее многих. Меня зовут Шьяра.

— А меня Кендра.

— Тебе повезло. Мы тоже хотим, чтобы Багумат и дальше оставался в заточении, — сказала Шьяра. — Наши интересы совпали; в противном случае я не сумела бы помочь тебе и наложить заклинание на Мендигго. Хотя Багумат по праву обвиняет тебя в своем поражении, если ему удастся бежать, он будет безжалостно мстить всем феям.

— А разве вы не сумеете снова пленить его? — удивилась Кендра.

— Твой эликсир прибавил нам роста и сил. Без него мы бы ни за что не справились с таким демоном, как Багумат.

— Но ведь, наверное, эликсир можно смешать снова? — спросила Кендра.

— Милая моя девочка, ты и вправду наивна. Наверное, отчасти поэтому наша королева и подарила тебе свои слезы. Прогулка по острову опасна; за нее обычно расплачиваются жизнью. Подозреваю, королева пощадила тебя благодаря твоей невинности, хотя истинные мотивы ее поступков ясны только ей самой.

— «Дивному» снова грозит опасность, — сказала Кендра. — И помощь мне бы очень пригодилась!

— Не ищи от нее помощи, если только она сама ее не предложит, — посоветовала Шьяра. — Теперь ты гораздо больше знаешь, и возвращение на остров сочтут непочтительностью!

Кендра вспомнила свое ощущение: возвращение на островок будет ошибкой.

— А ты могла бы помочь мне?

— Очевидно, да, ведь я тебе уже помогла, — ответила Шьяра, переливаясь и мерцая.

— Ты видела демона по имени Оллох Обжора? Он охотится за моим братом.

— Обжора все больше впадает в спячку. Он тебя не потревожит.

Услышав ответ феи, Кендра сжалась от боли. Раз демон впадает в спячку, значит, Сет и правда погиб.

— Дело не только в Мендиге и демоне, — сказала она. — Дом захватили враги. Они взяли в плен моих бабушку, дедушку, Дейла и Тану. Они хотят украсть из «Дивного» одну очень ценную вещь. Если они добьются своего, то освободят из тюрем всех демонов!

— Вмешиваясь в дела смертных, мы напрягаем все силы, — ответила Шьяра. — Долго думать о таких вещах не в нашей природе. Ты заставила нас пленить Багумата, передав нам волю нашей королевы. И мы по-прежнему выполняем свой долг. Темницу денно и ночью стерегут часовые.

Кендра окинула взглядом холм; совсем недалеко виднелся домик Уоррена.

— Не могла бы ты помочь мне исцелить Уоррена, брата Дейла?

— На нем слишком мощное проклятие, — сказала Шьяра. — Его не смогут разрушить все феи «Дивного» вместе.

— А если вы выпьете эликсир?

— Тогда возможно. Кстати, почему ты не вернула в святилище чашу?

Кендра нахмурилась:

— Дедушка посоветовал мне бросить чашу в воду. Он подумал, что возвращаться на остров — значит проявлять неуважение.

— Чашу захватили наяды, они считают ее своей данью, — объяснила Шьяра. — На будущее запомни: если берешь что-то в случае нужды, обязательно верни — за это тебя не накажут. Возвращение чаши не повредило бы твоим отношениям с ее величеством.

— Извини, Шьяра, — смущенно улыбнулась Кендра. — Мы решили, что чашу вернут наяды!

— Наяды боятся и почитают нашу королеву, но решили забрать чашу себе, потому что сочли ее добровольным даром, — сказала Шьяра. — Я пробовала ее забрать, но они не отдали, да еще обвинили во всем тебя: мол, ты сама их наградила, бросив чашу в озеро. Некоторые феи считают, что ты виновата. — Серебристая фея вспорхнула повыше. — Ну, похоже, здесь все улажено.

— Пожалуйста, погоди, не улетай! — попросила Кендра. — Я не знаю, что делать дальше!

— Я передам моим сестрам твои слова, предупрежу их о новой угрозе, — сказала Шьяра. — Но на нашу помощь не рассчитывай! Я восхищаюсь твоей добротой, Кендра, и не желаю тебе ничего плохого.

Шьяра взмахнула крылышками и растворилась в ночи. Кендра обернулась к Мендиге. Тот стоял без движения и ждал приказаний. Кендра вздохнула. На ее стороне сейчас только

большая жутковатая кукла...

Сет застонал и зашевелился. Попробовал потянуться, но ткнулся в тесные стенки кокона. Он вспомнил, где находится, и сон мигом слетел с него. Интересно, сколько времени он проспал?

Открыв глаза, он с удивлением увидел, что в коконе стало гораздо светлее. Снаружи в него проникало зеленоватое мерцание. Кроме того, кокон не двигался. Неужели Оллох спит? И откуда вдруг взялся свет? Вряд ли демон просвечивает насквозь...

Сет ждал и прислушивался, но ничего не менялось. Он принялся кататься, стараясь раскачать кокон, но не услышал ни рева, ни других звуков. И тряска совершенно прекратилась. Кокон лишь слегка вздрагивал, когда он перекачивался с одного бока на другой. Снаружи все было тихо. Внутри по-прежнему мерцал ровный приглушенный свет.

А что, если кокон больше не внутри Оллоха? Может, он выплюнул его, как волосную опухоль? А может, кокон неперевариваемый? На такую удачу Сет и надеяться не смел. Но почему демон молчит и откуда свет? Может, дедушка пришел к нему на помощь? Если так, почему никто до сих пор не просит, чтобы он вылез из кокона?

А может, это чья-то хитрая уловка? Едва он выберется из кокона, как Оллох снова его сожрет — и на этот раз переварит, потому что защитной оболочки уже не будет... А если он по-прежнему в той ужасной роще, а рядом рыщет зомби? Нет, вряд ли. Он не испытывал ни намека на прежний леденящий душу ужас.

Сет решил подождать. Он часто поступал опрометчиво и попадал в беду. Скрестив руки на груди, мальчик прислушался, стараясь угадать, что происходит снаружи, за стенками кокона.

Постепенно им овладела тревога. Сет терпеть не мог ничего не делать и не умел справляться со скукой. Когда кокон раскачивался и трясся в такт движениям демона, когда тишину прерывали разные звуки, Сет еще держался на плаву, потому что ему было чем себя занять. Тишина и неподвижность показались ему невыносимыми.

Интересно, сколько времени он здесь провел? Когда Сет скучал, ему всегда казалось, что время течет медленнее. На самых нудных уроках в школе ему всегда казалось, что часы сломались. Каждая минута тянулась целую вечность. Но сейчас все гораздо хуже. Рядом нет одноклассников, с которыми можно перекинуться шуткой. Нет бумаги, на которой можно рисовать каракули. Не слышно даже монотонного голоса учителя, который хоть как-то нарушает тишину.

Сет начал осторожно щипать стенку кокона. Ему не хотелось разрывать ее насквозь, только хотелось проверить, насколько она прочна. Отдельные кусочки он съедал.

Скоро он проделал приличную дыру на уровне лица. Чем глубже он вгрызался в кокон, тем нежнее становилась его структура. Она стала вязкой, как арахисовое масло. Кокон стал очень вкусным и смутно напоминал сладкую яичную массу.

Съев пасту, похожую на гоголь-моголь, он добрался до внешней оболочки кокона. Она оказалась скользкой, а когда он ткнул ее, пошла рябь. Сет надорвал оболочку ногтями, и оттуда хлынула светлая жидкость, намочив его.

Стало значительно светлее. Сет добрался до прочной полупрозрачной кожицы. Сквозь нее в кокон проникал серебристый свет, гораздо более яркий, чем прежнее зеленоватое мерцание. Сет все больше убеждался в том, что он уже не внутри Оллоха. Кстати, вгрызаясь в кокон, Сет больше не слышал и не чувствовал ничего указывающего на близость демона.

Кто знает, выпадет ли ему еще один такой удобный случай? Надо попытаться бежать. Демон может вернуться в любое время. Сет замолотил по кожице кулаками. От ударов у него заболели костяшки пальцев, но кожа потрескалась. Вскоре рука пролезла насквозь, и внутрь хлынул солнечный свет.

Сет усердно трудился, расширяя дыру. Работа отняла у него больше времени, чем он рассчитывал. Он все равно надорвал защитный кокон, поэтому назад пути нет. Надо выбраться как можно быстрее, до того, как к нему подберется еще какое-нибудь чудовище и

застигнет его врасплох.

Наконец дыра оказалась достаточно большой, чтобы Сет мог пролезть в нее. Высунув из отверстия голову, плечи и руки, Сет обомлел. Оллох сидел шагах в двадцати от него, не больше, повернувшись к нему спиной. Демон вырос еще больше и стал размером со слона, которого Сет видел в зоопарке. Пожалуй, не выше слона, зато значительно шире. Ничего удивительного, что демону удалось его проглотить! Обжора стал просто огромным!

Сет понял, что совершил самую серьезную в жизни ошибку и что теперь ему точно конец. Ну почему он не подождал и так спешил вскрыть кокон? Почему он такой нетерпеливый?

Оллох не оборачивался. Огромный демон все так же сидел неподвижно, повернувшись к нему спиной. В нос Сету ударила страшная вонь. Он внимательно осмотрел на кожицу кокона. Снаружи кокон был гладкий, а кожица отливала перламутром, но местами была испачкана чем-то коричневым и вонючим. Рядом на земле лежали кучи экскрементов; над ними жужжали мухи.

Наконец Сет все понял. Он прошел демона насквозь, а поскольку он был в коконе, с ним ничего не случилось! Вот единственное объяснение! Вошел с одного конца, вышел через другой!

Оллох по-прежнему не двигался и даже, кажется, не дышал. Он напоминал статую. Судя по всему, поляна, на которой они очутились, находилась не в проклятой роще.

Сет осторожно выбрался из кокона, стараясь не испачкаться. Освободившись, он осторожно, как по минному полю, прошел между коричневыми лепешками, вывалившимися из громадного обжоры. Когда он обходил одну вонючую кучу, под его ногой громко хрустнула ветка. Сет весь напрягся и подобрался. Затаив дыхание, он выждал немного и наконец осмелился бросить взгляд на демона. Тот не шелохнулся и продолжал сидеть совершенно неподвижно.

Сет решил убедиться в том, что демон больше не представляет для него угрозы. Обойдя демона подальше, он зашел с другой стороны. Демон сидел в той же позе, что и в тот раз, когда он впервые увидел статуэтку в похоронном бюро. И внешне стал таким же, как тогда, — превратился в статую. Сет не сумел сдержать улыбки. Больше над ним не нависала страшная судьба! Оллох Обжора снова окаменел и будет статуей до тех пор, пока новая жертва не совершит ошибку и не накормит демона!

Сет огляделся. Он находился на полянке, окруженной деревьями. Интересно, куда его затащил демон? Ясно, он где-то в «Дивном», но где? Неплохо бы сориентироваться.

Сет пожалел, что рядом нет «аварийной коробки». Он выронил ее в роще. У него осталась лишь перчатка, которую в последний миг дал ему Коултер. Тогда Сет машинально сунул перчатку в карман. Там она и лежала все это время.

Едва надев перчатку, Сет исчез. Он испытал странное чувство. Ему показалось, что от него остались только глаза. Он вытянул перед собой руки и сразу перестал быть невидимым. Потом застыл неподвижно и снова пропал. Он не стал прозрачным, а именно исчез, растворился.

Перчатка сидела у него на руке немного свободно, но в общем годилась. Хорошо, что она принадлежала Коултеру, а не Тану. Пока он определится, где находится, перчатка защитит его.

Солнце высоко в зените; значит, понять, где север, а где юг, сейчас нельзя. Да и какой смысл искать север, раз он не знает, где именно находится? Нужно найти какую-нибудь вежу. Отмахиваясь от мух, Сет вышел на середину поляны. Самая большая куча экскрементов доходила ему до талии. Сет остановился и подбочился. Деревья, окружившие полянку, были слишком высоки — за ними ничего не видно.

Он покосился на Оллоха. Если взобраться на статую, он окажется повыше. Но приближаться к ужасной пасти мальчику не хотелось.

Никаких тропинок, ведущих от полянки в чащу, он не заметил, но подлесок оказался негустым, поэтому Сет зашагал наугад. Постепенно он привык к тому, что, когда он

останавливается, его тело исчезает, а когда возобновляет ходьбу, появляется снова. Сначала надо найти какую-то вежу, примету или наблюдательный пункт, тогда он поймет, где находится. Пока же ему казалось, что он все дальше отходит от дома.

Неожиданно он увидел двух оленей и остановился. Животные на миг замерли, посмотрели в его сторону и метнулись прочь. Может, почуяли его запах?

Чуть дальше Сет увидел на ветке большую черную сову. Ее покрытая перьями голова повернулась к нему. Круглые глаза смотрели на него не мигая. Сет никогда не видел таких огромных и таких черных сов! Хотя он стоял неподвижно и был невидим, золотистые глаза смотрели как будто прямо на него. Сет вспомнил, что уже давно не пил молока. Занялся новый день, а до этого он спал. Вот почему он не видит истинного обличья здешних обитателей. Может быть, сова — в самом деле птица, а может, и нет. Она способна оказаться кем угодно. Как и олени...

Он снова подумал об Оллохе. В самом ли деле демон стал похож на статую, или ему только показалось?

Сет попятился от совы, не сводя взгляда с огромной птицы. Голова тут же развернулась на сто восемьдесят градусов. Золотистые глаза следили за Сетом, пока он не скрылся из вида.

Вскоре Сет набрел на странную тропу. Началась она как широкая дорога, мощенная булыжником, хотя и поросла сорняками и молодыми деревьями. Многие замшелые булыжники оказались вывернуты или поросли травой, но остальные были ясно видны и помогали ему не сходить с тропы. Сет еще ни разу не видел в «Дивном» мощеной тропы; хотя она и была запущенной, он решил, что идти по старой дороге лучше, чем бесцельно бродить по лесу.

Сет все время спотыкался; приходилось смотреть себе под ноги, чтобы не упасть. Однажды он увидел в траве большую змею и замер, затаив дыхание. На самом ли деле перед ним змея, или под ее личиной скрывается куда более опасное создание? Рептилия его, кажется, не заметила.

Справа Сет заметил развалины скромной хижины. Две стены и каменная труба практически не пострадали. Чуть дальше ему попала еще одна груда развалин. Видимо, стоявшее здесь строение — сарай или крытый навес — сгнило до основания.

Он прошел мимо еще нескольких развалившихся строений. Наконец тропа вывела его на открытое место. Перед ним вырос величественный особняк. По сравнению с грубыми остатками строений, мимо которых он проходил, трехэтажный дом с четырьмя колоннами на удивление хорошо сохранился. Белые стены не посерели от времени; окна были закрыты тяжелыми зелеными ставнями. Колонны и стены обвивал цветущий виноград. К дому подводила круговая аллея.

Сет вспомнил, что слышал о заброшенном особняке на территории заповедника. Когда-то здесь жили хранители «Дивного», здесь кипела жизнь. Сейчас ничто не напоминает о прежнем расцвете, кроме развалин в лесу... Интересно, почему особняк забросили?

Сет быстро соображал. В одном отношении особняк очень ему пригодится. Он очень высокий. Если удастся выбраться на крышу, оттуда можно будет рассмотреть местность и понять, где он находится.

Осмелится ли он войти в заброшенный дом? Раньше он бы не раздумывая побежал ко входу. Сет обожал исследовать все новое и незнакомое. Но он знал по опыту, что входить в заброшенные строения на территории «Дивного» рискованно. В заповеднике повсюду обитают призраки и чудовища! А величественный особняк, гораздо более красивый, чем дом, в котором живут дедушка с бабушкой, наверняка пустует не без причины.

И все же надо выяснить, где он находится. Хотя солнце еще высоко, скоро наступит вечер, а в темноте очень не хочется бродить по лесу. Кроме того, все наверняка волнуются за него. Если он, войдя в дом, сумеет вычислить, где именно находится, тогда, наверное, стоит рискнуть. И потом, круто будет посмотреть на такой дом изнутри. Кто знает? Может, он даже отыщет там спрятанный клад!

Сет осторожно приблизился к дому. Он решил двигаться медленно и не терять

бдительности, а при первом же признаке опасности бежать. День выдался жарким и душным. Над лужайкой вились тучи мошек. Сет живо представил, как к особняку подъезжают кареты и их встречают слуги в ливреях. Но прежние дни давно миновали.

Он поднялся на парадное крыльцо, прошел мимо колонн. Ему всегда нравились дома с колоннами. Они выглядели такими величественными, роскошными! Парадная дверь оказалась приоткрыта. Сет подошел к ближайшему окну. Зеленая краска на ставне вздулась и местами облупилась. Он потянул за створки; ставень подался, но не открылся.

Вернувшись к парадной двери, Сет распахнул ее. Окна были закрыты ставнями, а иной источник света отсутствовал, и дом показался мальчику мрачным. За огромным холлом он разглядел просторную парадную гостиную, уставленную дорогой мебелью. Правда, мебель и все остальное покрывал толстый слой пыли. Все было тихо.

Сет не стал закрывать за собой дверь. От его шагов в пыли на полу оставались следы. В доме было ненамного прохладнее, чем на лужайке, под палящим солнцем. Пахло пылью и плесенью. Потолок и люстру сплошь затянула паутина... Сет решил, что лучше поскорее покончить с делом.

Величественная лестница вела на второй этаж и там обрывалась. Сет взбежал наверх, взметая вокруг себя тучи пыли и оставляя следы на вытертом ковре. На верхней площадке он увидел двойной портрет сепией — мужчину и женщину. Мужчина с усами смотрел серьезно, без улыбки. А в женщине Сет с удивлением узнал Лину. Она была гораздо моложе, чем в то время, когда Сет ее знал, но даже под слоем пыли на стекле ошибиться было невозможно. На ее лице застыла легкая, но проницательная улыбка.

Пробежав по коридору второго этажа, Сет увидел еще одну лестницу, которая вела на третий этаж. Здесь разместилось несколько комнат. Он толкнул одну дверь наугад — заперто. И вторая дверь тоже оказалась запертой, а третья легко подалась. Сет очутился в спальне. Он сразу бросился к окну, поднял стекло и снял ставни. Видно было далеко, но только в одном направлении, поэтому Сет вылез на крышу. Крыша оказалась довольно крутой; упав он, пришлось бы лететь до самой земли с высоты третьего этажа... Сет осторожно поднялся на конек, вздрагивая всякий раз, как под ним трещала черепица.

Наконец он получил возможность оглядеться. К сожалению, почти вся местность показалась ему незнакомой.

Вдали темнели четыре холма, окружавшие долину, куда повел его Коултер. Но где сейчас находится он сам? Мальчик осторожно поворачивался, озираясь и ища знакомые места. Ему показалось, что он разглядел болото. Повернувшись в другую сторону, он увидел одинокий холм. Над его вершиной виднелась крыша домика.

Там живет Уоррен! Сет встал на цыпочки, стараясь разглядеть домик получше. Он, правда, довольно далеко отсюда, но, если он доберется до Уоррена, дальше все будет гораздо легче.

Оглядевшись в последний раз, Сет постарался как можно лучше запомнить направление. Когда он спустится вниз, дорога не покажется ему ровной и простой. Но солнце движется по небу, и тени удлинились, так что можно чувствовать себя увереннее. По крайней мере, он точно знает, где запад. Можно надеяться на то, что он, не особенно плутая, доберется до домика Уоррена.

Он осторожно спустился с крыши и влез в окно. Закрыл его за собой, заложил ставнями и огляделся. Обстановка ему понравилась, но никаких сокровищ и кладов он не увидел. Может, обыскать особняк получше? Ведь он уже знает, куда идти, и наверняка отыщет обратную дорогу. А вдруг где-то здесь спрятаны деньги или драгоценности? Где же они могут быть? Скорее всего, в бывшей хозяйской спальне. Он совсем недолго поищет, а потом уйдет... Дом-то брошенный, так что, даже если он что-то и найдет, он никого не обворует.

Поиски Сет решил начать со второго этажа — там как будто комнаты попросторнее. Быстро порывшись в комод и в прикроватной тумбочке, он покинул комнату на третьем этаже. Выйдя на площадку, перегнулся через перила и посмотрел вниз. На полу второго этажа взвихрился толстый слой пыли, достававший ему до лодыжек. Ему стало не по себе.

Откуда здесь ветер? Может, сквозняк?

Лестница, ведущая вниз, располагалась ближе к пылевому круговороту. Сет облизнул неожиданно пересохшие губы. Очень не хотелось приближаться к завихрению, но другого пути нет: на противоположной стороне глухая стена.

Он осторожно двинулся к неприятной преграде. Частички пыли закружились быстрее и вдруг взметнулись столбом от пола до потолка. Сет побежал к лестнице, а пылевой демон полетел ему наперерез... Что-то подсказывало Сету: если он не успеет первым добраться до лестницы, он об этом очень пожалеет.

Он бежал, утопая в пыли, но не обращал на нее внимания; в коридоре свистел ветер, подгонявший наступающий на него вихрь. Частички пыли запорошили глаза. Сет прищурился и наклонил голову. Он вскочил на первую ступеньку; пылевой столб находился от него шагах в трех, не больше. Рубашка раздулась пузырем.

Сет бросился вниз по лестнице. Сзади завывал вихрь. Мальчику казалось, будто за ним гонится ураган. Пылевой столб настиг его, когда он почти добежал донизу.

Не смея оглянуться, Сет бросился бежать. Что-то ударило в стену у него над головой. От злобного завывания он едва не оглох. Сет закашлялся и зажмурился. Ему показалось, что он попал в песчаную бурю; повсюду была только пыль, копившаяся не один десяток лет.

Очутившись в холле, Сет оглянулся. Вихрь плыл за ним над ступеньками, растя с каждой секундой. Откуда-то из середины столба к нему потянулись щупальца. Ледяной порыв ветра снова запорошил глаза.

Сет вылетел в дверь, захлопнул ее за собой, отплевываясь сбежал с крыльца и понесся по тропе. Он замедлил бег, лишь когда величественный дом скрылся из вида.

Кендра сидела за столом с Уорреном и ломала голову. Что дальше? Мендиго караулил снаружи, за окном. Несмотря на общество немого альбиноса и куклы-переростка, девочка еще никогда не чувствовала себя такой одинокой.

Мендиго оказался довольно полезным приобретением. Собрав ей фруктов с деревьев, росших на холме, деревянный слуга отнес ее к Уоррену. Когда они добрались до домика, на небе уже занималась заря.

Сейчас день близится к закату, а она по-прежнему не знает, что делать. Пока она решила только поставить Мендиго караулить у окна на тот случай, если Ванесса решит нанести ей визит. Кендра расставила на столе все зелья из сумки Тану. Она знала, в каких флаконах искусственные эмоции, только забыла, где что. А в остальных вообще могло быть все, что угодно. Можно, конечно, попробовать наугад, но Кендра боялась, что случайно выпьет смертельный яд, предназначенный для врагов. В конце концов она решила, что выпьет зелье, только если иного выхода у нее не останется.

Надо придумать, как освободить дедушку и бабушку. В домике есть кое-какие инструменты. Некоторые из них можно использовать как оружие. Но если Ванесса по-прежнему управляет Тану, Кендре вряд ли удастся ее одолеть. Конечно, ей может помочь Мендиго, но кукле вряд ли разрешено переступать пределы двора. Даже в домик Уоррена Мендиго войти так и не удалось. Скорее всего, здешние обитатели должны получить особое разрешение от дедушки, чтобы попасть в сад и дом.

Мендиго забарабанил в стекло. Кендра насторожилась. Она велела предупредить, если кто-то приблизится к домику. Вот кто-то приближается... и что?

— Мендиго, защищай нас с Уорреном, но, пока я не прикажу, не показывайся никому на глаза!

Мендиго присел за большим кустом у крыльца. Кендра осторожно подошла к окну. Она высунулась, медленно поводя головой, и не поверила собственным глазам. Из леса вышел Сет. Он направлялся по тропинке к домику!

Кендра не сразу поверила своим глазам. Потом бросилась к двери и широко распахнула ее, плача от радости и облегчения.

— Сет! — закричала она.

— Кендра?! — удивился он, замирая на месте.
— Так ты не погиб!
— Конечно, погиб. Я призрак! Меня послали с того света предупредить тебя.
Кендра не переставала улыбаться во весь рот.
— Я думала, больше никогда не услышу твоих глупостей!
— Кто там еще с тобой?
— Только Мендиго и Уоррен. Давай скорее, заходи!
— Ха-ха! — засмеялся Сет, вразвалку идя к крыльцу.
— Я серьезно, — сказала Кендра. — Входи скорее! Случилось много плохого.
— А я тоже серьезно, — возразил он. — Мюриэль позвала меня из могилы и попросила доставить поющую телеграмму!
Кендра подбоченилась:
— Мендиго, покажись!
Деревянная кукла вышла из-за куста.
— Вот тебе на! — присвистнул Сет. — А он что здесь делает? И почему слушается тебя?
— Входи, и я все тебе расскажу! — ответила Кендра. — Никогда я еще не была так рада тебя видеть. Нам предстоит решить очень сложную задачу.

Глава 15 ПОМОЩЬ САТИРОВ

Ошеломленный произошедшим, Сет сидел за столом напротив Кендры. Вид у него был, как у контуженого. После того как он рассказал Кендре о коконе и о том, как Оллох его проглотил и исторг, Кендра поведала ему о предательстве Ванессы.

— Значит, и Коултером тогда тоже управляла Ванесса. — Сет покачал головой. — Так вот почему он тогда в роще вел себя как-то странно! Когда упырь подошел к нам совсем близко, Коултер пришел в себя и спас меня!

— Нам нельзя спать, — сказала Кендра. — Во сне она может и в нас с тобой вселиться!

— С чего бы? — Сет взял еще одно печенье с блюда, которое Кендра поставила на середину стола. Печенье она нашла в буфете.

— С того, что она — наркобликса. По-моему, она специально выпустила друмантов, чтобы отвлечь нас. Она сама кусала нас ночью, но никто особенно не волновался. У тебя ведь тоже есть следы от укусов... И у меня есть, и у Коултера, и у Тану. А на самом деле нас, скорее всего, покусали вовсе не друманты!

— Да, наверное, ты права, — проговорил Сет, жуя печенье. — Знаешь, в коконе я пару раз засыпал. Один раз проспал довольно долго. Наверное, она знает, что я еще жив.

— На всякий случай давай лучше не спать, пока не решим, как ее обезвредить, — предложила Кендра.

— У тебя усталый вид, — заметил Сет. — И глаза красные.

— Вчера Ванесса дала мне какое-то сонное зелье, и я почти весь день проспала. Но потом всю ночь провела на ногах, а дремать боюсь. — Кендра зевнула. — Стараюсь вообще не думать о сне!

— Ну а я отлично выспался, после того как Оллох... избавился от меня, поэтому меня, наверное, хватит на всю ночь, — сказал Сет. — Согласен, нам нужно освободить дедушку и бабушку, но еще нам нужно найти ключ и спрятать его от Ванессы. А главное, мы должны спасти артефакт!

— Судя по всему, ключ, наверное, уже у Ванессы, — предположила Кендра. — Она могла даже завладеть артефактом!

— Сомневаюсь. Мимо упыря не пройдешь... Понимаешь, когда он приблизился, я прямо окаменел от ужаса и не смог шевельнуть ни рукой, ни ногой. Но может, Ванесса сумеет его перехитрить.

— Ей тоже придется не так легко, — сказала Кендра. — По-моему, она послала вас с Коултером в рощу на разведку. Она сама не знает, как добраться до хранилища.

— Ну, если она послала туда Коултера, значит, может послать и других, — возразил Сет. — Они вместе с этим Кристофером Фогелем явились сюда, чтобы заполучить артефакт. И они непременно придумают, как его достать, если мы им не помешаем. А попутно наверняка будут мучить своих пленников!

— По-твоему, надо пойти и последить за ними?

— Да, причем не откладывая. Пока еще светло. Нельзя терять время!

Кендра кивнула:

— Да, ты прав. — Она встала и положила руку на плечо Уоррену: — Уоррен, мы идем в большой дом. Скоро вернемся!

Он тупо улыбнулся в ответ.

— Кое-какие зелья я помню, — заметил Сет, показывая на расставленные на столе флаконы.

— Знаешь, где что? — спросила Кендра.

— Да, то есть я почти уверен, — кивнул Сет. — Например, вот это зелье — уменьшающее. Выпив его, становишься как Мальчик-с-пальчик. А вот противоядие от большинства ядов. А после этого можно идти сквозь огонь... Или после вон того...

— Ты помнишь, в каком флаконе был страх? — спросила Кендра. — Он может нам пригодиться.

— Вот страх. — Сет взял один из флаконов. — На всякий случай возьмем с собой все! — Он начал складывать пузырьки и флаконы в сумку. — О, а в этой банке кое-что важное! — Сет отвинтил крышку от маленькой баночки, сунул в нее палец и набрал немного бледно-желтой пасты, а потом слизнул ее.

— Что это? — спросила Кендра.

— Моржовое масло, — ответил Сет. — Оно взято у моржа из заповедника в Гренландии. Действует как молоко. Когда Тану отправляется в свои экспедиции, он ест его.

— Будем надеяться, они еще не нашли ключ, — сказала Кендра. — Дедушка его перепрятал. Хотя... вдруг мы тоже его не отыщем?

— Что-нибудь придумаем, — улыбнулся ободряюще Сет. — Мы даже строить планы не можем, пока не поймем, что там происходит. Чтобы осмотреться, я, наверное, надену перчатку.

Кендра подошла к двери, открыла ее и обратилась к огромной кукле:

— Мендиго, выполняй все приказы Сета как мои! — Она обернулась к брату: — Ты готов?

— Секундочку. — Сет старательно укладывал в сумку последние снадобья. Пузырек с зельем страха он сжал в руке. — «Аварийную коробку» я посеял, зато теперь у нас есть сумка с магическими зельями и перчатка-невидимка. В общем, счет в нашу пользу!

Они вышли из домика.

— Мендиго, — сказала Кендра, — отнеси нас с Сетом на двор побыстрее и поудобнее и постарайся, чтобы нас не увидели и не услышали!

Деревянная кукла закинула Сета на одно плечо, а Кендру — на другое. И, не выказывая никаких признаков напряжения, Мендиго быстро затрусил по тропинке, ведущей прочь от домика.

Пригнувшись, Кендра и Сет осторожно перемещались по двору. Мендиго ждал на опушке; ему велели встретить детей на краю двора, если они позовут, и быстро отнести их назад, к Уоррену. Кендра приказывала деревянному слуге зайти во двор, но Мендиго так и не удалось переступить незримую границу. Заклинание, не позволившее проникнуть во двор Оллоху Обжоре, действовало и на заколдованную куклу.

Сет присел на корточки за раскидистым кустом у самой опушки. Кендра примостилась рядом.

— Посмотри на веранду! — прошептал Сет.

Кендра подняла было голову; Сет тут же пригнул ее к земле.

— Смотри сквозь листья! — прошипел он.

Кендра долго вертела головой, пока не нашла в листьях просвет, в который была видна задняя веранда.

— Импы! — прошептала она.

— Да, целых два, — кивнул Сет. — И большие какие! Интересно, как они прошли во двор?

— Тот, что покрупнее, вроде бы сидел тогда в темнице, — сказала Кендра. — Наверное, и второй тоже оттуда. Из леса они бы к дому не подошли; значит, поднялись из подвала.

— Мы уже видели, на что они способны. — Сет попятился назад от куста. — С импами сражаться трудно. Только бы они нас не заметили!

Дети вернулись к ждавшему их Мендигу. Солнце опускалось все ниже; тени удлинялись.

— Как мимо них пробраться? — спросила Кендра.

— Не знаю, — ответил Сет. — Они очень сильные и ловкие. — Он надел перчатку и моментально исчез. — Подойду поближе и присмотрюсь.

— Не надо, Сет! Они ведь специально охраняют дом и обязательно тебя заметят. У тебя не получится одновременно стоять неподвижно и бежать!

— Значит, лапки вверх?

— Нет. Сними перчатку! — Неприятно было разговаривать с одним голосом, без тела.

Сет появился снова.

— Похоже, у нас не так уж много вариантов! В дом можно войти с парадного хода, с черного хода и через окно.

— Есть и четвертый путь, — возразила Кендра. — Может, у нас и получится.

— Как?

— Дорогой домовых. Помнишь маленькие дверцы? Идти придется через темницу.

Сет задумчиво сдвинул брови:

— Но как же мы... погоди-ка... зелья!

— Мы уменьшимся.

— Кендра, наконец-то тебе в голову пришла по-настоящему светлая мысль! — воскликнул Сет.

— Тут есть одна заминка, — продолжала Кендра, скрестив руки на груди. — Мы не знаем, откуда выходят домовые. То есть мы видели дверцу, которая ведет из подвала на кухню, но понятия не имеем, где домовые живут!

— Я тоже кое-что придумал, — заявил Сет. — Давай спросим у сатиров!

— Думаешь, они нам помогут?

Сет пожал плечами:

— У меня есть кое-что нужное им.

— Ты знаешь, как их найти?

— Попробуем поискать их на теннисном корте. Если не получится, есть еще место, где я оставляю им записки.

— А может, мне скажут феи? — задумчиво произнесла Кендра.

— Ты сначала попробуй заставь их поговорить с тобой, — возразил Сет. — Пошли! Если поторопимся, успеем к сатирам до заката. Это недалеко.

— Они в самом деле построили теннисный корт?

— И очень красивый. Сама увидишь!

Сет приказал Мендигу нести их к теннисному корту. Деревянный слуга взвалил их себе на спину и потащил на тропинку, звеня суставами-крючками. Сатиры они услышали на подходе к корту.

— Говорю тебе, уже темно, сворачиваемся! — сказал один голос.

— И что, по-твоему, у нас выходит — ничья? — ехидно возразил второй голос.

— Вполне справедливое решение!

— Я взял два сета шесть — два, шесть — три! Сейчас третий сет, я веду пять — один! И сейчас моя подача!

— Дорен, чтобы выиграть партию, ты должен победить в трех сетах. Считай, что тебе повезло, я как раз приготовился к нападению!

— Солнце еще не зашло!

— Оно уже ниже деревьев. В такой темноте я мяча не вижу. Ты играл неплохо. Надо отдать тебе должное; скорее всего, если бы мы продолжали, ты бы одержал надо мной верх. Как ни прискорбно, в наш спор вмешалась природа!

Мендиг по приказу Сета сошел с тропы и зашагал под деревьями к спрятанному в лесу корту.

— Тогда давай завтра начнем с того же счета? — предложил второй голос.

— К сожалению, теннис требует разогрева. Если мы возобновим игру с прежним счетом, не размявшись, это будет нечестно по отношению к нам обоим. У меня встречное предложение: давай завтра начнем пораньше, тогда успеем доиграть партию!

— Подозреваю, если ты начнешь проигрывать и увидишь на небе облачко, ты скажешь, что вот-вот начнется ливень и прекратишь игру. Моя подача! Хочешь — принимай, а не хочешь — стой на месте!

Мендиг продрался сквозь кусты на краю теннисного корта. Дорен готовился подавать. Ракетка, которой он отбивался от Оллоха, была замечательно починена; струны перетянули. Ньюэл подошел к сетке.

— Здравствуйте! — воскликнул он. — Смотри-ка, Дорен, у нас гости! Кендра, Сет и... деревянный извращенец, приятель Мюриэль.

— Ребята, вы не против, если я в последний раз подам? — спросил Дорен.

— Конечно они против! — завопил Ньюэл. — Ну ты и наглец — задавать такие вопросы!

— Ну да, мы очень спешим, — кивнула Кендра.

— А мы быстро, — подмигнул Дорен.

— В такой темноте хватит одного гейма, чтобы получить серьезную травму, — не сдавался Ньюэл.

— Еще не очень темно, — возразил Сет.

— Судья на линии разрешил нам продолжать! — сказал Дорен.

Ньюэл погрозил Сету кулаком:

— Ну ладно, последний гейм! Победитель получает все!

— Согласен, — кивнул Дорен.

— Так нечестно, — буркнула Кендра.

— Ничего страшного! — воскликнул Дорен. — Он за весь день ни одной моей подачи не взял!

— Хватит болтать! — проворчал Ньюэл.

Дорен ввел мяч в игру. Ньюэл ответил ударом справа; Дорен поймал его и ответил ударом с верхней подкруткой. Ньюэл до мяча не дотянулся. Следующие два очка Дорен выиграл с подачи. Четвертую подачу Ньюэл взял у сетки, но Дорен коварно послал мяч на заднюю линию, и Ньюэл не успел.

— Гейм, сет, партия! — ликующим тоном объявил Дорен.

Мрачный Ньюэл подскочил к сарайчику и начал молотить ракеткой о стену. Рама треснула; несколько струн лопнули.

— Фу! — поморщился Сет. — Неспортивное поведение!

Ньюэл тут же остановился и повернулся к детям:

— При чем тут спортивное поведение? С тех пор как домовые починили ему ракетку, его удары стали гораздо мощнее! Надо, чтобы все были в равных условиях, вот и все!

— Не знаю, Ньюэл, не знаю, — заметил Дорен, подбрасывая свою ракетку в воздух. —

С ракеткой такого калибра не всякий сатир управится!

— Да-да, радуйся, — проворчал Ньюэл. — В следующий раз будем играть не в темноте и одинаковыми ракетками, тогда и посмотрим!

— Очень кстати вы заговорили о домовых, — сказал Сет. — Нам нужна одна услуга.

— Разносить наш сарайчик больше не будут? — спросил Ньюэл.

— С Оллохом я уже справился, — ответил Сет. — Нам нужно знать, как домовые попадают в дом.

— Через особые дверцы, — ответил Дорен.

— Он имеет в виду — откуда они идут. Мы хотим проникнуть в дом тем же путем, что и домовые! — пояснила Кендра.

— Не обижайтесь, но... не маловаты ли для вас дверцы домовых? — спросил Ньюэл.

— У нас есть уменьшающее зелье, — похвастался Сет.

— Какие изобретательные детки! — воскликнул Дорен.

Ньюэл смерил Кендру и Сета проницательным взглядом:

— Зачем вам попадать в дом таким странным способом? Возможно, внизу расставлены специальные ловушки от чужаков. И потом, кто сказал, что домовые вас пропустят? Они живут замкнуто.

— Нам надо пробраться незаметно, — объяснила Кендра. — Ванесса — наркобликса. Она одурманила дедушку с бабушкой и захватила дом; ну а потом она, скорее всего, попытается вообще уничтожить «Дивное»!

— Погодите минутку, — нахмурился Дорен. — Ванесса? «Ванесса Паради зажигает», как говорят в светской хронике?

— Нет, у нас другая Ванесса, и она не зажигает, а предает, — ответила Кендра.

— Вот не знаю, как отнесутся домовые к тому, что мы выдадим их тайный ход, — сказал Ньюэл, подпирая щеку языком и подмигивая Дорену.

— Да-да. — Дорен глубокомысленно кивнул. — Они нам доверяют... а мы их подведем?

— Очень хотелось бы вам помочь, — заявил Ньюэл, скрещивая руки на груди, — но обещание есть обещание!

— Сколько хотите батареек? — спросил Сет.

— Шестнадцать! — выпалил Дорен.

— Договорились, — кивнул Сет.

Ньюэл пихнул Дорена локтем в бок:

— Он хотел сказать: двадцать четыре!

— Мы уже сговорились на шестнадцати, — возразил Сет. — Меньше можно, больше — никак.

— Ну да, конечно, — протянул Ньюэл, бросая на Сета лукавый взгляд. — Кстати, а где батарейки? Они у тебя с собой?

— Нет, они у меня в комнате, — ответил Сет.

— Ясно. — Ньюэл преувеличенно нахмурился. — А если в доме тебя схватят и ты больше к нам не вернешься? Мы лишимся шестнадцати батареек и станем предателями в глазах домовых! Будь у нас шестнадцать запасных батареек, я бы еще как-то перебил, но ввиду такого риска придется увеличить наш гонорар на пятьдесят процентов!

— Ладно, двадцать четыре! — согласился Сет. — Расплачусь, как только смогу.

Ньюэл схватил Сета за руку и пылко потряс ее:

— Поздравляю! Ты только что нашел тайный ход!

— И все-таки признавайтесь, — продолжал Дорен, — что вы сделали с марионеткой?

К тому времени, как сатиры, Кендра, Сет и Мендигго выбрались на дорогу недалеко от въезда в «Дивное», уже сгушались сумерки. По пути Кендра заметила в лесу нескольких мерцающих фей; едва она попробовала обратиться к ним, маленькие красавицы разлетелись в разные стороны.

— Вот теперь я понимаю, темнеет, — заметил Дорен.

— Брось. — Ньюэл опустился на колени у какого-то дерева и ткнул пальцем: — Сет, пройди шагов двадцать, и увидишь дерево с красноватой корой. У самой земли, где выходят на поверхность корни, найдешь довольно большую дыру. Это и есть вход, который вы ищете. Только если вас не встретят с цветами, мы не виноваты!

— И не говорите домовым, что мы показали, как их найти, — добавил Дорен.

— Будь другом, положи у лаза. — Ньюэл протянул Сету свою изломанную ракетку.

— Спасибо, — сказала Кендра. — Дальше мы пойдем сами.

— А может, вы нас проводите? — спросил Сет.

Ньюэл поморщился:

— Да, кстати, у нас тут одно дельце...

— Мы обещали друзьям, — подхватил Дорен.

— Договорились заранее...

— И уже два раза переносили...

— В следующий раз! — подытожил Ньюэл.

— Берегите себя, — вторил ему Дорен. — Смотрите, как бы домовые вас не съели!

Сатиры резво поскакали прочь и вскоре скрылись из вида.

— Зачем ты их вообще просил? — спросила Кендра.

— На всякий случай, — ответил Сет. — Пошли!

Брат и сестра перебежали дорожку, усыпанную гравием. Дома отсюда не было видно, поэтому дети чувствовали себя в относительной безопасности: Ванесса и импы не догадываются об их присутствии. Мендиго топал в нескольких шагах позади.

Они добросовестно отсчитали двадцать шагов.

— Должно быть, здесь, — сказал Сет, прикасаясь к дереву с розовой корой. — А вот и лаз. Хорошо, что мы нашли его до темноты! — Сломанную ракетку он прислонил к стволу.

Диаметром лаз оказался чуть больше мяча для боулинга. Он круто обрывался куда-то вниз.

— Доставай зелья! — велела Кендра.

Сет порылся в сумке и достал два маленьких пузырька:

— Вот, должно хватить!

— Ты уверен, что взял нужные? — спросила Кендра.

— Запомнить их было легче всего; зелья в самых маленьких пузырьках делают маленькими! — Один пузырек Сет протянул Кендре.

Она нахмурилась и сдвинула брови.

— Ты чего? — спросил Сет.

— Как по-твоему, одежда тоже уменьшается? — спросила она.

Сет задумался.

— Наверное, — неуверенно ответил он.

— А если нет?

— Тану говорил, что он, после того как принимает это зелье, становится ростом в десять дюймов. А мы, наверное, будем еще меньше — дюймов семь-восемь. И правда, что мы наденем?

— Тану обвязал колпачки некоторых пузырьков носовыми платками, — вспомнила Кендра.

Сет порылся в сумке и достал два шелковых носовых платка:

— Наверное, подойдут.

— Надеюсь, тот, кто готовил эти зелья, подумал об одежде, — вздохнула Кендра.

— Может, и на одежду побрызгать — чтобы уж наверняка? — предложил Сет. — У нас четыре запасные порции.

— Давай попробуем, — согласилась Кендра.

Сет достал запасной флакон с уменьшающим зельем.

— Ну что, пьем вместе? — предложил он.

— Ты первый, — возразила Кендра.

Сет отвинтил крышечку и одним глотком выпил содержимое пузырька.

— Пощипывает, — сообщил он. Потом вытаращил глаза. — Еще как щиплет!

Вдруг ему показалось, что одежда ему слишком велика. Он обернулся к Кендре. Пришлось задрать голову, потому что сестра оказалась намного выше. Сет сел на землю. Ноги с легкостью выскользнули из огромных кроссовок, потому что стали короче. Голова утонула в воротнике. Он все продолжал уменьшаться и вскоре совсем скрылся из вида.

— Сет! — позвала Кендра.

— Я здесь, — тоненько, как мультяшный бурундук, провершал он. — Дай, пожалуйста, платок!

Кендра сунула в рубашку носовой платок. Через секунду оттуда вынырнул Сет. Платок он обвязал вокруг талии, как полотенце; конец платка волочился за ним по земле. Сет снова задрал голову.

— Вот это я понимаю — старшая сестра! — закричал он. — Побрызгай-ка зелья на мою одежду!

Отвинтив крышку с другого пузырька, Кендра побрызгала зельем на одежду брата. Они ждали, но ничего не изменилось.

— Похоже, придется нам ходить в платках, — вздохнула Кендра.

— Они очень мягкие, шелковистые, — утешал Сет.

— Ты псих, — ответила Кендра и повернулась к Мендигу: — Мендигу, заberi нашу одежду и вещи и жди, когда мы выйдем из дому. Как только покажемся на крыльце, скорее беги нам навстречу!

Мендигу потянул за ее рубашку.

— Мендигу, не забирай мою одежду, пока я не уменьшусь, и оставь нам носовые платки!

Мендигу взял сумку Тану и одежду Сета.

— Постой! — закричал Сет. — Давай проверим, смогу ли я надеть перчатку!

Кендра быстро извлекла перчатку-невидимку из кармана джинсов Сета и протянула ее брату. Крохотный Сет закинул перчатку на плечо и зашагал по дороге. Зрелище было тягостное.

— Велика? — спросила Кендра.

— Я могу ее нести, — ответил Сет. — Когда мы снова вырастем, то она нам еще как пригодится! Давай пей свое зелье и пошли, а то я снова вырасту и не помещусь в лаз.

Кендра отвинтила крышечку у третьего пузырька и одним махом выпила содержимое. Сет не обманывал — щипало довольно сильно. Как будто конечности затекли во сне и теперь кровообращение в них постепенно восстанавливалось. Уменьшаясь, Кендра все больше морщилась. Неприятное ощущение начиналось с пальцев ног и распространялось вверх по всему телу.

Не успела Кендра понять, что происходит, как рубашка накрыла ее с головой, как палатка. Она выползла на свет через рукав.

— Сет, закрой глаза! — приказала она.

— Давно закрыл; — отозвался брат. — Не хочу, чтобы меня потом мучили страшные сны!

Кендра отыскала второй платок и обернулась им наподобие тоги.

— Все, можешь смотреть!

— Знаешь, — сказал Сет, — если мы вдруг вырастем еще в подземной темнице, то ни за что оттуда не выберемся.

Кендра подошла к одному из пустых пузырьков, валявшихся на траве, и с большим трудом поставила. По сравнению с ней теперешней пузырек оказался размером с мусорный контейнер.

— Стекло какое толстое, — пожаловалась она. — Я с трудом могу поднять даже пустой пузырек!

Положив на землю массивную перчатку, Сет попытался поднять пузырек. Он с трудом оторвал его от земли.

— Жалко, что нельзя захватить с собой запасной, — заметил он. — Значит, придется поторопиться!

— Мендиго, помни: жди нас и беги нам навстречу, как только мы появимся!

Мендиго показался им огромным, как колоссальный памятник.

Сет закинул перчатку на плечо:

— Пошли!

Кендра подняла голову. Сквозь листву над головой просвечивали звезды. Следом за братом она шагнула в зияющую дыру.

Глава 16 ДОРОГА ДОМОВЫХ

Земля у входа в лаз была рыхлой и мягкой, но вскоре почва под ногами стала гладкой и утоптанной; подземный ход уходил вниз. У входа Кендре и Сету в некоторых местах приходилось пригибать голову, но постепенно туннель расширился, и они свободно шли, выпрямившись во весь рост. Сначала сквозь стены и потолок туннеля пробивались корни деревьев, но чем глубже они спускались, тем реже они попадались, а пол подземного хода стал ровнее. Земля приятно холодила босые ступни.

— Ничего не вижу, — заявил Сет.

— Скоро твои глаза привыкнут к темноте, — успокоила брата Кендра. — Здесь темно, но тьма не крошечная.

Сет обернулся:

— Позади еще есть немного света, но впереди крошечная тьма!

— Ты, наверное, слепнешь. Я вижу путь впереди.

— Тогда ты и иди первая!

Кендра повела их дальше. Интересно, что такое с Сетом? Под землей, конечно, темно, но все же света от входа достаточно, чтобы различать структуру различных камней, вделанных в стены туннеля.

— Ты по-прежнему все видишь? — спросил Сет.

— Разве твои глаза еще не привыкли?

— Кендра, здесь черным-черно! Никакого света. Я даже тебя не вижу! И собственную руку. И когда оглядываюсь назад, то не вижу света.

Кендра обернулась через плечо. Путь за ее спиной погрузился в такой же полумрак, как и впереди.

— Ты правда ничего не видишь?

— Кендра, обычно я в сумерках вижу нормально, — сказал Сет. — Вот, например, в проклятой роще я все видел, а ведь там света тоже было мало. Если ты до сих пор что-то видишь, значит, ты умеешь видеть в темноте!

Кендра вспомнила, какая темная ночь была у озера; ей еще показалось, что свет пробивается сквозь облака. Она вспомнила, как заглядывала в камеры темницы, а ведь Сет ничего там не видел. И вот теперь они глубоко под землей и, несмотря на то что снаружи сумерки, а они довольно далеко отошли от входа, она по-прежнему различает дорогу.

— Наверное, ты прав, — сказала она. — Я по-прежнему могу многое разглядеть. Для меня свет не померк.

— Жаль, что меня тогда не поцеловали феи — хотя бы несколько штук! — завистливо вздохнул Сет.

— Радуйся, что хотя бы один из нас что-то видит. Пошли!

Туннель несколько раз поворачивал то вправо, то влево. Через какое-то время Кендра остановилась:

— Впереди дверь!

— Сплошная?

— Да.

— Что ж, давай постучим.

Кендра зашагала вперед.

— Подожди секунду, — попросил Сет. — С меня платок слетел. Не подглядывай! Ага, вот он! Ну все, пошли.

Весь туннель впереди перегораживала сплошная стена, в которой была прорублена овальная дверь. Подойдя поближе, Кендра подергала ручку. Заперто! Она постучала.

Дверь открылась почти сразу. Кендра едва не врезалась в тощего человечка примерно одного роста с собой — длинноносого, с оттопыренными ушами и гладкой, как у младенца, кожей. Человечек оглядел Кендру и Сета с головы до ног.

— Только для домовых! — неприятно произнес он, снова захлопывая дверь.

— Что он там лопочет? — спросил Сет. — Ты что-нибудь понимаешь?

— «Только для домовых», — перевела Кендра. — Какой-то малыш открыл дверь, произнес эти слова и снова закрыл дверь. — Она постучала по двери ладонью: — Пожалуйста, откройте! Нам очень нужно попасть в дом! Дело срочное!

Дверь чуть приоткрылась, и домовый посмотрел на них в щелочку:

— Зачем было трудиться и учить ровианский язык, когда всем известно, что домовые не разговаривают с чужаками?

— Ровианский? — переспросила Кендра.

— Не прикидывайтесь скромницей, юная особа! Я знавал некоторых фей и нимф, которые знали несколько слов на нашем языке. Но миниатюрного человека, который говорит на языке домовых, я еще ни разу не встречал!

— Меня зовут Кендра, — сказала Кендра. — Я люблю домовых. Вы прекрасно готовите, и вы отремонтировали дом бабушки и дедушки после того, как его разрушили почти до основания.

— Мы все выполняем свой долг, — застенчиво ответил домовый.

— Нам с братом очень нужно попасть в дом, а это единственный путь. Пожалуйста, пропустите нас!

— Путь предназначен только для домовых, — ответил ее собеседник. — И скорее всего, я представляю самую незначительную преграду... На дороге вас ждут магические препятствия. Они не дают чужакам проникать в дом нашим ходом.

Кендра покосилась на Сета. Тот слушал разговор на непонятном языке в полном недоумении.

— Но ведь нам разрешено входить в дом, мы здесь в гостях!

— Станный способ входить в дом для гостей!

— Мои дедушка и бабушка — хранители «Дивного». Их предали; мы хотим попасть в дом незаметно и помочь им. Нам надо спешить. Если срок действия зелья закончится до того, как мы поднимемся в кухню, мы закупорим ваш подземный ход!

— Этого допустить нельзя, — задумчиво произнес домовый. — Ладно, поскольку вы сейчас размером с домовых, поскольку вы родственники владельцев дома и поскольку вы так учтиво говорите... пожалуй, можно вас и пропустить. При одном условии. Пока вы находитесь на территории домовых, вы должны завязать глаза. Наши тайны принадлежат только нам!

— Что он говорит? — спросил Сет.

— Он говорит, мы оба должны завязать глаза.

— Передай, пусть завязывает, — ответил Сет.

— Что он говорит? — спросил домовый.

— Он говорит, что согласен.

— Очень хорошо, — кивнул домовый. — Секундочку! — Он закрыл дверь.

Кендра и Сет ждали. Она подергала ручку. Дверь снова заперли.

— Куда он? — спросил Сет.

— Не знаю, — ответила Кендра.

В тот миг, как Кендра начала подозревать, что про них забыли, дверь снова открылась.

— Вот вам повязки на глаза, — сказал домовый. — И завернитесь пока в одеяла; они вам больше подходят по размеру. А платки давайте сюда. Зачем портить такой хороший шелк?

— Что он говорит? — спросил Сет.

— Он принес повязки, — перевела Кендра.

— Спроси, обязательно ли мне завязывать глаза. Ведь я все равно ничего не вижу в темноте, — сказал Сет.

— Надень, и все, — посоветовала Кендра. — А еще он хочет, чтобы мы сняли платки и вместо них укрылись одеялами.

Кендра и Сет быстро переоделись. Сначала они завернулись в одеяла, а потом сняли платки. Домовой завязал повязки у них на глазах.

— Я поведу тебя, милочка, — услышала Кендра женский голос. — Положи руку мне на плечо.

— Передай своему другу, что я поведу его, — попросил мужской голос.

— Сет, он тебя поведет.

Домовые открыли дверь, и дети зашагали по туннелю. Вскоре пол под ногами стал твердым; Кендре показалось, будто он сделан из отполированного камня. Даже через повязку проникал яркий свет — подземный ход у домовых освещался. Поводыри время от времени говорили «Выше ногу» или «Пригнитесь». Кендра переводила их указания Сету. Иногда она слышала приглушенные голоса, как будто за их передвижениями наблюдала целая толпа.

После того как они прошли некоторое время, свет померк и полированный камень снова превратился в землю. Их провожатые резко остановились. Мужчина-домовой снял с детей повязки. Они стояли у двери, очень похожей на предыдущую.

— Что-нибудь видишь? — спросила Кендра.

— Ничего, — признался Сет.

— Идите дальше вот по этому коридору, — велел домовый. — Он приведет вас прямо к темнице. Оттуда вы без труда подниметесь в дом. Не знаю, пропустят ли вас магические границы. Пойдете на свой страх и риск.

— Спасибо! — сказала Кендра.

— Вот ваша одежда. — Женщина протянула Кендре красивое платье и пару мокасин — и все это было сшито из шелкового носового платка!

Кендра принялась переодеваться. Сету домовые вручили рубашку, куртку, брюки и тапочки, тоже из платка.

— Вот это мастерство! — воскликнула Кендра. — Какое все красивое!

— Мы все выполняем свой долг, — заявила маленькая женщина, едва заметно приседая.

После того как дети переоделись, домовые забрали у них одеяла. Кендра не верила своим глазам: платье пришлось ей как раз впору.

— Мой размерчик! — воскликнул Сет, засовывая ноги в тапочки.

Кендра повернула ручку, и дверь открылась.

— Еще раз спасибо, — сказала она.

Домовые дружно закивали. Кендра и Сет закрыли за собой дверь с другой стороны и побрели дальше по мрачному туннелю.

— Какое все шелковистое! — сказал Сет. — Буду носить вместо пижамы.

— Тогда тебе придется каждый вечер перед сном принимать уменьшающее зелье, — напомнила Кендра.

— Ах да...

Земляные стенки туннеля сменились каменными; впереди виднелся прямой, как стрела, проход. Стало заметно суше; землей уже почти не пахло.

— По-моему, мы приближаемся, — сказала Кендра.

— Вот и хорошо, а то меня от темноты уже тошнит, — сказал Сет.

— В темнице не намного светлее, — напомнила Кендра.

— Может, мы дотянемся до выключателя? — с надеждой спросил брат.

— Посмотрим!

Коридор заканчивался медной дверью, украшенной искусной резьбой.

— По-моему, здесь, — сказала Кендра. Она подергала ручку, дверь открылась, и дети увидели помещение, освещенное дрожащим пламенем. Источник света находился слева, за дверью, поэтому они его не видели.

— Вижу! — взволнованно воскликнул Сет.

— По-моему, мы прошли границу, — сказала Кендра.

Сет отпихнул ее в сторону и первым перешагнул порог. Как и стены, пол в помещении был сложен из каменных плит, скрепленных известковым раствором. Сет повернул голову влево:

— Смотри-ка, здесь они делают...

Вдруг его схватила огромная узловатая рука. Перчатка, которую Сет нес на плече, упала на землю, а Сета куда-то потащили.

— Сет! — закричала Кендра. Вторая рука просунулась из двери в туннель. Она попыталась уклониться и бежать, но ловкие пальцы без труда схватили ее.

Кендру втащили в помещение и подняли высоко в воздух. При ее малом росте комната показалась ей огромной. Когда она увидела громадный котел на огне, то сразу поняла: они очутились в комнатке, где гоблины готовят баланду. В неверном пламени костра Кендра признала в том, кто взял ее в плен, гоблина Слагго.

— Вурш, я поймал парочку бездомных! Будет чем подсластить баланду, — гнусаво проскрипел Слагго.

— Ты что, тупой? — фыркнул Вурш. — Домовых жрать нельзя! — Он сидел на столе в углу и ковырял в зубах ножом.

— Знаю, придурок, — недовольно проворчал Слагго. — Только какие же они домовые? Ты их понюхай!

Кендра пыталась развести пальцы, которые держали ее, — бесполезно; пальцы были толще ее ноги и покрыты твердыми как камень мозолями. Слагго поднес ее к самому носу Вурша. Тот раздул ноздри и поморщился.

— Пахнет человеком, — сказал Вурш. — Знакомый какой-то запах.

— Мы Кендра и Сет! — прокричала Кендра своим писклявым голоском. — Наши дедушка и бабушка — хранители «Дивного»!

— Ишь ты, по-гоблински говорит, — удивился Слагго.

— Думает, она имп, — хихикнул Вурш.

— Вы обязаны нам помочь! — закричала Кендра.

— Заглохни, — посоветовал Слагго. — Ты сейчас не в том положении, чтобы приказывать. Как же, помню я этих двоих. Недавно их сюда приводила Рут.

— И правда, — согласился Вурш. — Но сейчас все переменялось...

— Что вы имеете в виду? — закричала Кендра.

— Он имеет в виду, что ваши бабка с дедом сейчас сидят в камере в своей собственной темнице! — сказал Слагго. — А славная вышла бы шутка — дать им на ужин собственную плоть и кровь!

— Ты читаешь мои мысли, — хохотнул Вурш.

— Что они говорят? — спросил Сет.

— Они собираются нас сварить, — ответила Кендра. — Бабушка и дедушка сидят здесь, в темнице!

— Вы поплатитесь за это! — закричал Сет. — Вы будете повинны в убийстве! Бабушка и дедушка не вечно будут сидеть в тюрьме!

— Вот этот рассуждает как человек, — проворчал Слагго.

— И ведь вроде разумно рассуждает, — вздохнул Вурш.

— Нас нельзя варить, — заметила Кендра. — Мы защищены договором!

— Те, кто незаконно проник в нашу темницу, лишаются всякой защиты, — объяснил Вурш.

— Но насчет Стэна и Рут малыша, наверное, права, — заметил Слагго.

— Но если Стэн и Рут ничего не узнают, они по праву и не смогут нас наказать, — задумчиво протянул Вурш.

— Почему вы не освободите бабушку и дедушку? — спросила Кендра. — Ведь они — законные хранители «Дивного». Если вы нам поможете, вас щедро наградят!

— Ванесса освободила больших импов, — хрипло ответил Слагго. — Сейчас она тут всем распоряжается!

— И потом, мы не можем освободить Стэна, даже если захотим, — добавил Вурш. — У нас нет ключей от камер.

— Так что можем и поразвлечься немного, — хохотнул Слагго, стискивая Кендру так, что у нее хрустнули ребра.

— Если вы нас отпустите, мы, наверное, сумеем выпустить бабушку и дедушку, — сказала Кендра. — Ванесса здесь не хозяйка. Рано или поздно дедушка и бабушка снова станут хранителями «Дивного». И тогда они щедро вознаградят вас за то, что вы помогли нам сейчас.

— Загнанная в угол жертва доведена до отчаяния, — заявил Слагго, широким шагом направляясь к котлу, в котором кипела мутная серая масса.

— погоди, Слагго! А если она права? — засомневался Вурш.

Слагго замер у самого котла. Кендру окутал вонючий пар. Она обернулась к Сету; тот ответил ей встревоженным взглядом. Слагго повернулся к Вуршу:

— Ты так думаешь?

— Стэн и Рут в прошлом щедро платили за верность, — сказал Вурш. — Если мы пощадим их внуков, наверное, они и правда нас наградят. А если мы их сварим, то и удовольствия настоящего получить не успеем.

— Что нам за них дадут? Гуся? — с надеждой спросил Слагго.

— А может, и чего получше. Мы ведь им услугу окажем. Вспомни, Стэн всегда обходился с нами по справедливости.

— Я уверена, вы получите большую награду! — пропищала Кендра.

— Сейчас-то ты что угодно пообещаешь, лишь бы спасти свою шкуру, — проворчал Слагго. — Ну да ладно, Вурш вроде дело говорит. Стэн скоро снова станет здесь хозяином, а раньше он всегда щедро нам платил. — Он поставил Кендру и Сета на пол.

— Вы не могли бы отвести нас к их камере? — попросила Кендра.

Сет посмотрел на нее так, словно она сошла с ума.

— Если новая хозяйка увидит, что мы помогаем ее врагам, нам это с рук не сойдет, — сказал Вурш.

— Если отнесете нас к их камере, можете не сомневаться, Стэн будет вам очень благодарен, — пообещала Кендра. — А если кто-нибудь войдет в темницу, вы поставьте нас на пол и сразу бегите!

— Может, оно и так, — пробормотал Слагго. — Ладно, сейчас отнесу. Только держите языки за зубами!

— Конечно! — обещала Кендра.

— Ты что, спятила? — прошипел Сет.

— Мы сэкономим кучу времени, — прошептала Кендра.

— Если вас схватят, говорите, что мы ни при чем! — велел Вурш.

— Конечно! — сказала Кендра.

— Если вы нас подставите, мы уж сумеем испортить вам жизнь, — обещал Слагго.

— Если нас схватят, мы скажем, что вы ни при чем, — обещала Кендра.

— Переведи-ка ему все подробно! — рявкнул Вурш. — Не люблю я выражаться по-вашему... язык заплетается!

Кендра все разъяснила Сету; тот согласился с ней. Слагго остановился и взял детей одной рукой.

— Вы не могли бы не так крепко сжимать нас? — попросила Кендра.

— Радуйся, что я вас не искалечил, — ответил Слагго, слегка ослабляя хватку.

— Попроси его поднять перчатку, — попросил Сет.

— Вы не могли бы еще поднять с пола перчатку? — попросила Кендра. — Она нам понадобится, когда мы снова вырастем!

— Да понял я, понял, что он сказал, — проворчал Слагго. — Я знаю больше языков, чем вы двое, вместе взятые! На что вам перчатка? — Он нагнулся и поднял ее.

— Лучше, чем ничего, — туманно ответила Кендра.

Слагго недоверчиво покачал головой.

— Сейчас вернусь, — сказал он Вуршу. — Не забывай помешивать варево!

— Смотри не попадись, — напутствовал его Вурш. — А в крайнем случае проглоти их!

Слагго схватил факел, запалил его от костра и, светя себе, быстро зашагал по коридору. Повернув за угол, он миновал Тихий ящик, который детям показывала бабушка. Кендра улыбалась, глядя на двери камер. Они приближались к выходу из темницы! Если они с братом снова вырастут в натуральную величину до того, как проберутся на кухню, то окажутся в подземной ловушке. Значит, дорога каждая секунда!

— Пришли, — тихо сказал Слагго, ставя их на пол перед дверью камеры. — Держите слово и не создавайте нам неприятностей! — Он положил рядом с детьми перчатку-невидимку. — А если все кончится хорошо, оплатите нам как должно.

Гоблин поспешил прочь. Факел он унес с собой. Кендра и Сет проползли в щель, предназначенную для подносов с едой.

— Бабушка, дедушка! — позвала Кендра.

— Это ты, Кендра? — удивленно спросил дедушка Соренсон. — Что ты здесь делаешь?

— И не только Кендра, — отозвался Сет. — Мы уменьшились!

— Сет?! — ахнула бабушка. Голос у нее задрожал от волнения. — Но... как?!

— Коултер пришел в себя незадолго до того, как на нас напал упырь, — сказал Сет. — Он дал мне магический кокон, который окутал меня. Оллох проглотил меня, как таблетку. Я вошел в одну дырку, а вышел через другую!

— Заклятие исполнилось, и он снова окаменел! — сказал дедушка. — Вот уж правда — неожиданная удача! Просто камень с души... У меня к вам много вопросов, но задавать их сейчас некогда. Насколько я понимаю, вы проникли сюда дорогой домовых?

— Я сбежала, прихватив сумку Тану, — объяснила Кендра. — Мы уменьшились. Вы знаете, сколько длится действие зелья?

— Я не знаю, — сказал дедушка.

— Какие вы умные! — похвалила бабушка. — Если хотите попасть в дом, вам лучше поспешить, ведь зелье действует не вечно.

— Мы хотим выкрасть ключ от артефакта, — сказал Сет.

— Или он уже у Ванессы? — спросила Кендра.

— Боюсь, что да, — ответил дедушка. — Мы выяснили, что бабушка не помнит, о чем мы с ней говорили совсем недавно! Видимо, Ванесса перед самым своим разоблачением проникла в тело бабушки и через нее выведала у меня важные сведения. Теперь понятно, как она вписала в перечень нужные имена. Помню, Рут еще уточняла, где спрятан ключ от хранилища, и просила напомнить комбинацию, с помощью которой можно войти в тайную часть мансарды.

— Не помню, чтобы я задавала тебе такие вопросы, — призналась бабушка.

— Так что, судя по всему, ключ уже у Ванессы, — вздохнул дедушка.

— А где находится перечень, она знает? — спросила Кендра. — Она может впустить в заповедник еще кого-то?

— Вряд ли они знают, где перечень находится сейчас, — ответил дедушка. — Зато они выпустили из темницы огромного импа; он прежде сидел в этой самой камере. Кстати,

именно он сломал мне ногу!

— Я помню и камеру, и импа, — кивнула Кендра. — Когда бабушка показывала нам темницу, он наорал на меня.

— Совершенно верно, милая, — сказала бабушка.

— Под землей сидели еще два гигантских импа; Ванесса наверняка освободила и их, — добавил дедушка. — Кроме них, сейчас к ней, наверное, присоединился Кристофер Фогель. Возможно, она по-прежнему контролирует Тану. Поэтому вам надо быть крайне осторожными!

— Дейл и Коултер тоже здесь; Вурш был настолько любезен, что сообщил: они сидят в другой камере, — сказала бабушка.

— Гоблины нас чуть не бросили в баланду, — сказал Сет. — Но Кендра обещала, что вы наградите их, если они нам помогут. И они помогли. Кажется, они любят гусятину...

— Если мы отсюда выберемся, подарю им десять гусей, — обещал дедушка. — Ну, говорите скорее, что вы придумали?

— Мы хотим взять ключ от артефакта, а потом освободить вас, — сказал Сет. — У нас есть перчатка-невидимка Коултера; когда мы снова вырастем, мы по-прежнему можем оставаться незаметными.

— По крайней мере, один из нас, — уточнила Кендра.

— Ключ от хранилища огромный, как посох! — предупредил дедушка.

— С меня ростом? — спросил Сет.

— Нет, почти с Дейла, — ответил дедушка. — Он выше меня. Ванесса наверняка глаз с него не спускает. Будьте начеку; она очень опасная противница! Сет, не заблуждайся; контролирует она Тану или нет, в честной битве вам против нее не выстоять. Вы видели ключи от темницы?

— Да, — кивнула Кендра.

— Раньше мы держали их на крючке у нашей кровати, — сказал дедушка. — Их Ванесса, скорее всего, тоже держит при себе. Мы не знаем, как все пойдет дальше. Может статься, вам не удастся вернуться к нам с ключами от темницы. Для всех, кроме домовых, есть только один выход отсюда, так что вы легко можете застрять тут вместе с нами. Если произойдет худшее, хватайте ключ от артефакта и бегите из заповедника. Будем надеяться, что вас отыщет Сфинкс.

— Если ничего не получится, оставьте ключ и спасайтесь сами, — добавила бабушка и повернулась к дедушке: — Пусть поскорее уходят!

— Безусловно, — согласился дедушка. — Если действие зелья закончится до того, как вы доберетесь до кухни, все пропало.

— У домовых есть и своя лестница, — сказала бабушка. — Поищите лаз у основания лестницы.

— Вы найдете дорогу? — спросил дедушка. — Здесь тьма кромешная!

— Кендра умеет видеть в темноте, — сообщил Сет.

— По-моему, это еще один подарок фей, — сказала Кендра.

— Значит, вы помните, куда идти? — уточнила бабушка.

— Да, — ответила Кендра. — Из двери направо, потом налево, потом опять направо, потом еще в одну дверь и вверх по лестнице!

— Умница! — похвалил дедушка. — Торопитесь!

Кендра и Сет поползли в щель под дверью.

— Желаю удачи! — крикнула бабушка им вслед. — Мы очень гордимся вами!

Глава 17 ВОЗВРАЩЕНИЕ КЛЮЧА

В темном коридоре Кендра держала Сета за руку. При их нынешних размерах коридор казался им просторным, как бальная зала. Сет двигался все с большим трудом; к тому

времени, как они добрались до конца коридора, где нужно было поворачивать налево, он совсем выдохся.

— Перчатка жутко тяжелая! — пожаловался он.

— Давай я немножко ее понесу, — предложила Кендра.

Сет с радостью отдал перчатку сестре. Перчатка оказалась вовсе не такой тяжелой, но держать ее было неудобно — все равно как пытаться нести пару нескатанных спальных мешков. Пригнувшись, Кендра ускорила шаг.

— Жалко, что у меня нет твоего инфракрасного зрения, — проворчал Сет.

— Инфракрасного?

— Или ультрафиолетового — все равно. А обычный свет для тебя теперь не слишком яркий?

— Такой же, как и всегда. Давай потом поговорим, а то я запыхалась.

Дальше затрусили молча. Коридор казался детям бесконечным. Сердце у Кендры колотилось все быстрее, шелковое платье намокло от пота. Массивная перчатка на бегу довольно ощутимо хлопала ее по спине.

— Давай ненадолго перейдем на шаг! — задыхаясь, проговорила Кендра.

Брат с сестрой, отдуваясь, зашагали к выходу.

— Если хочешь, я опять ее понесу, — предложил Сет.

Кендра молча вернула перчатку брату.

— Я пока не могу бежать, — призналась она. — О, смотри-ка! Там, впереди, — последний поворот!

— До двери еще довольно далеко, а потом придется подниматься по лестнице, — напомнил Сет.

— Знаю... Сейчас отдышусь и снова побегу... Извини, что из-за меня приходится тормозить.

— Нечего извиняться, ты долго тащила эту перчатку!

Они шли молча до самого последнего поворота.

— Давай опять бегом? — предложила Кендра.

— Да, давай, — кивнул Сет.

Кендру замутило, и она сразу вспомнила пробежки на тренировках по футболу. Она считала, что умеет бегать, но первые тренировки стали для нее настоящим испытанием. Футбольная команда тренировалась дважды в неделю. Первые два раза после пробежки ее чуть не вырвало. Колотье в боку и онемевшие мышцы еще как-то можно было перенести, но при первом приступе тошноты ее сила воли быстро слабела. Она уже собиралась попросить Сета остановиться, потому что почувствовала, как неприятные ощущения нарастают.

От стен тянуло сыростью и гнилью. Стошнить могло от одних здешних вонючих испарений. Кендра напомнила себе, что младший брат тащит огромную перчатку и не ноет. К горлу подступила желчь. Она старалась не обращать внимания на позывы, но ее, словно помимо воли, бросило на пол. Упав на четвереньки, она постаралась справиться с собой, но ее все же сотрясли рвотные позывы.

— Кендра, тебе плохо? — встревожился Сет.

— Беги давай, — с трудом проговорила она. Ничего так и не вышло, только во рту появился мерзкий привкус. Она вытерла губы рукавом.

— Нам лучше держаться вместе, — возразил Сет.

— Ты вырастешь первым, — напомнила она. — Беги, я тебя догоню!

— Кендра, я ничего не вижу в темноте. Я не могу бежать без тебя! Не стесняйся... Расслабься и трави. Наверное, потом тебе полегчает.

Кендра покачала головой и встала.

— Терпеть не могу рвоту. Мне уже лучше.

— Давай пока не будем бежать, — предложил Сет.

— Только минуту, — согласилась Кендра.

Вскоре ей стало заметно легче. Она ускорила шаг, стараясь не торопиться и беречь

силы.

— Вижу дверь! — сказала она наконец.

Впереди замаячила огромная металлическая дверь; внизу дети увидели дверцу для домовых. Они прошли в нее и стали искать лестницу.

— Ты видишь ступеньки, о которых говорила бабушка? — спросил Сет.

— Да, они вон там, левее большой лестницы.

Кендра подвела Сета к лестнице. Она и забыла, какие крутые ступеньки вели из подвала в кухню и как их много! Чтобы взобраться на ступеньки для людей обычного роста, им пришлось бы подтягиваться, и путь вверх отнял бы не один час — тем более с перчаткой.

Дети вошли в еще один проход, прорубленный специально для домовых. Все было очень похоже на туннель под корнями дерева, только впереди маячила каменная лестница — довольно крутая, зато подходящего для домовых размера. Они побежали вверх, перепрыгивая через две ступеньки. Скоро ноги у Кендры совсем онемели.

— Давай чуть-чуть отдохнем... — предложила она.

Тяжело дыша, брат и сестра остановились.

— Ой-ой-ой! — воскликнул Сет.

— Что? — спросила Кендра, встревоженно озираясь: вдруг он заметил крысу?

— Начинает пощипывать, — сказал Сет.

— Давай мне перчатку и беги! — велела Кендра.

Сет отдал ей перчатку и рванул вверх по лестнице.

Кендра последовала за ним; от отчаяния к ней пришло второе дыхание. Вскоре Сет скрылся из вида. Потом и Кендра увидела место, где заканчивались ступеньки. На верхнюю площадку попадала полоска света из кухни.

Сначала Кендра просунула перчатку в лаз. Потом, извиваясь, пролезла сама.

— Кендра, быстро давай перчатку! — прошипел Сет из-за дверцы. Голос его постепенно становился ниже.

Кендра подбежала к маленькой дверце, волоча перчатку, и вместе с ней ворвалась на кухню.

Сет рос стремительно. Рядом на полу валялись клочья шелковистой одежды, сшитой домовыми. Из-за угла слышались шаги... С искаженным от ужаса лицом Сет схватил перчатку и, торопливо натянув ее на руку, моментально исчез. Потом появился на секунду, схватил на руки крошечную Кендру, и она тоже исчезла. Потом Сет дернулся и подобрал клочья бывшего носового платка — пришлось снова ненадолго появиться. Наконец Сет замер на месте и стал невидимым.

Через секунду из-за угла вышла Ванесса и посмотрела прямо сквозь них.

— Ты слышал шум? — неуверенно спросила она.

— Конечно нет, милая, — ответил ей мужской голос из-за угла. — Тебе весь день мерещатся какие-то странные шорохи. Дом караулят импы. Они никого не пропустят. Все хорошо!

Кендра сразу узнала голос Эррола.

Ванесса слегка нахмурилась:

— Наверное, последнее время я сильно нервничаю. — Она ушла.

Кендра вдруг поняла, что затаила дыхание. У нее даже голова закружилась. Она сделала глубокий вдох и велела себе успокоиться. Сет быстро схватил со стола зеленое посудное полотенце и обвязал его вокруг пояса.

Вдруг Кендра тоже ощутила покалывание. Она хлопнула Сета по плечу. Брат поднес ее к уху.

— Пощипывает, — прошептала она.

Сет на цыпочках отошел от двери. Ванесса удалилась в сторону столовой, а он направился в другую сторону. Едва они вошли в гостиную, Кендра почувствовала, как покалывание стало сильнее.

— Уже скоро! — предупредила она.

Сет поспешно поставил ее за диван. Как только Кендра оказалась вдали от посторонних взглядов, она принялась стаскивать с себя шелковое платье, ставшее ей мало. Через пару секунд покалывание стало невыносимым, и она почувствовала, что растет. Не успела она оглянуться, как вновь увеличилась до своего обычного роста; диван отъехал от стены. Пощипывание уменьшилось.

Сет подвинул диван. Кендра подняла голову:

— Если ты возьмешь меня за руку, я тоже буду невидимой?

Сет схватил ее за руку и замер. Он стал невидимым, а Кендра — нет.

— Наверное, действует только на что-нибудь маленькое, — сказал он.

— Пожалуйста, найди мне какую-нибудь одежду, — попросила Кендра.

Дети снова слышали шаги и голоса. Сет шикнул на нее, встал сбоку от дивана и застыл неподвижно.

В гостиную широким шагом вошел Эррол; на нем был тот же старомодный костюм, в котором он предстал перед Кендрой и Сетом.

— Всего лишь небольшая заминка, — заметил Эррол, оборачиваясь через плечо. — Может, отправишь туда Дейла?

Следом за ним в комнату вошла Ванесса:

— Так у нас скоро никого не останется. Наша задача еще не выполнена. Лучше поберечь силы. Конечно, жаль, что мы лишились Тану. Он был силен как бык.

Кендра прикусила губу. Что случилось с Тану?

Эррол развалился на диване напротив того, за которым пряталась Кендра, и сбросил туфли.

— По крайней мере, теперь мы знаем, что там скрывается, — заявил он.

— Жаль, что я не узнала об упыре в прошлый раз, — ответила Ванесса. — Кендра разбудила меня очень некстати — я как раз смутно различила, как что-то приближается... Многие порождения тьмы сеют вокруг себя страх. В роще это чувство было таким сильным, что я решила, будто ее охраняет демон. И конечно, я так и не увидела, что случилось с Сетом.

— Ты уверена, что он жив? — спросил Эррол.

— Я не сомневаюсь, что чувствовала его, — сказала Ванесса. — Но вселиться в него не получилось. Он все время ускользал от меня, как будто его окружала защитная оболочка... Ничего подобного со мной раньше не случилось!

Эррол закинул руки за голову:

— Ты уверена, что он не превратился в бессмысленного альбиноса?

Ванесса покачала головой:

— После того как на Коултера и Тану напал упырь, я потеряла всякий контакт с ними. А с Сетом все по-другому. Мне кажется, он нашел укрытие.

— Но ведь убежать от упыря невозможно! Ты сама видела — всех словно парализовало от ужаса.

— Я в замешательстве, — призналась Ванесса. — Разумеется, я видела и чувствовала все!

— Значит, начиная с утра ты его уже не чувствуешь?

— Да. Понятия не имею, что с ним случилось. Может, он свободен, а может, погиб... Хотя погиб он вряд ли. Внутренний голос подсказывает, что с ним произошло нечто непредвиденное.

— Может, все-таки пошлем импов? Пусть найдут Сета и Кендру, — предложил Эррол.

— Не стоит, — ответила Ванесса. — Выйдя со двора, импы уже не смогут вернуться назад. Надо найти перечень, тогда все сразу станет легче. Не нужно идти на лишний риск. Слишком многое поставлено на карту. Пока мы не поймем, как обезвредить упыря, пусть импы постоят на страже. Кендра непременно вернется, чтобы выручить бабушку с дедушкой. Если мы проявим выдержку и не будем ослаблять бдительность, она непременно

попадет к нам в руки... А если она даже не придет, рано или поздно ей захочется спать!

Кендре захотелось вскочить на ноги и броситься на Ванессу, но она сдержалась. Девочка напонила себе: если ее схватят, всем будет только хуже. И потом, на ней нет одежды!

— Ты уверена, что она не вызвала на подмогу Хьюго? — спросил Эррол.

— Я отправила Хьюго в самый дальний угол «Дивного» и строго-настрого приказала ждать там не меньше двух недель. Так что голем временно выбыл из игры.

— Остается еще упырь, — напомнил Эррол.

— Мы знаем, где находится то, что нам нужно, у нас есть ключ, осталось только пройти мимо нежити, которая стережет рощу, — сказала Ванесса.

— А также миновать ловушки, расставленные в самой Перевернутой башне! — добавил Эррол.

— Естественно, — согласилась Ванесса. — Вот почему мне не хочется напрасно жертвовать упырю и Дейла. Дейл нам еще пригодится в башне!

Эррол выпрямился:

— Тогда отправь в рощу Стэна или Рут!

— Лучше пошлю Кендру, когда она заснет, — сказала Ванесса. — Но главное — сообразить, как выдернуть гвоздь!

— Попробуй на время отвлечься, — посоветовал Эррол. — Сосредоточься на утешительной мысли, что ты сейчас не в роще и только воспользуешься кем-то как марионеткой.

— Ты ничего не поймешь, пока все не испытаешь на своей шкуре, — возразила Ванесса. — Человека, зашедшего в проклятую рощу, охватывает всеобъемлющий и необъяснимый страх. Оба раза я оказывалась совершенно парализована. От тамошнего ужаса невозможно отделаться с помощью разума. Когда я вселилась в Тану, я собиралась только взглянуть на стража рощи и сразу бежать, но больше не могла управлять даже собственными помыслами! Справиться с упырем будет нелегко.

— Пошли спать... Как говорится, утро вечера мудренее, — зевнул Эррол.

— Вот твое самое ценное предложение за весь вечер, — ответила Ванесса.

Эррол встал. Стоило ему заметить, что диван чуть отодвинут от стены, заглянуть за него, как он увидел бы, что за ним лежит Кендра. Он взял туфли. Неподвижный Сет стоял всего в двух шагах от него.

Кендра слышала, как в комнату вошел кто-то еще.

— По-прежнему никого не видно и не слышно, — проскрежетал чей-то голос — скорее всего, импа.

— Не расслабляйся, Грикст! — велела Ванесса. — Кендра, скорее всего, попытается пробраться в дом под покровом темноты.

Кендра слышала, как Грикст шумно принохивается.

— Ими воняет повсюду, — сердито заметил имп. — Не будь я уверен в обратном, я бы сказал, что девчонка и ее братец сейчас здесь, в этой самой комнате!

— Они провели здесь много времени, — объяснил Эррол. — Не забывай их запаха! Все время принохивайся.

Кендра сейчас, наверное, валится с ног от усталости и скоро заснет.

— Пока все, Грикст, — сказала Ванесса. — Мы ложимся спать. Передай Халро и Зирту: как только почуют детей, пусть сразу поднимают тревогу! Если никто не объявится, до утра не приходи.

— Слушаюсь! — отозвался Грикст. Кендра слышала его удаляющиеся шаги. Ванесса и Эррол тоже собрались уходить.

— А дом-то и правда чудесный, — заметил Эррол. — Приятно отдыхать на кровати Стэна!

Кендра слышала, как они поднимаются по лестнице.

— ...чем меньше здесь пробудем, тем лучше, — говорила Ванесса. — Будь начеку.

Утром все решим окончательно.

Кендра терпеливо ждала, прислушиваясь к тому, как Ванесса и Эррол ходят наверху. Она слышала, как в туалете спускают воду, а потом включают воду в раковине.

— Надо подождать, — прошептал Сет.

— Да, — согласилась Кендра. — Пусть заснут!

— По-твоему, Эррол и есть Кристофер Фогель? — спросил Сет.

— Если они до сих пор не нашли перечня... похоже, это единственное объяснение, — ответила Кендра. — Должно быть, Кристофер Фогель — его настоящее имя.

— Сейчас вернусь, — сказал Сет.

Кендра не успела и рта раскрыть, а Сет уже крался прочь. Вскоре он вернулся в дедушкином белом халате. На спинку дивана он бросил простыню, и Кендра поспешно обернулась ею.

— Нашел в кабинете, — прошептал он. — На раскладушке все перевернуто. Никто и не заметит, что простыни нет... Погоди, я сейчас!

Сет снова куда-то ушел и вернулся лишь через несколько минут.

— Я проверил окна, — сообщил он. — Два импа караулят на задней веранде, и один большой и толстый имп стоит у парадной двери. С торцов дом, похоже, не охраняется. Если незаметно вылезешь через боковое окно, возможно, тебе удастся пробраться в лес.

— Лучше подождать и выбраться отсюда вместе, — возразила Кендра. — За диван, скорее всего, никто не заглянет; попробуй украсть ключ!

— И сколько нам, по-твоему, придется ждать? — спросил Сет.

— Дольше, чем ты думаешь, — ответила Кендра. — Вон настенные часы; на них сейчас десять сорок семь. Для верности давай подождем еще час, а потом поднимемся на второй этаж.

— В таком случае пойду на кухню и сделаю бутерброд!

— Ни в коем случае! — решительно возразила Кендра.

— Я два дня питался только мягкотью кокона, — взмолился Сет.

— Еще ты перекусил у Уоррена, — напомнила она.

— Вот именно — перекусил. Тогда я еще не был такой голодный. А сейчас мне кажется, что мой желудок пожирает сам себя!

— Если они услышат, как ты шуршишь на кухне, нам всем конец. В домике Уоррена полно еды. Говорю тебе, подожди!

— А если нас все-таки схватят? — спросил Сет. — Придется тогда жрать баланду! Ты ее нюхала?

— Если нас схватят, у нас будет о чем побеспокоиться и кроме еды.

— По-моему, я сумею приготовить бутерброд в десять раз тише, чем ты сейчас шепчешь, — возмутился Сет.

— Ты нарочно хочешь меня разозлить?

— А ты нарочно хочешь уморить меня голодом?

— Ну и пожалуйста! — сказала Кендра. — Иди готовь бутерброд. У нас целый час; может, успеешь заодно и кексы испечь.

— Я придумал кое-что получше. Сделаю нам густые коктейли в блендере. Со льдом!

— Не удивлюсь.

— Вот и хорошо. Знаешь что, Кендра? Ты победила. Буду сидеть здесь и голодать!

— Вот и хорошо. Главное, голодай тихо!

Время ползло медленно. Почти весь час невидимый Сет просидел на диване. Кендра попыталась представить, как бежать отсюда, если все пойдет плохо. Наконец час истек.

— Можно идти за ключами? — спросил Сет.

— А вдруг мы не все предусмотрели? — спросила Кендра.

— Главное — не шуметь и быстро добыть ключ от хранилища и ключи от темницы, — ответил Сет.

— В подвал надо спуститься кому-то одному. Тогда второй сумеет убежать, если все

пойдет не так, как мы задумали, — сказала она. — Нельзя, чтобы нас обоих поймали в ловушку!

— Хорошо. А если кто-нибудь проснется и увидит меня? — спросил Сет.

— Тогда беги, — посоветовала Кендра. — А я буду действовать по обстоятельствам. Увидят-то они только тебя. Откуда они знают, что я тоже здесь? Тогда я где-нибудь спрячусь, а потом попробую тебя выручить.

— А может, для разнообразия всех выручишь не ты, а кто-нибудь другой? — надулся Сет. — И потом, если они найдут меня, они наверняка обыщут весь дом!

— Где, по-твоему, лучше всего спрятаться на этом этаже?

— На твоём месте я бы спрятался в кабинете — например, за письменным столом. Он придвинут к окну, так что в случае чего ты сумеешь выбраться. Окно кабинета выходит в торец; скорее всего, тебе удастся не столкнуться с импами. Если я попадусь, вылезай в окно и беги. Попробуй выйти из заповедника и ищи Сфинкса.

— Посмотрим, — сказала Кендра.

— Пожелай мне удачи. Будем надеяться, меня не выдаст бурчание в животе!

Завернувшись в простыню, Кендра вышла в прихожую вместе с братом. Сет начал медленно и бесшумно подниматься по лестнице, держась рукой за стену, а Кендра направилась в кабинет. Открыла окно и присела на корточки за письменным столом. Она заметила на груди документов нож для бумаги и сжала его в руке. Полезно иметь в своём распоряжении хоть какое-то оружие.

Сейчас ей оставалось одно: ждать. Может, надеть перчатку и проникнуть в комнату Ванессы следовало ей? Нет, Сет ни за что бы ее не пустил: он гордился своим умением двигаться бесшумно. И все-таки очень трудно доверить такое важное дело человеку, который считает, что ужасно смешно засовывать себе в нос картошку фри!

Поднявшись на второй этаж, Сет осторожно подошел к спальне Ванессы. В туалете горел свет, поэтому коридор слабо освещался. Дверь в комнату Ванессы оказалась закрыта. Из-под нее не пробивался свет. Прижавшись ухом к двери, он сделался невидимым и прислушался, но не услышал ни звука.

Он осторожно повернул ручку. Услышав тихий щелчок, сразу замер. Отдышавшись, повернул ручку до конца и открыл дверь. В комнате было гораздо темнее, чем в коридоре, но очертания предметов можно было различить. Ванесса лежала на боку под простыней. Одежда она сбросила; оно валялось у нее в ногах. Повсюду стояли контейнеры со странными существами.

Сет осторожно шагнул к кровати. Негромко скрипнула половица. Сет тут же застыл на месте и сделался невидимым. Ванесса не шелохнулась. Очевидно, она привыкла к тому, что ночью ее питомцы издают разные звуки. Это ему на руку.

Кровать стояла в дальнем углу комнаты. Сет решил не идти напрямик, а пробраться по периметру. Если Ванесса вдруг проснется, то вряд ли натолкнется на него.

Сет потихоньку, мелкими шажками, крался к кровати. Простыня не доходила до плеч Ванессы, и он заметил, что она не переоделась в пижаму. Глядя на нее, трудно было представить, что она — предательница. Какая она красивая! Черные волосы разметались по подушке...

Под ее плечом Сет разглядел металлический стержень. Должно быть, это и есть ключ от артефакта! Она спит с ним!

Чирикнула птица, и он замер, не сводя взгляда с наркобликсы. Видя, что она не просыпается, он пошел вдоль стены, стараясь не задеть многочисленные клетки. Ванесса лежала к нему лицом. Если она случайно откроет глаза, когда он будет проходить мимо, все пропало! Наконец он добрался до тумбочки рядом с ее кроватью. На тумбочке лежала ее духовая трубка и три маленьких стрелы. Интересно, что будет, если кольнуть ее саму? Восприимчивы ли наркобликсы к сонным зельям? Нет, не стоит рисковать. И все же Сет прихватил одну стрелу — на всякий случай.

Еще шаг — и вот он уже склонился над Ванессой. Стоит ей протянуть руку, и она до него дотронется. Стоит ему протянуть руку, и он дотронется до нее... Но что толку? Добраться до ключа все равно невозможно. Ванесса на нем лежит! Придется подождать, когда она повернется.

В ожидании Сет озибался по сторонам, отыскивая взглядом ключи от темницы. Они могут лежать где угодно: на клетке, на террариуме, на столе, на комоде... Сет нигде их не увидел. А может, они у нее в кармане? Или спрятаны в каком-нибудь потайном месте, или их вообще забрал Эррол...

Ванесса по-прежнему дышала ровно и переворачиваться не собиралась. Может, наркобиксы действительно спят очень крепко? А если она до утра так и проспит в одном положении? Вряд ли удастся, не разбудив ее, вытащить ключ. Он почти весь спрятан под простыней.

Сет заметил на тумбочке коробку с бумажными носовыми платками и вынул один. Когда он вытаскивал платок, послышался тихий шорох, но Ванесса не шелохнулась. Сет посмотрел на платок; когда мальчик замер, платок пропал из вида вместе с ним.

Он покрутил рукой; показался платок. Может, ее пощекотать? Нет, слишком рискованно. Скорее всего, Ванесса проснется. И все же надо как-то заставить ее сменить положение, а то сама она, похоже, не перевернется до утра.

Наклонившись вперед, Сет осторожно поднес платок к ее лицу и пощекотал ей нос. Ванесса плотно сжала губы и поморщилась, не просыпаясь. Сет отдернул руку и застыл. Ванесса покрутила головой, тихо промычала что-то и снова ровно задышала. Поворачиваться она и не подумала. Ключ по-прежнему лежал под ней.

Сет долго ждал. Потом наклонился вперед и снова пощекотал ей нос платком. Вдруг Ванесса ловко схватила платок, и глаза ее широко раскрылись. Она все почувствовала и караулила его! Сет замер; его невидимая рука находилась над самым ее лицом. Ванесса посмотрела на бумажный платок, прищурилась, бросила взгляд туда, где стоял Сет, а потом повернула голову и посмотрела в другую сторону. Как только она отвернулась, Сет отдернул руку, на секунду став видимым. Он невольно вспомнил детскую игру: ведущий поворачивается спиной, а остальные пытаются незаметно подкрасться к нему. Они с Кендрой подкрадывались к стоящему спиной папе. Если он ловил их, когда оборачивался, приходилось начинать все сначала. Сейчас ставки выше, но игра та же самая.

Ванесса села на кровати.

— Кто здесь? — спросила она, обшаривая комнату взглядом. Несколько раз она смотрела прямо на Сета, но, естественно, не видела его. — Эррол! — громко позвала она, хватая духовую трубку. При этом она коснулась Сета и проворно отдернула руку. — Эррол! — закричала она, сбрасывая простыню.

Сет быстро вонзил ей в предплечье крошечную стрелу и на миг стал видимым. Ванесса от удивления вытаращила глаза, но сделать ничего не успела. Начав подниматься, она вдруг плотно сжала губы и мешком рухнула на пол. Сет сразу же выхватил из кровати длинный ключ. Довольно тяжелый стержень оказался на полголовы выше его. К облегчению Сета, оказалось, что, когда он застывает неподвижно и делается невидимым, ключ исчезает вместе с ним.

В коридоре послышались торопливые шаги. Едва он отскочил от кровати и застыл в углу, в комнату ворвался Эррол. Он сразу увидел лежащую на полу Ванессу.

— Тревога! — во все горло заорал Эррол.

Судя по всему, Эррол решил, что незванный гость бежал. Он терпеливо стоял в углу, не шевелясь. Эррол быстро оглядел комнату и выбежал в коридор. Внизу заскрипела парадная дверь. По лестнице загрохотали шаги. Сет сжался. А если имп его учует?

Внизу гулко хлопнула дверь. Стоя на лестнице, имп шумно приняхивался. Эррол выбежал на площадку.

— Он в кабинете! — закричал он. — Тащите его сюда!

Сет услышал, как Эррол ринулся вниз по лестнице. Дверью наверняка хлопнула Кендра

— специально, чтобы отвлечь их внимание на себя. Сейчас все ринутся к ней... Плохо, опасно! Сет на время прислонил ключ к стене и схватил стеклянный террариум, полный темно-синих саламандр. Внизу импы уже ломались в тяжелую дверь кабинета.

Выбежав на площадку, Сет поставил террариум на перила и толкнул его вниз. Вскоре он услышал звон бьющегося стекла и крик Эррола. Сет ретировался в комнату Ванессы, схватил ключ и распахнул окно.

Комната Ванессы располагалась над задней верандой. Сет вылез в окно и очутился на крыше навеса. Он надеялся, что импы, которые охраняли веранду, тоже вбежали в дом. Если нет, его, скорее всего, схватят. Он закрыл окно, надеясь, что преследователи не догадаются, как он покинул дом. Они наверняка решат, что он спрятался в другой комнате или даже поднялся в мансарду.

Сбоку послышались отчаянные крики Кендры. Сестра звала Мендигу. Сет подбежал к краю навеса. Эх, высоко прыгать!

Сет бросил ключ на траву и посмотрел вниз. Вон там кусты... Была не была! Развернувшись, он присел на корточки, ухватился за карниз и спрыгнул, стараясь сгруппироваться на лету. Упал он довольно тяжело, но угодил туда, куда и собирался, — на куст.

К счастью, удар пришелся по касательной; его смягчили густые ветки. Сет перекатился на другой бок, схватил ключ и бросился бежать. Его трясло; сердце готово было выскочить из груди. Полы дедушкиного халата волочились за ним по земле.

Когда тишину нарушили крики Ванессы, Кендра решила, что Сет попался. Она открыла окно, чтобы обеспечить себе путь к отступлению. Потом Эррол завопил: «Тревога!» Кендра поняла, что Сета не поймали. Распахнулась парадная дверь; в дом вбежали импы и побежали на второй этаж.

Надо было как-то отвлечь их. Кендра подбежала к двери, открыла ее, с грохотом захлопнула, тут же заперлась изнутри на ключ и бросилась к окну, жалея, что на ней нет ничего, кроме простыни. Она вскочила на подоконник, села, перекинула ноги на другую сторону и прыгнула. Босые ноги спружинили о жирную, мягкую землю — она приземлилась на клумбу. Впопыхах она где-то выронила нож для бумаги.

Она услышала, как кто-то ломится в дверь кабинета. Загрохотали удары; затрещало дерево. Решив не тратить времени на поиски ножа, Кендра побежала к лесу. Сзади послышались грохот и звон, как будто разбилась огромная ваза. Обернувшись, она увидела, что за ней пока никто не гонится.

Бежать босиком по подстриженному газону было легко. От страха она летела как на крыльях. Скорее бы добраться до леса! Там можно спрятаться...

Сзади послышалось сопение. Кендра оглянулась. За ней гнался тощий, жилистый имп — наверное, он выпрыгнул в окно, как и она. Кендра добралась только до середины двора, но имп стремительно догонял ее.

— Мендигу! — пронзительно закричала Кендра. — Встречай меня на опушке и защити от импов! Скорее, скорее!

Слева Кендра различила слабое мерцание; феи над кустом то соединялись в стайку, то разлетались.

— Феи, прошу вас, остановите импа! — взмолилась Кендра.

Феи перестали порхать и принялись наблюдать за происходящим, но на помощь ей не спешили.

На краю двора, в нескольких шагах от опушки, Кендра снова обернулась. Жилистый имп догонял, но между ними еще оставалось шагов двадцать. За тощим она разглядела другого, невероятно толстого импа, который с трудом выбирался из окна. Он неуклюже присел на подоконнике и рухнул ничком на клумбу.

Задыхаясь, Кендра добежала до опушки.

— Мендигу! — снова позвала она. В ступни ей впивались острые камешки и мелкие

ветки. Шуршали прошлогодние листья. В некоторых местах земля раскисла.

Имп стремительно настигал ее; сзади слышался треск веток. Он бежал напролом, через кусты. Что-то зашуршало совсем рядом. Тощий имп находился всего в пяти шагах от нее. Кендра не надеялась обогнать его. Она услышала топот с той же стороны, откуда чуть раньше доносился шорох, только ближе. Раздвинулись кусты, и показался Мендиго.

Что-то ударило ее в грудь; Кендра не сразу поняла, что Мендиго швырнул в нее узел с их одеждой и сумку Тану. Мендиго бросился вперед и перехватил тощего импа всего в паре шагов от Кендры. Они оба рухнули на траву.

— Мендиго, останови импа! — приказала Кендра. — Только не убивай его.

Обернувшись, Кендра увидела, что неуклюжий толстый имп почти добрался до опушки. Мендиго обхватил тощего импа мертвой хваткой. Прижав к себе узел с одеждой, Кендра лихорадочно соображала, что делать дальше. Что будет, когда толстяк их догонит? Он гораздо крупнее тощего импа. Может, ей удастся от него убежать; толстяк уже запыхался. Но где же третий имп, которого Кендра видела в темнице? Из всех троих имп из темницы был самым мускулистым и казался наиболее опасным.

Кто-то метнулся к ним со стороны леса; Кендра разглядела белый махровый халат.

— Сет! — закричала она.

Ее брат крепко прижимал к груди здоровенный металлический стержень — должно быть, ключ от хранилища. Сет окинул взглядом сцену: Мендиго и тощий имп боролись на земле, толстяк стремительно приближался.

— Мендиго, ломай ему руки! — приказал Сет.

— Что? — ахнула Кендра.

— Надо же их как-то остановить! — пояснил Сет.

Мендиго привстал, наступил деревянным коленом на спину импу, заломил ему руку и резко дернул. Кендра услышала отвратительный хруст и быстро отвернулась. Имп зарывал от боли. Хруст повторился.

— Мендиго, сломай ему ноги, а потом сделай то же самое с другим импом! — велел Сет.

Кендра снова услышала отвратительные звуки.

Она открыла глаза. Тощий имп извивался на земле; его руки и ноги неестественно выгнулись. Толстяк почти догнал их; он с трудом продирался сквозь заросли, замахиваясь на бегу. Мендиго бросился навстречу толстяку. Деревянный слуга ловко уклонился от удара и бросился на злобное создание. Толстый имп поднял Мендиго в воздух и отшвырнул его в сторону.

Вблизи второй имп оказался не только толще, но и гораздо крупнее первого. Поднявшись на четвереньки, Мендиго бросился к нему и схватил его за лодыжки. Толстяк наступил ему на руку, снова схватил Мендиго и, замахнувшись, ударил его о дерево. Одна деревянная рука отцепилась и отлетела в сторону.

Неожиданно за спиной импа возник Сет, который до этого был невидимым. Он огрел импа ключом по голове. Толстяк попятился и, выпустив Мендиго, рухнул на колени. Мендиго нагнулся и надел руку. Толстяк встал, обернулся и, потирая висок, принялся злобно озираться по сторонам. Сет замер на месте и снова сделался невидимым.

— Мендиго, бей его ключом! — приказал невидимый Сет. На миг он показался, бросил кукле ключ и снова исчез. Имп бросился на Сета, но путь ему преградил Мендиго. Он управлялся с тяжелым металлическим стержнем более ловко, чем Сет.

Имп попытался заблокировать удар, но Мендиго, видимо, сломал ему кость. Снова послышался хруст. Извернувшись, Мендиго ударил толстяка в живот, а потом, когда тот согнулся пополам, треснул его ключом по плечу.

— Мендиго, сломай ему ноги, но не убивай его! — велел Сет.

Кукла принялась наносить удары по поверженному импу; вскоре тот обезножил.

— Хватит, Мендиго! — сказала Кендра. — Бей их еще, только если они погонятся за нами.

— Вы за это заплатите! — сквозь зубы процедил тощий имп, с ненавистью глядя на Кендру.

— Вы сами напросились, — возразила девочка. — Мендиго, возьми нас и скорее отнеси подальше отсюда!

— И не потеряй ключ! — добавил Сет.

Мендиго закинул Кендру на одно плечо, Сета — на другое и побежал с места происшествия так быстро, как не бегал никогда раньше.

— Мендиго, — тихо сказала Кендра после того, как искалеченные импы скрылись из вида, — как можно скорее неси нас назад, в домик к Уоррену!

— Да, да, скорее в домик! — оживился Сет.

— Там есть и третий имп, и он, похоже, самый опасный из трех, — сказала Кендра.

— Ясно, но разве в домике нас не будут искать? — спросил Сет.

— Импы не могут туда войти, — напомнила Кендра.

— Ладно, — согласился Сет и похвастался: — Я уколол Ванессу ее же собственной стрелой!

— Тогда они, наверное, не сразу погонятся за нами. Мендиго, если будет погоня, посади нас на землю и побей их ключом!

Мендиго никак не отреагировал, но Кендра не сомневалась, что он слышал приказ. Он продолжал без устали нестись вперед. Кендра вздохнула с облегчением. Ничего, что ветки хлещут по лицу, ничего, что простыня разорвана. Путешествовать на спине деревянного слуги гораздо удобнее, чем бежать босиком!

Глава 18 ПУТИ РАСХОДЯТСЯ

Кендра, Сет и Уоррен сидели за столом. Сет приканчивал второй бутерброд с арахисовым маслом и медом. Кендра насыпала в кувшин с водой порошковый лимонад и помешивала смесь деревянной ложкой.

Ключ лежал на столе. В основном он был выточен из тускло-серого металла, с одной стороны заканчивался рукояткой, напоминавшей эфес меча. На другом конце имелись небольшие бороздки и зазубрины, а также неровные выступы. Кендра и Сет решили, что именно этим концом ключ вставляется в замочную скважину — какой бы она ни была.

За дверью караулил Мендиго; в одной руке он сжимал мотыгу, а в другой — ржавый колокольчик, какой вешают коровам. Ему приказали поднять тревогу, если к домику подойдут чужие, а потом с помощью мотыги искалечить импов или людей, которые приблизятся к хижине.

— Здесь нельзя оставаться, — заметил Сет.

— Знаю, — ответила Кендра, наливая лимонад в стакан. — Хочешь?

— Конечно, — кивнул Сет. — Послушай, что я придумал.

Кендра налила лимонад во второй стакан.

— Я слушаю!

— Давай вернемся в рощу, пройдем мимо упыря, откроем хранилище и заберем артефакт!

Кендра попробовала лимонад.

— Многовато насыпала, — заметила она.

Сет взял второй стакан и тоже отпил.

— А по-моему, маловато!

— Повтори, что ты придумал, — попросила Кендра, потирая глаза. — Я так устала, что как-то не могу сосредоточиться.

— Мы должны забрать артефакт!

— И как мы пройдем мимо упыря? Ты ведь говорил, он парализует!

Сет поднял палец:

— Я все продумал! У Тану есть зелье храбрости. Ну, помнишь — искусственная эмоция. Если выпить побольше, то можно преодолеть страх перед зомби.

Кендра вздохнула:

— Сет, чтобы добиться нужной концентрации, надо смешать много разных ингредиентов. Помнишь, он рассказывал, что все надо уравнивать?

— Страх зомби и так уравнивает любую храбрость. Ты ведь слышала, о чем говорили Ванесса и Эррол. Главное — выдернуть гвоздь у него из шеи. Я знаю, у меня получится!

— А если не получится?

Сет пожал плечами:

— Если не получится, я, наверное, стану альбиносом, как другие, и тебе придется самой что-нибудь придумывать.

— Здесь произошло столько всего плохого... С чего ты взял, что самый рискованный путь будет самым лучшим?

— Отлично, тогда придумай что-нибудь сама.

Кендра покачала головой и провела ладонями по щекам. Она так устала, что ей трудно было сосредоточиться. Ясно одно: нельзя бросаться в рощу очертя голову. Даже если им каким-то чудом и удастся победить упыря, в Перевернутой башне тоже расставлены специальные ловушки... Нет, должен быть другой, более надежный способ добраться до артефакта!

— Я жду, — поторопил ее Сет.

— А я думаю, — огрызнулась Кендра. — Представь себе, некоторые думают перед тем, как говорить. Давай обсудим и другие пути. Ты предлагаешь покончить жизнь самоубийством. Другой путь — спрятаться и затаиться. Такой вариант мне не очень по душе, потому что он лишь оттянет время, а мне кажется, что долго я без сна не продержусь.

— У тебя круги под глазами, — заметил Сет.

— Еще можно напасть на них. У них остался только один имп. Мендиго отличный боец. Если дать ему оружие, возможно, ему удастся вывести из строя последнего импа, а потом победить Эррола и Ванессу.

— Да, только сначала придется выманить их всех со двора, — сказал Сет. — Сомневаюсь, чтобы они вышли к нам. Как только они обнаружат двух раненых импов, они удвоят осторожность. К тому же мы не знаем, вдруг у них в рукаве припасены и другие козыри. Ванесса может, например, напустить на нас Дейла.

— Об этом я не подумала, — призналась Кендра. — Чем, по-твоему, она сейчас занимается?

— Я бы на ее месте именно так и поступил — вселился в кого-нибудь, — сказал Сет. — И отправился бы сюда на поиски.

— Что, если сюда явится Дейл, а Мендиго его покалечит? — спросила Кендра.

— Если под видом Дейла сюда явится Ванесса — ничего страшного. Ноги у Дейла скоро заживут!

— А может, нам лучше бежать из «Дивного»? — предложила Кендра. — И постараться найти Сфинкса.

— Как мы его найдем? У тебя есть номер его телефона? Ты знаешь, где он скрывается?

Кендра потеряла висок.

Сет смерил ее высокомерным взглядом:

— А еще угадай, кто сейчас топчется за воротами и поджидает тебя? Твой дружок-кобольд! А с ним — огромный ходячий стог сена. И еще миллиард других членов Общества Вечерней звезды. Они наверняка караулят ворота с той стороны на случай, если кто-то последует твоему совету. И надеются, что Ванесса придумает, как их всех впустить.

— У тебя есть предложение получше? — спросила Кендра.

— Конечно... Пойти в рощу. Такого от нас никто не ждет!

Кендра покачала головой:

— Сет, даже Тану и Коултер не знали, как обойти ловушки в башне. И если тебе

случайно удастся победить упыря, мы ни за что не доберемся до артефакта!

Сет встал.

— Как только мы выберемся из заповедника, Общество Вечерней звезды объявит на нас охоту. За воротами мы не протянем и пяти минут. А здесь у них есть только Ванесса, Эррол и один имп. Конечно, и так, и так опасно. Но я бы лучше рискнул и постарался всех спасти, а не бежал навстречу верной гибели!

— Мы побежим за помощью, — возразила Кендра.

— Ты-то не бежала, когда отправилась к Королеве фей, — напомнил Сет.

— Тогда все было по-другому, — возразила Кендра. — Вас с бабушкой и дедушкой собирались убить, и помочь мне было некому. Если бы я тогда убежала, я бы бросила вас в беде. Я знала, что могу спасти вас, если Королева фей согласится мне помочь!

— А если мы захватим артефакт, то спасем бабушку и дедушку, — сказал Сет. — Возможно, артефакт обладает силой, которой можно воспользоваться.

— Никто даже не знает, какая в нем сила, — возразила Кендра.

— Какая-то точно есть. Все артефакты очень мощные, забыла, что ли? Один управляет временем, другой пространством... что-то в этом роде. В прошлом году ты тоже понятия не имела, на что именно способна Королева фей. Ты только знала, что она очень могущественная. Чем бы ни был артефакт, по крайней мере, он даст нам надежду. Сейчас нельзя отсиживаться в кустах! И время тянуть нечего. Утром мы будем не в лучшем положении, чем сейчас.

— По крайней мере, мы не погибнем.

— Не уверен, — возразил Сет. — Достаточно, чтобы хотя бы один из нас уснул, и на нас навалются всевозможные беды!

— Я ведь не предлагаю прятаться в кустах! Мы возьмем с собой Мендигу и попробуем отыскать Сфинкса. По дороге идти не обязательно; можно перелезть ограду и пройти лесом, стараясь никому не попадаться на глаза. По-моему, так мы скорее добьемся успеха.

— Интересно, как? Мы ведь понятия не имеем, кто и что ждет нас за воротами! Мы понятия не имеем, где Сфинкс! Мы даже не знаем, жив он или нет!

Кендра скрестила руки на груди.

— Он прожил много сотен лет — и вдруг позволит себя убить?

— Все может быть. Артефакты тоже прятали сотни лет и вдруг стали находить!

— Ты мне надоел, — сказала Кендра.

— Ты всегда так говоришь, если я прав! — воскликнул Сет.

— Я всегда так говорю, если ты не затыкаешься. — Кендра встала. — Мне надо в ванную.

— Сначала обещай, что мы пойдем за артефактом!

— Сет, об этом и речи быть не может. Мы уходим из заповедника!

— Я все понял, — кивнул Сет. — А может, давай так: ты уйдешь, а я отправлюсь за артефактом?

— Извини, Сет. Один раз я уже считала тебя погибшим и не хочу больше терять тебя!

— Да ведь так надежнее, — не сдавался он. — Я пойду за артефактом, а ты приведешь подмогу. Возможно, мы оба не правы, но для каждого способа хватит и одного из нас!

Пальцы у Кендры словно сами собой сжались в кулаки.

— Сет, у меня сейчас лопнет терпение! Хватит болтать о походе за артефактом! Ты просто псих... Неужели не видишь, что твой замысел заранее обречен на провал? Или ты запрограммирован на самоуничтожение? Мы будем держаться вместе, и мы убежим из «Дивного». Возможно, ворота с той стороны вообще никто не охраняет. Ты ведь не знаешь наверняка. Мы будем осторожны и постараемся как можно скорее отыскать Сфинкса. Будем надеяться, он и сам нас ищет!

— Хорошо, ты права, — сухо бросил Сет.

Кендра настроилась спорить, доказывать свою правоту, но, услышав слова брата, осеклась:

— Ты так думаешь?

— Какая разница, что я думаю! — воскликнул Сет. — Когда говорит принцесса фей, все остальные должны заткнуться!

— Придурок, — сказала Кендра.

— Выходит, я проиграл в любом случае, — подытожил Сет. — Я придурок, если соглашаюсь с тобой, и псих — если нет.

— Все дело в том, как именно ты со мной соглашаешься, — возразила Кендра. — Можно мне в ванную или нет?

— Можешь делать все, что тебе захочется, — ответил Сет.

Кендра пошла в ванную, кипя от негодования. Какой же ее брат дурак! Отправляться за артефактом — безумие. Будь они опытными искателями приключений, как Тану, возможно, они бы сейчас и рискнули. Но они ничего не знают. Их поход наверняка закончится катастрофой. Бежать из «Дивного» тоже страшно, но, по крайней мере, риск не явный. Зато упырь-то наверняка на месте — как и ловушки, охраняющие артефакт.

Кендра помассировала виски. В голове туман... Она всегда плохо соображала, когда уставала. Сейчас ей вообще не хотелось выходить из ванной. Как только она выйдет, им с Сетом и Мендигο придется бежать неизвестно куда. А ее больше всего тянуло свернуться калачиком и заснуть.

Кендра умылась холодной водой и нехотя вернулась в комнату. За столом сидел только Уоррен.

— Сет! — позвала она.

Сумка с зельями стояла открытая. Ключ пропал. На столе лежала записка, а рядом — перчатка-невидимка. Кендра поспешила прочесть:

«Кендра!

Я иду за артефактом. Взял с собой Мендигο. Отправлю его назад, как только он отнесет меня к роще.

Не злись!

Будь начеку и затаись, пока не вернется Мендигο. Потом отправляйся искать Сфинкса. Оставляю тебе перчатку.

С любовью,

Сет».

Кендра ошеломленно и недоверчиво перечитала записку. Потом швырнула ее на пол и выбежала на порог. Сколько времени она пробыла в ванной? Минут десять? Нет, пожалуй, дольше. Довольно долго. Она там думала, причем думала не спеша.

Докричится ли она до Мендигο? Ночь стояла тихая. На небе светил полумесяц. Запрокинув голову, девочка увидела крупные, яркие звезды. Она ничего не слышала. Если она прикажет Мендигο вернуться, послушается ли он? Придет ли? Сет, конечно, приказал огромной кукле временно не повиноваться Кендре. Ах она дура — ведь сама велела Мендигο слушаться Сета, как себя! Теперь Мендигο повинуетСя Сету, потому что брат отдал приказ первым.

Сейчас они все равно уже далеко и не услышат... Мендигο несет всего одного пассажира, а значит, бежит быстрее, чем всегда!

Ну почему, почему Сет никогда не думает о других? Может, пойти за ним? Но Кендра понятия не имела, в какую сторону его понес Мендигο. Если бы она знала, где находится самый дальний угол «Дивного», она бы отправилась искать Хьюго, но и здесь она снова будет блуждать вслепую. Сета, скорее всего, убьют, а ее возьмут в плен, пока Мендигο не будет рядом.

Где лучше спрятаться — в доме или снаружи? Если за ней пошлют импа, внутри надежнее. Но Ванесса и Эррол наверняка знают, что имп не может войти в дом. Значит, за ней пошлют человека, скорее всего Дейла или кого-нибудь другого. Кендра решила найти надежное укрытие где-нибудь рядом с домиком и затаиться, пока не вернется Мендигο.

Хорошо, что Сет хотя бы перчатку оставил!

Она бегом вернулась в домик за сумкой Тану и перчаткой. Уоррен по-прежнему сидел за столом и, едва заметно улыбаясь, смотрел на нее. Кендра невольно позавидовала альбиносу. Он понятия не имеет о том, что сейчас происходит...

Сидеть у Мендиго на закорках оказалось гораздо удобнее, чем трястись, перекинутым через плечо. К радости Сета, с одним седоком Мендиго бежал гораздо быстрее. В одной руке Мендиго сжимал ключ, в другой — пузырек с зельем храбрости.

Сет приказал Мендиго бежать к крытому мосту, а оттуда — в долину, окруженную четырьмя холмами. Он надеялся, что кукла поймет его указания. Во всяком случае, бежал Мендиго вполне целеустремленно; значит, знает, о чем речь. Сет, кроме того, приказал Мендиго не слушать никакие приказы Кендры до тех пор, пока он к ней не вернется. А еще Мендиго обязан был незаметно давать ему знать, если рядом объявятся люди или импы. Сет надеялся, что в лесу они не столкнутся ни с кем из врагов, но вполне возможно, что их разыскивает третий имп или еще кто-нибудь.

Ночь выдалась светлая; даже не обладавший особым фейским зрением Сет видел все вполне отчетливо. В домике Уоррена он успел порыться в буфете и нашел фонарик. Теперь он не боялся, что упырь незаметно подкрадется к нему в роще. Кроме того, Сет взял клещи из шкафчика с инструментами. Он увидел их, когда искал мотыгу для Мендиго.

Вскоре Мендиго уже трусил по крытому мосту. Всего две ночи назад Хьюго тащил Сета и Коултера по той же самой дороге к тому же самому месту! Но сейчас Сет подготовился. Упырь передвигается достаточно неуклюже. Если зелье храбрости поможет ему преодолеть страх, у него есть все шансы на победу.

Снова очутившись под деревьями, Сет мигом утратил всякую способность ориентироваться в пространстве. Оставалось надеяться на то, что Мендиго сам найдет дорогу.

— Мендиго, иди в долину Четырех холмов! — тихо сказал Сет. — И будь осторожен с флаконом, который ты держишь. Его ни в коем случае нельзя разбить!

Они молча бежали по лесу; перед одной поляной Мендиго вздрогнул, остановился и тихо спрятался за кустом. Сет уже собирался отрубить деревянного человека, но вдруг увидел, на что показывает Мендиго. По поляне разгуливал нечеткий силуэт.

Кто это? Он большой. Может, третий имп? Нет, это Тану!

Сет выбежал из укрытия на поляну. Тану медленно брел куда-то, не обращая на Сета никакого внимания. Сет подбежал к Тану и замер в изумлении. Одно дело, когда в альбиносов превращаются Уоррен или Коултер. И совсем другое — если белым становится огромный самоанец, смуглый от природы. Подсвеченные призрачным лунным светом, его мертвенно-бледная кожа и белые волосы производили гнетущее впечатление.

— Привет, Тану! — закричал Сет. — Как дела?

Здоровяк вяло шел вперед, ничем не показывая, что узнал мальчика. Сет оглянулся на Мендиго. Очень не хотелось оставлять Тану одного в лесу, но Уоррен ведь сам вернулся домой после того, как стал альбиносом. Тану, кажется, идет в правильном направлении.

Но главное, времени у него нет, а цель слишком важна, чтобы сейчас заниматься Тану. Кендра сейчас осталась в домике почти без всякой защиты. Ему нужно скорее попасть в рощу, а куклу вернуть сестре.

— Мендиго, живее сажай меня снова на закорки! Пошли дальше в долину Четырех холмов. Беги как можно быстрее! — Мендиго присел, и Сет проворно вскарабкался к нему на закорки. Деревянный человек побежал. — Не забудь: если рядом окажутся люди или импы, показывай мне на них, только потихоньку.

Сет обернулся через плечо. Тану медленно брел через поляну. При такой скорости, даже если он шагает в нужном направлении, он не доберется до дому еще день, а то и два. Хочется надеяться, к тому времени все уже закончится хорошо.

Сет снова неся в темноте. Ему казалось, что в прошлый раз Хьюго тащил их быстрее.

Когда же они, наконец, доберутся до рощи? Неожиданно они выбрались из зарослей, и Сет увидел впереди знакомый пейзаж: долину и четыре холма.

Мендиго замедлил шаг и перешел на ходьбу.

— Мендиго, неси меня к роще на том конце долины, — велел Сет, показывая место их назначения.

Мендиго затрусил вперед.

— Быстрее!

Мендиго побежал быстрее.

Чем ближе к роще, тем чаще Сет задумывался о том, стоит ли так уж полагаться на действие зелья. Выпив порцию страха, он ужасно испугался, но по сравнению с тем ужасом, который исходил от упыря, зелье из флакона казалось детской игрушкой. Конечно, он попробовал всего пару капель искусственного страха, к тому же еще разбавленного. Сейчас он примет гораздо большую дозу чистой храбрости без всяких примесей, а пузырек захватит с собой. Если понадобится, храбрости можно будет и добавить.

Мендиго остановился на опушке рощи. Сет прикинул, что где-то здесь остановился и Хьюго.

— Мендиго, подойди на несколько шагов ближе к деревьям! — приказал он.

Деревянный человек послушно затопал ногами, но не двинулся вперед; он маршировал на месте. Сет спрыгнул на землю:

— Мендиго, войди в рощу!

Кукла как будто пыталась выполнить приказ, но снова зашагала на месте, не двигаясь вперед.

— Ладно, Мендиго. Давай сюда ключ и зелье!

Мендиго повиновался.

— Мендиго, возвращайся к Кендре как можно скорее!

Мендиго побежал прочь; Сету пришлось кричать ему вслед, приложив руки ко рту:

— Если ее не окажется в домике или если она в беде, спаси ее! Причиняй боль ее врагам, если они попробуют тебя остановить. Слушайся ее!

Прежде чем Мендиго скрылся из вида, Сет повернулся к роще. Под луной и звездами роща освещалась ярче, чем в прошлый раз. Но даже сейчас он включил фонарик. Свет оказался не таким ярким, как луч от палочки, которую дал ему Коултер, но ему стало немного легче.

И все же в одиночку в темноте, в окружении зловещих деревьев ему было не по себе. Вот и Кендра не сомневалась в том, что он непременно погибнет. Оставшись один под звездами, он вдруг подумал, что сестра, возможно, права.

Сет глубоко дышал, стараясь успокоиться. Он сам этого хотел! Потому и убежал от Кендры. Конечно, сейчас ему страшно, но хорошая доза храбрости его вылечит. А когда леденящий душу ужас, идущий от упыря, начнет его одолевать, он отопьет еще глоток. Он обязан поступить так, а Кендра обязана искать Сфинкса. Оба пути рискованны, но иначе нельзя.

Положив большой ключ на землю, Сет отвинтил крышку и поднес пузырек ко рту. Снадобье потекло в рот очень тонкой струйкой. Он потряс пузырек; ему удалось отпить примерно четверть содержимого.

Небо и язык обожгло. Однажды в мексиканском ресторане Сет попробовал острый соус прямо из бутылки — назло Кендре. Ощущение было зверским. Жжение удалось приглушить лишь огромной порцией картошки фри и двумя стаканами газировки. Но сейчас ему гораздо хуже — жидкость в пузырьке совершенно безвкусная и жжет сильнее любого соуса.

Сет закашлялся и зажал рот рукой; из глаз хлынули слезы. Ему показалось, будто он лизнул железо, а потом еще проглотил подушечку с иглками и булавками. Слезы градом катились по лицу. И приглушить жжение оказалось нечем — у него нет с собой ни воды, ни еды. Придется переждать, пока пройдет.

Вскоре жжение ослабло, в груди разлилось тепло. Посмотрев на мрачные деревья, Сет

улыбнулся во весь рот. Теперь они казались уже не такими устрашающими. Да ладно, чего тут бояться? Темноты, что ли? У него есть фонарик. Он точно знает, кто прячется в роще — тощий нелепый упырь, зомби, нежить... Подумаешь! Такой от ветра падает! Наверное, упырь настолько привык к тому, что все, едва завидев его, корчатся от страха, что утратил всякую способность бороться с настоящим противником.

Сет посмотрел на длинный ключ. В руках у него фонарик, зелье и клещи; как унести все? Подумав, он сунул клещи в карман, а фонарик и зелье ухитрился схватить одной рукой. Прижав другой рукой ключ к груди, он быстро вошел в рощу. Петляя между деревьями, он уговаривал себя не улыбаться, но губы поневоле расползались все шире. И чего он так волновался? Кендра вечно каркает? Все будет очень просто.

Остановившись, он положил на землю все, что принес с собой, и принялся молотить кулаками воздух, разогреваясь перед предстоящим боем. Ух ты, а он и не догадывался, какой у него мощный удар правой! Да и левая не подкачала. Он — настоящая боевая машина! Может, вначале он даже нарочно пропустит парочку ударов от нежити — так, смеху ради. Поиграет с зомби, прежде чем лишить его бесславного существования. Покажет уродливому чудовищу, что будет со всеми, кто посмеет бросить вызов Сету Соренсону!

Он снова подхватил свои вещи и углубился в рощу. Стало значительно холоднее. Сет посветил кругом фонариком, не желая давать упырю возможности незаметно подкрасться к себе. В прошлый раз Сет был беспомощен, потому что оцепенел от ужаса. Сейчас схватка пройдет, как он хочет — и не иначе!

Вдруг он почувствовал, что пальцы ног как-то странно онемели. Он вспомнил, как поехал кататься на лыжах в ботинках, которые были ему малы. Он остановился, потопал ногами, стараясь восстановить кровообращение, но онемение пошло выше и захватило лодыжки. Сета передернуло. Почему так быстро похолодало?

Взгляд его привлекло какое-то шевеление. Повернувшись вокруг своей оси, Сет посветил фонариком на приближающегося упыря. Зомби топал еще далеко; его почти не было видно за деревьями.

Онемение пошло выше, добралось до колен. Пальцы на руках тоже онемели и стали как будто ватные. Сет испугался — немного, самую чуточку. Может, он просто оцепенеет, не испытывая прежнего ужаса? Каким бы храбрым он ни был, парализованный сражаться не может! Все поплыло у него перед глазами. Он выронил большой ключ и с усилием поднес к губам пузырек с храбростью. Надо на всякий случай выпить побольше...

Опорожнив пузырек, Сет отшвырнул его в сторону. Жидкость уже не показалась ему такой обжигающей, как в первый раз. Наблюдая за неторопливым приближением упыря, Сет наслаждался теплом, распространившимся у него внутри. От тепла онемение проходило. Мальчик достал из кармана клещи и расплылся в довольной улыбке.

Зачем ждать, пока копуша зомби к нему подберется? Сет затрусил навстречу нежити, светя в него фонариком. Подойдя поближе, он получил возможность разглядеть своего противника целиком. На упыре были те же грязные лохмотья. Желтоватая кожа, покрытая белесыми струпами, показалась Сету отвратительной, но не ужасной. Конечно, упырь выше его ростом, но ненамного, и движется он так, словно вот-вот рухнет.

Сет рассмотрел гвоздь, торчащий из шеи зомби. Ерунда! Его ничего не стоит вытащить! Интересно, успеет ли он показать упырю несколько приемов карате — просто продемонстрировать нежити, что его ждет? Хотя карате Сет не занимался, он видел много фильмов о восточных единоборствах и общее представление имел.

Он остановился шагах в десяти от болезненного с виду зомби и замолотил воздух кулаками. Зомби продолжал так же медленно приближаться, скривив рот в ужасной ухмылке. Наверное, знать не знает, что такое карате! Сет согнул руки в локтях и занял боевую стойку. Пусть упырь лучше сдастся!

Зомби поднял руку и ткнул в сторону Сета костлявым пальцем. Мальчика тут же охватил жуткий холод — как будто он нырнул в ледяное озеро. И горло сдавило; он ахнул, хватая ртом воздух. Все тело как будто окаменело. Внутри еще сохранялись тепло и

уверенность, но они быстро таяли. Необъяснимый, непонятный ужас подступал к нему со всех сторон, без труда справляясь с искусственной храбростью.

Сету захотелось припасть к земле и жалобно заскулить. Он заскрежетал зубами. Пусть зелье не действует, пусть зомби насылают на него ужас. Он просто так не сдастся — его не возьмешь! Сет заставил себя шагнуть навстречу упырю. Ноги упорно отказывались повиноваться. Они онемели до самых бедер; к ним как будто привязали тяжеленные гири. Нагнувшись вперед, напрягая все силы и пошатываясь, он с трудом сделал шаг. Потом еще один...

Зомби по-прежнему наступал, тыча в него пальцем. Сет понимал, что можно подождать, пока зомби дотронется до него, но что-то подсказывало: важно не останавливаться. Он сделал еще один шаг вперед.

Теперь до упыря можно было дотянуться рукой. Глазницы у него оказались совершенно пустые. Воздух наполнила едкая вонь. Упырь по-прежнему вытягивал руку; теперь его палец едва не касался Сета.

Уверенность Сета таяла. Он понимал: вот-вот его покинут последние силы. К его груди тянулся черный, зазубренный ноготь. Тепло улетучивалось; в груди осталась последняя мерцающая искра. В голову заползали всякие кошмары. Замахнувшись, Сет ударил по костлявому пальцу клещами. Упырь как будто никак не отреагировал на удар, но его рука чуть опустилась, а палец Сет, безусловно, выбил.

Стиснув зубы, Сет старался преодолеть земное притяжение, которое вдруг выросло во много раз. Наконец ему удалось шагнуть в сторону. Собрав последние силы, он лягнул упыря в коленную чашечку. Хрустнула кость, и упырь упал. Сет с трудом шагнул вперед и наступил коленом на выступающие ребра.

Упырь посмотрел на него снизу вверх, и Сета точно сковало льдом, только руки дрожали. Таяла последняя искра тепла и уверенности. Им снова овладевал необъяснимый ужас. Скоро он совсем оцепенеет! Упырь поднял обе руки и потянулся к шее мальчика.

Сет вспомнил обо всех, кто зависел от него, надеялся на него. Коултер ради него пожертвовал собой. Кендра одна в домике. Бабушка, дедушка и Дейл в темнице. У него получится! Храбрость — его сильная сторона. Спешить не обязательно. Главное — добраться куда нужно.

Не сводя взгляда с гвоздя, Сет протянул руку с клещами. Двигаться быстро он не мог. Воздух вокруг него как будто сгустился, превратился в гель. Как только он пытался ускорить движения, все замедлялось. Он медленно, но неуклонно тянул руку к шее упыря, и клещи все приближались к гвоздю...

Руки упыря дотянулись до его шеи. Ледяные пальцы прожигали кожу насквозь. Почти все его тело онемело.

Сету было все равно. Клещи продолжали двигаться. Сильные, безжалостные пальцы крепче сдавили ему шею. Сет обхватил клещами деревянный гвоздь и попытался выдернуть его, но гвоздь не поддавался.

Сету показалось, будто он тонет. Последняя храбрость улетучилась, осталась лишь мрачная решимость. Он почти ничего не чувствовал, кроме обжигающей боли в шее. Очень медленно — Сету показалось, что рука действует сама по себе, независимо от его воли, — он начал вытаскивать гвоздь. Он видел, как гвоздь выходит — постепенно, понемногу. Гвоздь оказался длиннее, чем он ожидал; он все тянул и тянул, а гвоздь все выходил из раны, с которой, наверное, давно сросся. Тащить становилось все труднее. Воздух казался уже не гелем, а твердым веществом. Упырь стискивал ему горло; Сет задыхался. Лоб у него покрылся потом.

Медленно, как во сне, из раны вышел кончик деревянного гвоздя. На мгновение Сету показалось, будто на лице упыря что-то мелькнуло — облегчение в глазах, жуткая ухмылка стала чуть более радостной...

Вдруг он почувствовал, что снова может дышать, но сразу же провалился, полетел куда-то в темноту.

Глава 19

ПЕРЕВЕРНУТАЯ БАШНЯ

Укутавшись одеялом, как шалью, Кендра сидела на толстой ветке дерева, откуда открывался хороший обзор всей округи. Она прекрасно видела домик. Ночь была достаточно прохладной, и она обрадовалась, что захватила одеяло. Сейчас оно вместе с Кендрой стало невидимым. Прежде чем взобраться на свой насест, девочка обошла домик со всех сторон и потрогала все деревья — на тот случай, если имп будет искать ее по запаху.

Хотя девочка очень устала, она понимала, что спать нельзя. Стоит ей задремать, и она грохнется с большой высоты. Пробуждение будет весьма неприятным. Кендра то злилась на Сета, то тревожилась за него. Он поступил нечестно! Бросил ее без всякой защиты. И опять не послушался ее, поступил по-своему. С другой стороны, ее младший брат решил сделать то, что считал правильным. Возможно, он дорого заплатит за свою отчаянную храбрость. Мысленно злясь на брата, Кендра в то же время корила себя за недобрые мысли.

Она ни на секунду не позволяла себе расслабиться. Все время всматривалась в темноту и прислушивалась, не приближается ли враг. А может, возвращается Мендиго? Она не знала, что будет делать, когда вернется Мендиго. Спасать Сета, наверное, уже поздно. И все же ей больше хотелось найти его, а не бежать из «Дивного». В то же время она понимала: если она сумеет разыскать Сфинкса, с его помощью, скорее всего, удастся спасти бабушку, дедушку и, может быть, даже придумать, как вылечить ставших альбиносами Сета, Тану, Коултера и Уоррена.

Вдруг Кендра заметила Уоррена. Молодой человек вылез на крышу, на наблюдательную площадку. Она ошеломленно наблюдала за ним; вот Уоррен потянулся и растер себе руки. Ночь была темная, и видела она его неотчетливо, но он, похоже, ходил и двигался как нормальный человек.

— Уоррен! — прошелестела Кендра.

Он вздрогнул и повернулся к ней.

— Кто здесь? — спросил он.

Кендра так удивилась, услышав его голос, что ответила не сразу.

— Ты можешь говорить?! О господи! Что случилось?

— Конечно, я могу говорить. Извини... а ты кто такая?

— Я Кендра!

Невероятно! Он и говорил, как совершенно нормальный человек.

— По-моему, одного имени мало. — Уоррен повернул к ней голову и прищурился. Наверное, он не так хорошо видел ночью, как она. Кроме того, Кендра ведь была невидима!

— Я Кендра Соренсон, внучка Стэна и Рут!

— Охотно верю. Почему ты среди ночи прячешься на дереве? И кстати, расскажи, как я сюда попал?

— Встретимся у задней двери, — сказала Кендра. — Я буду там через секунду. — Уоррен каким-то образом исцелился! Она больше не одна! Она быстро спустилась с дерева и, сняв перчатку, бросилась бежать к двери черного хода.

Уоррен уже ждал. Стоя на пороге, он внимательно разглядывал ее. Теперь, когда он исцелился, он показался Кендре еще красивее. Серебристые глаза... Неужели такими они были раньше?

— Это ты! — воскликнул он в радостном изумлении. — Я тебя помню!

— Когда еще ничего не соображал? — уточнила Кендра.

— Значит, я ничего не соображал? Ничего себе! Входи.

Кендра вошла в дом.

— Ты почти два года пробыл немым альбиносом.

Выслушав рассказ девочки, Уоррен пришел в замешательство. Они оба сели за стол.

Уоррен провел белой рукой по белым волосам и посмотрел на свою ладонь.

— Мне казалось, что я как-то выпцвел, — признался он, сгибая и разгибая пальцы. — Последнее, что я запомнил, — что-то приближалось ко мне в роще. Как будто это было вчера. Меня охватил жуткий страх, которого я раньше не ведал, и вокруг все почернело. Я перестал чувствовать боль — и вообще что-либо. Все чувства куда-то улетучились; осталось лишь жалкое подобие сознания. А потом я вдруг увидел тебя; вокруг тебя распространялось сияние. Но мне казалось, с тех пор, как я изменился, прошло всего несколько часов, но не несколько дней и, уж конечно, не два года!

— Ты как будто оцепенел, — сказала Кендра. — Рощу охраняет упырь. Со всеми, кто туда заходит, случается то же, что и с тобой!

— От меня не так уж много ubyло, — заметил Уоррен, хлопая себя по плечам и груди. — Кажется, я немного похудел, но не высох. Странно, если я, как ты утверждаешь, столько времени провел чуть ли не в коме!

— Двигаться ты мог, но бессознательно, — пояснила Кендра. — Твой брат Дейл следил за тем, чтобы ты поддерживал форму. Он хорошо о тебе заботился.

— Он здесь?

— Сидит в подземной темнице — как и мои дедушка с бабушкой, — сказала Кендра. — Заповеднику грозит опасность. Члены Общества Вечерней звезды захватили дом. Среди них есть наркобликса, поэтому я боюсь спать. Они пытаются украсть артефакт.

Уоррен усмехнулся:

— Значит, никакой шумной вечеринки по случаю моего выхода из комы не ожидается?

Кендра улыбнулась в ответ:

— Пока мы не спасем остальных, придется тебе довольствоваться только моим обществом!

— Ладно, но потом как минимум хочу торт и мороженое! Ты что-то говорила об артефакте. Врагам известно, где он?

Кендра кивнула:

— Они только не знали, как победить упыря. Мой брат отправился сразиться с ним. Но раз ты вдруг очнулся... Наверное, он его победил!

— Твой брат?

— Мой младший брат, — уточнила Кендра. Неожиданно она ощутила прилив гордости за Сета. — Он ушел, взяв ключ от Перевернутой башни. Вот безумец! Он вбил себе в голову, что зелье храбрости поможет ему справиться со страхом, который исходит от упыря. Я думала, он погиб, но, наверное, у него все получилось.

— У него ключ от Перевернутой башни?! — изумился Уоррен.

— Мы украли его у Ванессы. Она — наркобликса.

— Твой брат собирается войти в башню?

— Чтобы забрать артефакт раньше врагов, — пояснила Кендра.

— Сколько ему лет?

— Двенадцать.

Уоррен смерил ее ошеломленным взглядом:

— Какая у него подготовка?

— Да никакой особенно... Я волнуюсь за него.

— Для волнения у тебя есть все основания. Если он один попадет в Перевернутую башню, живым он оттуда не выйдет!

— А мы можем пойти за ним? — спросила Кендра.

— Похоже, ничего другого нам не остается. — Уоррен закрыл лицо руками и покачал головой. — Значит, теперь я альбинос? На всякий случай не подходи ко мне слишком близко, не то заразишься. Понимаешь, забрать артефакт должен был я — мне казалось, что это было несколько дней назад. Вот зачем я отправился в проклятую рощу. Я знал, что там кроется опасность, но всепоглощающий страх застал меня врасплох. Оказывается, почти два года я провел в коме... или в трансе. Мне не терпится все исправить! И начать нужно там же, где все началось.

— Зачем ты пошел за артефактом?

— Я выполнял секретное поручение, — сказал Уоррен. — У нас были основания полагать, что тайна «Дивного» раскрыта, и мне велели забрать артефакт и перевезти его в другое место.

— Кто велел?

Уоррен смерил девочку оценивающим взглядом:

— Я вхожу в тайную организацию, которая борется с Обществом Вечерней звезды. Больше я тебе ничего не могу сказать.

— «Рыцари рассвета»?

Уоррен вскинул руки вверх:

— Прекрасно! Кто тебе рассказал?

— Дейл.

Уоррен покачал головой:

— Доверять ему секреты — все равно что сообщать о них всему свету! Ну, в общем, да, у нас были основания полагать, что Общество обнаружило «Дивное», и мне поручили найти артефакт.

— Ты готов завершить начатое дело?

— Почему бы и нет? Похоже, без меня здесь все разладилось. Пора наводить порядок! Правда, я так и не нашел своего снаряжения, и все равно, чтобы догнать твоего брата до того, как он войдет в башню, нам лучше поторопиться. Насколько я понимаю, Хьюго рядом нет.

— Ванесса отправила его в самый дальний угол «Дивного» и велела оставаться там, — сказала Кендра.

— Конюшня тоже далеко отсюда, так что поход за конем не сэкономит нам время. Дорогу в долину я знаю. Ты выдержишь ночной пеший переход?

— Да, — кивнула Кендра. — Скоро вернется Мендиго — заколдованная деревянная кукла ростом с человека; он отнесет нас, куда нужно.

— Заколдованная кукла?! Похоже, ты не совсем обычная девочка! Тебе наверняка тоже есть что рассказать.

Восхищение в голосе Уоррена польстило Кендре; она надеялась, что не покраснела. Почему она все время вспоминает, как поцеловала его? Ей стало не по себе, она не знала, куда девать руки. Кендра приказала себе на время забыть о том, какой Уоррен красивый. Сейчас не время для глупых влюбленностей!

— Д-да, наверное, — промямлила она.

— Пойду поищу что-нибудь полезное, — сказал Уоррен, устремляясь к буфетам.

— У меня есть перчатка-невидимка; она делает человека невидимым, если он стоит неподвижно, — сообщила Кендра. — И несколько магических зелий, хотя я точно не знаю, как они действуют.

— Да неужели? — воскликнул Уоррен, роясь в ящиках. — Где ты все это раздобыла?

— Перчатка принадлежала человеку по имени Коултер.

— Коултер Диксон?! — Уоррен резко повернулся к ней. — Почему ты говоришь о нем в прошедшем времени?

— Он стал немым альбиносом, как ты. Впрочем, возможно, сейчас он уже пришел в себя, только он заперт в темнице вместе с Дейлом.

— Есть, нашел! — вскричал Уоррен.

— Что?

— Печенье! — Он сунул печенье в рот. — Ну а зелья?

— Их хозяин — человек по имени Тану. Сейчас он, наверное, тоже перестал быть немым альбиносом, но где он, я не знаю.

Уоррен кивнул:

— Я слышал о Тану-зельеделе, но никогда с ним не встречался.

Услышав тихое позвякивание, Кендра бросилась к двери и увидела Мендиго. Деревянный слуга замер у крыльца.

— Наше средство передвижения здесь! — сказала Кендра.

— Минутку! — отозвался Уоррен.

Собрался он быстро; через плечо у него был перекинут моток веревки, а в руке он держал топор.

— Лучше, чем ничего, — пояснил он, поднимая топор.

— Мендиго нас понесет, — сказала Кендра. — Он сильнее, чем кажется на вид.

— Возможно, но мы доберемся до рощи быстрее, если я побегу рядом. Ну, пошли!

— Мендиго, — приказала Кендра, — неси меня туда, где ты оставил Сета, и как можно скорее. И не потеряй Уоррена! — Она ткнула пальцем в своего спутника. Потом вскарабкалась Мендиго на спину, и они быстро тронулись в путь.

Уоррен вначале не отставал, но ему приходилось выкладываться. Увидев, что он устал, Кендра приказала Мендиго понести и Уоррена. Уоррен не возражал.

— Скорость уже не та, что прежде... и ноги подводят, — вздохнул он.

Уоррен был значительно крупнее Сета и Кендры, и Мендиго не мог бежать с ним так быстро. Время от времени Уоррен спрыгивал на землю и бежал рядом, стараясь ускорить их продвижение.

Ночь тянулась медленно. Наконец они добрались до долины. Звезды на востоке выцветали, небо побледнело. Вскоре Мендиго добрался до незримой границы, которую не мог пересечь.

— Он не может войти в рощу, как и Хьюго, — заметил Уоррен. — Если бы в ту ночь Хьюго был со мной, я бы, наверное, не потерял напрасно столько времени!

— Мендиго, поставь нас на землю, — велела Кендра. — И охраняй рощу от всех незваных гостей!

— Ну-ка, ну-ка, что здесь такое? — прошептал Уоррен, склоняясь к земле и изучая следы.

— Что? — спросила Кендра.

— Похоже, твой брат был здесь. Иди за мной! — Уоррен побежал под деревья, сжимая в руках топор.

Кендра поспешила за ним.

— Рощу охраняет еще кто-нибудь, кроме упыря? — спросила она.

— Вряд ли, — ответил Уоррен. — Роща считалась владением упыря с тех самых пор, как заложили «Дивное» и спрятали артефакт. Не многие отваживались ступить на эту проклятую землю.

— Подожди, пожалуйста, — попросила Кендра, наклоняясь. — Вот «аварийная коробка» моего брата! Он потерял ее в первый раз, как пришел в рощу. — Она подняла с земли коробку из-под кукурузных хлопьев.

— В первый раз? — удивился Уоррен.

— Долго рассказывать, — отмахнулась Кендра.

— Смотри-ка, — сказал Уоррен, — ключ! Значит, твой брат еще не в башне. Возможно, он ранен или погиб. Пошли скорее!

Они бежали между деревьями. В одной руке Уоррен сжимал топор, а в другой — ключ.

— Что там впереди? — вдруг спросил он. — Фонарик?

Кендра тоже заметила внизу, у самой земли, тусклое мерцание. Подбежав поближе, она увидела, что на земле действительно валяется фонарик. Судя по тому, как тускло горела лампочка, батарейки почти сели. Рядом с фонариком лежал скелет, обтянутый грязными лохмотьями. А на скелете ничком — ее брат.

Уоррен опустился на колени рядом с Сетом, пощупал у него пульс и перевернул его на спину. Одной рукой Сет по-прежнему сжимал клещи, в которых ничего не было. Фонарик высветил синие пятна на шее мальчика.

— У него шея в кровоподтеках и как будто обожжена, но он дышит!

— Ванесса не могла завладеть им во сне? — спросила Кендра. — Она ведь наркобликса...

— Он спит неестественным сном, — сказал Уоррен. — Возможно, Ванесса и вселилась в него, но заставить его ходить она не может... Твой брат дорого заплатил за то, что одержал верх над упырем, — очевидно, они схватились в рукопашной. Не знаю, какое он пил зелье, но у твоего брата львиное сердце!

— Он и правда очень храбрый. — На глазах у Кендры выступили слезы, губы задрожали. — Можно взять фонарик?

Уоррен передал ей фонарик, и она отыскала зелье в коробке из-под хлопьев.

— Он очень гордился, что Тану дал ему зелье, которое в крайнем случае придаст ему сил.

— Будем надеяться, оно ему поможет. — Уоррен отвинтил колпачок, приподнял голову Сета и влил несколько капель зелья ему в рот. Сет начал отплевываться и закашлялся. Через секунду Уоррен дал ему еще несколько капель, и Сет их проглотил.

Глаза у него открылись, и он сдвинул брови.

— Ты! — сипло произнес он.

— Выходи из него, ведьма! — процедил Уоррен.

Сет слабо улыбнулся и закатил глаза.

— Что случилось? — прошептал он. — Где упырь?

— Ты его победил, — сказал Уоррен.

— Ты исцелился! — ошеломленно проговорил Сет, глядя на Уоррена. — Не знал... что так получится. Кендра! Ты пришла!

— Спроси его о чем-нибудь, что известно только ему, — велел Уоррен. — Может быть, это уловка.

Кендра задумалась.

— Какой десерт ты терпеть не мог в школе в прошлом году?

— Вишневый компот, — едва слышно ответил Сет.

— Какую куклу из папиного театра теней ты любил больше всего?

— Курицу, — сказал он.

— Это он, — уверенно заявила Кендра.

— Сесть можешь? — спросил Уоррен.

Голова Сета мотнулась вперед. Пальцы зашевелились.

— У меня такое чувство, будто по мне проехался паровой каток. Как будто из меня... выдавили все соки. И горло очень болит.

— Ему нужно время, чтобы прийти в себя, — сказал Уоррен. — А я должен войти в башню. Наркобликса знает, что путь открыт. Она не стала вселяться в Сета, потому что сама направляется сюда. Кендра, ты говорила, что ей помогает огромный имп и еще один человек, но, возможно, другие ее сообщники ждут за воротами заповедника. Я сумею распознать ловушки. Скажи Мендигу, пусть отнесет вас с братом в безопасное место.

— Я тоже хочу с тобой! — хрипло прокаркал Сет.

— На сегодня ты сделал достаточно, — сказал Уоррен. — Теперь моя очередь!

— Дай мне еще этого зелья, — попросил Сет.

— Оно не изменит твоего состояния, — сказал Уоррен. — А вот Кендре капелька не помешает, чтобы она не заснула.

Кендра отпила глоток и почти сразу же ощутила прилив сил, как если бы ее хорошенько встряхнули.

Уоррен осторожно поднял Сета. Кендра нагнулась было за ключом и топором, но Уоррен велел ей оставить все как есть. Держа Сета на руках, как ребенка, он быстро зашагал к Мендигу.

— Уоррен, можно я пойду в башню вместе с тобой? — спросила она, догоняя его.

— Там слишком опасно, — возразил он.

— А вдруг я сумею тебе помочь! — сказала Кендра. — В прошлом году я навестила Королеву фей на острове среди озера; мне удалось увеличить фей. Их армия спасла «Дивное» от демона по имени Багумат.

— Что?! — ошеломленно спросил Уоррен.

— Да, — кивнул Сет.

— Вам действительно есть что порассказать! — заметил Уоррен.

— Феи кое-чем меня наградили, — продолжала Кендра, не желая уточнять, что стала фееподобной. — Теперь я умею видеть в темноте и говорю на всех языках, доступных феям. Мне больше не нужно пить молоко, чтобы видеть магические существа. И еще мое прикосновение способно вдохнуть жизнь в магические предметы, в которых истощилась сила. Кажется, Сфинкс думает, что эта моя способность пригодится для каких-то артефактов.

— Очень может быть, — кивнул Уоррен. — Многие полагают, что артефакты специально лишали силы в качестве дополнительной защиты.

— Без меня ты не сможешь воспользоваться артефактом, даже если найдешь его, — убеждала Кендра.

— Наверное, мне удастся обойти все ловушки в башне, — сказал Уоррен. — Правда, я не знаю, что они собой представляют. Все мы уязвимы, что со всей очевидностью доказали события в роще. Ты понимаешь, насколько опасно идти со мной?

— Мы оба можем погибнуть, — кивнула Кендра. — Но сегодня опасность угрожает «Дивному» повсюду. Я пойду с тобой!

— Лишние глаза и руки мне действительно не помешают, — согласился Уоррен. — Да и зарядить здешний артефакт, что бы он собой ни представлял, тоже очень важно... А за Сетом присмотрит Мендиго.

— Так нечестно! — буркнул Сет.

— Вернуть тебе перчатку? — спросила Кендра.

— Вам она нужнее, — решительно возразил Сет.

Выйдя из рощи, они поспешили к Мендигу. Уоррен предложил, чтобы Мендиго отнес Сета к конюшне. Кендра приказала Мендигу доставить Сета к конюшне, присматривать за ним, охранять его и целый день не позволять ему никуда удаляться, если не поступит других распоряжений. Бережно неся Сета на руках, Мендиго затрусил прочь.

Уоррен и Кендра бегом вернулись к высохшему скелету упыря и забрали ключ и топор. Кендра следом за Уорреном пошла в глубь рощи. Хотя подлеска почти не было, чем дальше они шли, тем теснее смыкались деревья и тем гуще стволы облепляли мох и омела. Они добрались до места, где деревья росли так тесно, что их ветви сплетались почти в непроходимую стену.

Когда Уоррен прорубился сквозь живую преграду, они увидели поляну, окруженную деревьями и освещаемую теплым предрассветным мерцанием. Посередине полянки возвышалась платформа из красноватого камня; она немного напоминала летнюю эстраду, какие бывают в парках развлечений. Сбоку в камне были вырублены ступени — очевидно, для того, чтобы подняться на платформу.

Уоррен взбежал вверх; Кендра не отставала. Поляна поросла цветами и травами, но на платформе ничего не росло. Ее гладкая поверхность блестела черными и золотыми крапинками. В центре обширной площадки девочка увидела отверстие, окруженное многочисленными бороздками, которые кругами расходились от отверстия к краям. Бороздки разделяло равное расстояние — около четырех футов. Наверное, сверху платформа напоминала огромную мишень, а отверстие посередине было яблочком.

Уоррен вставил в отверстие бороздку ключа и принялся вертеть его туда-сюда. По мере того как выступы совмещались с углублениями в отверстии, ключ опускался все ниже. Вот ключ вошел примерно наполовину, и послышался щелчок.

— Ты уверена, что готова пойти со мной? — спросил Уоррен. — Учти, как только мы попадем внутрь, обратной дороги уже не будет!

— Почему не будет? — удивилась Кендра.

— В таких заколдованных местах, как Перевернутая башня, нужно обязательно дойти до конца и взять то, что в них спрятано, иначе живым не выбраться. Создатели подобных хранилищ не хотят, чтобы случайные искатели приключений разгадывали головоломку

постепенно, кусок за куском. Ловушки, поджидающие на обратном пути, гораздо коварнее, чем те, что охраняют путь вперед. Нам придется добраться до артефакта.

— Я иду с тобой! — сказала Кендра.

Покраснев от натуги, Уоррен крепче обхватил рукоятку ключа и начал его поворачивать. Ключ повернулся на сто восемьдесят градусов и остановился.

Платформа содрогнулась. Кендра поняла, что круговые бороздки, расходящиеся от центрального отверстия, — границы ступенек. Сначала вниз с грохотом упало внешнее кольцо, за ним — следующее и так далее.

Уоррен схватил Кендру за руку и притянул к себе. Они стояли во внутреннем круге, держась за ключ. Хотя все остальные кольца отпали, центральное даже не шелохнулось. Посмотрев вниз, Кендра увидела, что внешнее кольцо упало ниже всего, а каждое следующее приземлялось выше. Вместе упавшие кольца образовали лестницу, похожую на ту, что ведет на пирамиды. Сверху казалось, что до пола не менее тридцати футов. До самой ближней ступеньки было сравнительно недалеко — фута четыре. Такое же расстояние отделяло и остальные ступени.

— Сейчас таких входов, какие были раньше, уже не делают, — сказал Уоррен и потянул ключ к себе. Послышался мелодичный звон; бородака осталась в замочной скважине, и вместо нее показался тонкий обоюдоострый наконечник копья. — Нет, ты только взгляни!

— Вряд ли это к чему-то хорошему, — заметила Кендра.

— Да, наверняка ключ не без причины превращается в оружие! — Уоррен тоже посмотрел вниз. — Правда, пока я никаких опасностей не вижу.

— Я надеваю перчатку, — сказала Кендра и исчезла.

— Неплохо, — заметил Уоррен.

Кендра помахала ему и тут же вновь появилась.

— Я невидима, только когда стою неподвижно.

— Знаешь, как действуют все эти зелья? — спросил Уоррен.

— Выпив одно, можно сильно уменьшиться в росте, — ответила Кендра. — А в некоторых флаконах — искусственные эмоции, хотя я не знаю точно, какая в каком. Может быть, еще несколько сумеет распознать Сет. Надо было его спросить.

Уоррен спрыгнул на следующую ступеньку.

— В крайнем случае, — заявил он, — можно попробовать любое зелье наугад. Будем надеяться, что до этого не дойдет.

Вскоре они очутились в круглом помещении, по диаметру лишь ненамного превышавшем внешнее кольцо. Кендре показалось, что пол сделан из цельной породы. Друг напротив друга в камне были прорублены две двери. Одну стену сплошь покрывали надписи на разных языках; Кендра удивилась, увидев несколько одинаковых надписей на английском:

«Это проклятое убежище лежит вне владений „Дивного“. Не идите дальше. Уходите с миром».

Кендра решила, что остальные надписи повторяют то же самое на всех языках.

— Почему они столько раз написали одно и то же по-английски? — спросила она у Уоррена.

— Я вижу только одну английскую надпись, — удивился тот.

— Значит, остальные на языках фей, — вздохнула Кендра.

Они спрыгнули на пол.

— Держись рядом, — велел Уоррен. — Иди за мной след в след. Будь готова ко всему! — Перед тем как спрыгнуть на пол, он постучал по нему стержнем ключа. Кендра последовала за ним.

— В какую дверь пойдем? — спросила она.

— Выбирай, — предложил Уоррен. — Орел или решка?

Кендра ткнула пальцем в одну из дверей. Уоррен пошел впереди, обстукивая пол стержнем, как слепой. Дверь была сделана из цельного прочного дерева, оббитого железом; хотя хранилище устроили очень давно, дверь прекрасно сохранилась. Уоррен обстучал пол

сбоку от двери и, вручив Кендре топор, велел ей встать там. Поскольку она стояла неподвижно, то сразу исчезла. Держа ключ как копьё, Уоррен потянул дверь на себя, и она открылась.

За дверью не таились чудовища; они увидели лишь лестницу, ведущую вниз. Уоррен достал фонарик и осветил на ступеньки. Потом стукнул ключом в верхнюю ступеньку. Ключ прошёл насквозь.

— Кендра, смотри! — сказал Уоррен. Стержень прошёл сквозь несколько верхних ступенек. — Фальшивая лестница. А падать пришлось бы высоко!

Они направились к двери напротив и повторили все сначала. Дверь снова вывела их на лестницу, которая тоже оказалась ненастоящей. Уоррен наклонился вперед и попробовал обстучать лестницу пониже. Он думал, что иллюзия — только первые несколько ступеней, но так и не дотянулся до твердой материи.

Закрыв вторую дверь, Уоррен медленно пошел по периметру комнаты, обстукивая пол и стены. В одном месте ключ прошёл сквозь стену. Уоррен нагнулся, и Кендра услышала стук.

— Вот настоящая лестница! — сказал Уоррен.

Кендра прошла сквозь иллюзорную стену и увидела ведущие вниз каменные ступеньки. На лестнице было довольно светло; свет испускали белые камни, вделанные в стены.

— В таких местах никогда не знаешь, где настоящее, а где мираж. — Уоррен ткнул ключом в один из мерцающих камней. — Ты когда-нибудь видела солнечные камни?

— Нет, — ответила Кендра.

— Достаточно один такой камень поместить под солнечными лучами, и он передаст свою энергию таким же камням, — объяснил Уоррен. — Наверное, такой камень установили на вершине ближнего холма.

Спускаясь, они обнаружили еще несколько ловушек; на месте кажущихся ступенек были провалы. Уоррен помогал Кендре перепрыгнуть их. Наконец они добрались до самого основания лестницы и увидели еще одну дверь.

Уоррен снова велел Кендре встать сбоку, пока он открывал дверь.

— Странно, — прошептал он, обстукивая пол. Потом перешагнул через порог. — Пошли, Кендра!

Она осторожно заглянула за дверь и увидела большой круглый зал с высоким куполообразным потолком. Свет шел от вделанных в потолок белых камней. Пол покрывал толстый слой золотистого песка. На стене напротив них красовалась нарисованная дверь. Стену слева украшали фрески с изображением трех чудищ; еще три фрески были нарисованы на правой стене. Кендра с изумлением разглядывала синюю шестирукую женщину с телом змеи, минотавра, огромного циклопа, фигуру, которая выше пояса была чернокожим мужчиной, а ниже — пауком, существо в причудливом головном уборе, сплошь закованное в броню, и гнома в плаще с капюшоном. Изображения немного потускнели, но было ясно — перед ними работы кисти настоящего мастера.

Уоррен поднял руку, призывая Кендру остановиться, и ткнул ключом в песок. Ключ ушел по самую рукоятку.

— Кое-где песок засасывает, — предупредил он. — Ступай осторожно, смотри себе под ноги!

Чтобы их не затянул зыбучий песок, подбираться к нарисованной двери пришлось кружным путем. Кто-то изобразил на стене дверь из цельного металла. Замочная скважина нашлась под нарисованной же ручкой. Уоррен нерешительно ткнул рисунок. Изображение вдруг пошло рябью, и дверь стала настоящей!

Уоррен круто развернулся, подняв ключ повыше, и внимательно осмотрел остальные фрески. Они не изменились. Он повернулся к двери и подергал ручку. Дверь оказалась заперта.

— Ты хорошо разглядела чудищ на стенах? — спросил он. — Как по-твоему, что между ними общего?

Кендра взгляделась в странные изображения.

— У каждого на шее ключ! — воскликнула она. Ключи у всех чудищ были маленькими и не бросались в глаза.

— Ну что, еще не догадалась, как нам пройти в эту дверь? — спросил Уоррен. Очевидно, сам он уже знал ответ.

— Шутишь, да? — спросила Кендра.

— Какие уж там шутки! — вздохнул Уоррен. — Древние строители Перевернутой башни точно знали, как не дать гостям заскучать!

Они с Кендрой вернулись к фрескам, старательно обходя участки смертоносного песка, и внимательно осмотрели каждое изображенное на стене существо.

— По-моему, все ключи одинаковые, — заявил Уоррен, отворачиваясь от гнома. — По-моему, нам придется выбрать из них противника и одолеть его в битве. Вопрос в том, кого выбрать!

— Не выношу жестокости, — призналась Кендра, — но я бы выбрала гнома.

— А я бы выбрал его последним, — возразил Уоррен. — Никакого оружия при нем нет, значит, остается предположить, что он силен в магии. И потом, на первый взгляд гном кажется самой легкой добычей. Почти наверняка это означает, что он — самый опасный противник.

— Тогда кого? — спросила Кендра.

Минотавр держал тяжелый жезл. Циклоп припас дубину. Синяя шестирукая женщина сжимала по мечу в каждой руке. Гоблин, как назвал Уоррен существо, закованное в броню, замахивался сразу двумя боевыми топорами. А «человек-паук» владел метательным копьём и хлыстом.

— По-моему, меньшим из зол будет минотавр, — сказал наконец Уоррен. — Женщина кажется мне не менее опасной, чем гном, а циклоп не только силен, но и очень проворен. С другой стороны, у минотавра самое неуклюжее оружие. Он не сможет как следует замахнуться своим жезлом, но и уклониться не успеет, когда я начну колоть его концом копья.

— Хочешь сказать — ключа, — уточнила Кендра.

— Мы добудем один ключ с помощью другого!

Кендра внимательно осмотрела нарисованного минотавра. Черная шерсть, широко расставленные рога, огромные мускулы. Он казался на целую голову выше Уоррена.

— Думаешь, ты сумеешь его победить? — спросила Кендра.

Уоррен тем временем тыкал ключом в песок и обводил места, где могло затянуть.

— А ты стой неподвижно, — велел он. — Минотавр может почуять тебя по запаху; нельзя, чтобы он догадался, где ты находишься. И держи топор; если вдруг он выбьет у меня ключ, бросай мне оружие! Если я погибну в бою, минотавр начнет рыскать по комнате и искать тебя. Не двигайся и не показывайся ему, и тогда у тебя будет преимущество.

— И все-таки ты думаешь, что сумеешь его победить? — повторила Кендра.

Уоррен смерил взглядом изображение минотавра и подкинул в руке ключ-копье.

— Почему бы и нет? В прошлом мне уже случалось бывать в переделках. Я бы сейчас многое отдал за свое обычное оружие. Помогите мне, пожалуйста! Обводи обухом топора опасные места.

На то, чтобы очертить зыбучие пески, ушло гораздо больше времени, чем хотелось Кендре. Она нервничала, зная, что Ванесса и Эррол уже идут по их следу. Как только все опасные места были отмечены, Уоррен велел Кендре встать за самым большим пловуном. Потом он подошел к фреске.

— Ты готова? — спросил Уоррен.

— Д-да, вроде бы. — Невидимая Кендра стиснула рукоятку невидимого топора. Сердце у нее забилося учащенно.

— Будем надеяться, мне в самом начале удастся ударить его по больному месту, — сказал Уоррен, прикасаясь к изображению минотавра наконечником копья и поднимая свое

оружие над головой. Он приготовился нанести удар, но настоящий минотавр неожиданно появился за спиной Уоррена.

— Сзади! — закричала Кендра.

Уоррен вовремя нагнулся, иначе мощный удар жезлом наверняка размозжил бы ему голову. Минотавр снова замахнулся. Жезл у него был большой и тяжелый, но и сам минотавр выглядел настоящим великаном, так что его оружие приходилось ему как раз впору.

Не приближаясь к своему противнику, Уоррен занес над головой копье.

— А может, отдашь нам ключ, и все? — предложил он.

Минотавр фыркнул. Кендра издали чуяла идущий от человека с головой быка звериный запах.

Минотавр ринулся в атаку. Уоррен ловко уклонился. Он замахнулся, как будто собирался метнуть ключ-копье, и минотавр, чтобы защититься, поднял жезл. Притворившись, будто сейчас метнет копье, Уоррен подошел ближе и острым наконечником ткнул минотавра в нос.

Минотавр взревел и бросился на Уоррена. Он гонялся за ним по всему залу. Уоррен нарочно подбегал к самым опасным местам, однако к Кендре он специально не приближался. Либо минотавр понимал, что означают линии на песке, либо инстинктивно знал, куда наступать нельзя, потому что он обходил зыбучий песок так же ловко, как и Уоррен.

Вдруг, приняв хавшись, минотавр повернулся в ту сторону, где стояла невидимая Кендра.

— Иди сюда, трус! — закричал Уоррен, подскакивая ближе к своему противнику и воинственно потрясая копьем.

Минотавр небрежно перебросил жезл в левую руку и зашагал к Уоррену, будто специально подставив под удар грудь.

После нескольких ложных выпадов Уоррен поддался на хитрость и направил острие копья в грудь минотавру. Минотавр тут же выхватил у него ключ и замахнулся жезлом.

Чтобы избежать удара, Уоррен отскочил назад. Ему удалось не упасть. Удар жезла пришелся совсем рядом. Минотавр быстро перехватил ключ и, замахнувшись, метнул его в живот Уоррену. Копье попало в цель, хотя Уоррен и пытался уклониться.

Ликующе взревев, минотавр бросился на Уоррена; тот выхватил копье из раны и стал пятиться назад. Наконечник копья покраснел от его собственной крови. Спотыкаясь, взметая тучи песка, Уоррен с трудом обошел небольшой плавун и остановился, поджидая минотавра.

Видя, что враг стоит к ней спиной, Кендра замахнулась фонарем и ударила его по спине. Получеловек-полужверь обернулся, но девочка снова стала невидимой. Минотавр поднял фонарик, обнюхал его, а потом, втянув ноздрями воздух, решительно зашагал в ту сторону, где стояла Кендра.

Опираясь на ключ, как на костыль, Уоррен обошел плавун и подкрался к минотавру сзади. Минотавр тут же развернулся и пошел на него. Уоррен пятился, пока не оказался на краю большого плавуну.

— Уоррен, там зыбучий песок! — закричала Кендра.

Но было уже поздно. Уоррен заступил за нарисованную им же самим черту. Одну его ногу засосало по самое бедро; он неуверенно балансировал на краю. Минотавр бросился в атаку; жезл он занес высоко над головой, готовясь нанести смертельный удар. Но и Уоррен не дремал: он нанес копьем молниеносный удар снизу вверх; острый наконечник пронзил сердце минотавра. Раненый минотавр завертелся вокруг своей оси и захрипел. Жезл выпал из поросших шерстью рук и глухо ударился о песок. Уоррен с силой вонзил копье глубже в плоть противника. Минотавр повалился навзничь. Уоррен, тяжело дыша, выдернул ногу из плавуну.

Кендра подбежала к нему.

— Здорово ты его перехитрил! — закричала она.

— Положение было отчаянное, — объяснил Уоррен, зажимая ладонью рану на животе. — Как говорится, победа или смерть! — Он старательно стряхнул прилипшие к ноге влажные песчинки. — Фокус удался только потому, что минотавр поверил: я смертельно ранен. Конечно, он, может быть, и прав.

— Неужели все так плохо? — встревожилась Кендра.

— Рана глубокая, но чистая, — ответил Уоррен. — Вошло прямо и вышло прямо. Но с ранениями живота что-то предсказать трудно. Все зависит от того, какие внутренние органы задеты. Сними с него ключ!

Кендра присела на корточки возле распростертого на песке минотавра; вблизи запах хлева понравился ей еще меньше. Ключ висел на тонкой золотой цепочке. Она дернула, и цепочка порвалась.

— Есть! — сказала Кендра.

— Большой тоже возьми, — велел Уоррен.

Большой ключ по-прежнему торчал в груди минотавра. Чтобы выдернуть его, Кендре пришлось упереться ногой в грудь человекозверя. Уоррен снял рубашку. На его неестественно белой коже альбиноса кровь выделялась особенно отчетливо. Кендра отвернулась. Уоррен скомкал рубашку и приложил к ране, которая находилась чуть сбоку от пупка.

— Будем надеяться, кровь скоро остановится, — сказал он. — Ты не могла бы отрезать мне кусок веревки?

Кендра отрезала кусок от мотка острым наконечником копья. Вербовкой Уоррен примотал самодельную повязку к ране, а кровь с наконечника вытер о штаны.

— Ты можешь идти дальше? — спросила Кендра.

— Особого выбора у меня нет, — ответил Уоррен. — Давай посмотрим, подходит ли ключ минотавра к замку!

Уоррен подошел к металлической двери и вставил в замок ключ минотавра.

Глава 20 СТРАЖ

Дверь открылась, и они увидели еще одну лестницу, ведущую вниз. Лестницу освещали солнечные камни; их было больше, чем раньше. Уоррен обстучал все ступеньки; они оказались очень твердыми. Он повернулся к Кендре.

— Сотри линии вокруг нескольких плывунов возле входа в комнату! — велел он.

Выполнив задание, Кендра вернулась и увидела, что Уоррен щупает пульс у себя на шее. Его лоб покрылся испариной.

— Как ты? — спросила она.

— Не так уж плохо, — ответил он. — Особенно если учесть, что мне только что против моей воли сделали полостную операцию... Зато мы победили минотавра. Давай-ка закроем за собой дверь. Пусть наша подруга-наркобликса сама добывает себе ключик!

— Хорошо, — согласилась Кендра, ступая на лестницу следом за Уорреном и закрывая дверь. Она повернулась к нему лицом и исчезла.

— Может, снимешь пока перчатку? — предложил Уоррен. — Держи ее наготове на случай еще какой-нибудь опасности. Не очень-то приятно все время терять тебя из виду, когда мы останавливаемся!

Кендра сняла перчатку. Пока они ходят, обследуя башню, от перчатки все равно не очень много проку. Надевать ее каждый раз ненамного труднее, чем просто застывать на месте. По лестнице спускались молча. Ложных ступенек им не встретилось до самого низа, где их оказалось сразу несколько.

— Как у них тут все продумано! — заметил Уоррен, перепрыгивая через несколько ступенек и морщась от боли. Приземлившись, он сразу прислонился к стене и зажал рану рукой. — Гости видят, что все ступеньки настоящие, и теряют бдительность. Тут-то их и

подстерегает коварный рок!

Внизу никакой двери не оказалось, зато они увидели арочный проход, ведущий в еще один просторный зал с мозаичным полом. На мозаике изображалась битва приматов, сидящих на ветвях высоких деревьев. Из-за своеобразного ракурса — казалось, что смотришь на обезьян снизу вверх, — невольно забывалось, где верх, где низ.

Как только Кендра вошла в комнату, топор исчез из ее руки. Зато высоко на дереве заверещал шимпанзе. Покрутив над головой отобранном у Кендры топором, воинственный примат спрыгнул со своего высокого насеста, очутился... не внизу, а вверху и вдруг неожиданно предстал перед Кендрой во плоти, злобно потрясая топором.

Взвизгнув, Кендра бросилась бежать от обезьяны с топором, на ходу надевая перчатку. Развернувшись, Уоррен метнул копье как раз в тот момент, когда неистово визжащий примат начал догонять девочку. Ключ попал в цель, угодив шимпанзе точно между лопатками, и он повалился ничком на пол. Длинная лапа еще шевелилась, а топор покатился по крошечным кусочкам мозаики.

— Не поднимай топор! — предупредил Уоррен. — Похоже, сюда ни с каким оружием входить нельзя!

— Кроме ключа, — возразила Кендра.

Уоррен, сморщившись, нагнулся и, подобрав с пола ключ, снова обтер окровавленный наконечник о штаны.

— Ты права, — кивнул он. — По-моему, чтобы пройти этот зал с любым оружием, кроме ключа, нам придется убить всех обезьян на мозаике.

Кендра опустила голову и попробовала сосчитать здешних обитателей. По ее прикидкам, на мозаике насчитывалось несколько сот обезьян, в том числе несколько дюжин мощных горилл.

— Может, и к лучшему, что ты не нашел свое снаряжение!

Уоррен горько улыбнулся:

— Ты сейчас не шутишь. Мне совсем не улыбается закончить жизненный путь, пав от рук обезьян. Пошли дальше!

Они прошли в арочный проход на другом конце зала и увидели еще одну винтовую лестницу, ведущую вниз. Все ступеньки на винтовой лестнице оказались настоящими. Внизу их встретил еще один арочный проем, не такой широкий, как предыдущие.

Уоррен первым заглянул в странное помещение цилиндрической формы. Проем располагался почти под его потолком. Пол находился очень далеко внизу. В свете вставленных в стены солнечных камней им показалось, что внизу настоящая пропасть. Широко расставленные солнечные камни давали достаточно света. От самого входа на другую сторону зала вел узкий мостик без перил. Из потолка над головой торчали заостренные пики. Стены оказались совершенно гладкими; непонятно было, как добраться до пола. Опустив голову, Кендра увидела, что на полу, точно посередине, что-то лежит.

— До пола никакой веревки не хватит, — пошутил Уоррен, ступая на мостик. — По-моему, конец пути уже близок. Ты как, не боишься высоты?

— Боюсь, — призналась Кендра.

— Жди здесь, — велел Уоррен.

Он прошел по мостику, то и дело тыча в воздух ключом и ища невидимую лестницу. На противоположном конце мостика Кендра увидела нишу. Дойдя до нее, Уоррен что-то вынул — и вдруг взмыл в воздух. Он задрал голову, оглядел торчащие сверху острые пики и плавно спустился на мостик.

— Кажется, нашел! — крикнул он. Он снова протянул руку к нише — и вдруг в него как будто ударила молния. Он попятился и полетел с узкого мостика навзничь. Кендра ахнула. Уоррен камнем падал вниз — а пол так далеко! Но где-то на полпути его падение замедлилось. Он завис в воздухе и начал подниматься — очень медленно, пока не поравнялся с Кендрой.

Кроме ключа, Уоррен держал в руке короткую белую палочку.

— Она помогает двигаться только вверх-вниз, а из стороны в сторону — нет, — объяснил он.

Задрвав голову, он взлетел под потолок и, цепляясь за торчащие оттуда острые пики, принялся отталкиваться и двигаться по направлению к Кендре. По ее представлениям, примерно так астронавты передвигались в невесомости.

Уоррен ступил на мостик рядом с ней и показал ей палочку из слоновой кости, один кончик которой был черным. Уоррен держал палочку параллельно полу, но, став на мостик, наклонил ее черным кончиком вверх.

— Она позволяет летать! — воскликнула Кендра.

— Скорее, она меняет направление силы тяжести, — уточнил он. — Если ее держать черным концом вверх, сила тяжести тянет вниз. Если черным концом вниз — сила тяжести тянет вверх. Если повернуть ее параллельно полу, получается невесомость. Чем сильнее отклонять ее от параллели, тем больше действует сила. Поняла?

— Кажется, да, — ответила она.

— Будь осторожна, не ударься о потолок! — предупредил Уоррен.

— Ты раньше когда-нибудь летал? — спросила Кендра.

— Нет, ни разу, — ответил Уоррен. — В таких вот местах учишься экспериментировать.

Он протянул Кендре палочку. Кендра сказала:

— Хочу испытать ее на лестнице. Там наверху нет острых пик!

— Вперед! — кивнул он.

Кендра вернулась на лестницу и медленно-медленно повернула палочку параллельно полу. Ничего не изменилось. Кендра даже подпрыгнула, но от пола не оторвалась.

— По-моему, здесь она не действует! — крикнула она.

— Наверное, чары наложены только на этот зал, — сказал Уоррен. — Никогда в жизни не слышал ни о чем подобном! Помни, когда палочка у тебя, все зависит от того, куда тянет сила тяжести. Если тебя тянет в одну сторону, поверни палочку, и ты сразу сменишь направление. Я падал, но повернул палочку другим концом, и падение сначала замедлилось, потом я завис на одном месте и начал подниматься. В первый раз на всякий случай начинай подъем пониже, а то тебя понесет прямо на пики, и ты превратишься в котлету!

— Я потихоньку, — обещала Кендра.

— Вот и хорошо, — кивнул Уоррен. — Кстати, не пытайся ухватить больше одной палочки. Я хотел взять вторую, для тебя, и в меня как будто ударила молния!

С палочкой в руке Кендра следом за Уорреном зашагала по мостику. Она следила, чтобы черный кончик смотрел вверх; ей не хотелось напороться на острые пики под потолком. Добравшись до ниши, она увидела, что в ней лежат еще девять таких же палочек — каждая в отдельном гнезде, черным кончиком вверх.

— Давай позаботимся о том, чтобы нас не преследовали, — предложил Уоррен, выхватывая одну палочку из гнезда и швыряя ее вниз. Но палочка перевернулась в воздухе и подплыла к своему гнезду. Уоррен снова ее вытащил. Как только он ее отпустил, палочка снова самостоятельно вернулась на место.

— Лучше возьми-ка одну себе, а то еще вниз свалишься, — сказала Кендра.

Уоррен кивнул, взял палочку, немного наклонил ее черным кончиком вверх и шагнул с мостика. И снова мягко поплыл, отчего Кендра опять вспомнила об астронавтах.

Кендра медленно повернула палочку, удивляясь тому, как уменьшилась сила тяжести, хотя она еще не сдвинулась с места. Ощущение было странным — как будто ныряешь под воду. Опустив черный кончик чуть вниз, она взмыла вверх; ноги оторвались от мостика. Чуть повернув черный кончик вниз, она мягко опустилась назад.

Испытав палочку, Кендра шагнула с мостика, и началось свободное падение. Невероятно! Она мечтала полететь в космос, чтобы побывать в невесомости, и вот, пожалуйста — плавает в невесомости в подземной башне! Головокружительная бездна под ногами уже не казалась ей такой страшной; ведь она может уменьшать силу притяжения

легким поворотом кисти.

Уоррен взлетел ей навстречу.

— Поэкспериментируй с палочкой, — предложил он. — Не делай резких движений, просто привыкни к ощущениям. Несколько раз поднимись вверх и остановись. Научись ею управлять. Что-то подсказывает мне, что скоро палочки нам очень пригодятся!

Вдруг Уоррен метнулся вниз. Кендра наблюдала, как он замедляется и останавливается.

— Мне казалось, ты советовал не делать резких движений! — крикнула она.

Уоррен взмыл вверх и снова поравнялся с ней.

— Я имел в виду тебя, — пояснил он перед тем, как снова ухнуть вниз.

Мало-помалу Кендра все выше поднимала черный конец палочки, увеличивая скорость спуска. Она резко повернула палочку в противоположную сторону и зависла в воздухе — как будто ее подвесили на эластичной ленте. Повернув палочку параллельно полу, она остановилась примерно на полпути к полу.

Кендра подняла голову и осмотрела торчащие из потолка пики. Она медленно наклонила палочку черным концом вниз и поплыла навстречу железным сталактитам. У нее закружилась голова; ей показалось, что она камнем падает вниз. Острые пики все приближались. В панике она резко развернула палочку. На сей раз чувство, будто ее подвесили на эластичной ленте, было еще сильнее, хотя пришлось долго замедляться, потому что она оказалась гораздо ближе к острым пикам, чем ей того хотелось. Не успела она опомниться, как уже камнем летела к полу. Ее закрутило; она вдруг забыла, в какую сторону надо повернуть палочку, чтобы замедлить падение. Она принялась вертеть палочку в разные стороны, прежде чем поняла, как ею управлять. Пришлось по многу раз то взмывать вверх, то падать вниз.

Наконец она остановилась в двух третях пути от пола и зависла у стены. Она легко оттолкнулась от нее ногой.

— А я-то еще считал себя лихачом, — заметил Уоррен.

— А я не собиралась лихачить, просто так получилось, — призналась Кендра, стараясь не выдавать ошеломления и восторга. Она еще пару раз поднялась вверх и спустилась вниз и наконец поняла, когда лучше менять положение. Вернулась способность ориентироваться в пространстве. Она мягко приземлилась рядом с Уорреном и быстро повернула палочку черным концом вверх.

Зал оказался совершенно пуст, если не считать стоящего посередине небольшого пьедестала. На полу из отполированного камня Кендра не увидела ни единого шва. На пьедестале сидела статуэтка черной кошки в натуральную величину, сделанная из цветного стекла.

— Это и есть артефакт? — удивилась Кендра.

— Скорее, его вместилище, — ответил Уоррен.

— Его надо разбить? — спросила Кендра.

— Давай попробуем, — согласился Уоррен.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Кендра.

— Как человек с колотой раной, — ответил Уоррен. — Пока я еще могу действовать; скоро все может перемениться в худшую сторону. Если до этого дойдет, тебе, наверное, лучше подняться на мостик и понадеяться на милосердие наркоблизсы. Только не пытайся выйти из башни! Я ведь не шутил, когда предупреждал тебя насчет ловушек. Из Перевернутой башни нельзя выйти раньше времени!

— Ладно, — ответила Кендра. — Я тебя не брошу!

Уоррен повернул палочку, подпрыгнул, проплыл над головой Кендры и мягко приземлился у нее за спиной. Он приложил руку к животу и слегка поморщился.

— Видишь, если нужно, просто уменьшай силу тяжести. Попробуй — вдруг пригодится!

Кендра наклонила палочку и почувствовала, как становится легкой. Она шагнула

вперед и пролетела огромное расстояние по параболе.

— Ясно!

— Готова? — спросил Уоррен.

— Что сейчас будет? — спросила Кендра.

— Разобью кошку, и посмотрим!

— А если на нас рухнет потолок? — забеспокоилась Кендра.

Уоррен поднял голову и посмотрел вверх.

— Тогда нам конец. Будем надеяться, что пики предназначены лишь для того, чтобы отпугивать неуклюжих тупиц, которые не умеют обращаться с гравитационными палочками!

— По-твоему, внутри кошки спрятано что-то опасное?

— Очень может быть. Нам лучше поторопиться. Кто знает, скоро ли объявится наркобликса? Ну как, готова? Перчатка на тебе?

Кендра надела перчатку и стала невидимой.

— Отлично!

Уоррен ткнул кошку острым концом ключа. Наконечник громко звякнул, но статуэтка не треснула. Он несколько раз ткнул в кошку копьём. Звяк, звяк, звяк!

— Не уверен, что ее требуется именно разбить, — сказал Уоррен. Подойдя поближе, он коснулся кошки пальцем и тут же отпрянул, держа наготове ключ.

Стеклянная кошка замерцала, вдруг ожила и негромко мяукнула. На шее у нее висел крохотный ключик.

Кендра немного расслабилась.

— Это что, шутка такая? — спросила она.

— Если и шутка, значит, до конца еще далеко.

— Может, она бешеная? — опасливо предположила Кендра.

Уоррен осторожно приблизился к черной кошке. Зверек спрыгнул с пьедестала и крадучись направился к нему. С виду она ничем не отличалась от самой обычной домашней кошки. Нагнувшись, Уоррен протянул кошке руку. Та лизнула ее. Он осторожно погладил кошку по голове и развязал ленточку, на которой висел ключик. Кошка тут же зашипела и угрожающе взмахнула лапой. Уоррен выпрямился и попятился, ломая голову, как же забрать ключ. Кошка выгнула спинку и оскалилась.

— Вдруг разозлилась, — заметила Кендра.

— Она и была злая, — возразил Уоррен. — Перед нами не простая кошка. Мы еще не видели нашего врага в его истинном обличье!

Кошка злобно зашипела.

Уоррен принялся рассматривать большой ключ, который держал в руке. Он вертел его и внимательно изучал со всех сторон.

— Ага! — воскликнул он, вставляя крошечный ключик, снятый с кошкиной шеи, в отверстие под самым наконечником. Едва он повернул ключик, рукоятка на противоположном конце большого ключа отделилась и со звоном упала на пол. К рукоятке было приделано длинное тонкое лезвие. Оказывается, в стержне ключа был спрятан меч!

Уоррен поднял меч и со свистом взмахнул им над головой. Гарды на эфесе не оказались. Длинное острое лезвие опасно поблескивало в свете солнечных камней.

— Итак, у нас два вида оружия, — сказал Уоррен. — Бери себе копьё! Теперь, когда я снял меч, оно стало полегче!

Не спуская глаз с кошки, Кендра подошла к Уоррену и взяла копьё.

— Как мне им пользоваться? — спросила она.

— Коли, — посоветовал Уоррен. — Для тебя оно тяжеловато, и метнуть его как следует ты вряд ли сможешь. Если будет совсем уж туго, взлетай вверх!

— Хорошо, — кивнула Кендра, сделав несколько выпадов с копьём в виде пробы.

Вдруг кошка без предупреждения метнулась к Кендре. Девочка неловко замахнулась копьём, но оно выпало у нее из рук и отлетело к Уоррену. Его меч мелькнул в воздухе и отрубил кошке голову. Уоррен отошел от трупа, не спуская с него напряженного взгляда. И

голова, и тело кошки вдруг забурлили, как будто в них извивались сотни червей. На месте головы появилась вязкая лужа. Вот безголовое тело начало выворачиваться наизнанку; Кендра сморщилась, увидев влажные мускулы и кости. А потом все прекратилось. Черная кошка снова стала одним целым.

Кошка зашипела на Уоррена; шерсть на выгнутой спинке поднялась дыбом. Она выросла и стала больше всех когда-либо виденных Кендрой домашних кошек. Уоррен шагнул к кошке, но та метнулась прочь, сделав гигантский прыжок. Уоррен еще два раза пробовал подойти к кошке, но та всякий раз убегала и в конце концов вернулась на пьедестал.

Уоррен подошел к пьедесталу. Оскалив клыки и выпустив когти, кошка ринулась на него. Сверкнул меч — и животное рухнуло на пол. Уоррен проткнул ее для верности, чтобы не мучилась, и попятился.

И вновь безжизненное тело начало пульсировать и извиваться.

— Что-то не нравится мне ее живучесть, — мрачно проговорил Уоррен. Подойдя поближе, он принялся колоть извивающуюся массу меха, костей и внутренних органов. Заметив, что с каждой новой раной кошка как будто все больше вырастает, он отошел в сторону и стал смотреть, что будет.

Возрожденная черная кошка больше не напоминала домашнее животное. Ее лапы стали крупнее, а когти — острее. На ушах выросли кисточки, как у рыси, хотя шерсть по-прежнему оставалась черной. Черная рысь испустила истошный вопль, обнажив устрашающие клыки.

— Не убивай ее снова, — попросила Кендра. — А то будет еще хуже.

— Тогда мы не доберемся до артефакта, — возразил Уоррен. — Кошка — хранилище, а меч и копьё остаются ключами. Чтобы добыть артефакт, мы должны победить ее во всех реинкарнациях!

Черная рысь припала к земле, не спуская с Уоррена плотоядного взгляда. Когда Уоррен бросился вперед, рысь не дрогнула.

Припав к полу, рысь крадучись поползла на Уоррена, как будто охотилась на птичку. Уоррен стоял наготове, выставив меч. В воздухе мелькнуло черное пятно — рысь молча бросилась на него. Уоррен нанес удар, проткнув рысь насквозь, но она успела вцепиться клыками и когтями ему в ногу. Уоррен рубанул еще раз, и когти разжались. Рысь замерла.

— Больно! — пожаловался Уоррен, хромая и отходя подальше. Из разорванной штанины капала кровь.

— Сильно она тебя поранила? — спросила Кендра.

— Да нет, только оцарапала. Больше всего пострадали штаны, — сказал Уоррен. — Плохо, что она меня опередила. Не нравится мне моя собственная реакция.

Труп начал раздуваться и пузыриться.

— Может, тебе лучше взять копьё? — предложила Кендра. — Коли ее издали и не подпускай к себе.

— Ладно, — согласился Уоррен. — Давай меняться! — Он подошел к ней, и они поменялись оружием.

— Ты хромаешь, — сказала Кендра.

— Немного щиплет, — признался он. — Но я справлюсь.

Рысь зарычала — громче и ниже, чем в предыдущем воплощении. Вот она встала; ее голова оказалась выше повязки на животе Уоррена.

— Большая кошечка, — заметила Кендра.

— Кис-кис, иди сюда! — поманил ее Уоррен, тыча в ее сторону копьём.

Выросшая рысь принялась грациозно бегать туда-сюда, но держалась вне пределов досягаемости. Она явно высматривала уязвимое место своего противника. Бросилась было на Уоррена, но тут же отпрянула. Притворилась, что снова готовится к прыжку, и Уоррен попятился назад.

— Почему мне все больше и больше кажется, что я — мышь? — спросил Уоррен.

Он сделал выпад, но рысь тут же отпрыгнула в сторону, и удар пришелся по

касательной. Вдруг она прыгнула почти без всякой подготовки, демонстрируя молниеносную реакцию. Уоррен взмыл в воздух.

Рысь тут же развернулась кругом и побежала к Кендре. Хотя девочка и была невидима, животное точно знало, где она находится. Кендра быстро перевернула палочку и взмыла вверх, зависнув в добрых пятидесяти футах над полом. В воздухе перчатка не работала, и Кендра сразу стала видимой. Как бы осторожно она ни наклоняла палочку, она все равно слегка дрейфовала. Уоррен завис немного ниже; он внимательно наблюдал за рысью. Он обернулся к Кендре и посмотрел куда-то выше.

— У нас гости! — заметил он.

Задрав голову, Кендра увидела, как с мостика плавно спускаются Ванесса и Эррол.

— Что будем делать? — спросила она.

Размахивая копьём, чтобы отпугнуть рысь, Уоррен опустил на пол, но тут же подпрыгнул и оказался на одном уровне с Кендрой.

— Дай мне меч! — сказал он.

— Предлагаю перемирие! — весело крикнула сверху Ванесса, как будто все происходящее было забавной игрой.

Кендра передала Уоррену меч; он вручил ей копьё. Пока они обменивались, их немного отнесло друг от друга.

— Какое удачное предложение, тем более что оружие-то у нас, — проворчал Уоррен.

— Сколько раз ты уже убил стража? — спросила Ванесса.

— Не твоё дело, — ответил Уоррен. — Не приближайся!

Она остановилась, зависнув в воздухе; Эррол держался позади. Кендра заметила, что костюм у него превратился в лохмотья, один глаз заплыл, а лицо покрывали глубокие царапины.

— Неважно выглядишь, Уоррен, — заметила Ванесса.

— Как и твой дружок, — отозвался он.

— По-моему, вам бы сейчас не помешала помощь, — сказала Ванесса.

— Кто на него напал? — поинтересовался Уоррен. — Гоблин?

Ванесса улыбнулась:

— Его ранили ещё до того, как мы вошли в башню.

— Я поднял золотой слиток, который лежал на задней веранде, — буркнул Эррол. — Я ведь не знал, что золото краденое... Как только мы вышли со двора, тролль очень грубо отобрал своё добро.

Кендра прикрыла рот рукой, стараясь удержаться от смеха. Эррол смерил её злобным взглядом.

— Ваше настоящее имя — Кристофер Фогель? — спросила Кендра.

— У меня много имен, — сухо ответил Эррол. — Ну да, это я получил от родителей.

— Мы предпочли сразиться с циклопом, — сказала Ванесса. — Я увидела массу участков, куда удобно втыкать стрелы. В следующем зале мы увидели у одной обезьяны топор и сразу догадались, что туда нельзя входить ни с каким оружием... Но кошечка, по-моему, куда опаснее. Сколько раз она умирала? На наших глазах — один.

— Давайте-ка назад, убирайтесь отсюда, — сказал Уоррен.

— Надеюсь, вы не рассчитываете, что вам поможет ещё кто-нибудь? — с невинным видом осведомилась Ванесса. — Мы встретили в лесу Тану и позаботились о нём. Он будет спать до завтра.

— Странно, что вы явились лично, — с горечью проговорила Кендра.

— Там, где требуется тонкая работа, предпочитаю собственное тело, — улыбнулась Ванесса.

— Мы не сделаем вам ничего плохого, — сказал Эррол. — Кендра, нам нужен только артефакт! Когда он окажется у нас, мы оставим вас в покое. Для тебя и твоих родных всё ещё может закончиться хорошо.

Сделав едва заметное движение кистью, Уоррен взмыл вверх и поравнялся с незванными

гостями.

— Извините, если мы вне пределов досягаемости, — сказала Ванесса.

Хотя они парили на одной высоте, их разделяло довольно большое расстояние.

— Либо вы уйдете сами, либо мне придется принять решительные меры. — Уоррен погрозил им мечом.

— Можно и подраться, — ответил Эррол как ни в чем не бывало. — Но поверь мне, как девчонка ни храбра, мне не составит большого труда вырвать у нее копье! — Он оттолкнулся от Ванессы, и парочка разлетелась в противоположные стороны. Они остановились у стен, чтобы в любой миг можно было от них оттолкнуться.

— Драться глупо, — возразила Ванесса. — Мы не можем себе позволить ранить друг друга! Давайте объединимся и прикончим зверюгу!

— Не желаю получить удар в спину, — возразил Уоррен.

— Уж не думаешь ли ты, будто сумеешь выйти отсюда без артефакта? — поинтересовался Эррол. — На этот счет здесь приняты специальные меры безопасности.

— Мне о них известно, — ответил Уоррен. — А с кошкой я и сам справлюсь.

— Сколько раз ты уже убивал ее? — не сдавалась Ванесса.

— Три раза, — нехотя ответил Уоррен.

— Значит, сейчас пошло четвертое воплощение, — сказал Эррол. — Провалиться мне на месте, если у нее не девять жизней!

— Один человек, даже в превосходной форме и не раненный, не справится со стражем, — настаивала Ванесса. — Зато вместе у нас есть надежда победить.

— Оружие ты у меня не получишь, — сказал Уоррен.

Ванесса кивнула Эрролу, и оба, отталкиваясь от стены, вскоре опустились до одного уровня с Кендрой. Уоррен полетел вниз одновременно с ними, но, не имея возможности двигаться вбок, он оказался бессилен им помешать. Ванесса и Эррол оттолкнулись от стены и поплыли к Кендре. Она наклонила палочку и взмыла вверх; Ванесса и Эррол тоже поменяли положение, чтобы двигаться в одном с ней направлении.

Враги приближались к ней с обеих сторон. В лучшем случае она могла проткнуть копьем лишь одного из них. Уоррен спустился почти до самого пола, но взбешенная рысь не давала ему встать на ноги. Он ударил рысь мечом. Ванесса и Эррол приближались. Испугавшись, Кендра бросила копье Уоррену и крикнула:

— Лови!

Копье несколько раз перевернулось в воздухе; чудом не задев Уоррена, оно с лязгом упало на пол рядом с рысью. Взревев, огромная кошка стала на страже и оскалила клыки, не подпуская никого к копыю. Ванесса и Эррол бросились вниз, пытаясь отнять упавшее оружие. Эррол ударился об пол гораздо сильнее, чем думал, и упал мешком. Ванесса приземлилась идеально.

Выставив вперед меч, Уоррен крался к шипящей разъяренной рыси. Ванесса бросилась к рыси с другой стороны. Кендра увидела, что снизу летит что-то маленькое, белое. Вглядевшись, она поняла, что Эррол выпустил свою палочку.

Итак, Ванесса и Уоррен спускались к рыси с двух сторон: Ванесса сзади, а Уоррен с мечом — спереди. Не обращая внимания на невооруженную Ванессу, рысь бросилась к тому месту, где лежал Эррол. Он как раз только что пришел в себя и, весь дрожа, пытался встать. Ванесса метнулась вниз и схватила копье одновременно с Уорреном. Эррол вскрикнул и попытался, подволакивая правую ногу.

Уоррен отпустил копье и подскочил к рыси, которая собиралась наброситься на Эррола. Ванесса прыгнула на пол и побежала. Рысь прыгнула, и Эррол исчез, но тут же снова возник в нескольких шагах сбоку. Приземлившись на лапы, рысь молниеносно развернулась и снова приготовилась напасть на Эррола. Раскинув руки в стороны и пятясь, Эррол выдул в сторону зверя дымовое облако и целый сноп искр. Неустрашимая рысь прыгнула сквозь завесу, и Эррол, защищаясь, вскинул руки к лицу. Тяжелая рысь сбила его с ног и, впившись зубами в предплечье, поволокла по полу. Ванесса успела раньше Уоррена;

она вонзила копьё в бок зверю. Уоррен поравнялся с ней и отрубил рыси голову.

Кендра наблюдала за происходящим сверху, оцепенев от ужаса. Она не испытывала любви к Эрролу, но смотреть, как кого-то пожирают, ужасно! И все произошло так быстро... От того места, где искры опалили рысь, вверх поднимался дымок.

— Скорее, дайте ему ещё одну гравитационную палочку! — закричала Ванесса.

— Можно держать одновременно только одну, — возразил Уоррен, наступая на неё.

— Тогда прочь отсюда! — тяжело дыша, проговорила Ванесса, поднимая копьё. Уоррен взмыл в воздух. Мертвая рысь зашевелилась. Отрубленная голова превратилась в вязкую лужицу. Ванесса задрала голову, оценивая расстояние до ниши с палочками. Потом она посмотрела на дымящийся труп. — Эррол, вставай! — приказала она.

Ошеломленный раненый маг встал, опираясь на здоровую ногу. Разорванный рукав был весь в крови.

— Ко мне на спину! — приказала Ванесса, поворачиваясь.

Он влез к ней на закорки, и наркобликса взмыла вверх. Ей удалось подняться совсем невысоко; полет замедлился; наркобликса сначала зависла в воздухе, а потом ее понесло назад, к полу. Черный кончик палочки смотрел вниз, и все же она спускалась. Ожившая кошка взревела. Голова у нее приняла другую форму, под черной шерстью перекачивались мышцы. Кошка превратилась в пантеру.

— Эррол тяжелее, — прошептал Уоррен Кендре. — Его тянет вниз, а ее вверх, но он тяжелее! — Уоррен поджал губы. — Отдай ему палочку! — закричал он.

Взмокшая от напряжения Ванесса то ли не услышала его, то ли не обратила внимания на его слова.

— Прыгай! — крикнула она Эрролу, который в отчаянии цеплялся за нее.

— Не смотри, — сказал Уоррен.

Кендра зажмурилась.

Пантера прыгнула, зацепив когтями Эррола. Она потащила Эррола и Ванессу вниз. Эррол разжал руки, и Ванесса ракетой взмыла вверх. Она ушла невредимой и сверху наблюдала, как пантера приканчивает ее напарника.

Ванесса пролетела мимо Уоррена и Кендры, затем ее полет замедлился, и она зависла невдалеке от них, тяжело дыша.

— У меня есть копьё, у тебя меч, — сказала она. — Скорее всего, у стража в запасе еще несколько жизней. Может, все-таки заключим перемирие?

— Почему вы нас предали? — спросила Кендра.

— Однажды те, кому я служу, будут править миром, — ответила Ванесса. — Я причиняю вред только по необходимости. Сейчас цель у нас общая. Чтобы благополучно выйти отсюда, мы должны победить стража. А поодиночке мы успеха не добьемся!

— Что будет, когда мы возьмем артефакт? — спросил Уоррен.

— Сначала надо остаться в живых, а там видно будет, — ответила Ванесса. — Больше никаких гарантий я тебе дать не могу.

— Победить стража в самом деле нелегко, — заметил Уоррен. — Кендра, что скажешь? На Кендру выжидательно смотрели две пары глаз.

— Я ей не доверяю!

— Не поздновато ли спохватилась? — усмехнулась Ванесса.

— Я думала, вы моя наставница и мой друг, — сказала Кендра. — И вы мне на самом деле нравились.

Ванесса широко улыбнулась:

— Еще бы я тебе не нравилась! Раз ты считала меня своей наставницей, вот тебе последний урок. При нашей первой встрече я воспользовалась той же уловкой, что и Эррол. Я спасла вас от предполагаемой угрозы и тем самым завоевала ваше доверие. Разумеется, угроза для вас создавалась не без моего участия. Ночью, накануне того дня, как в твоём классе объявился кобольд, я навестила ваш городок и кольнула стрелой классную руководительницу, пока она спала. Позже кобольд усыпил ее, подложив кнопку ей на стул.

Кажется, я тебя сильно напугала, когда вселилась в ее тело!

— Так это были вы? — ахнула Кендра.

— Мы должны были позаботиться о том, чтобы ты прибегла к помощи Эррола. Позже, когда вы раскусили Эррола, к вам на помощь поспешила я.

— Что случилось с Кейсом? — спросила Кендра.

— С кобальдом? Насколько мне известно, ему поручили новое задание. А в ваш городок он приехал с единственной целью: встревожить тебя.

— Что с миссис Прайс?

— Скорее всего, она поправится, — ответила Ванесса. — Мы не собирались причинять ей вред. Она послужила всего лишь орудием.

— Поправь меня, если я сделал неправильный вывод из твоего урока, — сказал Уоррен. — Чему ты ее учишь? Не доверять тем, кто тебе помогает?

— Скорее, быть осторожнее с теми, кому доверяешь, — ответила Ванесса. — И не становиться на пути Общества. Мы всегда на шаг впереди!

— Значит, мы никак не можем объединиться, — сказала Кендра.

— У вас нет другого выхода, — хмыкнула Ванесса. — У меня, кстати, тоже. Бежать отсюда раньше времени нельзя. Если мы будем сражаться друг с другом, ни один из нас не выйдет отсюда живым. Вы не можете себе позволить отказаться от моей помощи в битве со стражем — как и я не могу себе позволить отказаться от вашей помощи. Кстати, Уоррен, хоть ты и альбинос, ты с каждой минутой все бледнее!

Кендра посмотрела вниз, на пантеру. Потом покосилась на Уоррена:

— А ты что думаешь?

Уоррен вздохнул:

— Если честно, нам действительно лучше на время объединиться с Ванессой, чтобы прикончить кошку. Даже объединенными усилиями победить стража нелегко.

— Ладно, — сказала Кендра.

— В сумке есть что-нибудь полезное? — спросила Ванесса.

— Возможно, и есть, но мы не знаем, где какое зелье, — призналась Кендра.

— Я в зельях не разбираюсь, — вздохнула Ванесса и снова посмотрела на Уоррена: — У тебя повязка вся в крови!

В самом деле рубашка, прижатая к ране, уже пропиталась кровью. Обнаженная грудь была мокрой от пота.

— Я в порядке. Мне лучше, чем Кристоферу.

— Я довольно хорошо умею управляться с мечом, — сказала Ванесса.

— Меч я еще удержу, — возразил Уоррен.

— Ну и ладно, — кивнула Ванесса. — Зато я нашла копьё. Как говорится, было ничье — стало мое. Наше главное оружие — выдержка. Давай попробуем заколоть ее сверху.

— Кендра, будешь нашими глазами, — сказал Уоррен, снижаясь.

Ванесса тоже направилась к полу. Кендра зависла над ними, наблюдая за тем, как злобная пантера подкрадывается к противникам.

Ванесса и Уоррен оттолкнулись друг от друга. Они спустились достаточно низко, чтобы колоть пантеру наконечником копья и дразнить ее, но, когда она прыгала, оставались вне пределов досягаемости. Наконец Ванесса уловила удачный момент и метнула копьё в бок пантере. Пантера развернулась и отшвырнула копьё лапой. Уоррен отвлек ее внимание на себя, и Ванессе удалось подхватить копьё с пола.

Они продолжали дразнить пантеру; Ванесса снова ударила ее копьем. Магический зверь рухнул на пол, и Уоррен прикончил его мечом.

— Острый клинок, — заметила Ванесса. — Вошел как в масло!

Держа оружие наготове, они зависли над полом, наблюдая за тем, как оживает поверженный труп — теперь в облике тигра. Не давая зверю прыгать, Ванесса колола его копьем. Убить тигра не составило особого труда.

— От твоего меча не очень-то много проку, — заметила Ванесса.

— Увидишь, он нам еще пригодится, — заверил ее Уоррен.

— Внимание! Начинается седьмая жизнь, — сказала Ванесса.

Издав мощный рык, эхом отразившийся от стен высокой комнаты, ожившее животное вскочило на ноги. Теперь оно было ростом с лошадь, с огромными, как кинжалы, когтями и кривыми клыками размером с саблю. Шкура у саблезубого тигра стала черной с красными подпалинами. Над лопатками шевелились четыре змеи.

— Вот так кошечка! — заметил Уоррен.

Уоррен и Ванесса начали дразнить зверя, но он не реагировал. Припав к земле, он подполз к пьедесталу и спрятался за ним. Ванесса и Уоррен понемногу спускались все ниже, пытаясь выманить стража из-за укрытия.

Тигр молниеносно прыгнул к Уоррену. Тот взмыл вверх, но одна из змей успела ужалить его в лодыжку. Ванесса метнула в тигра копьё, хотя находилась не в самом удачном положении. Копьё угодило в заднюю лапу. Зарывав, страж снова совершил на удивление высокий прыжок. Он едва не задел Ванессу.

— Меня ужалили в лодыжку, — сказал Уоррен.

— Змея? — уточнила Ванесса.

— Да. — Уоррен закатал штанину и показал следы от укусов.

Зверь с пронзенной копьём лапой припал к полу у самого пьедестала. Понемногу поворачивая палочку и дрыгая ногами, Ванесса неуклюже подлетела к Уоррену, распластавшись, как медуза.

— Отдай мне меч, — попросила она. — Яд у нее вряд ли слабый.

— Где-то в сумке есть противоядие от многих ядов, — сказала Кендра.

— И штук пять сильнейших ядов там тоже есть, — возразила Ванесса. — Уоррен, время дорого! Последние воплощения наверняка самые опасные! В одиночку я не справлюсь...

Уоррен отдал ей меч. Ванесса спустилась к полу даже ниже, чем был Уоррен, когда огромный зверь бросился на него. Вот страж прыгнул, но Ванесса, против его ожидания, не взмыла вверх, а, наоборот, спустилась на пол и сделала молниеносный выпад, проткнув мечом брюхо огромной кошки.

Оттолкнувшись ногами, Ванесса снова взлетела, но необходимости в этом не было; тигр, извиваясь, лежал на боку, змеи в агонии стегали по полу. Уоррен на миг спустился, схватил копьё и вернулся к Ванессе.

— Готовься, сейчас начнется следующая, — объявила Ванесса, когда тело начало выворачиваться наизнанку. — Ты как? — спросила она у Уоррена.

— Пока нормально, — ответил он, но выглядел усталым.

Зал содрогнулся от мощного рева. У зверя, ставшего теперь гораздо выше лошади, выросла вторая голова. Он стал куда свирепее. Правда, ни змей, ни чего другого Кендра не заметила. Жестокий и беспощадный страж бегал по полу.

— Предпочитаешь колоть или метать? — спросила Ванесса.

— Колоть, — ответил Уоррен, отдавая ей копьё и забирая меч. Он спустился чуть ниже. Страж больше не прятался за пьедесталом; наоборот, он бегал туда-сюда, словно подманивая их поближе. Казалось, Уоррен вне пределов досягаемости, но зверь вдруг подпрыгнул. Из двух разверстых пастей вырвались струи черной грязи и обдали грудь и ноги Уоррена.

Уоррен страшно закричал. Пораженная черной грязью кожа задымилась. Меч выпал из его рук. Извиваясь, крича и пытаясь смахнуть с себя дымящуюся жижу, он с трудом добрался до узкого мостика под потолком и упал на него.

Ванесса и Кендра полетели следом за Уорреном. Они опустились рядом с ним на колени. В тех местах, где на него попала черная грязь, его тело обуглилось.

— Какая-то... кислота, — прошептал он, закатывая глаза от боли.

Ванесса оторвала его штанину. Место вокруг змеиного укуса распухло и обесцветилось.

— Его никак нельзя унести отсюда? — спросила Кендра.

— Без артефакта покинуть Перевернутую башню нельзя, — ответила Ванесса. — Дополнительная защитная мера.

— Неужели бывают ловушки еще страшнее? — спросила Кендра.

— Бывают, — ответила Ванесса. — Тех, кто попробует выйти отсюда раньше времени, ждет неминуемая смерть. Стража победить можно, а обойти ловушки, скорее всего, не получится. Дай мне сумку с зельями! Уоррен умирает. Остается положиться на удачу. — Она принялась перебирать пузырьки и флаконы. У некоторых она отвинчивала крышки и нюхала содержимое. Внизу яростно рычало двухголовое чудовище.

— Не надо зелий, — прошептал Уоррен. — Дай копье!

Ванесса покосилась на него:

— Ты сейчас не в том состоянии, чтобы...

— Копье! — повторил он, садясь.

— Вот что поможет тебе продержаться некоторое время. — Ванесса протянула ему флакон. — Кажется, это зелье я знаю. У него характерный запах. Выпив его, ты превратишься в облако газа, и яд перестанет распространяться по всему телу, а кровотечение остановится.

Уоррен поморщился и покачал головой.

Ванесса протянула ему копье.

Схватив его, Уоррен скатился с края мостика. Он управлял падением с помощью палочки, но снижался довольно быстро. Уоррен испустил первобытный, варварский крик. Двухголовый зверь бросился на него. Зависнув над чудовищем, Уоррен снова закричал. Страж попытался, чтобы лучше видеть врага, и раскрыл обе пасти.

Продолжая камнем падать вниз, Уоррен замахнулся и на лету вонзил копье между двумя шеями, а потом тяжело рухнул на пол. Хотя копье вошло в тело зверя почти наполовину, он перед смертью еще успел сделать несколько неуверенных шажков.

Кендра выхватила у Ванессы флакон и вихрем слетела с мостика — только ветер засвистел. Вот она резко повернула палочку, и падение замедлилось. Повернув палочку параллельно полу, она приземлилась точно рядом с Уорреном.

Искалеченный Уоррен лежал ничком. Он потерял сознание и дышал еле заметно. Кендра обеими руками перевернула его на спину и поморщилась, услышав хруст. Рот у него приоткрылся. Кендра осторожно приподняла ему голову, стараясь не обращать внимания на то, как хрустнула его шея, и влила ему в рот зелье. Уоррен дернулся; почти вся жидкость вылилась обратно.

Тело чудовища снова зашевелилось и вывернулось наизнанку; казалось, оно вот-вот извергнется, как вулкан. Ванесса схватилась за копье. Чтобы выдернуть его, ей пришлось напрячь все силы.

— Кендра, улетай! — крикнула она. — Дело еще не кончено!

Кендра оглянулась на Уоррена. Он таял, сделавшись полупрозрачным. Девочка протянула руку; рука прошла насквозь. Кендра проворно подбежала к мечу и схватила его. Ванессе наконец удалось выдернуть копье из трупа зверя. Она сразу же взмыла вверх.

Кендра наблюдала за тем, как оживает девятое воплощение стража. Развернулись огромные крылья. У него на спине в разных местах зашевелились двенадцать змей. Зверь яростно хлестал тремя хвостами. Одновременно взревели три пасти. Хотя Кендра находилась довольно далеко, она все равно чуть не оглохла. Взмахнув громадными крыльями, чудовище взлетело и погналось за Ванессой.

Кендра обомлела от ужаса. Когда зверь простирает крылья, он занимает половину огромного помещения. Он быстро набирал высоту.

Видя, что выше только острые пики, Ванесса начала снижаться; приблизившись к своему преследователю, она метнула в него копье и промахнулась. Задев зверя лишь по касательной, копье полетело на пол. Все три пасти попытались укусить Ванессу, но наркобликса увернулась, оттолкнувшись ногой от мускулистого плеча зверя. Несколько змей разом укусили ее. Ванесса устремилась к земле. В последний миг ей удалось затормозить

падение, и все же она довольно чувствительно ударилась об пол, упав рядом с копьём.

Как и Эррол до нее, Ванесса выпустила палочку, и она поплыла к потолку. Вся дрожа, Ванесса поползла к копьё, подволакивая укушенную ногу. Над ней, торжествующе рыча, распростер крылья трехглавый враг. И тут Кендра, которая зависла чуть выше, увидела, как к ней летят две фигуры.

Опираясь на копьё, Ванесса встала и развернулась лицом к трехголовой чудовищной кошке, которая приземлилась рядом с ней. Зверь не приближался к Ванессе. Кендра узнала в двух фигурах Тану и Коултера — оба они стали альбиносами — и помахала им рукой.

Из трех пастей стража вырвались струи кипящей черной лавы. Обожженная Ванесса забилась от мучительной боли. Тану поравнялся с Кендрой, выхватил у нее сумку с зельями и поднес ко рту какой-то флакон. Потом он вырвал у Кендры меч. Ванесса снова закричала. Кендра заметила, что Тану растёт. Одежда на нем затрещала — он стал чуть ли не вдвое больше. Если раньше он казался ей просто крупным толстяком, то теперь стал настоящим великаном. Меч в его огромной руке казался перочинным ножиком.

Трехглавое чудище повернулось слишком поздно; Тану набросился на него сверху и стал колоть и резать его своим оружием. Чудище изворачивалось, кусало его и рвало когтями, но тяжелая рука Тану разила без промаха. Наконец чудище рухнуло на пол. Тану упал на него; из многочисленных рваных ран текла кровь.

Кендра в ужасе следила за тем, как закипел труп чудовища. Тану отполз подальше. Но на сей раз труп не вывернулся наизнанку, а расплавился и испарился, как будто его никогда и не было.

Коултер и Кендра подбежали к лежащему на боку Тану. Самоанец-альбинос ткнул пальцем в то место, где только что билось чудовище. Там стоял сверкающий медный чайник в форме кошки, с носиком в виде хвоста. Коултер схватил его.

— Выглядит не очень, — заметил он.

— Наверное, мне надо его зарядить, — сказала Кендра, забирая у него чайник. Вначале он был легким, но постепенно тяжелел. Внешне он не менялся, но Кендра почувствовала разницу. — Он чем-то наполняется!

— Полей! — с трудом проговорил Тану.

На его мясистом предплечье зияли три глубокие рваные раны. Кендра наклонила носик, и на раны просыпалась золотистая пыль, которая растворялась при соприкосновении с кожей. Раны тут же затянулись — даже шрамов не осталось. Зверь успел отхватить Тану кусок плеча, но стоило Кендре посыпать то место золотистой пылью, как рана мгновенно затянулась, а кожа стала как новая. Кроме того, она приобрела привычный смуглый оттенок. Тану потряс головой, и вверх от волос полетела золотая пыль.

Кендра поспешила к Ванессе; изуродованная до неузнаваемости наркобликса извивалась и стонала от боли. Она не могла ни двигаться, ни говорить.

— Ее тоже исцелим? — спросила Кендра.

— Очень хотелось бы ответить: «Не надо», — сказал Тану. — Но так будет лучше.

— Строго говоря, Перевернутая башня отделена от заповедника, — напомнил им Коултер. — То, что происходит здесь, не имеет последствий для «Дивного».

— Не давайте ей оружия! — предупредила Кендра, наклоняя носик чайника над Ванессой.

Коултер ногой отшвырнул прочь копьё. Золотистая пыль не заканчивалась; похоже, ее запас в чайнике все время пополнялся. Кендра посыпала Ванессу, и та мигом пришла в себя. Она села и ошеломленно посмотрела на чайник.

— Мои ожоги были неисцелимы! — потрясенно произнесла она. — Я ослепла и почти оглохла!

— Все кончено, — заявил Тану, обращаясь к Ванессе. — У входа нас ждут другие — те, кто сильнее нас.

Ванесса промолчала.

Коултер стоял рядом с мечом наготове.

— Надеюсь, ты понимаешь: если ты сейчас впадешь в транс, то уже не выйдешь из него!

Кендра подошла к Эрролу и посыпала пылью и его. Ничего не изменилось. Он не ожил.

— А Уоррена удастся спасти? — спросила Кендра.

— Я заметил, что он перешел в газообразное состояние, — ответил Тану, обвязываясь порванной рубашкой вокруг пояса. — Значит, он жив. Если бы он погиб, зелье бы не подействовало. Должно быть, он близок к смерти, иначе сумел бы свободно перемещаться. А он одурманен. Судя по всему, этот артефакт очень сильный. Да, скорее всего, нам удастся его исцелить. Дейл будет вечно тебе признателен!

— Ванесса сказала, что нашла вас в лесу и усыпила, — вспомнила Кендра.

— Она врала, — усмехнулся Тану.

— Не врала, а блефовала! — уточнила Ванесса.

— Я вернулся в дом, как только пришел в себя, — продолжал Тану. — Я подбирался осторожно; видимо, мы с Ванессой разминулись на несколько минут. Я взломал замки в темнице. Скажу тебе, незаметно пробраться в темницу гораздо проще, чем незаметно выбраться из нее! Твои бабушка и дедушка здоровы. Они забрали перечень, и мы направились к воротам. За ними нас ждали друзья.

Вскоре Тану уменьшился до своего обычного размера и одернул одежду. Они склонились над призрачным, похожим на облачко Уорреном. Как только действие зелья начало проходить, Кендра посыпала Уоррена пылью из чайника. Переломанные кости на глазах срастались, ожоги заживали, раны затягивались... Вскоре он сел, недоверчиво хлопая глазами, и отбросил от себя окровавленную повязку, под которой не оказалось и следов раны. И альбинизм у него прошел. Уоррен оказался темноволосым, а глаза у него стали светло-карими.

Кендра посыпала пылью и Коултера, и он тоже вернулся в свое изначальное состояние.

— Нам надо торопиться, — сказал Тану. — Дейлу тоже понадобится помощь. Он сражался с гоблином, и у него сломана нога.

Веревка, которую припас Уоррен, оказалась очень кстати: ею связали руки Ванессе. Потом все взлетели на мостик. Тану крепко держал Ванессу. Палочки они вернули в нишу. В соседнем зале, пока они шли по мозаичному полу, ни одна обезьяна не шелохнулась. Правда, ступеньки лестницы все равно приходилось обстукивать. Дейла они нашли в зале с песком. На стенах остались лишь синяя женщина, «человек-паук» и гном.

Увидев ожившего и поздоровевшего Уоррена, Дейл закричал от радости. Братья обнялись; Кендре не сразу удалось исцелить ногу Дейла. Как только Дейл снова смог ходить, он изумленно воззрился на чайник, вытирая слезы радости, и объявил: вот теперь-то можно сказать, что он повидал все!

Наверху Кендру ждал последний сюрприз. Там, на каменной площадке посреди проклятой рощи, их уже ждали Сфинкс и мистер Лич.

Глава 21 ТИХИЙ ЯЩИК

— Расскажи еще раз про кошку, — попросил Сет. Он по-турецки сидел на кровати и пытался жонглировать тремя кубиками.

— Сколько можно? — спросила Кендра, отрываясь от книги.

— Просто не верится! Я пропустил самое прикольное! — пожаловался Сет, в очередной раз роняя кубики. — Огромная летающая трехголовая пантера со змеями, которая брызжет кислотой! Если бы у тебя не было свидетелей, я бы решил, что ты все придумала — специально, чтобы меня помучить.

— Ничего прикольного там не было, — призналась Кендра. — Наоборот, я не сомневалась, что мы все умрем.

— Чудовище сбило Ванессу струей черной кислоты! — радостно продолжал Сет. —

Она громко кричала?

— Она не могла кричать, — ответила Кендра. — Только стонала. Ее как будто обдало кипящей лавой!

— Столько предосторожностей, и все ради того, чтобы охранять какой-то пустяк — старый чайник!

— Он исцелил все твои раны, нанесенные зомби, — напомнила Кендра.

— Согласен, вещь полезная, но он похож на безделушку, какую можно найти на любой дешевой распродаже. А ты споришь со мной только потому, что ты у нас теперь фея-вуду и сумела зарядить артефакт! — Сет снова подбросил кубики, но не поймал; один из них упал на пол.

Дверь открылась, и в комнату в мансарде вошел дедушка.

— Сфинкс говорит, что он готов. Если вы по-прежнему хотите к нам присоединиться, следуйте за нами! — пригласил он.

Кендра улыбнулась. Как хорошо, что дедушка снова ходит и вообще больше похож на себя прежнего! Пожалуй, ей больше всего понравилось, что артефакт исцелил дедушку. Всех остальных ранили недавно; Кендра не привыкла считать их инвалидами и потому не очень удивилась их чудесному спасению. То, что происходило в Перевернутой башне, напоминало страшный сон, растаявший с наступлением утра. А дедушка с самого их приезда в «Дивное» передвигался в инвалидной коляске. Вот почему она так радовалась, видя, что он снова бодр и здоров.

— Еще бы! — закричал Сет, спрыгивая с кровати. — Я и так столько всего пропустил! Уж этого-то не пропущу ни за что!

Кендра тоже встала, хотя, в отличие от Сета, испытывала смешанные чувства. Ей не очень хотелось злорадствовать и присутствовать при суде над предательницей Ванессой. Она надеялась, что события, начало которым положило предательство наркобликсы, найдут свое завершение.

Сфинкс распорядился посадить Ванессу в Тихий ящик. Накануне, после того как Ванессу заточили в темницу, все участники событий обменялись рассказами. Бабушке и дедушке было известно почти все, но они не знали о победе Сета над упырем. Кендра и Уоррен рассказали, как проникли в Перевернутую башню и о битве с кошкой. Тану, Коултер и Дейл поведали, как пришли на помощь. Когда они, сопровождаемые Сфинксом, приблизились к роще, стоявший на страже имп бежал. А потом Дейла ранил гоблин...

Сфинкс объяснил, что вынужден был все время скрываться. Ему стало известно, что Общество Вечерней звезды вычислило его местонахождение. Его очень тревожило, что хранители «Дивного» не отвечают на его звонки. Как только он избавился от преследователей, сразу помчался в заповедник и встревожился вдвойне, увидев, что ворота закрыты. На его настойчивые просьбы открыть никто не откликнулся. Сфинкс ждал у ворот. Наконец к телефону подошел Тану — после того, как освободил дедушку и бабушку.

Затем речь зашла о Ванессе. Трудность заключалась в том, что наркобликсы навсегда обретают власть над теми, кого они укусили, пока жертвы спали.

— Ее нужно заточить в такую тюрьму, которая ограничит ее силу, — негромко произнес Сфинкс. — Вряд ли мистер Лич будет в состоянии охранять ее всю оставшуюся жизнь.

Пока они беседовали, мистер Лич находился в темнице и караулил камеру, в которой сидела Ванесса.

— Разве пыль из артефакта не может исцелить тех, кого она укусила? — удивилась Кендра.

— Я внимательно изучил артефакт, — ответил Сфинкс. — Его целительная сила влияет лишь на физическое тело. На расстройства сознания она, скорее всего, не действует. Правда, наружные следы от укусов прошли, но пыль не может разорвать телепатическую связь между вами и Ванессой.

— Тебе известно, какая тюрьма способна ограничить ее силу? — спросил дедушка.

Сфинкс помолчал, а потом кивнул — как бы про себя.

— Ответ простой. Нашей цели прекрасно послужит Тихий ящик в вашей темнице.

— А как же его теперешний обитатель? — спросила бабушка.

— Мне известна история узника, который сейчас находится в вашем Тихом ящике, — сказал Сфинкс. — Когда-то он обладал огромным влиянием, но был лишен талантов, необходимых для такого бремени. Я знаю, в каком месте он не сможет причинить нам вред.

— Кто он такой? — поинтересовался Сет.

— Ради всеобщей безопасности личность узника должна оставаться тайной, — ответил Сфинкс. — Пусть твое любопытство утешается тем, что для большинства из вас его имя ничего не значит. Я присутствовал при том, как его, связанного и с мешком на голове, посадили в Тихий ящик. Кроме меня, никто из тех, кто исполнял приговор, не знал, кто он такой. Я потратил много сил на то, чтобы пленить его и чтобы его личность осталась тайной. Я переведу теперешнего узника в новое место, а Тихий ящик послужит вместилищем для новой преступницы. Ей он подойдет куда больше. Мы пленили Ванессу, но лишать ее жизни нельзя. Но и проявить к ней снисходительность мы тоже не имеем права. Необходимо лишить ее всякой возможности снова причинять вред.

Все согласились с тем, что план хорош. Сет попросился посмотреть на обмен пленниками. Кендра поддержала его. Сфинкс согласился, добавив, что теперешний обитатель Тихого ящика неузнаваем благодаря маске и оковам. Дедушка дал детям свое согласие.

Спускаясь по лестнице следом за дедушкой и Сетом, Кендра думала: заточение в Тихом ящике во многом хуже смертной казни. Судя по всему, что она узнала, в Тихом ящике Ванессу ждут сотни лет одиночества. Узник находится в полном сознании, но лишен воздействия на зрение, слух, обоняние, вестибулярный аппарат; он не чувствует колебаний температуры. Настоящая камера сенсорной депривации — о ней Кендре рассказывали в школе. Сама она не мыслила, как можно провести хотя бы день в таком вот состоянии. А Ванессе предстоит просидеть в ужасном ящике много-много лет... Можно лишь гадать, как полная изоляция скажется на ее психике.

Предательство Ванессы больно ранило Кендру. Хорошо, что ей не удалось уйти безнаказанно! И все же заточение в Тихом ящике казалось девочке слишком дорогой платой даже за самое гнусное преступление. Правда, она понимала, что Сфинкс прав — нельзя допустить, чтобы Ванесса завладевала сознанием тех, кого она укусила.

В кухне к ним присоединилась бабушка; они вместе спустились в темницу, где их встретил мистер Лич. Он вывел Ванессу из камеры, крепко держа ее за предплечье. Сфинкс сухо кивнул.

— В очередной раз наши пути расходятся, — сказал он. — Надеюсь, в следующий раз мы встретимся не при таких тяжелых обстоятельствах.

Тану, Коултер, Дейл и Уоррен предпочли не присутствовать при церемонии обмена. Небольшой отряд молча двинулся по коридору к месту назначения. Впереди шагали мистер Лич и Ванесса, поэтому лица Ванессы Кендра не видела. На пленницу накинута старая бабушкина халат; она шла высоко поднимая голову.

Вскоре они дошли до высокого шкафа, напоминавшего Кендре ящики фокусников, в которых исчезают люди. Сфинкс развернулся лицом к своим спутникам:

— Позвольте в последний раз напомнить, что ваши беспримерные храбрость и мужество расстроили планы наших врагов, собиравшихся завладеть могущественным артефактом! Кендра и Сет, вы оба выказали поразительную доблесть. Я безмерно восхищаюсь вами и благодарен вам. Как только мы выпустим теперешнего узника, нам с мистером Личем придется спешно уехать. Не сомневайтесь, мы нашли надежное хранилище для артефакта и пленника из Тихого ящика. Стэн, как только мы доберемся до места, мы сразу свяжемся с тобой. Когда узник выйдет, молчите, пока мы не уедем. Лишняя осторожность, по-моему, не помешает. Мне бы не хотелось, чтобы узник слышал ваши голоса и сумел каким-либо образом вычислить, кто вы такие.

Сфинкс повернулся к Ванессе:

— Хочешь что-нибудь сказать напоследок — перед тем, как поймешь, почему этот ящик называется Тихим? Будь осторожна; лучше всего пусть с твоих губ слетят слова извинения! — В его голосе зазвучали угрожающие нотки.

Ванесса обвела всех взглядом:

— Прошу прощения за обман. Я никому из вас не хотела причинить физический вред. Ложная дружба — вещь опасная. Кендра, возможно, ты мне не поверишь, но я остаюсь твоим другом по переписке!

— Достаточно! — перебил ее Сфинкс. — Хватит заверений в постоянной верности! Нам жаль тебя, и мы все искренне хотели бы, чтобы зло не завладевало тобой... Ты искала запретного знания и совершила непростительное предательство! Когда-то я тебе доверял, но прошлого не вернешь.

Сфинкс открыл дверцу. Изнутри Тихий ящик был обит малиновым войлоком. Ящик был пуст. Сет изогнул шею и, покосившись на Кендру, состроил недоуменную мину. Где же теперешний обитатель?

Мистер Лич поманил Ванессу к ящику. Та окинула ледяным взглядом место своего заточения, но подбородок у нее дрожал. Сфинкс закрыл за ней дверцу, и ящик повернулся на сто восемьдесят градусов. Мистер Лич снова открыл дверцу, такую же, как предыдущая, и с противоположной стороны показалось такое же пространство. Но в ящике была не Ванесса.

Оттуда поднялась фигура, облаченная в мешковину. Грубый мешок закрывал голову и был примотан цепью к шее. Руки узника прикручивали к телу толстые веревки. Лодыжки были закованы в кандалы.

Положив руку на плечо таинственного узника, мистер Лич вывел его из ящика. Сфинкс закрыл дверцу. Кендра, Сет, бабушка и дедушка наблюдали, как узник шаркает по коридору между Сфинксом и мистером Личем. Бабушка положила руку Кендре на плечо и сжала, утешая.

Ночью Кендра поняла, что уснуть не в силах. В голове вертелись события последних нескольких дней. Они столько испытали, столько пережили! Ей казалось, что она приехала в «Дивное» давным-давно.

Через несколько дней — канун Дня летнего солнцестояния. Дедушка побеседовал с Сетом и подчеркнул: позволив внуку остаться в заповеднике, он сильно рискует. Хранители «Дивного» вверяют Сету свою жизнь. Сет клятвенно пообещал, что близко не подойдет к окну, если не получит от дедушки другого приказа. Кендра, к собственному удивлению, поняла, что она, как и дедушка, верит брату почти на сто процентов.

Ворочаясь с боку на бок, она думала об одном: ей показались очень странными последние слова Ванессы: «Я остаюсь твоим другом по переписке!»

Наверное, от страха наркобликса помешалась. И все же последние слова Ванессы были исполнены какого-то тайного смысла...

Решив, что непременно должна все выяснить, Кендра сбросила одеяло. Она выдвинула ящик комода и достала оттуда подарок Ванессы — свечу из умитского воска. Потом осторожно прошлепала к двери и спустилась по лестнице.

Она приоткрыла дверь в бабушкину и дедушкину спальню. Как и все остальные обитатели дома, они крепко спали. На крючке у кровати висели ключи от темницы. Дедушка поклялся, что сделает дубликаты и спрячет их в каких-нибудь надежных местах на случай еще одного захвата.

Кендра замялась в нерешительности. Сейчас она собиралась поступить в духе Сета. Разве не проще открыто поделиться с дедушкой и бабушкой своими подозрениями и взять их с собой? Но она боялась, что они не дадут ей прочесть прощальное послание Ванессы. Беспокоило ее и то, что бабушка с дедушкой, возможно, окажутся правы и послание окажется оскорбительным. А может, никакого послания она не найдет и выставит себя душой.

Тихо сняв ключи с крючка, Кендра вышла из спальни. Последнее время ей часто приходилось рыскать по дому, и она здорово научилась передвигаться бесшумно. Пригодилась и ее способность видеть в темноте. Кендра на цыпочках спустилась по лестнице в холл.

Да есть ли послание? Ей, безусловно, станет легче, если она ничего не найдет. Что такого важного может сообщить Ванесса? Искренне извиниться? Объясниться? Скорее всего, она прочтет какое-нибудь оскорбление. Нет, о таком лучше не думать!

Что бы ни содержалось в послании, оно предназначено ей. Кендре не хотелось, чтобы другие читали ее письма — по крайней мере, до тех пор, пока их не прочтет она сама.

Кендра вынула из кухонного шкафчика спички и спустилась в подвал. Добраться до нужного места оказалось нетрудно — Ванессу до перехода в Тихий ящик держали в четвертой камере справа, недалеко от входа в темницу.

Ванессу все время охранял мистер Лич. Много ли она успела написать? Скорее всего, да. Ведь в задачу мистера Лича входило лишь не давать узнице впадать в транс и вселяться в тела укушенных ею людей. Вряд ли он неотступно следил за каждым ее движением.

Кендра отперла металлическую дверь и вошла в темницу. Гоблинов-надзирателей она не боялась; они вряд ли остались недовольными. За спасение Кендры и Сета они получили шесть дюжин яиц, трех гусей и козла. Сейчас она не собирается ничего делать, только наведается к камере Ванессы и сразу уйдет... Кендра вздохнула. Наверное, она все же переняла некоторые привычки младшего брата.

Она отперла камеру Ванессы. Она уже успела привыкнуть к своим новым способностям — подарку фей. Ее окружала не полная темнота, а лишь полумрак. Камера ничем не отличалась от остальных — каменные стены и пол, грубая койка, в углу дыра для отходов жизнедеятельности. Она чиркнула спичкой и зажгла свечу. Ей вдруг показалось, что никакого послания здесь нет и быть не может.

В мерцании свечи из умитского воска на стене проступили слова, написанные небрежно, но вполне разборчиво. Послание было таким длинным, что спускалось на пол. Судя по направлению слов, Ванесса писала сидя спиной к двери. Почти все послание сосредоточилось в тех местах, где слова трудно было разглядеть через смотровое окошко.

Все больше дивясь и тревожась, Кендра прочла:

«Дорогая Кендра!

Я обладаю жизненно важными сведениями, которыми мне необходимо поделиться. Будем считать, я даю тебе последний урок и наношу удар в спину своим хозяевам, которые меня предали. Ты наверняка помнишь, что я говорила тебе при нашей первой встрече. Как агенту Общества легче всего внедриться в ряды противников? Вначале создать угрозу, а потом прийти на помощь, чтобы втереться в доверие. Вспомни Эррола. Вы с Сетом почти не сомневались, что он — друг. Потом я поступила точно так же с вами и вашими дедушкой и бабушкой. Я сделала вид, будто помогаю преодолеть трудности, которые сама же и создала. Кстати, я почти всегда, до последнего, помогала вам искренне. Так вот, одна личность давно уже применяет описанный мной метод — применяет очень изящно, надо сказать. Я имею в виду Сфинкса.

Ты наверняка мне не поверишь. Доказать свою правоту я не могу. Благодаря своим способностям я узнала некоторые тайны, которые лишь подхлестнули мое любопытство. Копнув глубже, я открыла правду, знать которую не положено никому. Он заподозрил, что я его разоблачила. Потому-то и хочет заточить меня в Тихий ящик. На самом деле он наверняка предпочел бы лишиться меня жизни. Хотя я работаю на него, мне не положено знать, кто он такой на самом деле. Таинственного вожака Общества Вечерней звезды видели немногие. Мне кажется, Сфинкс уже давно подозревает, что я разгадала его подлинную сущность. Ему так долго удается водить всех за нос лишь благодаря его невероятной скрытности и педантичному вниманию к мелочам. Узнав его тайну, я стала для него опасна.

Сфинкс мог бы заявить, что у него есть тюрьма, из которой я не смогу

сбежать и где мои способности не найдут своего выхода. Он мог бы забрать меня с собой. И если бы он так поступил, то заслужил бы мою вечную преданность. Сейчас его намерения мне неизвестны, но Лич, не способный увязать причину и следствие, обмолвился о Тихом ящике. Вот почему я решила написать тебе. Послание — моя месть.

Представь, какой удар я наношу Сфинксу! Поскольку всем известно, что я предательница, для Общества я потеряна. Следовательно, моим бывшим хозяевам я не нужна. Он заточит меня в самое надежное узилище „Дивного“ и останется в глазах хранителей заповедника героем и верным другом. А он просто надежно спрячет от всех страшную правду. Он избавляется от меня на тот случай, если его подозрения справедливы и мне известно, кто он такой на самом деле. Он навсегда выводит меня за скобки.

Что еще? Он освободит из Тихого ящика того, кто сидит там сейчас, — наверняка какого-нибудь своего сильного союзника! И унесет артефакт, который мне велено было добыть для него.

Возможно, все мои умозаключения — выдумка. Будь начеку; время покажет, права я или нет. Сфинкс так много знает и так хорошо предчувствует угрозу именно потому, что помогает и нашим и вашим. Сам создает угрозу, а потом предлагает свою помощь и ждет удобного случая для предательства. Кто знает, сколько артефактов он уже собрал? Он ведь охотится за ними целых четыреста лет! Судя по тому, как он повел себя в „Дивном“ и в Бразилии, он, очевидно, решил, что настало время перейти в наступление. Берегитесь, Вечерняя звезда восходит!

Если бы он мне доверял, его тайна осталась бы между нами. Но он с презрением отверг и недооценил меня. Поэтому его тайна вышла наружу. Больше не считаю себя обязанной служить ему. Я много знаю и, возможно, пригожусь тебе и твоим дедушке с бабушкой.

Считай меня если не своим другом, то хотя бы разрушительницей иллюзий.

Ванесса».

БЛАГОДАРНОСТЬ

Процесс написания книги — дело сугубо личное, интимное. Но готовая книга проходит через многие руки и появляется на свет в результате трудов не одного человека. Я хочу поблагодарить тех, без кого серия «Дивный заповедник» не получила бы такого признания.

Ближе всего к творческому процессу находится моя жена. Она главу за главой читает все, что выходит из моих рук, дает первый отзыв и первая ободряет меня. Она не только мой лучший друг; она также помогает мне выкроить время для писательства, взяв на себя хлопоты по хозяйству. Моя благодарность ей не знает границ!

Крис Шобингер возглавляет отдел маркетинга в издательстве Shadow Mountain; он руководит процессом продвижения моих книг на рынок. Эмили Уоттс редактирует мои труды, которые благодаря ее огранке становятся достойными взыскательного читателя. Художник Брендон Дорман превращает слова в потрясающие образы. Джаред Крофф и его друзья модерируют сайт Fablehaven.com. Моя сестра Саммер составляет расписание моих встреч с читателями и сама ездит со мной. Она рассказывает о «Дивном» и призывает школьников развивать у себя фантазию с помощью чтения.

Перед тем как на бумаге появится продолжение, замысел должен до конца созреть и быть сформулирован у меня в голове. Иногда мне бывает трудно отделить замысел от того, что в конечном итоге появляется в напечатанном виде. Отзывы читателей, которым я доверяю, помогают мне выбрать тот или иной поворот сюжета. При написании этой книги мне помогали Джейсон и Натали Конфорто, Майк Уолтон, Скотт и Лесли Швендимен, Крис Шобингер, семья Фримен, Эмили Уоттс, Майк Криппен, Лайза Мангам, Пэм, Гэри, Саммер, Чери, Нэнси, Тамара, Так, Лиз, Рэнди и другие.

Писателю приходится хорошо разбираться в книгоиздательском деле. Я благодарен

Орсону Скотту Карду за добрые советы и уроки, Барбаре Бова за работу моим агентом, коллективу издательства Simon and Schuster, выпустившего мои книги в бумажной обложке, и замечательным сотрудникам издательства Shadow Mountain, с чьей помощью о «Дивном» узнают во всем мире.

Писатели живут благодаря читателям, которые рассказывают об их творениях другим. Я признателен Роберту Фэнни за публикацию отзыва в Интернете, Донне Корбин-Собински — за то, что выкроила время приехать ко мне в Коннектикут. Кроме того, я благодарен многочисленным родственникам, друзьям, сотрудникам книжных магазинов, учителям и библиотекарям за распространение книг серии.

Я очень надеюсь и рассчитываю на своих читателей, которые верят в меня и ждут продолжения истории о «Дивном». Спасибо за то, что уделяете мне свое драгоценное время!